

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«РИНХ»

Финансовый факультет

Уразова С.А.

**ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО
ОБРАЩЕНИЯ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ростов-на-Дону
2006

УДК 336.7 (075)

У 30

У 30 Уразова С.А. История реформирования денежного обращения и банковской системы России: Учебное пособие / Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». — Ростов н/Д, 2006. — 176 с.

ISBN 5-7972-1070-3

Целью настоящей работы является рассмотрение вопросов, касающихся возникновения денежного обращения, кредитных учреждений в России и дальнейшего их развития. Работа содержит подробную характеристику условий, содержания и последствий денежных реформ, а также реформирования банковской деятельности в России.

Книга предназначена для студентов, преподавателей, аспирантов экономических вузов, работников банковской системы и всех интересующихся историей развития денежного обращения и банковской системы России.

УДК 336.7 (075)

Рецензенты: к.э.н., профессор Островская И.Я.,
к.т.н., доцент Орлова И.А.

ISBN 5-7972-1070-3

© Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ», 2006
© Уразова С.А., 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава I. Возникновение и реформирование денежного обращения в России до середины XIX в.	7
Общая характеристика развития денежного обращения	7
Возникновение денежных отношений на Руси	8
Денежная реформа Елены Глинской (1535–1538)	10
Денежная реформа Алексея Михайловича (1649–1663). «Медный» бунт.....	13
Денежная реформа Петра I (1696–1718)	15
Денежное обращение после Петра I. Введение первых бумажных денег.....	16
Денежная реформа Е.Ф. Канкрин (1839–1843)	22
Глава II. Возникновение в России банковских и иных кредитных учреждений и их реформирование до середины XIX в.	25
Общая характеристика развития кредитных учреждений России	25
Возникновение и развитие первых банков в России	27
Кредитные и вкладные операции воспитательных домов и приказов общественного призрения	34
Реформирование банков в 1786 г. Деятельность Государственного заемного и Государственного ассигнационного банков	37
Преобразования в организации банковской деятельности в 1797 г.	39
Банковская реформа 1817 г. Деятельность Государственного коммерческого банка и прочих банков	42
Деятельность банкирских домов	49
Возникновение первых городских общественных банков в России	52
Возникновение сберегательных касс и развитие сберегательного дела	54
Глава III. Реформирование банковской системы и денежного обращения во второй половине XIX в.	55
Общая характеристика развития банковской системы	55
Реформа банковской системы 1859–1860 гг.....	58
Деятельность Государственного банка Российской империи с 1860 по 1894 гг.	61
Возникновение акционерных коммерческих банков и их развитие до конца XIX в.	63
Развитие ипотечного кредитования.....	66
Деятельность городских общественных банков	71
Реформирование Государственного банка Российской империи	72
Денежная реформа С.Ю. Витте	74

Глава IV. Развитие денежной и банковской систем в 1898–1916 гг.	81
Общая характеристика развития банковской системы	81
Проблемы развития и преобразования организации российской денежной системы.....	84
Особенности работы Государственного банка Российской империи	87
Деятельность акционерных коммерческих банков.....	91
Деятельность сберегательных касс.....	94
Развитие кредитной кооперации.....	96
Глава V. Национализация банков. Упразднение банковской системы и состояние денежного обращения в России в 1917–1920 гг.	99
Общая характеристика денежного обращения и банковской деятельности после Октябрьской революции и в годы Гражданской войны	99
Национализация банков. Упразднение ипотечных банков и реорганизация прочих кредитных учреждений 1917–1918 гг.	100
Народный банк РСФСР: создание, особенности деятельности, упразднение...	106
Состояние денежного обращения после Октябрьской революции.....	108
Глава VI. Реформирование денежного обращения и банковской системы в 20–30-х гг. XX в.	111
Общая характеристика развития денежной и банковской систем	111
Учреждение Государственного банка РСФСР. Характеристика работы	112
Денежные реформы 1922–1924 гг.	115
Создание отраслевых, территориальных банков, банков с участием иностранного капитала и кредитных кооперативов в период НЭПа.....	120
Начало реформирования кредитной системы в 1927–1928 гг.....	123
Кредитная реформа 1930–1932 гг.	124
Работа Гострудсберкасс СССР	130
Глава VII. Развитие и реформирование денежного обращения и банковской системы с 40-х до середины 80-х гг. XX в.	132
Общая характеристика денежной и банковской систем СССР	132
Банковская система и денежное обращение в период Великой Отечественной войны	133
Денежная реформа 1947 г.....	141
Реорганизация системы банков долгосрочных вложений и деятельности Государственного банка СССР во второй половине 50-х гг. XX в.....	142
Деятельность сберегательных касс и их перевод из системы Министерства финансов СССР в Государственный банк СССР	143
Денежная реформа 1961 г.....	144
Состояние банковской системы СССР в 1960–1986 гг.	146

Глава VIII. Развитие банковского дела на Дону	148
Возникновение первых кредитных учреждений на Дону.....	148
История создания и особенности деятельности Ростовской конторы Государственного банка Российской империи	150
Деятельность акционерных коммерческих банков, городских общественных банков, обществ взаимного кредита, сберегательных касс, филиалов государственных ипотечных банков и кредитных обществ на Дону до революции 1917 г.	152
Кредитные учреждения на Дону в период Гражданской войны.....	158
Банковские учреждения на Дону в 20-х гг. XX в.	161
Деятельность Ростовской областной конторы Государственного банка СССР и прочих государственных банков на Дону с 1930-х гг. по 1987 г.....	165
Заключение	168
Приложения	169

Введение

В последние годы в печати появляется все большее количество работ, отражающих результаты исследований в области истории развития денежного обращения и банковской деятельности в России. В то же время наблюдается недостаток экономической литературы, освещающей все этапы и особенности эволюции российского денежного обращения и неразрывно связанного с ним развития банковской системы. Именно поэтому в данной книге рассматриваются в совокупности вопросы возникновения и дальнейшего развития денежной и банковской систем России. Особое внимание в работе уделено характеристике денежных реформ, а также вопросам реформирования банковской деятельности в России в XVIII–XX вв. вплоть до перехода к рыночным отношениям в конце XX в. Так, в частности, рассмотрены преобразования в организации банковской деятельности, а в дальнейшем уже банковской системы, осуществлявшиеся в 1786, 1797, 1817, 1860, 1917–1918 гг., в период НЭПа, кредитная реформа 1930–1932 гг., реформа 1959 г.

Для удобства изучения представленного в работе материала все главы начинаются с краткой характеристики рассматриваемого периода развития денежного обращения и банковской системы, и лишь затем подробно раскрываются интересующие нас реформы, деятельность кредитных учреждений различных видов и прочие аспекты.

Глава I. Возникновение и реформирование денежного обращения в России до середины XIX в.

Общая характеристика развития денежного обращения

Денежные отношения на территории нашей страны возникли еще в период формирования славянских племен и, как и у других народов, первоначально в обращении использовались денежные товары. Первые же русские монеты появились в период крещения Руси, но чеканились недолго. Ряд политических и экономических факторов способствовал прекращению чеканки монет на Руси, и она возобновилась лишь в конце XIV в. Затем более века чеканка осуществлялась во многих княжествах, а в Москве и Новгороде Великом она почти не прекращалась. В условиях объединения русских земель, развития торговли и расширения объемов денежного обращения возникла объективная необходимость в проведении денежной реформы с целью унификации денежного обращения. Именно такая реформа и была проведена Еленой Глинской в 1535–1538 гг. Результатом стало введение единообразных монет, серебряного рубля как счетной единицы (поскольку монеты номиналом в 1 рубль не чеканились), состоявшей из 100 новгородок (или копеек) или 200 московок (или денег). Несмотря на то, что чеканились серебряные монеты разных номиналов, основу денежного обращения страны в течение следующих 110-и лет составляли копейки.

К середине XVII в. в силу влияния ряда внешнеполитических факторов, необходимости увеличения доходов казны, а также несоответствия системы русского денежного обращения характеристикам денежных систем западных стран, Алексеем Михайловичем в 1649–1663 гг. была проведена новая денежная реформа. Согласно первоначальным планам предполагалось введение в оборот медных монет, а также чеканка серебряных монет номиналом в 1 рубль при значительном снижении веса рубля по сравнению с весом счетного рубля, принятым ранее. Однако население не приняло этих нововведений, поэтому от первоначальной идеи пришлось отказаться. В сложившихся условиях приняли решение о чеканке медных монет идентичных по внешнему виду прежним серебряным копейкам, одновременно накапливая в казне серебро. Методы, применявшиеся в ходе реформы, способствовали в итоге расстройству денежного обращения и привели к ряду восстаний. Одно из них, организованное в 1662 г. в Москве, получило известность под названием «Медный бунт». Именно он, по сути, и решил судьбу реформы: в 1663 г. медные деньги были отменены.

Разрешить назревшие проблемы организации денежного обращения и вновь ввести в денежный оборот медные монеты и серебряный рубль удалось лишь в ходе реформы, проведенной Петром I. Им же были выпущены и золотые монеты.

Следующим серьезным нововведением был выпуск ассигнаций, утвержденных Екатериной II. Первоначально они разменивались на звонкую монету, однако затем в связи с расширением объемов эмиссии превратились в бумажные денежные знаки, что способствовало значительному росту темпов инфляции и

привело к необходимости изъятия ассигнаций из обращения. Окончательно решить эту задачу удалось в результате реформы 1839–1843 гг., проведенной под руководством министра финансов Е.Ф. Канкрин. После осуществленных им преобразований наряду с серебряными (а серебро стало основным средством платежа), золотыми и медными монетами в денежном обращении появились кредитные билеты.

Возникновение денежных отношений на Руси

Историю развития денежного обращения на Руси до проведения первой денежной реформы можно подразделить на 4 периода.

1. Период домонетного обращения.
2. Период появления монет в обращении и печатания первых русских монет.
3. Безмонетный период.
4. Период восстановления чеканки русских монет.

Дадим общие характеристики этих периодов.

Период домонетного обращения

Возникновение денежных отношений на Руси происходит в первых веках нашей эры, когда на территории Восточно-Европейской равнины начался сложный и длительный процесс формирования славянских племен. Древнейшими денежными товарами в России, как и во многих других странах, являлись скот и меха. Первыми монетами, с которыми познакомились древние славяне, были римские денарии — серебряные кружки, массой около 3 грамм. Поскольку на этом этапе у древних славян товарно-денежные отношения и торговля практически отсутствовали, денарии использовались главным образом как сырье для украшений и утвари.

Период появления монет в обращении и печатания первых русских монет

С VIII в. на славянские земли начинает поступать огромное количество серебряных монет Арабского Халифата — государства, территория которого распространялась от средней Азии до Пиренейского полуострова. Монеты эти назывались дирхемами и представляли собой тонкие кружки серебра (массой около 3 грамм), покрытые арабскими письменами. Арабские купцы вывозили дирхемы в Восточную и Северную Европу. С IX века дирхемы стали использоваться как местная монета у славянских народов. В этих условиях и сформировалась первая древнерусская денежная система. Основной единицей в ней была ГРИВНА КУН¹ (она равнялась 25 дирхемам). К новой, серебряной денежной единице перешло наименование денежной единицы прежних времен, когда в роли денег выступали меха, в том числе мех куницы.

¹ В этот период гривна равнялась фунту серебра. В XII в. ее вес уменьшился в два раза. Слитки серебра, равные половине гривны, назывались рублевыми гривенками, или *рублями* (позже, в XV в., гривна в качестве денежной единицы была вытеснена рублем).

В конце X в. совершился переход от первобытных видов денег к металлическим деньгам. Начало чеканки собственных монет было связано с важнейшим событием первого тысячелетия — образованием первого славянского государства Киевская Русь и принятием в Киеве христианской религии как общегосударственной и обязательной для всего населения. Первыми монетами Киевской Руси были ЗЛАТНИКИ и СРЕБРЕНИКИ. Начало их чеканки ученые связывают с введением христианства на Руси в 988 г. великим князем киевским Владимиром Святославичем (правил с 980 по 1015 гг.). При его приемнике — князе Святополке Окаянном (1015–1019) чеканились только сребреники. При Ярославе Мудром (1019–1054) был эпизодический выпуск. Главным денежным металлом служило серебро.

ЗЛАТНИК был первой русской золотой монетой, выпускавшейся в конце X — начале XI вв., весившей 4,15 г и имевшей диаметр 22 мм. На ее лицевой стороне был изображен великий князь Киевский Владимир Святославич (978–1015) в великокняжеской шапке, украшенной крестом и подвесками. В правой руке князь держал крест — символ христианства, принятого в качестве официальной религии в 988 г. На оборотной стороне был изображен благословляющий Иисус Христос с Евангелием. При этом чеканилась и круговая надпись: «ІСУС ХРИСТОС».

СРЕБРЕНИК являлся первой русской серебряной монетой, выпускавшейся в конце X — начале XI вв., весившей 3,45 г и имевшей диаметр 28 мм. На лицевой стороне монеты изображен великий князь Киевский Владимир Святославич на великокняжеском престоле, в великокняжеской шапке, с крестом в правой руке. На оборотной стороне размещалось изображение знака Рюриковичей.

После того, как Киев потерял значение стольного города исчезли экономические и политические предпосылки для чеканки собственной монеты. Таким образом, первые русские монеты чеканились очень недолго.

Безмонетный период (XII — конца XIV в.)

В XIII в. все народы, населявшие восточную часть страны до Урала, были завоеваны монголо-татарами, образовавшими Золотую Орду с центром (в городе Сарай-Бату) на нижней Волге. Русские князья стали вассалами золотоордынских ханов. В сложившихся условиях ремесло и торговля пришли в упадок. Для поддержания торговли требовались денежные знаки, но монеты, обращавшиеся на территории Золотой Орды, не появлялись западнее границы великого княжества Московского. Из Европы на русскую территорию стали поступать серебряные слитки, которые обслуживали международную европейскую торговлю. На Руси эти слитки получили наименование ГРИВНЫ, но с добавлением ГРИВНА СЕРЕБРА или ГРИВНА НОВЫХ КУН. Гривны имели несколько разновидностей: киевские, новгородские, черниговские и литовские. Наиболее распространенная гривна — новгородская, имевшая форму серебряной палочки массой около 200 г. В XIII в. она стала называться рублем.

В мелочной торговле в качестве денежных средств использовались различные заменители: стеклянные или сердоликовые бусы, глиняные (шиферные) пряслица, но главным образом меха. Меха эти не годились для прямого исполь-

зования, поскольку представляли собой вытертые шкурки, скрепленные в связки по несколько десятков штук и запечатанные свинцовой печатью.

Период восстановления чеканки русских монет

Возобновление чеканки русских монет, относящееся к концу XIV в., было обусловлено рядом политических и экономических факторов, связанных с процессом создания единого централизованного государства на Руси с центром в Московском княжестве. При великом князе Московском Дмитрие Ивановиче Донском (1359–1389), победителе татар в Куликовской битве (1380 г.), началась чеканка собственной серебряной монеты — деньги (название монеты — денга или денга — было заимствовано из тюркского языка), массой 0,98 г и диаметром 15 мм. На одной стороне монеты отпечатано было имя Дмитрия Донского, а на другой — хана Тохтамыша, поскольку ярлык на великое княжение русские князья и в это время, и позже получали из рук золотоордынских ханов. Произошло это, видимо, после 1380 г.

Благодаря росту товарного производства, развитию рыночных отношений постепенно происходило накопление серебра в различных княжествах. В результате, началась чеканка монет в Суздальско-Нижегородском и Рязанском княжествах.

В дальнейшем чеканка монет стала производиться и другими русскими князьями (в том числе тверскими, ростовскими, ярославскими, киевскими), а также Великим Новгородом (1420 г.) и Псковом. В середине XV в. открылось более двадцати центров чеканки. В XV в. выпуск русских монет становится едва ли не повсеместным.

Наиболее устойчивым на протяжении XV в. был выпуск монеты в Новгороде Великом и Москве.

Объединение русских земель вокруг Москвы значительно ускорило их экономическое развитие, прежде всего за счет более интенсивного товарообмена, что в свою очередь привело к активизации денежного обращения.

Денежная реформа Елены Глинской (1535–1538)

Предпосылки реформы

Возникновение в XV–XVI вв. централизованного русского государства обусловило необходимость централизации монетного дела. Экономический подъем, стремительное развитие торговли, рост городов определили потребность в расширении сферы денежного обращения и введения единообразных монет. Оброк продуктами практически по всей стране к тому времени был заменен денежным.

Помимо общих предпосылок денежной реформы в Русском государстве были и непосредственные причины, обусловившие ее проведение именно в 1530-е гг. Одной из них была необходимость ликвидировать дефицит государственного бюджета, образовавшийся в результате активной внешней политики Василия III. Значительных средств потребовало также укрепление южнорусских границ. В результате проведения реформы русской денежной системы пред-

стояло регламентировать использование денежной регалии. Еще одной предпосылкой стала активизация в первой трети XVI в. дипломатических отношений с Германией. Русское государство не имело своих серебряных рудников, и сырьем для чеканки монеты было серебро, поступавшее в результате международной торговли, прежде всего из Германии.

Кроме того, в начале 30-х гг. XVI в. внезапно разразился денежный кризис, вызванный стихийно возникшим и быстро перекинувшимся во многие концы страны и даже за ее пределы обрезаемостью монеты.

Содержание реформы

Реформа проводилась с 1535 по 1538 гг. от имени малолетнего великого князя Ивана Васильевича в период регентства его матери Елены Глинской², под именем которой она и получила известность. В ходе реформы любая старая монета была запрещена, принимались меры по защите новой русской монеты.

Общий порядок проведения денежной реформы выглядел следующим образом. В феврале 1535 г. от имени Ивана Васильевича был принят указ о замене старых денег новыми. 20 июня 1535 г. в Новгороде начали чеканить новую серебряную общегосударственную монету, вдвое большую, чем деньга, и получившую наименование «новгородка». Позже началось изготовление новых монет в других центрах: Москве («московки» по весу были вполтину легче новгородок) и Пскове. В московском счетном рубле стало ровно 100 реальных монетных единиц — копеек. Создание копейки-новгородки определило десятичный строй московской счетно-денежной системы, заложив основу для построения в будущем русской десятичной монетной системы. В 1535 г. летописи зафиксировали запрет на обращение старых новгородок, аналогичное сообщение 1536 г. касается старых московок. К 1538 г. относится окончательное запрещение «старых» денег. Основу русского денежного обращения после реформы Елены Глинской составили серебряные монеты копейки-новгородки. Весовая норма копейки составляла 0,68 г (размер 15x10 мм), «деньги» — московки с весовой нормой 0,34 г и «полушки» с весовой нормой 0,17 г. Более полная система соотношения русских денежных единиц была зафиксирована в Торговой книге (1570-е гг.):

рубль = 2 полтины = 10 гривен = 100 новгородок = 200 денег = 400 полушек.

При этом сам рубль не чеканился, а являлся лишь счетной единицей.

Деньги выпускались по новой «трехрублевой стопе», что вело к понижению веса монеты и ее удешевлению.

² Великий князь московский Василий III во второй раз женат был на литовской княжне — 17-летней красавице Елене Васильевне Глинской. Через четыре года после свадьбы родился наследник, будущий Иван IV (Грозный) (1529–1584). В 1533 г. великий князь умер, завещав передачу престола сыну, а жене с боярским советом приказал «держатъ государство под сыном». В течение следующих пяти лет великая княгиня была единоличной правительницей России, регентшей при малолетнем Иване, совершив ряд внешне- и внутригосударственных преобразований, среди которых была и первая в русской истории денежная реформа. В 1538 г. в возрасте 30 лет великая княгиня Елена Васильевна скоропостижно скончалась. Многие современники полагали, что она была отравлена.

При проведении реформы впервые был унифицирован не только вес монет, но и изображения на них, и надписи.

Номиналы на монетах не ставились, поэтому достоинство их определяли по изображениям: копейку (чеканившуюся в Новгороде и Пскове) — по всаднику с копьем, московскую деньгу — по всаднику с саблей.

Значение реформы

Новая монетная система была построена на основе предшествовавшего слияния двух наиболее мощных монетных систем конца периода феодальной раздробленности — московской и новгородской. В отличие от предшествующих лет, чеканка монет была полностью централизована, сконцентрирована в московском, новгородском и псковском монетных дворах. В результате реформы была создана единая монетная система Русского государства и ставшая устойчивой система денежного обращения. Новая система была основана только на серебре. Елена отказалась от чеканки медных «монет для нищих» времен Василия III.

В результате реформы Елены Глинской русская денежная система достигла нового качественного экономического и технического уровня (выполнение чеканки монет). Западный металл проходил на Руси дополнительную очистку, благодаря чему вплоть до 1640-х гг. в Европе не было более высокопробной серебряной монеты. Реформа также имела огромное политическое и экономическое значение, в том числе для активизации русской внешней торговли, прежде всего с европейскими странами.

Введение государственной монополии на чеканку монет позволило Русскому государству получать дополнительный доход.

В ходе реформы Елены Глинской была впервые в мире введена десятиричная система счета, принятая впоследствии почти во всей Европе. Эта система счета, а также небольшой набор номиналов (в обращении участвовала практически только копейка, а деньга и полушка к XVII в. уже почти не чеканились) облегчали пользование монетой.

Следует отметить и то, что ни о каких волнениях, связанных с заменой денег, летописи не упоминают. Уже к 1550-м гг. денежное обращение почти полностью обслуживалось новыми монетами.

Однако необходимо обратить внимание и на недостатки реформы. В Европе к XVI в. уже отказались от использования счетных единиц (коей на Русском государстве являлся рубль). Для крупных платежей и международной торговли пользовались золотой монетой и серебряными талерами — крупными монетами массой около 30 г. На Руси же для выплаты больших денежных сумм использовались сотни и тысячи крохотных копеек. Золотые и серебряные монеты из Европы на русском внутреннем рынке использовались только как товар и в денежном обращении не участвовали.

Денежная реформа Алексея Михайловича (1649–1663). «Медный» бунт

Причины проведения реформы

В XVII в. совершение крупномасштабных торговых сделок затруднялось отсутствием крупных номиналов монет, а для развития мелкой торговли необходима была мелкая разменная монета. В денежном обращении было много фальшивых, а также нечитаемых монет.

Особенности международных экономических и политических связей требовали ориентации русского денежного обращения XVII в. на западноевропейское. В этот период в западноевропейской денежной системе использовались золотые, серебряные и медные монеты. Золотые монеты и крупные серебряные использовались как международная валюта. В Европе, в отличие от России, перешли от ручной чеканки к использованию станков³.

Серьезной предпосылкой проведения реформы была и потребность в дополнительных денежных средствах для ведения войн против Польши (1654–1677) и Швеции (1656–1658).

Содержание реформы.

Первый этап проведения реформы

Согласно первоначальным замыслам предполагалось произвести коренную перестройку всей русской денежной системы. Должна была начаться чеканка крупных номиналов, в качестве нового вида монетного сырья вводилась медь. Старые серебряные копейки и фракции копейки сохранялись как самые мелкие номиналы. Тем самым русская денежная система преобразовывалась по образцу западноевропейских с их разнообразными номиналами. Указ от 8 мая 1654 г. предписывал переделку в рублевики и полуполтины 893,620 талеров, а также и чеканку медных монет разных достоинств, но только выше копейки (ей предстояло появиться только в следующем году). Желая приблизить новую монету к общеевропейским стандартам, инициаторы реформы приравнивали вес главного вновь вводимого номинала — серебряного рубля — весу талера (28–29 г). Более того, именно талер со специально сглаженным изображением стал использоваться как заготовка для чеканки рублей. Он стал первым в истории русской денежной системы рублем-монетой. Однако старый счетный рубль, состоящий из 100 проволочных серебряных копеек, которые не изымались из обращения, весил около 45–47 г, таким образом, новый рубль сразу становился неполноценным.

Медные монеты в строгом смысле слова не были разменными по отношению к серебряным — их курс был принудительным. Для чеканки новых номиналов был открыт новый Английский монетный двор, на котором перечеканивались из талеров серебряные рубли и полуполтины — угловатые обрубки разделенных на четыре части талеров, и главное диво новой чеканки — медные «ефимки» — полтинники размером с талер. Новые монеты в основном отправля-

³ В XVI в. был изобретен вальцевальный станок для чеканки монет, а в XVII в. он был усовершенствован: штемпели для чеканки стали сменными, их можно было заменять по мере изнашивания, не заменяя самого вальцовочного вала.

лись на Украину и в Белоруссию, однако оттуда посланное жалование в новой монете сразу же возвращалось в Москву с одним и тем же объяснением, что «горожане тех денег брать не хотят».

Таким образом, население России не приняло новую монету, что и обусловило переход к следующему этапу реформы.

Второй этап проведения реформы

Было принято решение взамен старых серебряных мелких денег выпустить такие же деньги из меди. Эти деньги должны были иметь хождение наравне с серебряными деньгами.

Осенью 1655 г. был начат выпуск проволочных копеек из меди, которые по оформлению, технике чеканки и стопе были совершенно идентичны серебряным. Медные копейки предназначались исключительно для внутреннего обращения — в Сибири и для внешнеторговых расчетов они не применялись. Новые крупные монеты и старые серебряные копейки казна начала активно скупать.

Несмотря на явную неполноценность медных копеек, население первые два года охотно принимало их. Однако неумеренный выпуск медных копеек — монет с принудительным курсом, а также ограничения в хождении медных копеек привели к их обесцениванию.

Правительство старалось получить в казну прежние серебряные монеты. С этой целью в 1658–1659 гг. уплата налогов и пошлин по царскому указу производилась только серебряными монетами. Кроме того, казна активно скупала серебряные монеты у населения на медные копейки. В принудительном порядке казна скупала у русских купцов на медные копейки экспортные товары (меха, лен, пеньку, юфть и др.), а затем перепродавала их на внешнем рынке, но уже серебряные деньги. Для закупок иностранных товаров купцы пускали в оборот серебро. Но продавать их на внутреннем рынке были вынуждены на медные копейки. Таким образом, потраченное серебро к ним не возвращалось.

Развитие фальшивомонетничества

В период проведения денежной реформы широкое распространение получили так называемые «воровские деньги», а «денежных воров» можно было разделить на три условных категории:

- 1) купцы, нарушавшие царские указы, по которым было ограничено хождение медных денег;
- 2) денежные мастера и лица из царской администрации, связанные с монетным производством, которые в ущерб казне печатали деньги «на себя»;
- 3) бояре, купцы, посадские и деревенские кузнецы, производившие собственноручно фальшивые монеты.

Результаты проведения преобразований денежного обращения

Результатом значительного роста цен явилось полное расстройство денежного обращения. Цены всех товаров, выраженные в медных деньгах, выросли в 14 раз, серебряные же монеты ушли из обращения. Обесценивание медных копеек вызвало прекращение товарообмена между городом и деревней, расстройство

торговых отношений между Москвой и Сибирью и, наконец, наступление голода. Особенно пострадали районы Украины и Белоруссии. По городам России, а также Малой и Белой Руси прокатился ряд народных выступлений. В Москве в июле 1662 г. вспыхнуло народное восстание, известное под названием «медного бунта». Восстание было жестоко подавлено царем: более тысячи людей были казнены и еще большее количество отправлено в ссылку.

Завершение реформы

«Медный» бунт в Москве решил судьбу реформы. Царским Указом 15 марта 1663 г. были отменены медные деньги и восстановлена прежняя денежная система. Денежные «медного дела» дворы были закрыты, и на Старом Московском денежном дворе в Кремле возобновилась чеканка серебряных копеек. В течение месяца, а в городах, где работали денежные дворы, в течение двух недель, казна выкупала у населения медные копейки из расчета одна серебряная копейка за 100 медных.

Денежная реформа Петра I (1696–1718)

Необходимость проведения реформы

Русская серебряная проволочная копейка прослужила главным денежным номиналом в России почти два века. Помимо этих копеек, русский рынок в конце XVII в. был засорен различными суррогатами денежных знаков, которыми население пыталось возместить отсутствие разменной монеты. В связи с этим необходимо было введение в денежное обращение новых монет различных номиналов.

Невысокое качество проволочных копеек по сравнению с европейскими образцами монет, наличие большого количества русских монет со стертymi изображениями предопределили необходимость совершенствования чеканки монет посредством перехода к машинному способу.

Содержание реформы

В 1698 г. был снижен вес проволочной копейки: он стал равняться 0,28 г. При этом вес талера, на который ориентировался вес рубля-монеты в 1654 г., составлял 28 г.

Но в 1700 г. вышел царский указ, извещавший население о выпуске медных монет: деньги (1/2 копейки), полушки (1/4 копейки) и полполушки (1/8 копейки), причем правительство обеспечило полное равенство их с серебряными проволочными копейками.

В 1701 г. в обращение поступила новая серия монет: серебряная полтина, полуполтина, гривенник, десять денег, а также золотой червонец.

Но до 1704 г. основным видом денежных знаков оставалась проволочная серебряная копейка.

С появлением в 1704 г. серебряного рублевика, или рубля, и медной копейки новая денежная система приобрела законченный вид. До 1718 г. стопа медных монет постепенно увеличилась до 20 рублей (по иным сведениям 40

рублей) из пуда. Такого злоупотребления чеканкой медных монет, как при Алексее, при Петре I не было. В 1718 г. полностью прекратилась выделка старой проволоочной копейки.

Результат реформы

Таким образом, в результате реформы Россия получила удобные средства платежей в виде золотых, серебряных и медных монет различных достоинств, обеспечивавших как крупные денежные платежи, так и расчеты при мелочной розничной торговле. Во внутреннем обращении утвердилась медная монета, дискредитированная реформой 1654–1663 гг.

Набор номиналов серебряных и медных монет был основан на десятичном принципе, что вывело русскую монетную систему в число самых передовых в Европе. В то же время соответствие по массе рубля и талера вводило Россию в круг европейских государств, да и оформление новых русских монет строилось по общеевропейским канонам: на них помещались портрет, имя и титул правителя, государственный герб, дата выпуска и номинал. Однако, в отличие от западноевропейских монет, все надписи на русских монетах были выполнены не на латинском, а на русском языке.

Как и в Европе, в России стали употреблять три монетных металла: золото, серебро и медь, соотношения ценности которых были близки европейским.

Денежное обращение после Петра I. Введение первых бумажных денег

В период правления Екатерины I (1725–1727) и Петра II (1727–1730) изменений в созданной Петром I денежной системе практически не произошло. Продолжалась чеканка золотых, серебряных и медных монет (медные копейки той же весовой нормы — 40 рублей из пуда меди). В 1725–1727 гг. была предпринята попытка выпуска полновесной медной монеты в виде квадратных плат (по норме 10 рублей из пуда меди), но она закончилась неудачей.

При Анне Иоанновне (1730–1740) началась массовая чеканка полновесных медных денег и полушек по норме 10 рублей из пуда меди. Тем не менее, одновременно с ними в обращении продолжали находиться легковесные пятаки, начеканенные в огромном количестве в 1723–1730 гг., поскольку правительство не имело средств для их выкупа у населения и переработки в полновесные монеты.

Это было осуществлено лишь в 1755–1757 гг. Елизаветой Петровной (1741–1761): пятаки были выкуплены по цене 2 копейки за штуку и перечеканены в копейки самой высокой весовой нормы — 8 рублей из пуда меди. В 1755 г. вместо чеканившихся до этого золотых червонцев и двойных червонцев в обращение начали поступать золотые 10-рублевники и 5-рублевники 88-й пробы. В 1757 г. для медной монеты была установлена весовая норма в 16 рублей из пуда меди и введен новый набор номиналов: 5, 2, 1 копейка, деньга и полушка. Было произведено также два кратковременных выпуска серебряных монет.

После воцарения Петра III (1761–1762) началась массовая перечеканка всех ранее выпущенных медных монет с удвоением их номинала (весовая норма — 32

рубля из пуда меди). Также при Петре III впервые в России возникла идея введения вместо монет бумажных денежных знаков по образцу европейских стран. В изданном в мае 1762 г. указе императора говорилось о необходимости выпуска банкнот для привлечения в казну 4 млн руб. на чрезвычайные расходы, а также об учреждении Государственного банка для внедрения данных денежных знаков и выдачи кредитов под умеренные проценты.

В эпоху просвещенного абсолютизма в России, связанную с именем Екатерины II (1762–1796), произошел ряд значительных изменений в денежном обращении страны. Сразу же после своего восшествия на престол Екатерина II прекратила чеканку медной монеты по весовой норме 32 рубля из пуда меди и восстановила ранее существовавшую норму в 16 рублей из пуда. Также был отвергнут проект выпуска бумажных денег и создания Государственного банка. Примечателен тот факт, что Екатерина II, отменив перечисленные решения Петра III, позднее сама предприняла аналогичные меры. В 1764 г. была примерно на 20 % снижена масса золотых монет. Постепенное снижение массы и пробы серебряных монет привело к тому, что масса серебряного рубля стала составлять 24 г при содержании в нем 18 г чистого серебра. Такое содержание в рубле чистого серебра сохранилось до конца царской чеканки банковской монеты в 1915 г. В течение 18 лет (с 1764 по 1781 гг.) на Алтае осуществлялась чеканка специальной «сибирской» монеты из местной меди, содержавшей небольшую примесь золота и серебра, в связи с чем весовая норма для этой монеты была установлена в 25 рублей из пуда меди. Однако эти монеты были разрешены к обращению только в восточной части страны (за Уральскими горами).

Наиболее значительным событием стало введение в 1769 г. ассигнаций (от лат. *assignatio* — назначение или *assignare* — назначать). Через шесть лет после отмены проекта Петра III идея введения бумажных денег вновь стала обсуждаться в связи с началом русско-турецкой войны (1768–1774) и возникшей потребностью в увеличении средств казны. Результатом явился опубликованный 1 февраля 1769 г. манифест, в котором объявлялось о введении в России ассигнаций с целью улучшения состояния денежного обращения в России. Перечислялись следующие недостатки последнего: трудности денежного обращения, возникающие благодаря тяжести медных монет, сложности при перевозке денег, а также отсутствие учреждений, аналогичных европейским, в которых осуществлялись бы переводы денежных средств.

В манифесте сообщалось, что ассигнации будут приравнены к «ходячей монете», а к ней в тот период относились золотые, серебряные и медные монеты. Однако уже с самого начала за ассигнации платили только медной монетой, что и было утверждено указом от 22 января 1770 г. Таким образом, можно сказать, что если в проекте Петра III предлагалось ввести бумажные денежные знаки в современном понимании этого слова, не скрывались их характеристики и цели введения, то в манифесте Екатерины II говорилось, по сути, о кредитных деньгах. Но фактически кредитными деньгами ассигнации не стали и, по-видимому, не в результате того, что обменивались они исключительно на медь, а благодаря наращиванию в дальнейшем объемов эмиссии (с целью увеличения доходов казны),

приведшему к инфляционным процессам и сделавшему ассигнации бумажными деньгами. Учреждениями для обмена ассигнаций стали два ассигнационных банка, созданных в Москве и Петербурге. Первоначальный капитал каждого из учреждений составил по 500 тыс. руб. На такую сумму и были выпущены ассигнации, предназначенные для обращения только внутри страны. Первоначально ассигнации разменивались на медную монету только в Петербургском и Московском банках. Рассчитываться ими можно было только в столичных правительственных учреждениях. С 1770 г. был разрешен повсеместный размен ассигнаций (с уплатой 5 % сбора от суммы во всех городах, кроме Петербурга и Москвы). Новые деньги настойчиво вводились в обращение: так, двадцатую долю налога следовало вносить бумажными деньгами (на каждые 500 рублей казенных сборов должно было быть 25 рублей ассигнациями). В 1772 г. были учреждены банковые конторы в губерниях, разменивавшие на ассигнации полученную в виде государственных податей медную монету. В результате денежные операции внутри страны упростились. Россия оказалась в числе первых стран, введших бумажные деньги.

Можно выделить несколько этапов обращения ассигнаций, первые из которых были связаны с именем Екатерины II.

К первому этапу можно отнести период с 1769 до 1786 гг. Доверие к ассигнациям в это время поддерживалось и достаточным количеством обеспечивающей их медной монеты, и отсутствием значительных изменений в объемах эмиссии. В течение 1769–1775 гг. для финансирования войны с Турцией⁴ было выпущено ассигнаций на сумму 12,7 млн руб., а в 1786 г. количество выпущенных ассигнаций дошло до 50 млн руб.⁵

Второй этап обращения ассигнаций относился к периоду с 1786 по 1796 гг. и отличался очень значительным ростом объемов эмиссии ассигнаций.

Изменения в организации денежного обращения были непосредственно связаны с проведением первой банковской реформы в России, поскольку введение новых образцов ассигнаций и увеличение их эмиссии происходило на фоне объединения променных контор в Ассигнационный банк, получивший расширенные полномочия. Так, в частности, ему было разрешено продавать медь за границу, выписывать из других стран золото и серебро как в слитках, так и в монете, завести в Петербурге монетный двор и чеканить банковскую золотую и серебряную монету.

В 1787 г. был начат выпуск ассигнаций нового образца. К купюрам достоинством в 100, 50 и 25 рублей были добавлены новые номиналы в 10 и 5 рублей («красненькие» и «синенькие», как их называли, так как, в отличие от крупных номиналов, эти купюры печатались на бумаге красного и синего цветов). Старые ассигнации обменивались на новые, без какой бы то ни было наценки; старые купюры сжигались публично в Санкт-Петербурге на площади перед Сенатом.

Несмотря на то, что в Манифесте от 28 июня 1786 г. было указано, что объем эмитированных ассигнаций никогда не должен превышать 100 млн руб.,

⁴ Войны с Турцией в период правления Екатерины II: 1768–1774; 1787–1791.

⁵ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 286.

это обещание было нарушено уже в следующем году, поскольку начавшаяся в 1787 г. новая война с Турцией стала причиной увеличения объемов выпуска ассигнаций. К 1796 г. количество оставшихся в обращении ассигнаций дошло до 157,7 млн руб.⁶

Наряду с этим в манифесте 1786 г. часть ассигнаций, не покрытая металлом, была объявлена долгом государства. Все осуществленные изменения привели к снижению доверия населения к ассигнациям, а это в свою очередь привело к тому, что количество ассигнаций, предъявляемых к размену, увеличивалось. Металла для размена не хватало, и правительство вынуждено было приостановить размен. «Приостановка размена была произведена фактически, без издания специального акта, причем сначала, около 1786 г., прекратили выдачу серебра взамен ассигнации, а через несколько лет перестали выдавать и медь»⁷. Одновременно с этим монеты стали исчезать из обращения.

В условиях усиливающейся инфляции в мае 1796 г. Екатерине II был представлен доклад Платона Зубова, в котором предлагалось (как и в 1760 г.) осуществить перечеканку медных монет с целью изменения стопы с 16-рублевой на 32-рублевую. По мнению П. Зубова, эта мера должна была не только увеличить доходы казны, но и восстановить равновесие между ассигнациями и медными монетами за счет снижения ценности последних. Учитывая ухудшение состояния денежного обращения, Императрица предпочла на сей раз согласиться с переходом на 32-рублевую стопу.

В начале царствования императора Павла I (1796–1801) была вновь установлена весовая норма в 16 рублей из пуда меди, в связи с чем все медные монеты Екатерины II 1796 г. (нового образца), чеканившиеся по 32-х рублевой весовой норме, были частично перечеканены в монеты предшествующего образца (так называемый «павловский перечекан»), а частично переплавлены.

При Павле I была существенно повышена проба золотых и серебряных монет, попытки вернуть серебряный рубль к весовой норме талера, принятой в европейских странах, оказались неудачными. В связи с закрытием на реконструкцию Петербургского монетного двора в Петропавловской крепости был открыт временный Банковский двор, который работал с 1799 по 1805 гг. в подвальных помещениях Ассигнационного банка в Санкт-Петербурге. Можно говорить о совершенствовании технологии чеканки монет, поскольку именно на этом монетном дворе впервые в России стали использовать паровую машину. Банковский двор выпускал золотые и серебряные монеты.

Кроме того, при Павле I изменилось оформление золотых и серебряных монет — с них исчез портрет правителя. Теперь лицевую сторону занимал чаще всего вензель императора, реже — государственный герб. Обратные же стороны новых монет были совершенно необычны для России: на них в четырехугольной рамке располагалась строчная надпись «НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ» (далее должно было следовать «да будет хвала»). Недаром

⁶ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 286.

⁷ Там же. С. 287.

Пушкин называл Павла I, бывшего Великим Магистром Мальтийского ордена, «романтический наш император».

В одном из своих указов Ассигнационному банку Павел I объявил о намерении изъять из обращения ассигнации и повысить престиж золотой и серебряной русской монеты внутри и вне страны.

Третий этап обращения ассигнаций (1796–1817) был связан в первую очередь с изменениями, внесенными Павлом I. В 1796–1797 гг. началось уничтожение ассигнаций. «Желающим предлагалось обменивать их на золотую и серебряную монету с лажем по 30 копеек на рубль. Все поступавшие в правительственные учреждения ассигнации связывали в огромные кипы и свозили на площадь перед Зимним дворцом, где сжигали на кострах»⁸. Однако, по данным З.С. Каценеленбаума, количество ассигнаций увеличивалось в период правления и Павла I, и Александра I вплоть до 1817 г.

Таблица 1.1

Динамика изменения суммы ассигнаций, находившихся в обращении в течение 1796–1839 гг.⁹

Год	Сумма ассигнаций, млн руб.	Год	Сумма ассигнаций, млн руб.	Год	Сумма ассигнаций, млн руб.
1796	157,7	1807	382,3	1818	798,0
1797	163,6	1808	477,4	1819	719,3
1798	194,9	1809	533,2	1820	685,1
1799	210,0	1810	577,8	1821	651,7
1800	212,7	1811	581,4	1822	606,8
1801	221,5	1812	645,9	1823–39	595,8
1802	230,5	1813	749,3		
1803	247,6	1814	798,1		
1804	260,7	1815	825,8		
1805	292,2	1816	831,4		
1806	319,2	1817	836,0		

В первом десятилетии XIX в. М.М. Сперанским был разработан «План финансов», получивший поддержку императора и принятый Манифестом Государственного Совета 2 февраля 1810 г. «План Финансов» должен был быть осуществлен в течение нескольких лет. В части денежного обращения в нем предполагалось уничтожение ассигнаций, ограничение количества медной монеты, превращение ее в «разменные деньги», а также основание банка, который выпускал бы кредитные деньги — билеты, разменные на серебро. Манифест объявил ассигнации государственным долгом, который подлежит выкупу. Для погашения ассигнаций предполагалось осуществление займов на основе серебра.

⁸ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. — М.: Стрелец, 2000. — С. 160.

⁹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 287, 292.

Именно на основе «Плана финансов» в 1810 г. было издано, в частности, два правительственных манифеста, связанных с организацией монетного обращения¹⁰:

1) 20 июня 1810 г. был подписан манифест о новой монетной системе. Серебряный рубль с содержанием чистого серебра 18 г при общем весе 20,73 г был объявлен всеобщей законной счетной денежной единицей для всех платежей в стране. Увеличивался выпуск разменной серебряной монеты. Объявлялось также о введении системы открытой чеканки золотой и серебряной монеты: каждый желающий мог принести на монетный двор металл в слитках для передела его в монету; пошлина за передел не взималась.

2) манифест от 29 августа 1810 г. объявлял о переходе к чеканке медных монет по стопе 24 рубля из пуда, подтверждалось, что медная монета является исключительно разменным средством. Переход к новой стопе был обоснован необходимостью привести ценность медной монеты в соответствии с падающим курсом ассигнаций.

Однако «План финансов» не был осуществлен в полном объеме, и это, в частности, касалось организации денежного обращения. Капитал для погашения ассигнаций так и не был собран, что было обусловлено ведением войны с Францией, рядом экономических факторов и, наконец, отставкой М.М. Сперанского. В сложившейся ситуации не было возможности для уничтожения ассигнаций и введения кредитных денег.

Изданный вскоре после опалы Сперанского манифест от 9 апреля 1812 г. установил совсем иные принципы, отличные от тех, которые намечались в «Плане Финансов». В этом манифесте ассигнации признавались законным платежным средством, на котором должны были основываться все расчеты и платежи. Таким образом, ассигнации были признаны основными денежными знаками в стране. В то же время согласно манифесту допускалось обращение серебряной монеты, заключение контрактов в этой монете и прием платежей по курсу.

Рубль серебром разменивался на все большие и большие суммы в медных монетах. Разница между высокой рыночной стоимостью меди и ее низкой номинальной стоимостью, определяемой фиксированным курсом обмена медной монеты на ассигнации, приводили к тому, что медная монета стала выходить из денежного обращения: ее вывозили за границу, переплавляли в различные изделия, именно к этому периоду относится большое количество кладов с медными монетами. Золотые монеты в этот период развития российского денежного обращения не играли значительной роли.

На фоне падения курса ассигнаций в период правления Александра I производилось и снижение весовой нормы монет. Первый раз это было сделано в 1810 г., когда их весовая норма была снижена с 16 до 24 рублей из пуда меди.

В создавшихся условиях продолжалось непрерывное снижение курса серебряного рубля в ассигнациях. Если в 1797 г. за рубль серебром давали 1 рубль

¹⁰ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. — М.: Стрелец, 2000. — С. 166–167 (см. www.bonistikaweb.ru).

42 коп., то в 1817 г. средний курс серебряного рубля составлял 3 рубля 84 коп.¹¹ В этот период появились два понятия: рубль серебряный и рубль ассигнационный.

Четвертый этап обращения ассигнаций (1818–1843) был обусловлен выпуском ассигнаций нового типа во вновь созданной Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (ЭЗГБ). Новые ассигнации выпускались на более совершенном оборудовании, были больше защищены от подделки, на них появилось изображение герба России. Именно эти ассигнации образца 1819 г. находились в обращении до 1843 г., поскольку в течение 1819–1821 гг. ими были заменены ассигнации образца 1786–1818 гг. Как видно из таблицы 1.1, в 1817 г. была отмечена наибольшая сумма ассигнаций, находящихся в обращении. Начиная с 1818 г., происходит снижение этой суммы благодаря изъятию 240 млн руб. (или около 29 %) за период с 1818 по 1823 гг. В дальнейшем, начиная с 1823 г., сумма ассигнаций не изменялась вплоть до 1839 г. В результате наблюдалось незначительное повышение курса ассигнационного рубля (на 8 % за период с 1818 по 1839 гг.).

Расширение территории Российской империи в конце XVIII — первой четверти XIX вв. послужило причиной выпуска двух региональных серий монет: серебряные и медные монеты шести номиналов для Грузии (чеканились с 1804 по 1833 гг.); золотые и медные монеты десяти номиналов для Польши (чеканились с 1815 по 1865 гг.).

Денежная реформа Е.Ф. Канкрин (1839–1843)

Весной 1823 г. на пост министра Финансов был назначен Е.Ф. Канкрин. Именно он начал подготовку к денежной реформе. Как было отмечено выше, с 1823 по 1839 гг. сумма находящихся в обращении ассигнаций не изменялась.

Предпосылки реформы

К предпосылкам реформы можно отнести временное сбалансирование государственного бюджета путем увеличения налогов с крестьянства, рост металлического запаса в результате притока золота и серебра из-за границы в связи с благоприятным торговым балансом России, а также в результате увеличения добычи благородных металлов внутри страны. Относительная стабильность курса ассигнаций, наличие в обращении золотых, серебряных и медных монет, а также состояние торгового баланса и бюджета способствовали началу проведения реформы, ориентированной на изъятие обесценившихся ассигнаций, являвшихся к этому моменту бумажными деньгами.

Содержание реформы.

Первый этап реформы

В ходе проведения реформы можно выделить несколько этапов, первый из которых был начат согласно Манифесту от 1 июля 1839 г. «Об устройстве денежной системы», в котором было утверждено, что главным государственным средством платежа был установлен серебряный рубль с содержанием чистого серебра в 4 золотника 21 долю. В соответствии с этим все государственные сбо-

¹¹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 288.

ры и расходы исчислялись на серебро. Ассигнации признавались «вспомогательным знаком ценности» с установленным соотношением: за 1 рубль серебром 3 рубля 50 коп. ассигнациями (этот курс был близок к биржевому на день принятия манифеста). Таким образом, посредством фиксации фактически сложившегося курса ассигнационного рубля была осуществлена девальвация ассигнаций и заложена основа для их уничтожения.

Манифестом подтверждалась законность использования в платежах как серебряной, золотой, медной монеты (последняя использовалась как разменная), так и ассигнаций. Золотую монету предписывалось принимать и выдавать из казенных учреждений с надбавкой в 3 % от ее нарицательной стоимости: империял (золотая монета номиналом 10 рублей) за 10 рублей 30 коп. и полуимпериял (золотая монета номиналом 5 рублей) за 5 рублей 15 коп. серебром.

Одновременно с Манифестом был издан Указ от 1 июля 1839 г. «Об учреждении Депозитной кассы серебряной монеты при Государственном Коммерческом банке». Касса, открытая в 1840 г., принимала вклады серебром и выдавала взамен него «депозитные билеты», которым присвоено было хождение наравне с серебряной монетой, т.е. они были объявлены законным средством платежа. Депозитные билеты были обеспечены серебром на 100 % и обменивались на серебряные монеты без промедлений. Выпускались депозитные билеты по Указам Сената со следующими номиналами: 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Их выпуск продолжался до 1843 г. Создание депозитной кассы оправдало возлагавшиеся на нее надежды, поскольку уже через год в банке образовался фонд около 38 млн руб. и его рост продолжался. Таким образом, создавался разменный фонд для будущих кредитных денег.

Второй этап реформы

Начало следующего этапа связано с принятием Манифеста от 1 июня 1841 г. «О выпуске в народное обращение кредитных билетов на 30 миллионов серебром», согласно которому проводился выпуск 50-рублевых кредитных билетов Сохранных казен Воспитательных домов и Государственного заемного банка. Билеты выпускались под ссуды, выдаваемые при залоге имений, свободно разменивались на серебряные монеты и обращались как обычное средство платежа. Общая сумма выпущенных в течение 1842–1843 гг. кредитных билетов была небольшой — всего 6 млн руб.¹²

Третий этап реформы

Завершающий этап реформы был связан с Манифестом от 1 июня 1843 г. «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами», в котором сообщалось о прекращении выпуска депозитных билетов и кредитных билетов Сохранных казен Воспитательных домов и Государственного заемного банка, а также о начале выпуска государственных кредитных билетов. Для изготовления последних при Министерстве финансов была создана Экспедиция государственных кредитных билетов с фондом монет для размена биле-

¹² Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 293.

тов крупных номиналов. В соответствии с Указами 1843–1844 гг. были выпущены билеты следующих номиналов: 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей.¹³ Все находившиеся в обращении ассигнации, депозитные и кредитные билеты должны были обмениваться на вновь выпущенные денежные знаки. Государственные кредитные билеты обменивались на ассигнации по ранее фиксированному курсу в 3,5 рубля ассигнациями за 1 рубль кредитный. «Этот обмен ассигнаций на кредитные билеты продолжался до 1852 г. и к 1853 г. ассигнаций в обращении не осталось. Вместо 595,8 млн руб. ассигнациями в оборот было выпущено на 170,2 млн руб. кредитных билетов. Металлический фонд, обеспечивавший размен этих билетов, составлял в 1843 г. 28,5 млн руб.»¹⁴ Государственные кредитные билеты можно было разменивать на серебро и золото, но с определенным ограничением. В связи с изъятием депозитных билетов и ассигнаций Депозитная касса и Государственный ассигнационный банк были упразднены. С 1 января 1848 г. все их операции и средства были переданы в Экспедицию государственных кредитных билетов.

Еще один аспект денежной реформы связан с изменением стопы медной монеты. В связи с падением курса ассигнаций в 1830 г. стопа медной монеты была вновь изменена с 24 до 36 рублей из пуда меди. Однако денежная реформа 1839–1843 гг. изменила отношение к медной монете, произошел переход к наиболее оптимальной стопе, выбранной еще в XVIII в., — по 16 рублей из пуда, но в 1849 г. стопа медных монет была опять снижена до 32 рублей.

Итоги реформы

В результате реформы из обращения были изъяты ассигнации, являвшиеся бумажными деньгами. В обращении находились золотые, серебряные и медные монеты, при этом серебряный рубль вновь стал основой денежного обращения. Ведущую роль в денежной системе стали играть кредитные билеты, размениваемые на золото и серебро. Кредитные билеты на 35–40 % были обеспечены золотом и серебром, кроме того, было запрещено выпускать их в обращение для кредитования торговли. Таким образом, завершился долгий период инфляции в России, связанной с неограниченным выпуском ассигнаций. В то же время, несмотря на устоявшееся мнение относительно реформы Е.Ф. Канкрин, согласно которому основным ее результатом стало введение серебряного монометаллизма в России, представляется более обоснованным мнение И.Н. Левичевой, утверждающей, что созданная в результате реформы денежная система обладала рядом важнейших признаков, типичных для биметаллизма¹⁵:

- действовала свободная чеканка серебра и золота;
- было законодательно закреплено стоимостное соотношение между золотым и серебряным рублем согласно Манифесту от 1 июля 1839 г.;

¹³ Левичева И.Н. Реформа Канкрин // Деньги и кредит. — 1993. — № 4. — С. 76.

¹⁴ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 293.

¹⁵ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М., 2004. — С. 28.

- кредитные билеты разменивались не только на серебро, но и на золото, исходя из соотношения 103 рубля кредитными билетами к 103 рублям серебром или 100 рублям золотом. Это означало, что для кредитного рубля было установлено не только серебряное, но и золотое содержание.

В результате начавшейся в 1853 г. Крымской войны к 1857 г. прирост массы кредитных билетов составил 401,8 млн руб. Уже в 1854 г. правительство было вынуждено прекратить обмен кредитных билетов на золото. Обмен на серебро некоторое время совершался с перебоями, но в 1858 г. был также прекращен. В России начался период инфляции.

Глава II. Возникновение в России банковских и иных кредитных учреждений и их реформирование до середины XIX в.

Общая характеристика развития кредитных учреждений России

Можно выделить следующие основные вехи развития кредитных учреждений в России с момента их возникновения и до середины XIX в.:

1. Наделение Монетной конторы кредитными функциями.
2. Деятельность первых банков, учрежденных Елизаветой Петровной на основе проектов графа П.И. Шувалова:
 - а) в 1754 г. были созданы Петербургский и Московский государственные банки для дворянства, а также Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции (последний был ликвидирован в 1782 г., а его средства были переданы Петербургскому государственному банку для дворянства);
 - б) в 1758 г. был создан Медный банк (закрыт в 1763 г.);
 - в) в 1760 г. был учрежден Артиллерийский банк (закрыт в 1763 г.).
3. Деятельность созданных в 1769 г. Екатериной II Санкт-Петербургской и Московской променных контор (или ассигнационных банков), являвшихся, по сути, первыми эмиссионными банками в России. Создание, начиная с 1772 г., ряда новых контор в различных городах империи.
4. Наделение в 70-х гг. XIX в. таких учреждений, как воспитательные дома и приказы общественного призрения правом осуществления отдельных банковских операций.
5. Проведение в 1786 г. банковской реформы, включавшей:
 - преобразование Государственных дворянских банков в один Государственный Заемный банк;
 - объединение прежних ассигнационных банков в один Государственный Ассигнационный банк.
6. Создание в 1797 г. Вспомогательного банка для дворянства и Учетных контор при Государственном Ассигнационном банке.
7. Банковская реформа 1817 г., включавшая следующие мероприятия:

- создание Государственного Коммерческого банка на основе Учетных контор Государственного Ассигнационного банка;
- образование Совета Государственных Кредитных Установлений.

Кроме перечисленных выше кредитных организаций до середины XIX в. в России возникли и осуществляли свою деятельность банкирские дома, городские общественные банки, а также сберегательные кассы.

Значительный интерес представляют особенности развития банковских учреждений в России до середины XIX в. В первую очередь обращает на себя внимание отсутствие (в отличие от ситуации, сложившейся в западных странах) частной инициативы, направленной на создание кредитных учреждений, что на фоне распространения ростовщичества стало причиной создания в начале XVIII в. государственных кредитных учреждений.

Особенностью было и преобладание ипотечного кредита, предназначавшегося в первую очередь для дворян и предоставлявшегося под помещичьи имения, исходя из количества «ревизных душ».

В то же время в XVIII в. довольно слабо было развито краткосрочное (или коммерческое, если использовать термины XVIII–XIX вв.) банковское кредитование.

При создании кредитных учреждений предусматривалась их сословная направленность. Целый ряд создававшихся в течение рассматриваемого периода кредитных учреждений, а также учреждений, получивших право осуществления банковских операций, имели благотворительную направленность. Такую особенность имели в частности Сохранные и Ссудные казны, создававшиеся при Воспитательных домах, а также городские общественные банки. Кроме этого правом выполнения банковских операций были наделены такие органы местной власти, как приказы общественного призрения, что было осуществлено с целью обеспечения возможности выполнения ими своих основных функций.

Получили распространение учреждения, выполнявшие отдельные банковские операции, причем перечень последних был столь ограничен (например, только привлечение вкладов или только кредитование), что не позволял осуществлять самостоятельную деятельность. Необходимо было постоянное взаимодействие (превращавшееся во взаимозависимость) между соответствующими учреждениями, связанное с вложением средств, привлеченных одними из них, в другие для осуществления последними ссудных операций.

Государство не только создавало банковские учреждения с целью решения ряда экономических и социальных задач, но и получало определенные выгоды от их деятельности. Государственные органы имели возможность организовывать проверки деятельности банков, а уже в начале XIX в. отдельные государственные службы были наделены правом постоянного надзора за деятельностью ряда банков.

К середине XIX в. банковской деятельностью в России занимались: Государственный Заемный банк, Государственный Коммерческий банк, городские общественные банки, банкирские дома, приказы общественного призрения, кредитные учреждения Воспитательных домов и сберегательные кассы.

Возникновение и развитие первых банков в России

Монетная контора

Первым учреждением, производившим в России кредитные операции, была основанная при Петре II Монетная Контора. Она являлась по существу административным учреждением, которое кроме монетного дела занималось также выдачей ссуд под залог золотых и серебряных вещей. Первые сведения о подобных банковских операциях Монетной Конторы относятся к 1729 г. Позднее, уже в период правления Анны Иоанновны в 1733 г., в связи с ростом спроса на кредиты, отсутствием кредитных учреждений и широким распространением ростовщического кредита императрицей было принято решение о расширении объемов кредитования, осуществляемого Монетной конторой. Был издан указ от 8 января 1733 г. «О правилах займа денег из Монетной Конторы», согласно которому разрешалась выдача ссуд из Монетной Конторы частным лицам на срок до трех лет из 8 % годовых под залог золота и серебра в размере 3/4 стоимости залога, исходя из указанной цены.

В октябре 1734 г. Монетная контора была переименована в Монетную канцелярию, и в целях предотвращения всевозможных кредитных злоупотреблений со стороны сановных лиц управление ею было возложено на тайного советника графа М. Головина. Суммы, которыми оперировала Монетная канцелярия, были крайне ограниченными, поэтому ссуды из нее могли получать только придворные.

Создание Государственного банка для дворянства и Государственного банка для купечества (Банка для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции и купечества)

В первой половине XVIII в. в России наибольшее распространение получило ростовщичество и ссудный процент держался на очень высоком уровне в 10–20 %. В случае неуплаты денег в срок имущества должников-дворян часто оказывались в руках ростовщика, несмотря на то, что в Российской империи только дворяне имели право владеть имениями. Проблема разорения помещиков приобрела государственное значение. Известно, что к началу 1760-х гг. около 100 тыс. дворянских имений было заложено.

В целях предотвращения отчуждения дворянских имений императрица Елизавета Петровна 1 мая 1753 г. дала Сенату указ обсудить возможность учреждения специального банка.

13 мая 1754 г. по проекту графа П.И. Шувалова были учреждены первые банки, а именно:

- Государственный банк для дворянства, точнее Петербургский и Московский дворянские банки, находившиеся в ведении Сената;
- Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции и купечества в Петербурге.

Их учреждение было одним из начинаний политики «просвещенного абсолютизма» второй половины царствования императрицы Елизаветы Петровны.

Государственные банки для дворянства

Согласно манифесту 1754 г. дворянским банкам был предоставлен основной капитал в размере 750 тыс. руб. (источником формирования банковского капитала послужили доходы винной монополии). Эта сумма была распределена между Петербургским и Московским банками. На оборотный капитал Московского дворянского банка было выделено 500 тыс. руб. — вдвое больше, чем на оборотный капитал Петербургского банка. Это объяснялось тем, что в Москве выдавали кредиты помещикам практически всей центральной России, в то время как в Петербурге — преимущественно прибалтийским помещикам и помещикам северо-запада России. На протяжении всего времени существования банков размер их основного капитала не увеличивался, а деньги, выделявшиеся дополнительно, формально ему не принадлежали. Так, в 1771 г. императрица повелела «принимать Дворянскому банку предоставленные из Ассигнационного банка из денежного наличного капитала суммы для отдачи в рост»¹⁶.

Максимальный размер кредитов, предоставляемых Дворянскими банками, составлял 10 тыс. руб. при годовой процентной ставке в 6 %. Кредиты предоставлялись на срок не более года и могли продлеваться не более чем на три года, а в залог принимались:

- 1) золото, серебро, алмазные вещи и жемчуг в размере 1/3 от их цены;
- 2) недвижимые имения, села и деревни с людьми и со всеми угодьями, исходя из того, что 50 душ (минимальный залог) оценивали в 500 рублей. Однако позднее Указом 11 декабря 1766 г. разрешено было выдавать ссуды по 20 рублей на крестьянскую душу. Таким образом, был установлен принцип выдачи ссуд из расчета крепостных «душ», просуществовавший до 1859 г.

В то же время ссуды выдавались и без залога, но в этом случае требовалось поручительство богатых и знатных людей.

За весь период своего существования рассматриваемые банки выдали дворянству чуть менее 6 млн руб.¹⁷ Зачастую ссуды брали для выкупа имений, заложенных у частных лиц. Однако после получения кредитов уже в Дворянских банках многие дворяне, находившиеся в действующей армии, не имели возможности посетить свои имения. И, как следствие, состояние последних оставляло желать лучшего, а долги перед банком не погашались, тем более что санкции по отношению к должникам были чрезвычайно мягкими. В 1759 г. срок уплаты процентов был продлен до четырех лет, а в 1761 г. ссудный процент был снижен до 4 % и сроки погашения увеличены более чем вдвое. В случае непогашения кредита продавались личные вещи должника, а в исключительных случаях заложенное имение продавалось на аукционе. Однако проблема невозврата ссуд оставалась не менее актуальной, и взошедший на престол император Петр III принял решение об их закрытии, но после его убийства и восшествия на престол Екатерины II решение о закрытии банков не было воплощено в жизнь.

¹⁶ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 36.

¹⁷ Там же.

В дальнейшем были расширены права по выдаче ссуд. Так, в 1764 г. Дворянский банк в Петербурге начал принимать в залог прибалтийские и малороссийские имения, в 1776 г. разрешили выдавать ссуды владельцам белорусских имений, позднее польских, с 1783 г. ссуды могли получать и украинские помещики.

Дворянские банки оказали значительную поддержку дворянам, пострадавшим от восстания Емельяна Пугачева.

Еще в июне 1758 г. был принят Указ, разрешавший Дворянским банкам принимать вклады от частных лиц, но на практике вкладные операции стали осуществляться лишь с 1770 г.¹⁸ Вклады дворян и учреждений принимались под 5 % и 6 % годовых. Высокая процентная ставка сводила к нулю основную статью прибыли банка, и в условиях слабого возврата сумм по кредитам выплата официально заявленного процента становилась нереальной. Проценты по вкладам пришлось понизить, и выплачивались они нерегулярно.

В 1770-х гг. банки начали осуществлять операции перевода денежных сумм в золотой и серебряной монете, а также в государственных ассигнациях. За небольшую комиссию (0,5 копейки с рубля) деньги переводились в разные районы империи, но поскольку суммы подолгу задерживались в пути уже в конце 1781 г. для ускорения их стали переводить почтой.

Активы и пассивы дворянских банков не были сбалансированы, и сроки хранения вкладов не соответствовали долгосрочности кредитов. Годовые балансы составлялись нерегулярно.

Когда в 1775 г. обнаружилась невозможность возврата денежных средств вкладчикам, Екатерина II приняла решение погасить долги Московского Дворянского банка из «комнатной ее величества суммы» и с этой целью распродать часть огромного личного гардероба. В результате требования вкладчиков были выполнены, причем лишь незначительная их часть была погашена за счет Статс-конторы.

Тем не менее, дела заемных Дворянских банков продолжали приходить в расстройство. В 1781 г. для приведения в ясность дел банков была учреждена особая экспедиция, но это не привело ни к каким результатам.

В 1782 г. Петербургскому Дворянскому банку были переданы оставшиеся по балансу средства от ликвидированного Купеческого банка. Но это не спасло положения.

При проведении ревизии счетов Дворянских банков в 1785 г. были выявлены многочисленные упущения в организации их деятельности и проведении ссудных операций. Затем последовало официальное закрытие в 1786 г. Санкт-Петербургского и Московского Дворянских банков и передача их дел вновь учрежденному Государственному Заемному банку. На практике же было прекращено проведение активных операций упраздненных банков, но их сотрудники в дальнейшем занимались возвратом непогашенных ранее ссуд и похищенных сумм. После полного прекращения процедуры возврата долгов в 1804 г. император распорядился все имевшиеся в банковском управлении имения продать с торгов и вырученные средства направить на погашение долгов.

¹⁸ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 35.

Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции

Поскольку банк находился под управлением президента Коммерц-коллегии, то называли его не только Банком для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции, но и Коммерческим (в т.ч. в документах банка), а также Купеческим (исходя из круга заемщиков).

Управление Коммерческим банком было возложено на Я.М. Евреинова, являвшегося с 1753 г. президентом Коммерц-коллегии. При создании банка ему был определен капитал в 500 тыс. руб., которые должны были быть выданы из казны. Целью деятельности Купеческого банка являлось предоставление небольших кредитов русским купцам, а это в свою очередь должно было способствовать развитию внешней торговли. Купеческий банк выдавал ссуды купцам, торговавшим только при Санкт-Петербургском порте из 6 % годовых сроком от одного до шести месяцев, залогом должны были служить товары. Однако после открытия банка в течение двух месяцев по взаимной договоренности купцы его игнорировали, объяснив это слишком короткими сроками кредитования. В августе 1754 г. Я.М. Евреинов доложил императрице о создавшейся ситуации. Результатом такого своеобразного протеста со стороны купцов стало решение Сената об обоснованности требований торговцев и увеличении сроков кредитования до трех лет, а в исключительных случаях и на более продолжительное время. При оценке стоимости залога исходили из 75 % цены товара. Для получения ссуды необходимо было свидетельство Коммерц-коллегии и поручительство купцов. Коммерц-коллегия имела право разрешить продажу товаров до возврата ссуды при наличии надежного поручительства. Более того, при наличии поручительства магистратов, ратуши или купцов, также получение кредита было возможно и без залога.

С самого начала деятельности нового кредитного учреждения Я.М. Евреинов столкнулся со специфическими для России сложностями, связанными, главным образом, с экономикой Петербурга. Основу купечества северной столицы составляли европейские купцы — в основном немецкие и английские, часто имевшие российское подданство. Европейским купцам был доступен вексельный кредит в пограничных с Россией странах, и основание российского государственного Коммерческого банка для купечества вызывало у них недоверие, так как в стране отсутствовала традиция европейского банковского дела.

К концу 1754 г. Купеческим банком из определенного ему капитала в 500 тыс. руб. с Монетного двора было отпущено только 200 тыс. руб., из которых было использовано для предоставления ссуд 193 тыс. руб.¹⁹

В то же время многие купцы не возвращали долги. Решение вопросов о возврате ссуд также осложнилось летом 1761 г. в связи с пожаром петербургского порта, поскольку сгорели амбары с товарами многих купцов.

Проблема невозврата долгов была столь серьезной, что 26 июня 1762 г. последовал Указ императора Петра III об упразднении Коммерческого банка.

¹⁹ Бугров А.В. Очерки по истории казенных банков в России. — М.: КВАН, 2003. — С. 72.

Однако вследствие убийства императора Указ так и не был исполнен. Восшедшая на престол Екатерина II повелела сохранить банк. Однако в 1764 г. общая сумма просроченной задолженности составляла половину всей ссудной задолженности заемщиков и правительством было принято решение о реорганизации структуры руководства банка и он был объединен с Коммерц-коллегией, затем размер ссуды одному лицу был сокращен до 10 тыс. руб. Несмотря на принятые меры к 1766 г. была погашена лишь половина просроченной задолженности. С 1770 г. Купеческий банк практически прекратил свою деятельность, но официально он был ликвидирован только в 1782 г. Однако еще в 1785 г. долги не были взысканы в полной мере, и казна применяла крайние меры для возвращения взятых у государства сумм. Имущество должников продавалось с аукциона. Основными должниками оказались крупные торговцы, обороты которых достигали значительных сумм. В списке должников оказался и президент Коммерц-коллегии Я.М. Евреинов.

История Банка для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции была завершена Павлом I, издавшим в марте 1797 г. указ, согласно которому все долги были прощены.

Медный банк

Еще одним результатом проектов графа П.И. Шувалова стало создание Медного банка. Однако в этом случае банк был создан не сразу — этому событию предшествовали проекты, предложенные П.И. Шуваловым в 1756 г., которые были посвящены монетным делам и предполагали «облегчение» веса медной монеты и распространение вексельного обращения. Часть предложенных мер легла в основу указа от 6 ноября 1757 г. «Меры вексельного производства», предусматривавшего введение переводной операции с использованием тратт между Санкт-Петербургом и пятьюдесятью наиболее важными городами империи. Таким образом, длительные перевозки медных монет, требовавшие значительных затрат, заменялись вексельными расчетами. Для проведения указанных операций между магистратами 50 городов было распределено 2 млн руб. медной монетой. Желавшие перевести деньги из Петербурга в один из 50 городов, или наоборот, вносили медные деньги и получали переводные восьмимесячные векселя, учитывавшиеся затем в магистратах под 0,5 % в месяц.

По тратте в соответствии с требованием векселедержателя осуществлялась выдача серебряных или медных монет, однако преимущество оставалось все-таки за последними, поскольку одними из основных задач произведенных нововведений были: а) замещение в денежном обращении серебряных денег медными; б) увеличение поступлений в бюджет серебра, являвшегося основной валютой в международных расчетах.

Несмотря на то, что объемы проводимых вексельно-переводных операций возрастали не очень значительными темпами, уже 21 июля 1758 г. был издан указ о расширении этих операций и учреждении в Санкт-Петербурге и Москве самостоятельных банков под названием «Банковые конторы вексельного производства для обращения медных денег». Именно эти кредитные учреждения ста-

ли известны как Медный банк. Руководителем банка стал автор проекта его создания П.И. Шувалов.

Основными особенностями деятельности банка были:

– выдача ссуд медными деньгами из 6 % годовых на срок до 18 лет. Но поскольку одной из главных задач Медного банка было привлечение в казну серебряной монеты, погашать свою задолженность перед банком заемщики должны были не только медной, но и серебряной монетой. Однако это имело вполне понятные, но нежелательные последствия: повышение курса серебряных монет и постепенное исчезновение серебра из обращения. Заемщиками банка были известные при дворе помещики, крупные купцы и промышленники, главным образом связанные с казенными подрядами;

– источником средств для кредитования являлась монетная регалия;

– в Медном банке были впервые в России опробованы вкладные операции. Средства принимались под 5 % годовых, а свидетельством о приеме вклада служили расписки. Возможным было проведение расчетных операций с использованием вложенных средств, для этого списывалась необходимая сумма, на остаток вклада выдавалась новая расписка. Однако процедура возврата вклада была очень долгой, поскольку вкладчик мог получить деньги только через год после подачи заявления;

– Медный банк должен был постоянно поддерживать связи с государственными учреждениями в Санкт-Петербурге и Москве, куда он отправлял сведения о количестве денег, которые должны были поступить из других городов, и сроках их получения;

– выдача и оплата векселей, причем подобные операции были доступны не только купцам, но и помещикам, фабрикантам и заводчикам;

– бухгалтерские книги банка велись по европейскому образцу и включали записи по статьям «Приход» и «Расход».

Поскольку с самого начала деятельность Медного банка была убыточной, и достаточно быстро образовались значительные суммы просроченной задолженности, в январе 1762 г. вышел указ, в котором было установлено:

– сокращение максимального срока предоставляемых ссуд до 10 лет;

– снижение ссудного процента с 6 до 4 % годовых, а также обязательность ежегодной уплаты должниками процентов;

– получение дворянами в Медном банке ссуд на том же основании, что и в Дворянском банке, то есть под заклад имений из расчета 20 рублей за ревизскую душу.

Однако предпринятых мер было недостаточно для приведения дел банка в надлежащий порядок, и в 1763 г. Екатерина II приняла решение о ликвидации убыточного для казны Медного банка. В том же году была проведена ревизия дел банка, и детально описаны недостатки в его деятельности. Долги Медному банку не были возвращены даже к 1786 г.

Однако нельзя не отметить, что организация работы в Медном банке представляла собою значительный шаг вперед, поскольку в нем впервые в России на-

чали осуществлять вкладные операции, проводились операции, позволяющие говорить о существовании аналога текущих счетов, бухгалтерский учет осуществлялся на значительно более высоком уровне. В то же время к недостаткам работы банка можно было отнести невозможность быстрого истребования вкладов, отсутствие возможности выдачи векселей на предъявителя, затруднявшее их передачу.

Артиллерийский банк

Самым недолговечным был созданный в 1760 г. также по инициативе П.И. Шувалова Банк артиллерийского и инженерного корпусов. Учрежден этот банк был при Петербургской артиллерийской и инженерной школе, шефом которой был П.И. Шувалов. Его задачи были схожи с задачами Медного банка в части увеличения количества серебряных монет в государственной казне и помощи в организации денежного обращения. Но кроме этого, в соответствии с первоначальным замыслом задачей Артиллерийского банка, было покрытие целого ряда статей расходов, к которым были отнесены:

- расходы на содержание Петербургской артиллерийской и инженерной школы;
- часть расходов на обучение русской армии;
- экстренные расходы государственного бюджета, в первую очередь связанные с ведением войн.

Отличительной особенностью Артиллерийского банка было то, что его капитал был выделен из средств, полученных от переплавки старых медных пушек на монету.

Довольно быстро капитал был роздан в ссуды, однако банку не удалось справиться с решением всех задач и в 1763 г. он был закрыт.

Променные конторы (или ассигнационные банки)

К первым российским банкам можно отнести не только банки, созданные в период правления Елизаветы Петровны (рассмотренные выше), но и учрежденные Екатериной II в 1769 г. первые в России эмиссионные банки, а именно ассигнационные банки (носившие также название «променных контор»). Созданы они были на основе обнародованного 29 декабря 1768 г. манифеста об учреждении в Санкт-Петербурге и Москве государственных банков «для вымена государственных ассигнаций». Причиной введения ассигнаций была объявлена «тягость медной монеты», затруднявшая ее обращение, однако подлинной причиной была скорее необходимость покрытия расходов, связанных с русско-турецкой войной. Изначальный капитал ассигнационных банков составлял 1 млн руб. медных денег (по 0,5 млн руб. Петербургской и Московской конторам), которые должны были быть переданы из сумм упраздненного Медного банка. Этот металлический фонд должен был полностью обеспечивать эмиссию бумажных денег, лимит которой был определен в 1 млн руб. В действительности же Петербургская контора Ассигнационного банка получила для проведения операций 364525 руб. ассигнациями и 17461100 руб. монетой; Московская — 192549 и 8763550 руб. соответственно²⁰.

²⁰ Бугров А.В. Очерки по истории казенных банков в России. — М.: КВАН, 2003. — С. 100.

Изначально были выпущены ассигнации четырех номиналов: 25, 50, 75 и 100 рублей. Казне пришлось выкупить все 75-рублевые ассигнации и отменить их, поскольку нашлись умельцы, исправлявшие двойки на семерки. Подлинность ассигнаций удостоверялась подписями сенаторов, ставившимися на купюрах, и лишь с 1787 г. — подписями чиновников банка.

Управление Ассигнационным банком было иным, чем, например, в дворянских банках. Формально конторы Ассигнационного банка в Петербурге и Москве существовали отдельно, но управление ими было поручено одному лицу — графу А.П. Шувалову. В результате ассигнационными банками руководило общее правление, в то время как Московский и Петербургский дворянские банки были на равных правах подотчетны Сенату.

Начиная с 1772 г., создавались новые променные конторы, и к 1788 г. они были открыты уже в 23 городах. В каждой из контор основной капитал был установлен в размере 100–300 тыс. руб. Однако многие из них функционировали плохо, поэтому в 1788 г. пришлось упразднить ряд из них.

Несмотря на то, что балансы ассигнационных банков за 1770-е гг. свидетельствуют о наличии достаточных запасов медной, серебряной и золотой монеты, в соответствии с указом от 22 января 1770 г. ассигнации должны были обмениваться лишь на медную монету. Однако есть сведения о том, что до 1772 г. обмен ассигнаций производился и на серебро, и лишь затем эти операции стали исключением²¹. Серебряную и золотую монету государство использовало главным образом для оплаты внешних расходов и займов.

С ноября 1771 г. Петербургской конторе был разрешен прием вкладов с уплатой по ним 5 % годовых на условиях, утвержденных для вкладов в дворянских банках.

Ассигнационные банки на условиях возврата с процентами неоднократно передавали Дворянским банкам средства для использования их при предоставлении кредитов помещикам на 10-летний срок. Проводили ассигнационные банки и другие кредитные операции, предоставляя средства различным заемщикам под 5 % годовых, но крупнейшим заемщиком была казна, получавшая зачастую беспроцентные ссуды.

Кредитные и вкладные операции воспитательных домов и приказов общественного призрения

В 70-х гг. XIX в. правительство Екатерины II предпринимало усилия направленные на устройство более мелких по сравнению с банками кредитных установлений, кроме того были созданы учреждения получившие впоследствии право проведения кредитных и депозитных операций.

²¹ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 62.

Сохранные и Ссудные казны при Воспитательных Домах

Воспитательные дома создавались после издания Манифеста Екатерины II от 1 сентября 1763 г. Первый Воспитательный дом для сирот и незаконнорожденных детей под особым монаршим покровительством был создан в 1764 г. в Москве. Через шесть лет появилось его отделение в Петербурге. С 1772 г. Петербургский воспитательный дом стал самостоятельным учреждением. Одновременно с учреждением воспитательных домов в Москве и Петербурге были созданы два Опекунских совета для управления Домами и различными благотворительными заведениями.

Поскольку воспитательные дома не могли рассчитывать на достаточное финансирование из государственного бюджета, они были вынуждены существовать в первое время главным образом на пожертвования частных лиц. Пожертвования делала в первую очередь сама императрица. Позднее для увеличения доходов Воспитательным домам было разрешено проведение лотерей, Екатерина II дала им право получать часть доходов от различных игр на деньги. Однако средств этих было недостаточно и в ноябре 1772 г. в ведомстве Опекунских советов при Воспитательных домах было разрешено создание Сохранных, Ссудных и Вдовьих казен. При этом Сохранная казна была аналогом банка, Ссудная — ломбарда, а Вдовья занималась страхованием²².

Сохранные казны занимались приемом вкладов у населения, кредитованием дворян под помещичьи имения или каменные дома (в исключительных случаях в качестве обеспечения принимались расписки о предстоящем получении денег из казенных учреждений), а также денежными переводами из Москвы в Петербург и обратно (за эти операции взимали 0,25 % от переводимой суммы). По вкладам выдавались билеты за подписью членов Опекунского совета. Билеты, выдавшиеся на бессрочные вклады, ходили наравне с деньгами, так как вклады выдавались предъявителю билета.

Петербургская и Московская Ссудные казны (или ломбарды) выдавали ссуды под залог золота, серебра, алмазных вещей и часов сроком от 3 до 12 месяцев под 0,5 % в месяц (или 6 % годовых). Суммы выдавались в пределах от 10 руб. до 1 тыс. руб. одному лицу, но в отдельных случаях выдавали и 3 тыс. руб. Собственных капиталов Ссудные казны не имели и никаких вкладов не принимали, а источником для выдачи ссуд служили капиталы Сохранных казен, причем Ссудные казны за свои заимствования уплачивали Сохранной казне 5 %.

²² Вдовья казна создавалась для поддержания женщин в случае потери кормильца. Вкладчиками были мужчины, желающие в случае своей кончины обеспечить жену пенсией, с этой целью они вносили определенные суммы. В 1838 г. устав казны был изменен. Так, если до этого года вклады принимали только от мужчин в возрасте до 60 лет, то после 1838 г. возраст вкладчика не ограничивался. Деньги на имя вдовы могло вносить любое лицо. Более того, взнос капитала рассматривался как акт завещательный, так что до своей смерти всякий вкладчик мог истребовать вклад обратно. В противном же случае после смерти вкладчика весь капитал с процентами выдавался вдове или же она могла пожизненно пользоваться одними лишь процентами с капитала, а по смерти своей назначила кому-либо положенные деньги и не взятые проценты. В 1860 г. вдовьи вклады были переданы в Государственный банк, на который была возложена обязанность выплаты по ним на основании прежних правил.

С конца XVIII в. Воспитательные дома Петербурга и Москвы отпускали Казначейству значительные суммы денег на «покрытие чрезвычайных расходов».

Сохранные казны оказались довольно успешными кредитными учреждениями, игравшими значительную роль на денежном рынке, и в XIX в. они стали главным источником кредитования помещиков. Одним из факторов, способствовавших данному положению, было в частности то, что распоряжение 1812 г. о прекращении ссуд из «казенных мест» не распространялось на Сохранные казны, и в результате почти 10 лет они были практически вне конкуренции в области кредитования под залог помещичьих имений. В середине XIX в. Сохранные казны выдавали кредитов в 7–8 раз больше чем Заемный банк, при этом общая сумма вкладов в Сохранных казнах превышала почти в 1,5–2 раза вклады, хранившиеся в Заемном банке²³.

Кредитные и вкладные операции. Приказов общественного призрения

В 1775 г. право приема вкладов и выдачи ссуд под недвижимое имущество было предоставлено Приказам Общественного Призрения.

Первоначально Приказы Общественного Призрения были учреждены в ходе проведения Екатериной II административной реформы 1775 г., когда при образовании губерний и уездов должны были создаваться органы местного управления. Одними из таких органов должны были стать создававшиеся в губернских городах Приказы Общественного Призрения, занимавшиеся делами просвещения (речь шла о школах), благотворительности (приютами, богадельнями) и здравоохранения (больницами и аптеками). Тем не менее, сеть приказов общественного призрения формировалась довольно медленно: так, первым среди них был создан в 1776 г. Новгородский приказ. С 1778 по 1780 гг. было создано 11 приказов, а в 1781 г. подобные учреждения появились еще в 18 губерниях. В ряде губерний приказы были основаны лишь в начале XIX в.²⁴

Вновь создаваемым Приказам общественного призрения для выполнения их функций выделялось из казны по 15 тыс. руб. Однако этого было явно недостаточно, поэтому Приказам было разрешено раздавать свои капиталы в ссуды и принимать денежные вклады от населения. Позднее городским властям было дозволено из собственных доходов, на основании «Городового положения» 1785 г., отчислять Приказам, ставшим, по сути, губернскими банками, дополнительные средства.

В отличие от Сохранных казен, Воспитательных домов, каждый Приказ мог производить ссудные операции только в пределах своей губернии. Губернским банкам разрешалось выдавать ссуды на один год с отсрочкой от 1 до 8 лет под залог недвижимого имущества. Существенным недостатком в организации денежных операций Приказов общественного призрения было отсутствие единого руководства и единых правил работы, что приводило не только к недостаточной организованности их деятельности, но и к злоупотреблениям со стороны

²³ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 424–425.

²⁴ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 119.

местных чиновников. После учреждения Заемного и Вспомогательного банков некоторые из Уставных правил были перенесены и на приказы общественного призрения, но и это не спасло ситуацию, поскольку данное нововведение внедрялось лишь в отдельных Приказах.

В августе 1802 г. был подписан Указ, в соответствии с которым Приказы общественного призрения должны были выдавать ссуды и принимать денежные вклады по правилам Сохранных казен. Однако Приказы еще несколько лет продолжали действовать как и прежде.

В 1803 г. при Министерстве внутренних дел был создан особый «Комитет для приведения в устройство заведений приказов общественного призрения». С 1809 г. этот Комитет стал производить проверку их ежегодных отчетов. В обязанности Комитета входило и производство ревизий приказов. Надзор был усилен после передачи Приказов в ведение Министерства полиции в 1811 г.

Начиная со второго десятилетия XIX в., многие Приказы хранили свои средства в Заемном банке, получая на них проценты.

Несмотря на то, что объемы операций, проводимых Приказами Общественного Призрения, не были очень большими, а в организации их работы были существенные недостатки, эти учреждения сохранили возможность и право проведения денежных операций вплоть до реформы 1860 г.

Реформирование банков в 1786 г.

Деятельность Государственного заемного и Государственного ассигнационного банков

К началу 1786 г. сложилось несколько точек зрения относительно дальнейших преобразований в денежной и банковской сферах. И 10 апреля 1786 г. по предложению главного управляющего ассигнационными банками графа А.П. Шувалова (предложившего и свой проект реформы) была создана комиссия для приведения в порядок финансов империи и реорганизации ассигнационных и дворянских банков. Уже 15 июня 1786 г. члены данной комиссии предложили Совету при Высочайшем дворе общий план переустройства ассигнационных банков и проект манифеста об учреждении Заемного банка.

Окончательным результатом деятельности комиссии стала банковская реформа, осуществленная в 1786 г. и включавшая:

- преобразование дворянских банков в один Государственный Заемный;
- объединение прежних двух Ассигнационных банков в один Государственный Ассигнационный банк.

Согласно Манифесту 1786 г. учрежденные банки должны были помогать друг другу и действовать совместно, сверять свои балансы. Однако в части координации действий планы не получили своего реального воплощения, но помощь все же осуществлялась. На практике она выразилась в периодической передаче Ассигнационным банком Заемному банку денежных средств для осуществления ссудных операций.

Государственный заемный банк

Создание Государственного Заемного банка согласно Манифесту от 28 июня 1786 г. стало удачным продолжением политики расширения прав и привилегий дворянства и купечества, поскольку его основной целью было долгосрочное ипотечное кредитование представителей именно этих сословий во всей России. Однако на практике основной объем операций был связан с кредитованием столичного дворянства.

Возглавил новый банк сенатор Петр Васильевич Завадовский, являвшийся ранее директором Санкт-Петербургского дворянского банка и входивший в состав упоминавшейся комиссии по реорганизации банков.

Банк открыл свои действия в январе 1787 г. и выдавал ссуды дворянству и купечеству под 5 % годовых. Дворянам кредит выдавался на 20 лет под залог имений с крепостными из расчета по 40 рублей на каждую ревизскую душу. При этом размер ссуды должен был быть не менее 1000 рублей. Купцам ссуда выдавалась под залог домов и заводов сроком на 22 года на сумму не более 75 % оценки недвижимого имущества. Однако на практике кредиты выдавались в основном столичному дворянству.

При банке была учреждена Страховая экспедиция, где могло быть застраховано от огня недвижимое имущество (в том числе каменные дома, заводы и фабрики), в первую очередь предоставлявшееся в залог при кредитовании.

Прием вкладов банк осуществлял с выплатой 4,5 % годовых на срок не менее года. При этом в Заемном банке впервые стало четко действовать правило неприкосновенности вкладов частных лиц. Ни одно правительственное учреждение не имело права требовать выдачи денежных сумм вкладчиков, а также их конфискации. На вклады банк выдавал вкладчикам «передаточные» банковские билеты, которые могли ходить из рук в руки как векселя.

Если вкладчик хотел получить обратно вложенные в банк деньги, то он получал их либо сразу, либо по истечении определенного срока, что определялось размером требуемой суммы. Если размер вклада не превышал 10 тыс. руб., то его выдавали незамедлительно, если составлял более 10 тыс. руб. — через 7 дней, если более 100 тыс. руб. — через 2 месяца, более 500 тыс. руб. — через 3 месяца, 1 млн руб. — через 4 месяца²⁵.

Банк работал в условиях, когда его активы превышали пассивы, поскольку соответствие между этими величинами было желательным, но не обязательным. Кроме того, объемы просроченной задолженности постоянно наращивались, что являлось предметом беспокойства для руководства банка.

Государственный ассигнационный банк

Поскольку казна остро нуждалась в деньгах на покрытие бюджетного дефицита, главный директор Ассигнационного банка граф А.П. Шувалов предложил начать выпуск новых ассигнаций, не обеспеченных металлическим покрытием. По подсчетам комиссии выпуск ассигнаций на новых условиях должен был принести государству 18,3 млн руб. дохода. Более того, увеличение количе-

²⁵ Бугров А.В. Очерки по истории казенных банков в России. — М.: КВАН, 2003. — С. 136.

ства ассигнаций в обращении, по их мнению, должно было способствовать увеличению капитала и развитию кредита.

Новый устав Ассигнационного банка, основанный на проекте переустройства ассигнационных банков, предложенном А.П. Шуваловым, был утвержден в декабре 1786 г. Согласно ему два эмиссионных банка (Петербургский и Московский) были преобразованы в единый Государственный ассигнационный банк с правлением в Санкт-Петербурге и отделением в Москве. Новый банк получил право эмиссии ассигнаций на сумму до 100 млн руб. и приема вкладов под 4,5 %. В целом банк получил гораздо больше возможностей по сравнению с прежними банками. Так, в частности, он мог учитывать векселя из 0,5 % в месяц (однако долгое время подобная возможность оставалась лишь на бумаге), заниматься куплей-продажей меди (в том числе и продавать ее за границу), проводить торги золотом и серебром, чеканить на Монетном дворе в Петербурге золотые, серебряные и медные монеты, регулировать соразмерное обращение медных и серебряных монет.

Изначально предполагалось, что банк получит и кредитные функции и в итоге станет аналогом Английского банка, т.е. в стране будет действовать центральный банк. Однако целый ряд обстоятельств (в первую очередь политических, в т.ч. связанных с военными действиями) не позволил осуществить эти планы.

В ходе преобразования банка в 1786 г. были утверждены новые образцы ассигнаций достоинством 100, 50, 25, 10 и 5 рублей. Принципиальным было введение мелких номиналов 5 и 10 рублей. Таким образом, с этого времени ассигнации предназначались для использования всеми слоями населения. Как и ранее, ассигнации с крупными номиналами печатались на белой бумаге, а вот вновь введенные пятирублевые отпечатывали на синей, десятирублевые же — на красной. Право подписи ассигнаций с этого времени получили директора столичных контор банка.

С этого времени в России начался выпуск ассигнаций без увеличения металлического покрытия, что привело к резкому снижению их курса. В середине 90-х гг. XVIII в. были предприняты попытки, направленные на его повышение, которые позволили несколько улучшить ситуацию.

Преобразования в организации банковской деятельности в 1797 г.

Декабрь 1797 г. был отмечен новыми преобразованиями в организации банковской деятельности, проводимыми уже Павлом I. Именно в этом году были созданы Учетные конторы при Ассигнационном банке и Вспомогательный банк для дворянства. Связано это было с существовавшей потребностью в расширении объемов краткосрочного кредитования посредством учета векселей, а также недостаточностью средств Заемного банка для удовлетворения потребностей в долгосрочном ипотечном кредитовании.

Учетные конторы при Ассигнационном банке

При императоре Павле I Указом от 18 декабря 1797 г. при Государственном Ассигнационном банке были открыты Учетные, или Эсконтные конторы.

1. Учетная контора на векселя.
2. Учетная контора на товары.
3. Страховая контора.

Учетные конторы были учреждены для активизации развития ремесел, помощи российским купцами, заводчикам и фабрикантам. Деятельность Учетной конторы на векселя осуществлялась на следующих условиях: ссуды выдавались на срок до 9 месяцев под векселя выданные купцам покупателями их товаров. Учетная контора на товары предоставляла кредиты под российские товары русским купцам. Иностранным купцам ссуды выдавались только под залог золота и серебра. Товары, под залог которых выдавалась ссуда, необходимо было страховать в Страховой конторе, для чего она и была специально учреждена. Кроме купеческих товаров Учетная контора принимала в залог драгоценные металлы и вещи приблизительно на тех же основаниях, что и Ссудные казны. Ссуды под российские товары, золото и серебро выдавались не более чем на 6 месяцев. Учетная контора под товары работала на основании устава, четко регламентировавшего его ссудные операции. Устанавливались точная номенклатура товаров, срок кредита, а также максимальный размер ссуды в зависимости от вида товара. В перечне товаров значились все основные предметы русского экспорта (за исключением хлеба).

В 1806 г. аналогичные конторы были открыты в Москве и крупных портовых городах: Астрахани, Одессе, Таганроге и Феодосии. Работали эти конторы до учреждения Государственного коммерческого банка.

Вспомогательный банк для дворянства

Манифестом от 18 декабря 1797 г. был учрежден Вспомогательный банк для дворянства, целью которого было предоставление кредитов дворянам. По первоначальному замыслу банк должен был не более двух лет выдавать ссуды помещикам для того, чтобы они получили возможность погасить свои прежние долги. Ссуды должны были выдаваться на 25 лет под 6 % годовых, при этом в течение первых 5 лет заемщики обязаны были выплачивать только проценты, и лишь после этого начиналось погашение и основного долга. Особенностью вновь созданного банка было то, что выдавал он заемщикам не наличные деньги, а специально выпущенные пятипроцентные банковские билеты, которые разрешалось передавать из рук в руки только по передаточным подписям. При получении билетов заемщик должен был сразу же внести в банк 8 % (2 % «ходячею монетой» и 6 % этими же билетами). Выпускались билеты со сроком обращения 25 лет и должны были в обязательном порядке приниматься всеми кредиторами и казной в уплату банковских долгов и налогов наравне с ассигнациями. Еще одной особенностью банка было то, что в нем была введена дифференциация губерний для определения залоговой цены крестьянских душ: все губернии были разделены на 4 класса и в тех из них, которые относились к первому

классу, под душу давали 70 рублей, ко второму — 65 рублей, к третьему — 50 рублей, к четвертому — 40 рублей. Более того, «в ряде губерний (прибалтийских, малороссийских, белорусских) с высоким уровнем товарности помещичьего хозяйства впервые размер ссуд стал определяться исходя из доходности поместья путем капитализации годового оброка»²⁶.

Банк просуществовал очень недолго: начав свои операции 1 марта 1798 г. уже в начале 1799 г. он прекратил выдачу ссуд в связи с тем, что израсходовал к тому времени все средства, выделенные ему для этой цели. Всего за период функционирования Вспомогательный банк выпустил билетов на сумму 50084200 руб.²⁷ Если учесть, что в 1796 г. государственный бюджет составил 68 млн руб., то выданная сумма была колоссальной.

Идея создания Вспомогательного банка базировалась на предположении, что выпущенные банком ценные бумаги, дающие 5 % годового дохода, будут храниться на руках длительный срок. Более того, значительная часть билетов будет направлена в счет погашения уже имевшихся у дворян долгов в различные учреждения и частным лицам, в т.ч. ростовщикам. На практике почти половину выпущенных билетов банк действительно отослал в соответствии с требованиями предыдущих кредиторов заемщиков, а дворяне получили на руки билеты банка на сумму немногим более 26,5 млн руб.²⁸ Но возникла проблема, связанная с нежеланием владельцев банковских билетов держать их на руках, даже несмотря на обещанный пятипроцентный доход. В результате выкупать билеты пришлось почти сразу после открытия действий банка, к началу 1801 г. Вспомогательным банком было выкуплено билетов на сумму 36 млн руб., к середине 1802 г. — 40,5 млн руб., к 1804 г. — уже на 47850150 руб.²⁹ После прекращения выдачи ссуд банком в 1799 г. с целью обсуждения вопроса его реорганизации был создан специальный комитет, предложения которого однако не были воплощены на практике. Поэтому в 1801 и 1802 гг. главный директор Заемного и Вспомогательного банка Г.П. Гагарин обращался к императору Александру I с просьбой о присоединении Вспомогательного банка к Заемному банку по причине нецелесообразности самостоятельной деятельности первого. 19 июля 1802 г. вышел Указ, согласно которому Вспомогательный банк был присоединен к Заемному банку под названием Двадцатипятилетней экспедиции. К 1810 г. были выкуплены все выпущенные банком билеты. 27 марта 1812 г. эта экспедиция полностью утратила самостоятельность, слившись с Заемным банком.

²⁶ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. — М.: РОСПЭН, 2002. — С. 45.

²⁷ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 97.

²⁸ Там же. С. 100.

²⁹ Там же.

Банковская реформа 1817 г. Деятельность Государственного коммерческого банка и прочих банков

В середине второго десятилетия XIX в. уже после окончания войны с Наполеоном был приостановлен дальнейший выпуск ассигнаций. Наступало постепенное улучшение экономической ситуации, появлялась уже не только необходимость, но и возможности для дальнейшего развития кредитных учреждений, увеличения объемов долгосрочного (а это фактически означало ипотечного, если применять современные термины) и коммерческого кредита (под которым в тот период понималось краткосрочное кредитование).

Можно говорить о том, что новый период в истории российских кредитных установлений начинается с 1817 г., поскольку именно в этом году правительство произвело новую, несколько более существенную реорганизацию кредитной системы. Реформирование осуществлялось под непосредственным руководством министра финансов графа Д.А. Гурьева. Цель банковской реформы состояла в том, чтобы «совокупным действием сих установлений на подкрепление кредита частного споспешествовать распространению земледелия, промышленности, торговли и общей пользе... Отечества»³⁰. Произведенная реформа включала следующие мероприятия:

– на основе Учетных контор Ассигнационного банка был образован новый банк краткосрочного кредита, Государственный Коммерческий Банк, которому был дан «новый Устав, более соответствовавший нуждам торговли»³¹;

– для наблюдения за кредитными учреждениями и Комиссией погашения долгов был образован Совет Государственных Кредитных Установлений, под наблюдением которого находились три государственных банка: Ассигнационный (эмиссионный), Заемный (ипотечный) и Коммерческий (краткосрочного кредита). Благодаря этим преобразованиям, начиная с 1817 г., стали публиковаться подробные отчеты о деятельности трех государственных банков. В то же время Сохранные, Ссудные, Вдовьи Казны и Приказы Общественного Призрения остались вне сферы наблюдения Совета.

Отметим, что развитие кредитных учреждений в период с 1817 по 1860 гг. происходило в условиях преобладания помещичьего крепостного хозяйства как основного типа производства. Возникавшие же промышленные предприятия обслуживались также трудом крепостных крестьян. Лишь к концу этого периода начинается более интенсивное промышленное учредительство. Большинство исследователей отмечают и еще один фактор, наложивший свой отпечаток на развитие банков в этот период, — отрицательное отношение графа Е.Ф. Канкрин, являвшегося Министром финансов с 1823 по 1844 гг., к созданию частных банков. Он полагал, что «частные банки (не банкиры), выпускающие какие бы то ни было кредитные бумаги, не должны быть даже терпимы правительством, подобно шарлатанам, универсальным врачебным средствам и прочим ху-

³⁰ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М.: Технологический Центр «Тушино» при ЦБ РФ, 2004. — С. 52.

³¹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 413.

дожествам, спекулирующим на легковереии публики». Банки же, не выпускающие собственных кредитных бумаг, Канкрин рассматривал, как «совершенно бесполезные учреждения»³².

Одной из важных особенностей в развитии кредитных учреждений в течение этого периода являлась связь, которая установилась между двумя государственными банками: Заемным и Коммерческим.

Государственный коммерческий банк

Поскольку Заемный банк не занимался кредитованием купечества, вопрос об учреждении банка для купечества обсуждался в начале XIX в. Так, уже в 1803 г. было высказано предложение учредить Государственный коммерческий банк, который должен был бы кредитовать купечество.

При составлении Плана финансов в 1815 г. в качестве одной из мер финансовой стабилизации рассматривался вопрос об учреждении Государственного коммерческого банка. В 1817 г. проект его создания был представлен в Государственный совет, и министр финансов Д.А. Гурьев в докладе императору изложил основные направления деятельности будущего банка. Банк должен был осуществлять следующие операции: хранение вкладов в слитках золота, серебра и в иностранной валюте; трансферты денежных вкладов, то есть операции в виде безналичного расчета; прием вкладов с начислением по ним процентов; учет векселей; ссуды под товары.

В Манифесте об учреждении Государственного коммерческого банка, подписанном Александром I 7 мая 1817 г., говорилось: «Желая открыть купечеству вящие способы к облегчению и расширению коммерческих оборотов, признали Мы за благо вместо существующих ныне учетных контор, коих действие по маловажности их капиталов и разным неудобствам, в образовании их замеченным, не приносит торговле ощутимой пользы, учредить Государственный коммерческий банк»³³.

Банк был открыт 2 января 1818 г. В это время Санкт-Петербургские Учетные конторы (вексельная и товарная) продолжали свои операции, а конторы в других городах закрывались. В дальнейшем предполагалось в городах, где в этом была необходимость, открыть конторы Государственного коммерческого банка.

Капитал Государственного коммерческого банка должен был состояться за счет капитала Учетных контор, отчислений из Двадцатипятилетней экспедиции, процентов от обращения капитала банка, которые отчислялись до достижения им 30 млн руб. В течение 1818 г. с учетом ссуд Казначейства его капитал превысил 17 млн руб.³⁴

³² Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 414.

³³ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М.: Технологический Центр «Тушино» при ЦБ РФ, 2004. — С. 54.

³⁴ Там же.

В структуру Государственного коммерческого банка входили правление и отделения. Правление банка состояло из управляющего, четырех директоров от правительства и четырех директоров, избираемых от купечества.

В Государственном коммерческом банке было 4 отделения: отделение вкладов и трансфертов, отделение учета векселей, отделение ссуд под товары и кассовое (кассирское) отделение.

Управляющим Государственным коммерческим банком был назначен Александр Иванович Рибопьер.

В 1818 г. была учреждена Московская контора Государственного коммерческого банка. За 42 года деятельности было открыто всего 12 его контор, из них 3 — временные. Последняя контора была открыта в 1852 г.

Процесс развития сети банковских контор сдерживался благодаря целому ряду факторов, к числу которых можно отнести:

- низкий уровень развития народного хозяйства, невысокую платежеспособность российского купечества и низкую покупательную способность населения, что делало нецелесообразным учреждение новых контор банка. Подтверждением этого являлось, в частности, значительное превышение объема вкладных операций над суммами средств, вложенных в кредитование отечественной промышленности и торговли;

- осторожную политику Министерства финансов в период управления им Е.Ф. Канкрин, по мнению которого расширение филиальной сети Коммерческого банка было ненужным. В итоге, за 20 лет работы филиальная сеть Коммерческого банка увеличилась всего на два учреждения.

В деятельности каждой конторы были свои особенности, определявшиеся спецификой региона и отражавшиеся в специально изданных положениях для контор. Максимальный размер ссуды определялся принадлежностью купца к той или иной гильдии.

Банк принимал три вида вкладов:

- 1) вклады для хранения золота и серебра в слитках и иностранной монете;
- 2) вклады для трансферта, то есть перевода средств с одного счета на другой;
- 3) процентные вклады.

Во вклады второго и третьего видов принимались ассигнации, российская золотая и серебряная монета.

Минимальная сумма вклада для хранения составляла 500 рублей. Вклады принимались на срок не менее 6 месяцев и хранились в специальных опечатанных ящиках или сундуках. Клиент же получал свидетельство с указанием принятых ценностей, даты вложения и срока возврата. За каждые 6 месяцев хранения вклада клиент уплачивал 0,25 % от его суммы. Существовала возможность передачи свидетельства о вкладе другому лицу.

Процентные вклады принимались на любой срок под 5 % годовых. На внесенную сумму вкладчик получал билеты, которые выдавались на имя вкладчика или лица, им указанного. Билеты на предъявителя не выдавались. Ежегод-

но выплачиваемые проценты по желанию клиента могли прибавляться к сумме вклада.

Минимальная сумма вкладов для трансферта составляла 500 рублей. Для осуществления перевода средств клиент списывал со своего счета необходимую сумму и платил 0,25 % в пользу банка (внутрибанковские переводы были бесплатными), после чего ему выдавалась трансфертная записка с правом получить соответствующую сумму в другой конторе банка. Владелец трансфертной записки мог передать право получения перевода другому лицу, произведя на записке соответствующую надпись. Получение же денег происходило как минимум через 5 дней после представления трансфертной записки.

Отметим, что значительная часть вкладов населения использовалась для кредитования государства с целью покрытия дефицита бюджета.

Государственный коммерческий банк выдавал ссуды под учет векселей, а также под залог российских товаров. Учитывались векселя только со сроком погашения от 8 дней и до 6 месяцев. В течение 42 лет работы банка учетная ставка колебалась в пределах 6–9 %. К учету принимались векселя не только российских, но и иностранных купцов. Однако в последнем случае обязательным было участие в сделке под вексель хотя бы одного российского подданного, а на момент учета векселя один из участников сделки должен был находиться в Петербурге. Следует отметить, что суммы долга по опротестованным векселям были незначительными.

В течение всего времени существования Государственного коммерческого банка суммы, выдаваемые банком под залог товаров, были гораздо меньше сумм, выдававшихся под учет векселей.

Ссуды под товары выдавались на срок до 6 месяцев. Максимальный размер ссуды составлял от 56 до 75 % стоимости заложенных товаров. В перечень товаров, принимавшихся в залог, были включены лишь экспортируемые товары. Только в декабре 1857 г. банку было разрешено принимать в залог от торговавших на Петербургской бирже российских и иностранных купцов серебро в слитках, свинец, олово, жель, хлопчатую бумагу, индиго, сахар сырец, масло деревянное, табак и кофе.

Учетно-ссудные операции осуществлялись при посредничестве маклеров, являвшихся чиновниками банка. Маклеры являлись биржевыми нотариусами, фиксировавшими вексельные сделки и ссуды. Маклеры обязаны были отслеживать надежность векселей. За свои услуги маклеры получали куртаж (специальную премию), которая, например, по подтоварным ссудам составляла 0,25 % от занимаемой суммы.

С 1824 г. Коммерческий банк начал передавать оставшиеся без использования вклады в Заемный банк «для приращения процентами». В середине XIX в. таким образом передавалось в среднем от 90 до 95 % всех поступавших вкладов (к концу 1855 г. — 212,46 млн руб.; к концу 1856 г. — 222,02 млн руб.; к концу 1857 г. — 229,37 млн руб.).³⁵ Кроме того, направлялись на кредитование Казна-

³⁵ Бугров А.В. Очерки по истории казенных банков в России. — М.: КВАН, 2003. — С. 193.

чейства. Таким образом, к середине XIX в. Государственный Коммерческий банк практически перестал быть полноценным банком краткосрочного кредита.

По мнению А.В. Бугрова в деятельности Коммерческого банка можно выделить три основных этапа:

I этап (1818–1823). Для него было характерно использование подавляющей части ресурсов (90–95 %) для кредитования российского купечества.

II этап (1824–1840). Особенности второго этапа стало замедление роста филиальной сети, постепенное сокращение объемов кредитования и рост заимствований из Коммерческого банка (от 35 до 90 % его ресурсов приходилось на кредиты Заемному банку).

III этап (1841–1860). Этот этап характеризовался ограниченным развитием учетно-ссудной операции и использованием на кредитование Заемного банка от 84 до 90 % привлеченных средств.

Совет государственных кредитных установлений

Одновременно с проектом основания Коммерческого банка граф Д.А. Гурьев представил на рассмотрение Александру I и проект Устава Совета государственных кредитных установлений. Отметим, что еще в 1812 г. в ходе преобразования Комиссии погашения долгов³⁶ правительство намеревалось образовать особый совет для наблюдения за ходом ее работы. По проекту, предложенному в 1817 г., в сферу деятельности создаваемого Совета должен был входить уже больший круг обязанностей. Совет государственных кредитных установлений должен был не только наблюдать за деятельностью Комиссии погашения долгов, но и координировать действия разрозненных банковских учреждений, а также осуществлять ревизии их деятельности и сверку их ежегодной отчетности. После утверждения Советом отчеты подлежали публикации в виде отдельных изданий. Все замечания Совета по изученным документам рассматривались на заседаниях правлений банков и последние должны были предпринимать меры для исправления обнаруженных недостатков. Совет получил также право оценки возможных нововведений по «кредитной части». Выразилось это в том, что все предполагаемые изменения в законодательстве, регулирующем деятельность кредитных учреждений, а также проекты создания новых банков должны были обсуждаться и проходить утверждение в Совете государственных кредитных установлений. Отметим, что функциональные обязанности этого межведомственного органа были нечетко очерчены и слабо подкреплены действенными рычагами воздействия на банковские структуры страны. Однако чаще всего их возможности ограничивались советами и предложениями, которые нередко просто игнорировались банками³⁷.

³⁶ Изначально Комиссия погашения долгов была учреждена при Министерстве финансов 27 мая 1810 г. Она должна была заниматься продажей государственного имущества для погашения государственного долга и обменом части ассигнационного долга на облигации внутреннего процентного займа. В ходе преобразований 1812 г. Комиссия погашения долгов стала независимой от Министерства финансов. 16 апреля 1817 г. она была передана в непосредственное управление Министерством финансов. Был утвержден ее новый устав. 7 мая 1817 г. она была подчинена Совету государственных кредитных установлений, являвшемуся органом независимым от Министерства финансов.

³⁷ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 285.

Структурная организация Совета предполагала обязательное участие в его работе представителей двух сословий (дворян и купечества). Совет состоял из 15 членов, в число которых входили: три неперенных члена, являвшихся представителями от правительства (Председатель Государственного Совета, Министр Финансов и Государственный Контролер), кроме того, было 6 выборных представителей от дворянства и 6 — от купечества. При этом в число последних могли входить только купцы, торговавшие в петербургском порту.

Комиссия погашения долгов, подчинявшаяся Совету государственных кредитных установлений, состояла из правления, возглавляемого управляющим, и отделений. «Первоначально у нее было три отделения. Первое занималось составлением и содержанием частных книг по срочным и бессрочным долгам; трансфертами и другими подобными операциями; распоряжениями по платежам; процентами по внешним долгам; процентами по внутренним срочным долгам; непрерывными доходами по долгам бессрочным. Второе отделение осуществляло платежи основных капиталов по всем срочным долгам, внутренним и внешним займам; выкупом капитала всех бессрочных долгов; ведением книги по всем этим операциям. Третье отделение вело прием, хранение и выдачу денежных сумм»³⁸.

С некоторыми структурными изменениями Комиссия погашения долгов проработала на основании Устава, принятого в 1817 г., целый век — вплоть до октябрьской революции 1917 г.

Ассигнационный банк

После создания Государственного Коммерческого банка в ведении Ассигнационного банка остались лишь вопросы, связанные с обращением бумажных денег. Однако и в этой области его права были довольно ограничены, поскольку процедура выпуска ассигнаций была распределена между несколькими учреждениями. Еще в 1810 г. по инициативе министра финансов графа Д.А. Гурьева была учреждена Экспедиция по заготовлению ассигнационных листов (позднее получившая название Экспедиции заготовления государственных бумаг), печатавшая ассигнации. Затем они поступали в Экспедицию приема и ревизии, после этого — в Экспедицию подписания ассигнаций. Лишь затем ассигнации поступали в Ассигнационный банк, откуда распространялась между государственными учреждениями и частными лицами. Таким образом, Ассигнационный банк выступал, преимущественно, как распространитель ассигнаций.

В 1819 г. были введены новые образцы ассигнаций, в связи с чем деятельность банка была связана с обменом старых ассигнаций на новые. После введения по предложению министра финансов Д.А. Гурьева закона о прекращении выпуска ассигнаций, роль Ассигнационного банка свелась к механической задаче обмена ветхих билетов на новые и размена крупных билетов.

В результате проведения денежной реформы Е.Ф. Канкрин ассигнации подлежали полному изъятию из обращения, право эмиссии новых денежных

³⁸ Хейфиц Б.А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика. — М.: Экономика, 2003. — С. 16–17.

знаков было передано созданной в 1843 г. Экспедиции кредитных билетов (затем уже в 1860 г. все ее дела были переданы Государственному банку Российской империи). В начале 1848 г. Государственный Ассигнационный банк был упразднен, а его функции по обмену ветхих билетов были переданы Экспедиции заготовления государственных кредитных билетов.

Таким образом, в истории Ассигнационного банка можно выделить четыре этапа:

I этап (1769–1786). В этот период он являлся почти исключительно эмиссионным и лишь в очень малой степени — депозитным банком. На этом этапе эмиссии ассигнаций были полностью обеспечены металлическим фондом.

II этап (1786–1797). Второй этап характеризовался эмиссией необеспеченных ассигнаций, превращавшихся в бумажные деньги, а также реорганизацией банка, предполагавшей централизацию управления и расширение круга операций.

III этап (1797–1818). Этот период связан с усиленной эмиссией ассигнаций и последующим частичным их изъятием после войны с Наполеоном, развитием учетных операций, созданием Учетных контор не только в Москве и Петербурге, но и в ряде крупных торговых городов.

IV этап (1818–1843). Деятельность Ассигнационного банка сводилась, главным образом, к распространению ассигнаций, печатавшихся в специально созданном учреждении, состоявшем в ведении Министерства финансов.

Заемный банк

В 1802 г. Заемный банк был выведен из подчинения Сенату и подчинен созданному в этом же году Министерству финансов.

После повышения в 1799 г. годовой процентной ставки по вкладам с 4,5 до 5 % эти операции стали довольно выгодными, и это повлекло за собой значительный рост объема вкладных операций, продолжавшийся до 1809 г., затем — в связи со сложной экономической ситуацией в стране. Перед началом Отечественной войны 1812 г. на заседаниях Государственного совета обсуждался вопрос о долгах дворян Заемному банку. В результате 2 апреля 1812 г. был издан Манифест, в котором объявлялось о новых льготах дворянству: пролонгировании восьмилетних займов на 12 лет (считая с 1 января 1812 г.), введении облегченных правил уплаты процентов для 20-летних займов, объединении Вспомогательного банка для дворянства с Заемным банком.

С началом военных действий (1812 г.) новые выдачи ссуд дворянам прекратились и все наличные средства банка должны были предоставляться казне. Это было связано и с сокращением ресурсов банка за счет оттока вкладов, и с потребностями Казны, связанными с ведением военных действий.

С 1814 г. вновь начался приток вкладов. Формально, возобновление кредитных операций банка относится к июлю 1824 г., но на практике в течение всего послевоенного периода эта деятельность почти не прекращалась, поскольку в виде исключения осуществлялись отдельные кредитные операции.

После 1824 г. наблюдалось возрастание сумм выдаваемых банком кредитов и увеличение потребности в расширении этих операций на фоне гораздо менее стремительных темпов наращивания объема привлекаемых вкладов. В складывавшейся ситуации вполне разумным было привлечение денежных средств от других кредитных учреждений. В результате, с 1825 г. (с этого года подобные операции стали активно применяться) по 1839 г. эти суммы возросли в 4 раза³⁹.

Обладая сравнительно краткосрочным пассивом и долгосрочным активом, Заемный банк не мог выплачивать по вкладам высокие проценты. Поэтому с 1 января 1830 г. процент по частным вкладам был понижен с 4,5 до 4 %. За этим последовал отток вкладов в 1830–1831 гг. При этом процент по ипотечным ссудам остался прежним — 5 % годовых. Ссуды под населенные имения выдавались на 26 и 37 лет, а ссуды под каменные дома — на 15 лет.

Во второй четверти XIX в. в общем объеме активных операций банка ипотечные ссуды уступали позаимствованиям Государственного казначейства. Так, в 1856 г. последние были равны 57 %⁴⁰ привлеченных банком вкладов учреждений и частных лиц.

С 1841 по 1843 гг. Заемный банк был наряду с сохранными казнами эмиссионным учреждением. Он выпускал кредитные билеты достоинством в 50 рублей, обращавшиеся на всей территории России.

Заемный банк не развивал филиальной сети — конторы этого банка не было даже в Москве. Основным кредитором дворян в провинции оставались приказы общественного призрения и сохранные казны.

Наибольшие по суммам вклады поступали от различных учреждений. Как уже отмечалось, к середине XIX в. более половины привлеченных средств Заемного банка составлял вклад Коммерческого банка. Вклады частных лиц в это время составляли менее 20 % привлеченных средств. Объемы кредитования помещиков в Заемном банке непрерывно увеличивались на протяжении первой половины XIX в.: с конца 1820 г. по конец 1859 г. объемы ссуд под имения и городские дома увеличились более чем в 5 раз. Во время Крымской войны банк предоставлял правительству займы для покрытия бюджетного дефицита.

Деятельность банкирских домов

Первые сведения о существовании частных банкирских домов в России относятся к XVIII веку. В Петербурге купцы-банкиры появились еще в царствование Петра I. Одними из первых были братья Дмитрий и Осип Соловьевы, заработавшие капитал на спекуляциях русскими казенными товарами. Позднее — уже в первой четверти XIX в. — в Петербурге был целый ряд довольно богатых частных банкиров, к которым, в частности, относились Амбургер, Берлин, Ливвио, Бетлинг.

³⁹ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 226.

⁴⁰ Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. — М.: РОСПЭН, 2002. — С. 64.

Сведения о появлении первых банкирских домов в Москве весьма скудны. К 1818 г. относится возникновение одного из старейших банкирских домов в России «Юнкер и К^о». Первоначально это был магазин модных товаров, а к регулярным банкирским операциям он перешел только к середине XIX в. Незначительными были и размеры операций других банкирских домов Москвы, относящихся к этому времени, — Томсона, Стерна, Миллера⁴¹. В 40-х гг. XIX в. начали проведение банковских операций Рябушинские, но официально банкирский дом «Братья Рябушинские» был открыт лишь в 1902 г.

В Одессе с самого ее основания в 1795 г. был развит банкирский промысел, находившийся в начале XIX в. в руках греческих и итальянских, а в последствии вытеснивших их российских купцов. Банкирские дома Юга, как правило, имели тесные связи с заграничными банками или собственные конторы за границей. С начала 1830-х гг. «обширную заграничную торговлю и банкирские дела» вел одесский первой гильдии купец и коммерции советник Федор Родоконаки. Банкирские дома Ефрусси существовали не только в Одессе, но и в Париже и Вене. Особое место среди банкирских домов Юга России занимал одесский банкирский дом «Рафалович и К^о», созданный Шлемой (в последствии после принятия православия — Федором) Рафаловичем на средства, заработанные на строительных подрядах. Сведения о времени и месте его открытия противоречивы: так, по одним из них банкирский дом был открыт в Одессе в 1833 г., по другим — в Кишиневе в 1838 г. С 1843 г. банкирский дом возглавлял Давид Рафалович. В 1860-х гг. потомственным почетным гражданином Одессы был уже Герман Рафалович, совершавший крупные операции в Новороссийском крае, связанные с финансированием промышленников и землевладельцев, участвовавший в учреждении Петербургского учетного и ссудного, Одесского коммерческого, Киевского коммерческого и Русского для внешней торговли банков⁴². В начале 1890-х гг. банкирский дом окончательно разорился после участия в биржевой игре на курсе рубля.

В Прибалтийском крае, Риге, Ревеле, Юрьеве, на островах Эзель и Мони кредитные учреждения возникли довольно рано, а в 50-е гг. XIX в. в связи с развитием торговли было отмечено появление уже крупных банкирских домов.

В Королевстве Польском частные банкирские дома сыграли значительную роль в финансировании промышленности и создании во второй половине XIX в. системы акционерных банков.

К началу 1850-х гг. «крупным банкирским центром» стал г. Бердичев, где было 8 банкирских домов, связанных со столичными и иностранными банкирами и учитывавших переводные векселя на Петербург, Москву, Одессу и другие города.

⁴¹ Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки частного предпринимательства. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 15.

⁴² Там же. С. 11.

Придворные банкиры

Одним из первых придворных банкиров Екатерины II был английский купец Уильям Гомм. Он занимался заграничными переводами, поставками золота и серебра для Монетного двора, а также финансовыми и торговыми операциями, в частности, лесными промыслами на Онеге и торговлей онежским лесом. В 1769 г. он был лишен звания придворного банкира, а в 1783 г. полностью разорился.

Среди банкиров Екатерины II широкую известность получил Иван Фредерикс, возглавлявший банкирский дом «Велден, Бекстер и Фредерикс», бывший, в частности, посредником при заключении Екатериной II в 1769 г. одного из первых русских заграничных займов у амстердамских банкиров. После смерти И. Фредерикса в 1779 г. придворным банкиром стал английский купец Ричард Сутерланд, также способствовавший заключению русских займов, особенно в Голландии, через банкирский дом «Гоупе и К^о», превратившийся в 1780–1790-е гг. в основного кредитора русского правительства, кредитовавшего купцов, промышленников, представителей окружения императрицы, а также активно занимавшегося торговлей. Но дела шли не лучшим образом, возникали значительные суммы убытков, зачастую казенные деньги использовались банкиром в своих интересах, и в 1791 г. Р. Сутерланд обанкротился. Чиновники Государственного казначейства, проводившие ревизию конторы банкира после его смерти, сделали вывод о том, что дела Р. Сутерланда находились в расстройстве еще до назначения его придворным банкиром⁴³.

Скандал, вызванный банкротством Р. Сутерланда, побудил правительство осуществить реорганизацию конторы. В начале 1798 г. Павел I организовал новое учреждение — «Контору придворных банкиров и комиссионеров Воута, Велио, Ралля и К^о» для внешних и внутренних финансовых операций. Данной конторе было предоставлено исключительное право переводить казенные капиталы «за границу в векселях», «поддерживать курс нарочным трассированием денег», производить банкирские переводы, известные под именем арбитражей⁴⁴ и т.д. В сентябре 1798 г. Роберт Воут был уволен из конторы и новым компаньоном Велио и Ралля в октябре 1798 г. стал Н.С. Роговиков. Все трое были возведены Павлом I в 1800 г. в баронское достоинство. Иосиф Петрович Велио прослужил в конторе придворных банкиров до 1802 г., Н.С. Роговиков — до 1809 г.; Александр Франц Ралль оставался в должности придворного банкира вплоть до 1817 г. В последний период деятельности конторы в нее входили также братья Андрей и Петр Северины. «Контора придворных банкиров поддерживала тесные отношения с кредиторами русского правительства и имела постоянные связи с банкирскими домами Гамбурга, Лондона, Лейпцига, Берлина, Вены, Дрездена, Генуи и других городов. Она использовала своих европейских корреспондентов для своевременной доставки денег в места дислокации подразделений русской армии и флота во время военных действий в Европе, а также дипломатическим предста-

⁴³ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 72.

⁴⁴ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 416.

вителям русского правительства за границей. Придворные банкиры участвовали в торговых операциях, занимались покупкой оружия и следили за состоянием вексельных курсов. Все компаньоны по придворной конторе имели свои собственные торговые дома или банкирские конторы и активно участвовали в деловой жизни империи и как частные лица»⁴⁵. Примечательно, что первоначально Павел I запретил банкирам проведение личных коммерческих операций, и они обязаны были в соответствии с изданным Указом прекратить эту деятельность в течение 12 месяцев, но в марте 1799 г. несколько сенаторов обратились к императору с просьбой об отмене этого решения, так как, по их мнению, сочетание личного коммерческого интереса и банкирского промысла на пользу государства способствовало большому успеху последнего. Приведенные доводы убедили Павла I и он отменил все соответствующие запреты.

Официально контора придворных банкиров существовала до середины 1811 г., однако ее влияние значительно снизилось уже к 1807 г. После создания Министерства финансов, включавшего Особенную канцелярию по кредитной части, почти все международные расчеты проводились этим ведомством. Тем не менее, придворные банкиры продолжали свою деятельность до середины XIX в. И после Ралля придворным банкиром стал Людвиг Штиглиц. Его банкирский дом «Штиглиц и К^о» к началу 30-х гг. XIX в. осуществлял проведение основных международных расчетов России. Последним придворным банкиром был его сын — Александр Людвигович Штиглиц, ставший впоследствии первым управляющим Государственного банка Российской империи, после чего деятельность его банкирского дома была прекращена.

Возникновение первых городских общественных банков в России

Первый городской общественный банк был создан в Вологде в 1785 г. на основании грамоты, разрешавшей городам «заводить банки для выдачи ссуд жителям на торговые дела, а также в случае нужды и несчастий». В типовом уставе, утвержденном позднее, уже в 1811 г. устанавливалось право городских банков принимать вклады, учитывать векселя и выдавать ссуды под залог городской недвижимости и товаров. Позднее, в 1833 г., городским банкам было позволено выдавать ссуды и под залог помещичьих имений (но лишь в том случае, если спрос на ссуды со стороны горожан отсутствовал).

Особенностями этих банков было объединение кредитных и благотворительных функций (почти все они содержали на свои доходы местные благотворительные заведения), небольшие объемы капиталов и операций.

В царствование императора Александра I (1801–1825) учреждено было еще два подобных банка (в 1809 и 1818 гг.). Перелом в ситуации произошел лишь в 1836 г., если не считать возникновения двух городских общественных банков и одного сельского.

⁴⁵ Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1861–1914 гг. Очерки частного предпринимательства. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 17.

Развитие частных кредитных учреждений встречало непреодолимое препятствие в кредитной политике графа Е.Ф. Канкрин и его преемников. К этим препятствиям присоединялось и влияние общих условий экономического строя России в ту эпоху. Крепостное право, преобладание натурального хозяйства, слабое развитие фабрично-заводской деятельности, почти полное отсутствие хороших дорог — все эти факторы сковывали частную инициативу в банковском деле. Но, пожалуй, основной проблемой была неудовлетворительная работа самих общественных банков, трудности с привлечением средств горожан, опасавшихся идти на риск, вкладывая средства в эти банки.

В конце 1840-х гг. провинциальное купечество стало чаще обращаться в правительство с просьбами об открытии в их городах общественных банков. К 1850 г. в Министерстве внутренних дел лежали прошения 34 магистратов с проектами городских банков для купечества. Но ни одно из этих прошений в течение десяти лет не было удовлетворено.

Обеспокоенное ростом числа слабообеспеченных банков и возросшим риском их разорения, правительство приступило к обсуждению новых правил деятельности общественных банков. В результате утверждения 10 июля 1857 г. Положения о городских общественных банках, правила организации и деятельности этих учреждений были несколько ужесточены: основной капитал на момент учреждения должен был быть не менее 10 тыс. руб.; в тех городах, где действовали конторы Коммерческого банка, круг клиентов общественных банков ограничивался представителями тех сословий, которые не могли получить ссуды в государственном учреждении. Кроме того, Положение было составлено с учетом ограждения приказов общественного призрения и Сохранных казен от конкуренции со стороны городских банков, что выражалось в определении ряда ограничений в деятельности последних.

В число ограничений входили, в частности, следующие:

- проценты предписывалось платить и взимать на общих для государственных кредитных установлений правилах, за исключением беспроцентных вкладов, находившихся в банке менее года;
- в губернских городах при наличии государственных кредитных учреждений городским общественным банкам запрещалось дублировать их операции;
- городские банки теперь должны были находиться под контролем Приказов общественного призрения.

Все это в сочетании с менее значительными ограничениями привело к тому, что лишь три из трех с половиной десятков⁴⁶ городских управлений, подавших ранее прошения об учреждении банков, согласились открыть банки при новых условиях.

В 1859 г. правительством был еще больше ограничен круг потенциальных заемщиков — теперь ими могли быть лишь горожане. К 1861 г. было учреждено всего 23 городских общественных банка⁴⁷.

⁴⁶ Кириллов А.К. Городские банки старой России // ЭКО. — 2001. — № 8. — С. 162.

⁴⁷ Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. — М.: РОСПЭН, 2002. — С. 53.

Возникновение сберегательных касс и развитие сберегательного дела

Впервые идея о необходимости учреждения государственных сберегательных касс возникла в правительственных кругах России в 20-е гг. XIX столетия, но была реализована лишь в конце 1841 г.

Первое предложение о разработке общероссийского проекта организации сберегательных касс было выдвинуто руководством Министерства внутренних дел России в 1826 г., однако этот проект не был осуществлен. И первые сберегательные кассы в России были созданы позднее на основе проекта организации сберегательных касс в государственной деревне. Идея создания для крестьян казенных деревень двух взаимосвязанных кредитных учреждений (вспомогательных и сберегательных касс) была сформулирована министром государственных имуществ графом П.Д. Киселевым в докладной записке, представленной Николаю I в 1839 г. Довольно быстро — уже в августе 1840 г. — были открыты первые волостные кассы в трех волостях Петербургской губернии. Работа же над проектами положений еще продолжалась и была закончена в августе 1842 г.

Ссуды из вспомогательных касс могли быть произведены под ручательство мировых сходов или нескольких домохозяев. Кредиты выдавались под 6 % годовых и в размере от 5 до 60 рублей серебром на одного домохозяина.

Сберегательные кассы могли быть открыты по распоряжению министра государственных имуществ в тех казенных селениях, в которых действовали вспомогательные кассы. Вклады принимались на любые суммы, но не менее 1 рубля серебром под 4 % годовых, могли быть срочными и бессрочными, а также на различных условиях по желанию вкладчика, если это не противоречило правилам Положения. При востребовании денег до истечения года со времени их вложения они возвращались без процентов. Часть денежных вкладов, поступивших в сберегательные кассы, использовалась в определенном количестве для усиления оборотов вспомогательных касс, остальная же часть должна была храниться в Коммерческом банке.

К середине 1850-х гг. в государственных деревнях было открыто 515 сберегательных и 1178 вспомогательных касс, но они имели незначительные обороты.

Подготовка первого общероссийского Устава сберегательных касс связана с появлением двух самостоятельных проектов организации касс при Петербургском воспитательном доме, один из которых был в результате положен в основу проекта учреждения сберегательной кассы, одобренного императором Николаем I в июле 1840 г. После разработки Устава и прочих документов, необходимых для учреждения сберегательных касс, Указ об их создании был подписан императором 30 октября 1841 г.

Открытие сберегательной кассы в Петербурге произошло 1 марта 1842 г., а Московская касса начала работу 5 апреля того же года.

В октябре 1846 г. усилиями министра внутренних дел был утвержден проект создания губернских сберегательных касс при приказах общественного призрения. Затем в связи с отсутствием инициативы со стороны местных властей (за исключением руководства Войска Донского), Управление министерства внут-

ренных дел директивно обязало губернское начальство открыть при всех существующих приказах общественного призрения сберегательные кассы. И к концу 1849 г. действовали кассы при 42 приказах из 55⁴⁸. Однако значительных объемов операций в данных кредитных учреждениях отмечено не было.

Глава III. Реформирование банковской системы и денежного обращения во второй половине XIX в.

Общая характеристика развития банковской системы

Переломным моментом в развитии банковской системы России стала реформа 1859–1860 гг., в ходе которой было положено начало упразднению почти всех существовавших до этого момента государственных кредитных учреждений с последующей передачей их средств и созданию Государственного банка Российской империи на основе Государственного коммерческого банка.

Развитие национальной банковской системы России после 1860 г. имело ряд особенностей. Первоначально происходило учреждение банков, формы организации которых были скопированы с западноевропейских кредитных организаций. Следует отметить, что создание кредитных учреждений, в том числе акционерных банков, поощрялось Министерством финансов и осуществлялось при поддержке Государственного банка, направлявшего значительные средства на кредитование банков.

Формирование банковского законодательства в России началось одновременно с утверждением уставов первых банков. В уставы включались положения, определявшие условия учреждения, внутренней организации и деятельности банков. Затем эти положения переносились в уставы новых банков с аналогичной формой организации. Проект устава каждого нового банка после того, как он был составлен учредителями, рассматривался в Министерстве финансов (проекты уставов акционерных банков и обществ взаимного кредита) или в Министерстве внутренних дел (проекты уставов общественных городских банков), затем обсуждался в Государственном совете или Комитете финансов. После этого он утверждался императором.

Период становления новой банковской системы закончился в середине 70-х гг. XIX в. К этому моменту практически полностью была создана институциональная структура банковской системы России, просуществовавшая до 1917 г. (исключение составили только Государственные земельные банки, созданные в 80-х гг. XIX в.). Дадим краткую характеристику возникшей системе.

Первое кредитное учреждение нового типа — Санкт-Петербургское городское кредитное общество — появилось в 1861 г. (общество выдавало ссуды под городскую недвижимость).

Получили развитие небольшие городские банки. В 1875 г. насчитывалось 235 городских банков, на 1 января 1881 г. в России действовало 294 городских

⁴⁸ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 167.

общественных банка. Новое Положение о городских общественных банках было утверждено в 1862 г.

Петербургское общество взаимного кредита, ставшее впоследствии одним из крупнейших коммерческих банков в России, было учреждено в 1863 г. В 1863–1871 гг. оно выполняло функции «дочернего общества» Государственного банка «для поддержки учредительства железнодорожных обществ и первых акционерных банков». В 1875 г. обществ взаимного кредита насчитывалось 84, а в 1893 г. — уже 101.

Первый акционерный банк — Петербургский частный коммерческий банк — был создан в 1864 г. Как и Петербургское общество взаимного кредита, он был учрежден при участии Государственного банка. Петербургскому частному банку поручались операции на фондовых и валютных биржах, когда Государственный банк был не в состоянии воздействовать на курс кредитного рубля и курсы государственных бумаг. Позднее аналогичными операциями стал заниматься учрежденный Петербургский учетный и ссудный банк, председателем правления которого был министр внутренних дел П.А. Валуев.

Банки, учреждавшиеся впоследствии, конечно не имели таких привилегий, но и они получили значительную государственную поддержку. Так, учрежденному в 1866 г. первому московскому акционерному банку — Московскому купеческому банку — Государственный банк предоставил кредит, превышавший по размерам его акционерный капитал.

К 1869 г. в России было всего 5 акционерных коммерческих банков (из них по одному в Санкт-Петербурге и Москве) и 9 обществ взаимного кредита. В Москве первое общество взаимного кредита появилось только в 1869 г. В том же году в Санкт-Петербурге были учреждены еще два акционерных коммерческих банка.

В этот период в стране наращивались объемы иностранных капиталовложений. «За десятилетие 1864–1873 гг. в России было учреждено свыше 300 акционерных обществ. Их капитал составлял около 700 млн руб. Почти половина его была вложена в железнодорожные компании, около 1/3 — в торгово-промышленные предприятия, 1/5 — в кредитные учреждения»⁴⁹. В течение 1870–1873 гг. было учреждено 259 акционерных компаний с капиталом 516,1 млн руб. Для сравнения: за девять лет — с 1861 по 1869 гг. — были учреждены 104 компании. На этом фоне наблюдалось массовое учредительство акционерных банков. За три года (с 1870 по 1873 гг.) было учреждено 53 акционерных банка.

31 мая 1872 г. был издан банковский закон — Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении частных кредитных учреждений». Для минимизации потерь во время кризиса в этом законе вводился запрет на учреждение новых акционерных коммерческих банков в столицах и в тех городах, где уже существовал хотя бы один такой банк. Министр финансов получил право утверждать уставы акционерных банков и кредитных учреждений «на

⁴⁹ Бовыкин В.И. Французские банки в России. Конец XIX — начало XX вв. — М.:РОССПЭН, 1999. — С. 25.

круговом ручательстве», если они не отличались от указанных в законе уставов⁵⁰ акционерных банков и обществ взаимного кредита и при условии, что их основной капитал не превышал 5 млн руб. Для акционерных коммерческих банков и обществ взаимного кредита был в законодательном порядке установлен ряд обязательных нормативов деятельности.

После издания банковского закона 1872 г. учреждение акционерных коммерческих банков в России практически прекратилось. Через год разразился мировой общеэкономический кризис, первые признаки которого появились в России еще в 1871 г. В отличие от предыдущих аналогичных кризисов он причинил ощутимый ущерб хозяйству России. Но издание закона 1872 г. и осуществление Государственным банком во время кризиса функции «кредитора последней инстанции» помогло спасти все основные столичные и провинциальные банки. Обанкротились только 10 банков (2 московских и 8 провинциальных).

В 1883 г. был введен новый закон, снимавший ограничения на учреждение акционерных банков. В целом в 1880-х гг. происходила унификация активно развивавшегося банковского законодательства. А 90-е гг. XIX в. стали периодом активного развития банковской деятельности в России.

С конца 50-х гг. XIX в. начался рост количества банкирских домов. Одними из крупнейших были дом «И.Е. Гинцбург» (созданный в 1859 г.) и банкирский дом Лазаря Полякова (открытый в 1873 г.).

В 1889 г. в России действовало 24 банкирских дома и 228 банкирских контор⁵¹. До начала 90-х гг. XIX в. в России не было специального законодательства для банкирских заведений, к которым относились банкирские дома, банкирские конторы и меняльные лавки. Владельцы банкирских заведений получали как купцы гильдейские свидетельства. Лишь 26 июня 1889 г. было принято Положение о банкирских заведениях, получившее силу закона.

Существенные изменения были отмечены в динамике развития и организации деятельности городских общественных банков, получивших большее распространение по сравнению с периодом до 1860 г.

Еще одной значительной составляющей банковской системы стала вновь созданная система ипотечного кредита, которая в отличие от предыдущего периода развития банковской системы (до 1860 г.) теперь состояла из частных кредитных учреждений (акционерных земельных и городских кредитных обществ) и лишь последними, по времени возникновения, элементами этой системы стали государственные земельные банки.

В целом становление российской банковской системы во второй половине XIX в. прошло ряд этапов. На первом этапе произошла ликвидация монополии казенных банков. На втором Государственный коммерческий банк был преобра-

⁵⁰ В качестве образцовых для акционерных коммерческих банков закон предлагал уставы пяти банков: Тифлисского, Варшавского учетного, Азово-Донского, Кишиневского и Ростовского-на-Дону. Для обществ взаимного кредита ими были уставы Пензенского, Новочеркасского, Второго Харьковского и Варшавского обществ (см. в кн.: Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М., 2004. — С. 162).

⁵¹ Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки частного предпринимательства. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 33.

зован в Государственный банк. Начался процесс становления системы негосударственных банков: были учреждены акционерные банки, общества взаимного кредита и другие современные кредитные учреждения. Этот период закончился в середине 70-х гг. XIX в. после издания банковского закона 1872 г. и завершения экстенсивного этапа развития системы акционерных банков. Третий этап развития (с середины 70-х до начала 90-х гг. XIX в.) характеризовался сокращением количества банковских учреждений, наличием кризисных явлений в банковской системе. Четвертый этап развития был обусловлен принятием банковских законов 1883 г., а также благоприятной экономической конъюнктурой, способствовавшей росту числа сети акционерных коммерческих банков в 90-х гг. XIX в.

Логичным завершением процесса формирования двухуровневой банковской системы и решения вопросов, связанных с нестабильностью денежного обращения, стало реформирование Государственного банка на основании устава принятого в 1894 г., и проведение денежной реформы под руководством С.Ю. Витте. Денежная реформа, осуществленная посредством девальвации рубля и введения золотомонетного стандарта, превратила Государственный банк Российской империи в единый эмиссионный центр страны, что наряду с нововведениями Устава 1894 г. позволило Госбанку к концу XIX в. получить функции центрального банка и стать «банком банков».

Реформа банковской системы 1859–1860 гг.

Причины проведения реформы

К середине XIX в. назрела необходимость в развитии частного капиталистического кредита. Огромные денежные накопления в 1 млрд руб. были почти целиком оторваны от торгово-промышленного оборота и шли на обслуживание дворянства либо на государственные нужды. Купцы и промышленники, вынужденные обращаться к услугам ростовщиков, платили очень высокие проценты по ссудам.

Начавшееся развитие промышленности, организация акционерных компаний, развитие биржевых операций, строительство железных дорог обусловили необходимость создания кредитных учреждений, ориентированных на краткосрочное кредитование торгово-промышленного оборота.

В то же время в стране шел процесс накопления ссудного капитала. Так, в частности, в первые годы царствования Александра II (1855–1881) наблюдалось увеличение суммы частных вкладов в государственных кредитных учреждениях. К 1 января 1855 г. она составляла 873 млн руб., к 1 января 1856 г. поднялась до 924 млн, к 1 января 1857 г. — до 1002 млн, а к середине 1857 г. — до 1276 млн руб. К окончанию Крымской войны (1853–1856) сумма вкладов, привлеченных кредитными учреждениями, превысила выданные ссуды на 150 млн руб., за которые вкладчикам приходилось выплачивать 6 млн руб. процентов ежегодно, что было убыточным для казны.

Таким образом, существовал целый ряд серьезных оснований, вызвавших необходимость преобразования деятельности российских банковских учреждений. В создавшихся условиях Министерством финансов был разработан проект

преобразований, согласно которому прежде чем перестроить деятельность кредитных учреждений, предполагалось понизить процент, уплачиваемый вкладчикам с 4 до 3, а также выпустить внутренний займ в виде четырехпроцентных непрерывно доходных билетов. Такая мера должна была, по мнению авторов проекта, заставить вкладчиков затратить часть своих вкладов на приобретение этих билетов, а, следовательно, сократить убытки казны, обусловленные необходимостью уплачивать проценты по праздно лежащим вкладам.

Необходимо отметить, что были различные точки зрения относительно данного проекта, в частности предсказывались отрицательные последствия снижения процентов по вкладам. Так, отрицательное отношение к проекту было высказано в докладной записке директора Особенной канцелярии по кредитной части Ю.А. Гагемейстера, направленной председателю комитета финансов великому князю Константину Николаевичу.

Основная идея записки заключалась в том, что понижение процентов по вкладам несправедлива в отношении вкладчиков и не принесен выгоды казне. Ю.А. Гагемейстер писал, что при разработке реформы не был учтен уровень развития частных кредитных учреждений, выплачивающих по вкладам от 8 до 12 %. В связи с этим, по мнению Ю.А. Гагемейстера, снижение процентов по вкладам должно привести к катастрофическому отливу вкладов, и для того, чтобы расплатиться с вкладчиками государство будет вынуждено дополнительно эмитировать бумажные деньги или выпустить новый заем. В последнем случае затраты на выпуск займа сведут на нет предполагаемую выгоду от понижения процентов по вкладам. В рассматриваемой записке также подчеркивалось, что, принимая вклады, государственные банки способствуют сокращению количества находящихся в обращении бумажных денег, а это положительно влияет на денежное обращение. Предполагаемое же «выталкивание» вкладов должно привести к падению курса бумажных денег.

Тем не менее, специальным указом от 1 июня 1857 г. проценты по вкладам были понижены с 4 до 3-х, одновременно были выпущены четырехпроцентные непрерывно доходные билеты. Это привело к невиданному отливу вкладов из кредитных учреждений. В конце 1859 г. этот процент был снижен до двух, что вызвало дальнейший катастрофический отлив вкладов. «В 1857 г. было востребовано 299 млн руб., в 1858 г. — 355,6 млн, в 1859 г. — 304,1 млн руб. Общая сумма вкладов понизилась с 1,276 млн в 1857 г. до 970 млн в 1859 г., а кассовая наличность — с 140 млн до 20 млн руб. Между тем отток вкладов не прекращался, и положение государственных кредитных учреждений становилось критическим. Пришлось принять ряд мер, чтобы спасти их от банкротства»⁵².

Правительство экстренно изыскивало средства для расплаты с вкладчиками. Так, в 1859 г. был заключен внешний заем на 12 млн ф. ст. и выпущены были новые кредитные билеты на 69 млн руб. В 1860 г. заключили новый внешний заем на 8 млн ф. ст. В условиях значительного ухудшения состояния денежного обращения и кредитных учреждений правительство приступило к

⁵² Соколов Е.В. История банковского дела. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. — С. 48.

подготовке банковской реформы (что же касается последовавших за этим преобразований в организации денежного обращения, то речь об этом пойдет в восьмом вопросе данной главы).

Разработка проекта банковской реформы

Ликвидация казенных банков началась с подписания указа от 16 апреля 1859 г. о приостановке выдачи ссуд под населенные имения. 10 июля 1859 г. по высочайшему повелению в Петербурге были учреждены комиссии по пересмотру банковской и налоговой системы. Всего их было четыре: Комиссия по преобразованию Государственного коммерческого банка, Комиссия по земским банкам, Комиссия по улучшению системы податей и пошлин и Комиссия по составлению правил для фабрик и заводов. Состав «банковских» комиссий был определен министром финансов А.М. Княжевичем.

Правительственная Комиссия для устройства земских банков из 14 человек приступила к работе 25 августа 1859 г. В ее состав вошли все члены кружка при министре финансов. Председателем комиссии был назначен Ю.А. Гагемейстер — директор Особенной канцелярии по кредитной части.

Банковские комиссии признали необходимым решить три основные задачи, стоявшие перед банковской государственной системой страны:

- приостановить утечку вкладов и консолидировать их;
- ликвидировать старые кредитные учреждения;
- организовать новую систему банков в России.

Одной из первоочередных либеральных мер по реорганизации банковской системы, предложенных комиссией для устройства земских банков, была ликвидация казенных банков. В качестве переходной формы организации ипотечного кредита Комиссия предложила открыть при приказах общественного призрения особые земские кредитные отделения, которые по мере развития должны были реорганизовываться в «самостоятельные кредитные общества на началах полного и независимого частного товарищества». Однако проект не был принят.

Автором проекта о преобразовании банковской системы России был Е.И. Ламанский. Этот проект предусматривал создание двух государственных банков: Коммерческого банка краткосрочного кредитования и так называемого Земского банка долгосрочного ипотечного кредитования.

В отношении поземельного кредита Комиссия по пересмотру банковской системы высказалась за полную свободу частного кредита.

В отношении создания нового государственного банка члены «банковских» комиссий высказались за реформирование Коммерческого банка и сосредоточение государственных кредитных установлений в одном ведомстве.

Относительно реформирования Коммерческого банка была принята идея Е.И. Ламанского о расширении филиальной сети банка и круга его операций. Также была принята идея Е.И. Ламанского о консолидации вкладов государственных кредитных установлений, но путем выпуска пятипроцентных банковских билетов. По завершении консолидации предполагалось открыть операции

нового государственного кредитного учреждения, передав ему вклады из подлежащих ликвидации государственных кредитных установлений.

Комиссия возложила на Е.И. Ламанского внедрение пятипроцентных банковских билетов и составление устава для центрального государственного кредитного учреждения, получившего название Государственного банка.

Содержание реформы

Эта реформа, проведенная в 1860 г., состояла в ликвидации старых государственных кредитных учреждений, Государственного Коммерческого и Государственного Заемного банков и в организации нового государственного кредитного учреждения — Государственного банка. Дела Коммерческого банка были переданы в новый Государственный банк, а дела Заемного банка — в Петербургскую Сохранную Казну. В то же время Сохранные Казны и Приказы Общественного Призрения должны были прекратить банковские операции и ограничиться лишь расчетом со своими прежними заемщиками. Поступавшие к ним суммы они должны были передать в Государственный банк. На Государственный банк была возложена обязанность ликвидировать (за счет казначейства) счета старых кредитных учреждений, т.е. инкассировать суммы, поступающие от заемщиков этих учреждений, и рассчитаться с их вкладчиками, ввиду чего на его счета были перенесены вклады и активы этих учреждений.

31 мая 1860 г. был утвержден устав нового государственного банка. На этот банк была возложена задача содействовать торгово-промышленному обороту страны. Государственный банк развил учетно-ссудные операции, а также способствовал развитию частного акционерно-коммерческого кредита.

Одновременно царское правительство начало поощрять образование частных коммерческих банков. К моменту создания государственного банка долг казны бывшим кредитным учреждениям составлял 252 млн руб., а помещиков — 232 млн руб. К концу 80-х гг. задолженность помещиков была ликвидирована.

Деятельность Государственного банка Российской империи с 1860 по 1894 гг.

На основании утвержденного императором Александром II 31 мая 1860 г. Указа о создании Государственного банка Российской империи и Устава банка он должен был способствовать оживлению торговых оборотов и упрочению денежной и кредитной системы страны. Государственному банку разрешалось производить учет векселей и других срочных бумаг, покупку и продажу золота и серебра, получать платежи по векселям и другим срочным документам в счет доверителей, принимать вклады на хранение, на текущий счет и на обращение из процентов, выдавать ссуды, покупать и продавать государственные бумаги. Основной капитал банка составил 15 млн руб.

Первым управляющим вновь созданного Государственного банка был назначен А. Штиглиц⁵³. Высшим органом управления Государственным банком являлось Правление банка. Банк находился в ближайшем ведении министра финансов и под наблюдением Совета государственных кредитных установлений.

В июле 1860 г. Государственный банк открыл свои операции. Он разместился в Петербурге в здании Ассигнационного банка. Передача в Государственный банк Российской империи ликвидационных счетов Заемного банка и Санкт-Петербургской сохранной казны была произведена в 1860 г., Московской сохранной казны — в 1861 г., Приказов общественного призрения — в 1864 г.

С момента учреждения Государственного банка он находился в ведении Министерства финансов и его средства использовались для решения важнейших государственных задач, таких как ликвидация казенных банков и проведение в связи с отменой крепостного права выкупной операции. В соответствии с уставом 1860 г. Государственный банк должен был обеспечить платежи процентов и возврат капиталов по вкладам, внесенным в бывшие кредитные учреждения. В 1861 г. Государственному банку был поручен выпуск выкупных свидетельств и билетов, а в 1865 г. на него была возложена обязанность наблюдать за поступлением в казначейства выкупных платежей и составлять годовые отчеты по выкупной операции.

В 1862 г. новое устройство, данное в 1860 г. Государственному банку, было распространено на конторы и отделения бывшего Коммерческого банка. Управление контор было копией управления банка; в отделениях оно было упрощено тем, что власть в правлении отделения была разделена между управляющим и контролером, которые находились «во взаимной зависимости друг от друга».

Для выполнения функции регулирования денежного обращения к Государственному банку была присоединена Экспедиция государственных кредитных билетов, остававшаяся непонятным придатком к банку, которому в 1860 г. так и не было дано права выпуска банкнот. Е.И. Ламанский считал присоединение Экспедиции государственных кредитных билетов переходным шагом к предоставлению Государственному банку эмиссионного права. Отныне выпуски государственных кредитных билетов на покрытие государственных расходов записывались в счет долга Государственного казначейства банку.

Государственный банк осуществлял как коммерческие операции, так и операции, возложенные на него Министерством финансов, осуществляемые за счет Государственного казначейства. В части коммерческих операций банк учитывал векселя и срочные обязательства, выдавал ссуды и открывал кредиты, покупал и продавал ценные бумаги, драгоценные металлы и иностранную валюту. Он также переводил суммы, принимал вклады и открывал текущие счета. К числу операций, возложенных на банк Министерством финансов, относились: размещение государственных ценных бумаг, обслуживание государственного дол-

⁵³ Управляющими Государственным банком Российской империи в XIX в. были: барон Александр Людвигович Штиглиц (1860–1866); Евгений Иванович Ламанский (1866–1881); Алексей Васильевич Цимсен (1881–1889); Юлий Галактионович Жуковский (1889–1894); Эдуард Дмитриевич Плеске (1894–1903).

га, выдача по распоряжению министра финансов неуставных ссуд стратегически важным отраслям промышленности, снабжение денежными средствами ссудных касс, кредитование Дворянского и Крестьянского банков, обслуживание выкупных платежей и прием казенных сборов, ликвидация упраздненных казенных банков. До 1887 г. Государственный банк осуществлял ликвидацию счетов до-реформенных кредитных учреждений.

До конца XIX в. Государственный банк Российской империи оставался банком, кредитовавшим, в основном, крупную промышленность и торговлю. Особое значение среди активных операций банка приобрели учет векселей и выдача ссуд под государственные ценные бумаги. При этом кредитование землевладельцев, крестьян, ремесленников, мелкой промышленности и учреждений мелкого кредита не получило должного развития.

Наибольшее развитие в течение 1860–1880 гг. получили учет векселей, покупка и продажа процентных бумаг и ссуды под обеспечение процентными бумагами. Изменения и дополнения, которые вносились в Устав в течение этого времени, не затрагивали основных его положений. Что же касается промышленных ссуд, то Государственный банк их не выдавал. Для времени составления первого Устава банка это было вполне оправданно, поскольку в то время этот вид кредита считался наименее обеспеченным.

Возникновение акционерных коммерческих банков и их развитие до конца XIX в.

Как уже было отмечено, первый акционерный коммерческий банк — Петербургский Частный Коммерческий — возник в 1864 г., при чем правительство приняло участие в образовании его основного капитала. В 1866 г. был основан первый акционерный коммерческий банк в Москве — Московский Купеческий. Затем, в 1868 г., возникли два банка: Харьковский Торговый и Киевский Частный Коммерческий; в 1869 г. — 3 банка, в 1870 г. — 5 банков и т.д. К началу 1874 г. всего существовало 39 банков с 49 отделениями⁵⁴.

Как было сказано выше, в начале 1870-х гг. в условиях надвигающегося мирового общеэкономического кризиса правительством был введен закон 1872 г., предполагавший, в частности, снижение количества вновь создаваемых банков и их отделений. Для обеспечения стабильности банковской системы страны были ограничены определенными рамками операции акционерных коммерческих банков, связанные с недвижимостью и с учредительной деятельностью в промышленности, а также торговые операции за свой счет и участие банков в биржевой игре посредством кредитования клиентов через систему специальных текущих счетов.

В целях обеспечения надежности, ликвидности и платежеспособности акционерных коммерческих банков им запрещалось:

- учитывать соло-векселя «без обеспечения или обеспеченные недвижимым имуществом»;

⁵⁴ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 451.

- приобретать недвижимость, за исключением зданий, «которые необходимы для их собственного помещения или для помещения их контор и устройства складов»;
- начислять особые премии «на учредительские паи» и акции «из прибылей банка»;
- выдавать бланковые кредиты, если общая их сумма превышала 1/10 «основного (действительно внесенного) и запасного капиталов банка... сроком более 30 дней».

Правила надзора за деятельностью коммерческих банков со стороны Министерства финансов были дополнены рядом норм. Министру финансов были предоставлены права:

- «устанавливать для публикуемых балансов» банков «обязательную форму». Эта форма предполагала отдельное отражение каждого разрешенного уставом банка вида «произведенных операций».
- в случае необходимости требовать «надлежащих объяснений» по балансам и отчетам от правлений кредитных учреждений.

Опасаясь, что дальнейший рост банковской сети создаст конкуренцию между банками и вызовет повышение процента, который они платят по вкладам, правительство в соответствии с законом 1872 г. приостановило «впредь до особого разрешения» учреждение акционерных коммерческих банков «в столицах и тех городах, в коих существует хотя один из таких акционерных банков». Этот запрет был снят лишь высочайше утвержденным 5 апреля 1883 г. Мнением Государственного совета «Об изменении и дополнении существующих ныне правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков». В соответствии с этим законом были сняты ограничения на учреждение указанных банков, но вводились более жесткие нормативы их деятельности, изменялись размеры резервных требований, порядок формирования уставного капитала банка, были внесены и другие изменения⁵⁵. Так, в частности:

1. Были изменены такие обязательные нормативы, как:
 - а) минимальное количество учредителей акционерного коммерческого банка (количество учредителей не могло быть менее 5);
 - б) соотношение собственных и привлеченных средств (сумма обязательств банка не должна была превышать сумму его уставного и запасного капиталов более чем в 5 раз);
 - в) максимальный размер кредита, предоставляемого банком отдельному клиенту (эта величина не должна была превышать 10 % основного капитала).

2. Часть уставного капитала, которая вносилась при открытии подписки на акции банка, была увеличена до 50 %, а срок внесения средств в полном объеме сокращался до 6 месяцев.

⁵⁵ Левичева И.Н. Регулирование деятельности коммерческих банков в 80-е гг. XIX в. // Вестник Банка России. — 2001. — № 32. — С. 38–43.

3. Был увеличен размер минимального кассового резерва, включавшего наличность в кассе банка и суммы, помещенные им на текущий счет в Государственном банке. Значение этого показателя было увеличено в два раза и должно было составлять не менее 10 % суммы обязательств банка.

4. Были изменены правила приема вкладов. На принимаемые вклады банки обязаны были выдавать только именные билеты, которые можно было передавать «из рук в руки» только «по полной именной передаточной надписи и с трансфертом в книгах банка».

5. С целью внесения изменений в систему управления банками было ограничено количество голосов, которое могло принадлежать одному акционеру, а также запрещено совмещение в других банках, в том числе государственных, как членам правления и членам совета, так и лицам, занимавшим административные должности.

С 80-х гг. развитие акционерных коммерческих банков возобновилось, но до 90-х гг. оно происходило медленными темпами.

До начала 90-х гг. XIX в. акционерные коммерческие банки не были достаточно сильными учреждениями и не играли особенно крупной роли в народном хозяйстве. Удельный вес этих банков на денежном рынке по сравнению с Государственным банком в это время был относительно невелик. На 1 января 1890 г. у всех акционерных коммерческих банков в совокупности имелось вкладов и текущих счетов на 230,1 млн руб. и в учете и ссудах ими было помещено 323,2 млн руб. К этому времени вклады и текущие счета, не считая вкладов казны, составляли в Государственном банке 389,3 млн руб., т.е. превышали вклады в коммерческих банках, а учетно-ссудная операция была в Государственном банке лишь на 60–65 млн руб. меньше этой операции по всей системе коммерческих банков в совокупности.

На протяжении 18–19 лет, а именно: с 1874–1875 гг. до 1891–1892 гг. операции коммерческих банков почти не развивались (см. табл. 3.1).

90-е гг. XIX в. характеризовались интенсивным ростом как сети, так и операций акционерных коммерческих банков, что было результатом промышленного подъема этого периода и в свою очередь способствовало последнему. Быстро увеличивались ресурсы банков и их активные операции. В 1899 г. насчитывалось 38 акционерных коммерческих банков с 232 отделениями, их ресурсы составляли 816 млн руб., а учетно-ссудные операции — 760 млн руб. Именно в этот период акционерные коммерческие банки завоевали преобладающее положение на денежном рынке России.

**Динамика количества коммерческих банков и объемов их операций
с 1865 по 1892 гг.⁵⁶**

	1.01.1865	1.01.1870	1.01.1874	1.01.1880	1.01.1890	1.01.1892
Число банков	1	6	39	33	34	34
Число отделений	–	–	49	38	47	64
	в млн руб.					
Капиталы	2,0	15,7	103,5	95,2	133,3	145,7
Вклады и текущие счета	1,4	77,7	274,5	197,0	230,1	319,5
Учетно-ссудные операции	2,2	52,1	337,7	251,2	323,2	345,8
Баланс	–	–	517,6	431,4	575,3	698,9

К началу XX в. в стране было всего 40 акционерных банков, из них: 9 — в Петербурге, 4 — в Москве, 27 — в провинции⁵⁷. Наиболее крупными были петербургские банки. Их отличительной особенностью были значительные суммы на корреспондентских счетах и большие объемы спекулятивных операций на биржах.

Таким образом, развитие сети акционерных коммерческих банков первоначально до начала 1870-х гг. осуществлялось за счет увеличения количества банков. Затем, до начала 1890-х гг., начинается рост количества отделений, причем их количество незначительно превышало количество самих банков. В дальнейшем расширение сети происходило не только благодаря открытию новых банков, но в первую очередь за счет значительного увеличения числа отделений банков.

Развитие ипотечного кредитования

После упразднения государственных ипотечных банков перед правительством встала задача возрождения ипотечного кредита на новых основаниях. В ходе подготовки банковской реформы 10 июля 1859 г. была образована Комиссия для устройства земских банков. Ее участники выдвинули предложение создать при содействии государства систему частных ипотечных банков в форме обществ землевладельцев-заемщиков с круговым ручательством, не исключалось и учреждение акционерных земельных банков. Но подготовленный к марту 1862 г. проект не был представлен на утверждение.

После закрытия Комиссии вопрос об организации ипотечного кредита остался открытым. Попытки создания в 1860-е гг. частных ипотечных банков без содействия государства не увенчались успехом. Исключением стали лишь Хер-

⁵⁶ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 452.

⁵⁷ Жуковский Ю.Г. Деньги и банки. — СПб., 1906. — С. 157.

сонский земский банк и Общество взаимного поземельного кредита в Петербурге, но они были не в состоянии обеспечить нужды помещиков.

Санкт-Петербургская городская общественная Дума, которая в начале 1861 г. сформировала комиссию для составления проекта Устава Санкт-Петербургского городского кредитного общества.

В июне 1861 г. устав Санкт-петербургского городского кредитного общества был высочайше утвержден, и общество открыло свои действия 5 октября 1861 г.

Аналогичная процедура имела место при утверждении устава Московского городского кредитного общества, открытого в октябре 1862 г.

В процессе своей деятельности кредитное общество выступало в нескольких лицах:

- как эмитент долговых обязательств при выпуске облигаций;
- как продавец облигаций, пуская их, таким образом, в обращение на рынке;
- как ссудодатель при выдаче ипотечного кредита (кредиты предоставлялись облигациями, но погашались деньгами);
- как залогодержатель при приеме закладного свидетельства от заемщика в обеспечение исполнения обязательства по кредиту.

Бланки долговых обязательств Санкт-петербургского и Московского городских кредитных обществ печатались в Экспедиции заготовления государственных бумаг.

На 1 июля 1916 г. в России было уже 36⁵⁸ городских кредитных обществ, 12 из которых находилось в Польше.

Городские кредитные общества действовали при городских органах самоуправления, под их контролем. В то же время хозяевами общества являлись его члены, а членами состояли все владельцы имущества, заложенных в обществе. Члены общества, т.е. заемщики, избирали раз в три года собрание уполномоченных, которое и выступало в качестве высшего органа общества. Собрание уполномоченных выбирало правление.

В период подъема акционерного учредительства (1870–1873) возникли акционерные всесословные земельные банки, действовавшие вплоть до 1917 г. Они выдавали долгосрочные и краткосрочные кредиты под залог земель и городской недвижимости, взимая ежегодный ссудный процент в размере 8–9 % (из них 6 % роста). Эти учреждения функционировали при поддержке и под жестким контролем правительства. Акционерные земельные банки заняли ведущее положение в системе ипотечного кредита.

По характеру своей деятельности земельные банки мало отличались от городских кредитных обществ. Основное различие между ними в этом отношении заключалось в том, что земельные банки выдавали ссуды как под залог сельскохозяйственных имений, так и под залог городской недвижимости. При этом последние ссуды они могли выдавать только в пределах 1/3 общего итога оставшихся непоплаченными ссуд, а городские кредитные общества выдавали

⁵⁸ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 498.

ссуды исключительно под залог городских земель. Во всем остальном кредитное общество являлось маленьким, а иногда даже и большим земельным банком. Оно выпускало свои закладные листы (облигации), выдавало ими ссуды из того же процента, какой оно само платило по облигациям, ежегодно погашало часть облигаций и т.д.

Однако остановимся более подробно на характеристике акционерных земельных банков. В 1871 г. получил «высочайшее» утверждение Устав первого из них — Харьковского земельного банка. В апреле следующего года было основано уже два банка. В рамках банковского закона от 31 мая 1872 г. были введены «временные правила о порядке учреждения» земельных банков, согласно которым право утверждения их уставов было передано министру финансов. В течение июля-сентября 1872 г. были утверждены уставы еще восьми банков, два из которых в ближайшее время объединились в один. В июне 1873 г. был создан еще один банк, оказавшийся последним из созданных до 1917 г. акционерных земельных банков. Объясняется это обстоятельство тем, что, несмотря на наличие представленных в Министерство финансов проектов создания новых банков, в правительстве преобладало отрицательное отношение к созданию новых земельных банков. Учрежденные же в течение 1871–1873 гг. банки просуществовали (за исключением одного банка, оказавшегося несостоятельным) до 1917 г. В число их учредителей входили: дворяне и чиновники (69 человек), купцы и почетные граждане (20 человек), а также торговые и банкирские дома (10). Таким образом, у десяти акционерных земельных банков было всего 99 учредителей⁵⁹. На момент создания для каждого земельного банка определялся район его действий, впоследствии для большинства банков эти районы были расширены.

Особенностью деятельности акционерных земельных банков было создание объединяющего их банка — Центрального банка русского поземельного кредита. Причина его появления состояла в первую очередь в том, что после довольно успешного периода распространения закладных листов ипотечных учреждений в 1871 — начале 1872 гг., уже со второй половины 1872 г. возникли серьезные затруднения с размещением закладных листов. Именно в этих условиях возникла идея создания Центрального банка русского поземельного кредита с целью использования иностранного капитала для кредитования российских землевладельцев. В соответствии с проектом банк должен был заниматься комиссионными операциями по покупке и продаже ипотечных бумаг, выдавать авансы под обеспечение этих бумаг. «Но главным в его деятельности должны были стать скупка за свой счет закладных листов русских земельных банков и облигаций городских кредитных обществ, депонирование этих бумаг в Государственном банке, выпуск под их обеспечение своих собственных закладных листов и реализация их на заграничных рынках. С этой целью собственные закладные листы Центрального банка, в отличие от приобретаемых им русских ипотечных бумаг, должны были выпускаться не в бумажной (кредитной), а в металлической валюте»⁶⁰. Проект создания этого банка вызвал довольно активное обсуждение: высказывались как по-

⁵⁹ Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. — М.: РОСПЭН, 2002. — С. 131.

⁶⁰ Там же. С. 122.

ложительные, так и отрицательные отзывы. В итоге, несмотря на одобрительное отношение со стороны Министерства финансов, на собрании Государственного совета в марте 1873 г. большинством голосов он был отвергнут. Но император предпочел поддержать меньшинство и в апреле 1873 г. утвердил устав Центрального банка поземельного кредита. В течение первых трех лет операции банка были довольно успешны. Позднее ситуация складывалась хуже, поскольку в условиях падения курса кредитного рубля банку приходилось уплачивать проценты и погашать свои закладные листы иностранным держателям золотой валютой, в то время как по скупленным закладным листам акционерных земельных банков он получал проценты в обесценивавшихся кредитных рублях. Результатом сложившейся ситуации стало прекращение активных операций банка, отсутствие новых выпусков закладных листов с 1876 г. и последовавшее за всем этим значительное снижение курса его закладных листов. В дальнейшем Государственный банк и казначейство неоднократно оказывали помощь Центральному банку поземельного кредита, но в 1893 г. Министерство финансов приняло решение о ликвидации банка.

Однако частные кредитные учреждения были не единственными на рынке земельного кредита в конце XIX — начале XX в. Неоднократно звучали предложения о создании государственных ипотечных банков, поскольку условия выдачи ссуд под помещичьи имения в акционерных земельных банках вызывали недовольство дворянства, привыкшего к льготному кредиту дореформенной эпохи. В 1873 г. была создана Комиссия для исследования положения сельского хозяйства и сельской промышленности в России, пришедшая к выводу о наличии у крестьян потребности к приобретению земли и отсутствия у них достаточных средств. В связи с этим Комиссией было высказано пожелание об устройстве ипотечных банков для сельского населения. Тем не менее, создание государственной ипотечной системы произошло лишь в первой половине 1880-х гг.

Проект устава Крестьянского поземельного банка был подготовлен под руководством министра финансов Н.Х. Бунге и 14 декабря 1881 г. поступил в Государственный совет. В представлении подчеркивалось, что цель Банка «заключается в предоставлении крестьянам малоземельным или безземельным способов приобретать землю в количестве, достаточном для обеспечения их быта и для выполнения обязанностей крестьян перед правительством». 18 мая 1882 г. проект был утвержден Александром III.

Банк создавался при Министерстве финансов, руководство осуществлял Совет в составе управляющего и трех членов, а отделения на местах открывались при конторах Государственного банка или казенных палатах.

Ссуды выдавались: сельским обществам в полном составе; товариществам из крестьян (в составе не менее трех человек); отдельным безземельным или владеющим неполным надворным участком крестьянам, причем только там, где надельные земли не состоят в общинном пользовании. Вплоть до 1906 г. предпочтение при выдаче ссуд отдавалось коллективным покупателям (сельским обществам и товариществам). При этом существовали специальные ограничения, затрудняющие приобретение земли отдельными крестьянами. Тем самым предполагалось избежать углубления неравенства среди крестьян в обеспечении

землей и сохранить стабильность сельской общины. Индивидуальные покупатели, как правило, пользовались услугами акционерных банков или Дворянского банка, покупая часть заложенного там имения.

Кредит предоставлялся наличными деньгами, которые поступали за счет выпуска процентных бумаг (свидетельств) банка по номинальной цене 100, 500 и 1000 руб. на сумму не более 5 млн руб. Реализация свидетельств осуществлялась при посредничестве Государственного банка, который оказывал Крестьянскому банку финансовую поддержку. Заемщики не получали денег на руки, банк сам передавал их продавцам земли. Размер ссуды составлял 75 % цены приобретаемой земли на сроки 24,5 и 34,5 года. Остальную часть суммы крестьяне должны были вносить сами. По ссуде на 24,5 года взималось 8,5 % годовых платежей, на 34,5 года — 7,5 %. В 1883–1885 гг. было открыто 25 отделений Банка в провинции.

В декабре 1883 г. император поручил Н.Х. Бунге разработать проект учреждения земельного банка для дворянства. Однако министр финансов возражал против составного характера нового банка. По его указанию в министерстве был разработан проект «Положения о Государственном земельном банке», который предполагал упразднение Крестьянского банка и создание общей для дворян и крестьян организации системы бессловного ипотечного кредита. Проект поступил в Государственный совет в феврале 1885 г. Но инициатива министра финансов встретила мощное противодействие консервативных кругов. Н.Х. Бунге был вынужден отступить. Переработанный проект под названием «Положение о Государственном дворянском земельном банке» обсуждался в Государственном совете в апреле — мае 1885 г. В июне того же года постановление утвердил Александр III.

Новый банк также находился в ведении Министерства финансов. Общее управление возлагалось на Совет во главе с управляющим, который одновременно по совместительству являлся управляющим Крестьянского поземельного банка.

Действия Дворянского банка распространялись на те же территории, что и Крестьянского банка. Отделения открывались также при конторах Государственного банка и казенных палатах. Ссуды выдавались процентными бумагами (закладными листами), которые выпускались по номинальной цене 100, 300, 500, 1000, 5000 и 10000 руб. Их реализация, как и в Крестьянском банке, проводилась при посредничестве Государственного банка. Размер ипотечного кредита не должен был превышать 60 % стоимости имений (в особых случаях — до 75 %) на срок 48 лет 8 месяцев и 36 лет 7 месяцев при ежегодной уплате соответственно 5,75 и 6,25%.

Дворянский банк предоставлял землевладельцам ряд льгот, которых не имели заемщики акционерных банков: более продолжительные сроки ссуд; более низкий ссудный процент, чем в других ипотечных учреждениях; более льготный порядок взимания просроченных платежей; устанавливалась временная заповедность имений, заложенных в банке, по сданному в опеку имению было возможным не платить в банк восемь полугодовых платежей; банк имел

право приобретать от своих заемщиков по специальной оценке участки заложенных имений, чтобы облегчить им владение остальной частью; для наследников владельцев заложенных имений, а также для всех заемщиков, имения которых постигло какое-либо бедствие, предоставлялась рассрочка на три года двух полугодовых платежей.

Операции банка с самого начала приняли широкий размах. Землевладельцы предъявили огромный спрос на кредиты. К началу 1887 г. в губерниях уже действовало 25 отделений. Объемы же операций Крестьянского банка несколько сократились. Дворянский банк стал главным конкурентом акционерных земельных банков на рынке недвижимости. Однако акционерные банки, также поддерживаемые государством, сумели взять верх в этом соперничестве и отстоять свое лидирующее положение в системе ипотечного кредита.

В 1890-е гг. правительство приняло меры и для активизации деятельности Крестьянского банка. Манифестом 14 ноября 1894 г. процент роста по ссудам был снижен с 5,5 до 4,5 %, указом 6 декабря 1898 г. — до 4 %. 27 ноября 1895 г. по инициативе министра финансов С.Ю. Витте (1892–1903) был принят новый устав банка, который предоставил ему права покупать земли за счет собственного капитала для перепродажи их крестьянам и выдавать ссуды под земли, уже купленные крестьянами без содействия банка. Благодаря этому Крестьянский банк принципиально отличался от других ипотечных учреждений, которые не обладали подобным правом.

Таким образом, вновь созданная система ипотечного кредитования включала:

- городские кредитные общества;
- акционерные земельные банки;
- два государственных земельных банка.

Деятельность городских общественных банков

Ряд недостатков Положения о городских банках, принятого в 1857 г., а также реформа 1860 г. обусловили необходимость пересмотра Положения о городских банках. В результате в 1862 г. было утверждено новое Положение, снявшее зависимость городских банков от местных властей: теперь банки были подотчетны только местному обществу. Сняты были и ограничения, связанные с действовавшими ранее приказами общественного призрения. Новое Положение расширяло круг потенциальных клиентов и соответственно возможностей городских банков. Так, в частности, был установлен более короткий минимальный срок для вклада, была разрешена работа с иногородними клиентами. Городские банки с этого времени получили гораздо большую свободу действий и это обстоятельство сыграло немаловажную роль в их дальнейшем активном развитии. Количество банков быстро росло, размеры капиталов и объемы проводимых операций возросли многократно, многие вложения оказывались очень рискованными. В начале 1880-х гг. возник кризис городских банков, обусловленный банкротством нескольких из них и последовавшим за этим массовым изъятием вкладов. В сложившейся ситуации на грани банкротства оказались многие го-

родские банки, в числе которых были и довольно успешные. Благодаря займам правительства кризис был преодолен, но за этим последовали правительственные ревизии и закрытие банков. В апреле 1883 г. вступило в силу новое Положение о городских общественных банках, ограничивавшее их самостоятельность, в соответствии с которым:

- банки должны были представлять Министерству финансов ежегодные отчеты о состоянии счетов, причем по единообразной форме, а также заключения думских ревизионных комиссий и постановления дум об утверждении отчетов;
- Особенная канцелярия по кредитной части получила право проведения ревизий банков;
- был введен ряд серьезных ограничений на производимые городскими банками операции.

Банки вынуждены были сокращать размеры кредитов, предоставляемых одному клиенту, а также объемы своих обязательств. В результате началось сокращение объемов операций городских банков на фоне продолжавшегося процесса закрытия банков правительством. К 1890 г. было закрыто 52 городских банка⁶¹.

Реформирование Государственного банка Российской империи

К началу 90-х гг. в России произошли существенные изменения в промышленном производстве: возникли новые отрасли промышленности: угольная, нефтедобывающая, химическая, машиностроение; помимо старых промышленных регионов возникли новые крупные промышленные центры. В то же время требовалось дальнейшее развитие промышленности, строительство железных дорог. Государственный же банк, находившийся в составе Министерства финансов, был главным органом экономической политики правительства. Поэтому почти сразу после своего назначения в 1892 г. на пост министра финансов С.Ю. Витте, будучи сторонником кредитования отечественной промышленности, начал подготовку к изданию нового Устава банка.

Комиссия по подготовке нового Устава Государственного банка была учреждена императором Александром III 21 сентября 1892 г. Председателем был назначен сам Сергей Юльевич Витте. Он объявил основную цель, которую определил сам император. Цель эта должна была «заключаться в предоставлении торговле и промышленности вообще, и сельскохозяйственной в особенности, возможных облегчений в пользовании кредитом».

6 июня 1894 г. был принят новый Устав Государственного банка. Основной капитал банка был установлен в размере 50 млн руб., а запасной — 5 млн. Банк подчинялся непосредственно министру финансов. Министр осуществлял «высшее руководство деятельностью банка», в то время как общее руководство возлагалось на Совет банка и его управляющего.

⁶¹ Кириллов А.К. Городские банки старой России // ЭКО. — 2001. — № 8. — С. 164.

В новом Уставе отменялось всякое нормирование операций с ценными бумагами. Сроки предоставляемых кредитов были увеличены вдвое и доходили до 12 месяцев. Банк получил право выдавать промышленные ссуды под соло-векселя (т.е. под векселя с одной подписью векселедателя), обеспеченные залогом недвижимого имущества, залогом сельскохозяйственного или фабрично-заводского инвентаря (машин и орудий производства), поручительством или другими благонадежными обеспечениями по ближайшему указанию министра финансов. В соответствии с новым уставом возросли объемы кредитования отдельных промышленных предприятий, преимущественно тяжелой промышленности. Были расширены также объемы выдач подтоварных ссуд, в основном ссуд под зерно. Предоставлялись ссуды золотопромышленникам.

Со значительными оговорками, но восстанавливалось фактически давно прекращенное открытие кредитов земствам и городам.

Новым Уставом предусматривалась активная поддержка учреждений мелкого кредита. Как клиенты Государственного банка они появляются уже в 1873 г. Однако положение изменилось после принятия в июне 1895 г. закона об учреждении кредитных товариществ. Участники их могли формировать свой основной капитал не за счет паевых взносов, а в виде первоначальной ссуды от Государственного банка, казны, земских или других общественных учреждений и даже частных лиц. За деятельностью кредитных товариществ устанавливалось правительственное наблюдение.

В связи с этим к уставу Государственного банка были сделаны дополнения. Ему позволялось открывать кредит и выдавать ссуды товариществам для образования их основного капитала, а для контроля над их деятельностью создавался институт специальных инспекторов. Они имели право производить ревизии, смещать членов правлений и советов товариществ.

Первые кредитные товарищества, образованные на средства Государственного банка, начали возникать в 1898 г. и к 1904 г. их было уже 227.

Для упрощения расчетов в ноябре 1898 г. при Петербургской конторе Государственного банка была создана первая российская расчетная палата под названием «Расчетный отдел». Позднее такие отделы были созданы и при других отделениях Государственного банка.

В Уставе Банка появились пункты о так называемой окружной системе. Статус окружных органов придавался конторам Государственного банка. Им должны были подчиняться распределенные по округам отделения, а агентства должны были подчиняться или отделениям, или напрямую конторам. Предусмотрено было привлечение местных казначейств к производству простейших банковских операций.

Практически одновременно с изданием нового Устава Государственного банка 1894 г. циркуляр от 24 июня закреплял окружную систему учреждений Государственного банка. Формирование округов предусматривалось на основе «взаимного тяготения в торговом и экономическом отношениях»² разных местностей с целью развития государственного кредита в провинции. Всю террито-

рию страны предполагали разделить на пятнадцать округов (районов). В последующие несколько лет их число сократили до двенадцати.

Новый Устав внес изменения в организацию управления Банком. По новому Уставу Государственный банк подчинялся непосредственно министру финансов, которому принадлежало высшее руководство деятельностью Банка. В частности, по его указанию проводились операции с золотом и процентными бумагами, а также особые операции за счет разных ведомств и учреждений. Государственный банк был выведен из-под надзора Совета государственных кредитных установлений и наравне с другими департаментами Министерства финансов поставлен под надзор Государственного контроля.

Общее управление Государственным банком возлагалось на Совет и Управляющего. В банке действовал отдел кредитных билетов, юрисконсульт, судебный отдел, отдел местных учреждений, центральная бухгалтерия, инспекция, канцелярия и управление государственными сберегательными кассами.

На практике многие пункты нового Устава перестали применяться уже через несколько лет или вообще не были введены в действие. Связано это было, прежде всего, с тем, что Устав 1894 г. вошел в противоречие с принципами построения денежной системы России, преобразование которой началось год спустя после принятия Устава. Государственный банк для сохранения постоянного эмиссионного резерва должен был всегда держаться на некотором расстоянии от эмиссионного лимита. В результате политика широкой поддержки торговли и промышленности за счет средств Банка не была реализована. Не реализованной на практике осталась и окружная система. Это было связано в значительной степени с недостатком денежных средств вполне объяснимым в условиях проведения денежной реформы, экономического кризиса 1899–1902 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг. и революционных событий 1905–1907 гг. Те функции, которые должны были выполнять агентства, взяли на себя местные казначейства. В результате, как и до принятия Устава 1894 г., конторы и отделения Банка продолжали напрямую подчиняться центру.

Денежная реформа С.Ю. Витте

Причины и значение денежной реформы в полной мере можно осознать, лишь учитывая тот факт, что ее история началась задолго до ее начала.

Еще в 1862 г. была осуществлена попытка восстановления размена кредитных денег на золото и серебро (так называемая реформа «свободного размена»). С этой целью были в частности привлечены внешние займы. Государственный банк начал проведение размена кредитных билетов на основании Указа от 25 апреля 1862 г., которым был установлен официальный курс кредитных билетов по отношению к золоту и серебру (золотая пятирублевая монета была приравнена к 5 рублям 70 коп., а серебряный рубль — к 110,5 коп. кредитными билетами, но в дальнейшем предполагалось довести курс до соотношения 1 рубль серебром за 1 кредитный рубль). Однако количество предъявленных к обмену банкнот было столь значительным, что уже в 1863 г. запаса

монет не хватило для продолжения обменных операций, в связи с чем они и были отменены.

В дальнейшем Министерство финансов проводило политику, направленную на подготовку денежной реформы. В связи с этим различными методами проводилось частичное изъятие кредитных билетов из денежного оборота, также интенсивное наращивание монетного фонда, в том числе посредством:

- ухудшения, начиная с 1867 г., качества разменной серебряной и облегчение медной монеты;

- возобновления выпуска Казной депозитных билетов, получивших силу платежных знаков. «Депозитные билеты выдавались в обмен на звонкую монету, как русскую, так и иностранную, а также на золото и серебро в слитках, принимаемые в официальные платежи»⁶²;

- принятие закона от 10 ноября 1876 г., согласно которому с 1 января 1877 г. таможенные пошлины взимались в золоте или иностранной валюте, размениваемой на золото, резко повышавшей размер обложения, что способствовало получению ресурсов для расчетов России с иностранными кредиторами, а также минимизировало неблагоприятные последствия колебаний курса рубля⁶³. Таким образом, приоритет в формировании монетного фонда был отдан золоту.

В марте 1877 г. Министр финансов М.Х. Рейтерн, считая необходимой ориентацию на золотомонетный монометаллизм, с учетом мирового опыта и обесценивания серебра по сравнению с золотом, внес в Комитет финансов представление о разрешении сделок с использованием золота. 1 апреля 1877 г. Александру II доложили о положительном мнении Комитета финансов относительно проведения реформы⁶⁴, но начавшаяся 12 апреля 1877 г. русско-турецкая война привела к отказу от намеченного плана, поскольку в создавшихся условиях для покрытия дефицита государственного бюджетного был начат выпуск необеспеченных кредитных билетов.

В 1881 г. вновь были предприняты меры, направленные на стабилизацию денежного обращения и подготовку к его реформированию: Указом от 1 января 1881 г. было объявлено о прекращении дальнейшего выпуска кредитных билетов и сокращении их количества, находящегося в обращении. Предполагалось «в течение 8 лет изъять кредитные билеты на сумму 400 млн руб. и подготовить денежную реформу»⁶⁵. Однако в полном объеме предполагавшиеся меры не были осуществлены, но за период с 1879 по 1886 гг. «сумма кредитных билетов в об-

⁶² Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. — М.: Стрелец, 2000. — С. 190 (см. также на сайте www.bonistikaweb.ru).

⁶³ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX — начало XX в. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 188.

⁶⁴ Денежные реформы в России: История и современность: Сб. ст. — М.: Древлехранилище, 2004. — С. 73.

⁶⁵ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. — М.: Стрелец, 2000. — С. 190.

ращении вне Государственного банка сократилась с 1152 до 906 млн руб., или более чем на 21 %»⁶⁶.

Новым подтверждением ориентации России на золотое обращение было придание Монетными правилами от 17 декабря 1885 г. золотой монете статуса платежного средства обязательного к приему по нарицательной стоимости. Таким образом, с этого момента серебряная монета официально потеряла свой приоритет, установленный еще реформой Е.Ф. Канкрин, и должна была находиться в обращении на тех же условиях, что и золотая.

Подготовка к денежной реформе, начатая министром финансов Н.Х. Бунге и продолженная И.А. Вышнеградским, осуществлялась по следующим основным направлениям:

– сокращение дефицита государственного бюджета за счет повышения косвенных налогов и умеренного роста государственных расходов. Предпринятые меры позволили в 1889 г. впервые после 1861 г. свести бюджет без дефицита⁶⁷;

– увеличение золотого запаса на фоне корректировки торгового баланса. В связи с этим предпринимались меры, направленные на расширение объемов экспорта (в первую очередь вывоза хлеба даже в неурожайные годы), ограничения импорта (в основном посредством проведения протекционистской тарифной политики), привлечения внешних займов, увеличения добычи золота в стране (следует отметить, что с конца XIX в. Россия заняла одно из ведущих мест в ряду золотодобывающих стран⁶⁸). Накануне отставки И.А. Вышнеградского в Министерстве финансов были сформулированы основные принципы реорганизации денежной системы: «девальвация рубля; установление золотого монометаллизма; параллельное обращение металлических и бумажных денег; гарантированный обмен кредитных билетов на золото; ограничение выпуска банкнот в пределах, не превышающих потребности денежного обращения; предоставление права Казначейству принимать звонкую монету в уплату налогов по существующему курсу; разрешение частным лицам использовать золотые монеты при расчетах между собой»⁶⁹. Эти принципы были полностью реализованы в законодательстве 1895–1897 гг. В августе 1890 г. И.А. Вышнеградский получил разрешение «приступить ныне же к покупке золота и заграничных тратт в значительных размерах, с таким расчетом, чтобы на первое время цена золотого рубля не повысилась далее 1 рубля 50 коп. кред.»⁷⁰. С этого периода начались валютные интервенции Министерства финансов. Интервенция использовалась как для повышения, так и для понижения курса рубля. Последнее было связано с тем, что высокий курс был невыгоден экспортерам хлеба. В результате наблюдались значительные колебания курса рубля, а среднее значение курса

⁶⁶ Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. — Гл. 12.

⁶⁷ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М., 2004. — С. 268.

⁶⁸ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. — М.: Стрелец, 2000. — С. 191.

⁶⁹ Денежные реформы в России: История и современность. Сб. ст. — М.: Древлехранилище, 2004. — С. 66.

⁷⁰ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 302.

оставалось невысоким. В связи с этими обстоятельствами, один из противников реформы С.Ю. Витте, В.П. Мансуров, доказывал, что курс кредитного рубля непременно поднялся бы к 1896 г. до 85–90 коп., если бы министерство финансов не препятствовало этому искусственными мерами⁷¹.

После прихода С.Ю. Витте на пост министра финансов был предпринят ряд мер, направленных на сокращение колебаний курса рубля:

1) усиленные валютные интервенции;

2) меры борьбы со спекуляцией на русском рубле как внутри страны, так и за границей. Для ослабления внутренней спекуляции были запрещены сделки на разницу при покупке и продаже золотой валюты. В 1893 г. были запрещены соответствующие сделки на биржах, банкам было запрещено участвовать в аналогичных операциях и за границей. В результате разница между высшим и низшим курсом рубля сократилась и в 1895 г. составила 1,59 %, что было очень значительным изменением по сравнению с предыдущими периодами, когда, например, в 1888 г. разница составляла 36 %, в 1891 г. — 24,8 %;⁷²

3) меры, направленные на внедрение золота в денежное обращение, которые по своей сути не только способствовали стабилизации курса, но и подготавливали условия для введения золотого монометаллизма. К указанным мерам относились:

а) разрешение (согласно закону от 8 мая 1895 г.) заключения сделок в золотой монете и проведение платежей по соответствующим договорам либо золотыми монетами, либо кредитными билетами по курсу на золото;

б) в 1895 г. выпуск и обмен металлических квитанций, введенных еще в 1876 г., но не получивших в первые годы большого распространения, был облегчен; в результате их обращение начало быстро развиваться.

4) установление фиксированного курса золотой монеты. Первоначально, в мае 1895 г., эта мера была принята лишь по отношению к акцизным сборам. С 1 сентября 1895 г. для взносов был установлен курс в 7 рублей 40 коп. за полуимпериал (золотую монету номиналом в 5 рублей). Выбор курса был неслучаен: это соотношение соответствовало сложившемуся на рынке курсу кредитного рубля. С октября 1895 г., было разрешено принимать золотую монету во все казенные платежи. С 12 декабря 1895 г. казначейский, а с 1 января 1896 г. банковский курс полуимпериала был повышен до 7 рублей 50 коп., что снимало затруднения в расчетах, вызванные неудобством пересчета.

5) осуществление с 1895 г. Государственным банком операций по купле и продаже золотых монет по фиксированному курсу. Это, по сути, уже означало фактическое возобновление размена.

Но, несмотря на все предпринятые меры, к концу 1895 г. ситуация в денежном обращении складывалась для золотого рубля не очень благоприятно: объемы операций в золотой монете были незначительными, даже осуществле-

⁷¹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 304.

⁷² Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М., 2004. — С. 268–270.

ние выплат государственным служащим золотой монетой ситуацию существенно не изменило, поскольку население предпочитало обменивать золотые монеты на кредитные билеты в силу отсутствия уверенности в стабильности их курса в будущем. Подобное мнение не было беспочвенным, так как окончательные планы проведения реформы еще не были определены и обнародованы. Так, например, в ходе подготовки к проведению реформы в 1895 г. было предложено ввести новую денежную единицу для золотых монет — рус. Это, с одной стороны, соответствовало моде на русский стиль, а с другой, должно было импортировать Франции с ее франком, что являлось немаловажным, поскольку в это время происходило дипломатическое и экономическое сближение с Францией. Однако была осуществлена лишь пробная чеканка монет достоинством в 15, 10 и 5 русов.

Несмотря на то, что осуществленные в 1895 г. мероприятия, направленные на внедрение золотой монеты в обращение в официальных документах не характеризовались как составляющие денежной реформы, современные исследователи зачастую считают их началом реформы. В то же время, в начале XX в., начало реформы было принято относить к 1897 г.⁷³ Однако вне зависимости от взглядов на периодизацию рассмотрим предпосылки проведения реформы, сложившиеся к началу 1996 г.

Предпосылки проведения реформы

К концу XIX в. в большинстве промышленно развитых стран был введен золотой монометаллизм (золотомонетный стандарт). Еще в 1867 г. на Парижской конференции было принято Межгосударственное соглашение, признававшее золото в качестве мировых денег.

В стране наращивались объемы промышленного производства, продолжался процесс железнодорожного строительства; ряд позитивных сдвигов наблюдался в сельском хозяйстве; торговый баланс имел устойчивое положительное сальдо.

«В течение 15 лет — от 1881 до 1896 гг. — количество денежных знаков осталось неизменным: в 1881 г. их было в обращении на 1380 млн руб., а в 1896 г. — на 1175 млн руб. Между тем, за тот же период население страны возросло на 32,8 млн человек, протяжение железных дорог с 21195 до 34500 верст, сильно увеличились обороты внешней и внутренней торговли»⁷⁴.

Стабилизация рыночного курса кредитного рубля в 1893–1895 гг. также создала благоприятные условия для проведения денежной реформы.

В стране был накоплен достаточно большой золотой запас для проведения обменных операций.

⁷³ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М., 1926. — С. 297.

⁷⁴ Там же. С. 298.

Проект денежной реформы и начало ее проведения

28 декабря 1895 г. С.Ю. Витте выступил на заседании Государственного совета с докладом, характеризующим проект денежной реформы. 14 марта 1896 г. проект реформы был передан в Комитет финансов. Согласно проекту методом стабилизации рубля должна была стать девальвация, что было обусловлено недостаточностью средств для восстановления прежней стоимости рубля. Была предложена система покрытия кредитных билетов: на сумму до 1 млрд руб. покрытие золотом не менее чем на 50 %, а на сумму, превышавшую 1 млрд руб. — 100 %. Внеся ряд поправок, Комитет финансов в апреле 1896 г. одобрил основные положения проекта реформы. Однако уже через несколько дней Государственный совет признал его недопустимым.

В создавшейся ситуации С.Ю. Витте предпринял усилия для проведения реформы, минуя Государственный совет. Результатом стало проведенное 2 января 1897 г. заседание Комитета финансов под председательством императора, где С.Ю. Витте и представил проект денежной реформы. На следующий же день в газете «Новое время» была опубликована статья, охарактеризовавшая его содержание. За этим последовало обсуждение проекта в печати и научных обществах. В тот же день — 3 января 1897 г. — император подписал указ «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет», согласно которому началась чеканка монет новых номиналов: империял был равен 15 руб., а полуимпериял — 7 рублям 50 коп. Таким образом, в соответствии с установленным ранее для расчетов соотношением, была проведена официальная девальвация кредитного рубля. Однако, несмотря на то, что в Указе предполагалось сохранение прежнего веса монет, уже в 1897 г. их стали чеканить с пониженным весом. Также 3 января 1897 г. было утверждено, что кредитный рубль соответствует $66 \frac{2}{3}$ копейкам золотом, т.е. 1 рубль 50 коп. кредитными билетами равен 1 рублю золотом.

Завершение реформы

Реформу Витте завершил Указ от 29 августа 1897 г. о порядке выпуска кредитных билетов и их обеспечении, который определял принципы эмиссии кредитных билетов. В соответствии с Указом государственные кредитные билеты теперь должны были выпускаться Государственным банком. Золотое обеспечение билетов на сумму 600 млн руб. должно было составлять 50 %, а все кредитные билеты, выпущенные свыше указанной суммы, должны были быть обеспечены золотом на 100 %. Указом была закреплена девальвация рубля и демонетизация серебра.

Вслед за этим произошли изменения в организации деятельности Государственного банка, связанные с превращением его в единый эмиссионный центр. В разменный фонд Госбанка было зачислено все золото, принадлежавшее ранее не только Госбанку, но и казне. Следует отметить, что по состоянию на 8 сентября 1897 г. сумма кредитных билетов, находившаяся в об-

ращении, составляла 1069 млн руб., разменный фонд составил 862,5 млн руб., то есть существовал почти 100-миллионный резерв эмиссии кредитных билетов⁷⁵.

Согласно императорскому указу от 14 ноября 1897 г., был установлен неограниченный обмен кредитных билетов на золото. Началось изъятие из обращения всех кредитных билетов, действовавших ранее (окончательно они были изъяты к 1902 г.⁷⁶). Были выпущены государственные кредитные билеты новых образцов достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 рублей (выпусков 1898–1899 гг.). Позднее в денежный оборот поступили кредитные билеты выпусков 1905–1912 гг. в 3, 5, 10, 25, 50, 100, 500 рублей. На билетах было указано, что «Государственные кредитные билеты имеют хождение во всей империи наравне с золотой монетой», «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (1 рубль = 1/15 империала, содержит 17,424 долей чистого золота)», а «размен государственных кредитных билетов на золотую монету обеспечивается всем достоинством государства». Обмен осуществлялся по курсу 1,5 кредитных рубля за 1 рубль серебром.

В соответствии с законом от 27 марта 1898 г. серебряная монета стала вспомогательной, а ее платежная сила была ограничена. Исключительное право чеканки серебряных монет было закреплено за государством.

Результаты реформы

Введение золотого монометаллизма в стране и превращение Государственного банка в единый эмиссионный центр страны стали основными результатами реформы. Вплоть до начала Первой мировой войны денежное обращение в целом оставалось устойчивым, монеты разменивались на государственные кредитные билеты, происходило наращивание золотого запаса.

Введение золотого монометаллизма превратило серебряный рубль во вспомогательное средство платежа. Расчеты в серебре между частными лицами были разрешены только в ограниченной сумме: 25 рублей крупными номиналами и 3 рублями — разменной монетой⁷⁷.

Денежная реформа наряду с другими факторами во многом способствовала подъему промышленного производства, которое в 1890-х гг. возросло более чем в 2 раза, тогда как в Германии его рост составил 62 %, в США — 38 %, в Англии — 27 %⁷⁸.

⁷⁵ Левичева И.Н. Денежная реформа 1895–1898 гг. // Вестник Банка России. — 1999. — № 75 (419).

⁷⁶ История России в монетах. — М.: Менапек, 1994. — С. 181.

⁷⁷ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. — М.: Стрелец, 2000. — С. 200.

⁷⁸ Хейфец Б.А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика. — М.: Экономика, 2003. — С. 29.

Глава IV. Развитие денежной и банковской систем в 1898–1916 гг.

Общая характеристика развития банковской системы России

В начале XX в. кредитная система царской России включала следующие основные элементы: 1) Государственный банк; 2) акционерные коммерческие банки; 3) государственные земельные банки; 4) акционерные земельные банки; 5) городские общественные банки; 6) общества взаимного кредита; 7) кредитные общества; 8) банкирские заведения; 9) учреждения мелкого кредита.

Наряду с общей тенденцией наращивания количества кредитных организаций нельзя не отметить трудный период в деятельности банков, связанный с русско-японской войной и революционными событиями. За октябрь–ноябрь 1905 г. акционерные коммерческие банки потеряли из-за сокращения пассивов около 30 млн руб., но они были возмещены им Государственным банком, опасавшимся цепной реакции банкротств (крах коммерческих банков неизбежно привел бы к крушению их торгово-промышленной клиентуры).

В декабре 1905 г. в Москве было создано объединение (консорциум) частных банков и Государственного банка для поддержки пострадавших от революции предпринимателей, причем Государственный банк выделил на затраты консорциума около 50 млн руб. Госбанком «были расширены кредиты частным банкам и порядок кредитования облегчен при условии надежного обеспечения. Совокупность принятых мер внесла быстрое успокоение в деловые сферы».

Деятельность Государственного банка Российской империи в период с 1898 по 1914 гг. может быть охарактеризована следующим образом:

- банк являлся единым эмиссионным центром страны;
- оказывал значительное влияние на развитие кредитной системы и экономической системы страны в целом;
- имел значительный золотой запас;
- имел большие связи с иностранными банками;
- выполнял функции «банка банков»;
- осуществлял регулирование валютных расчетов России;
- кредитовал промышленные предприятия и торговые фирмы.

Этот период может быть охарактеризован как период создания новых акционерных банков, причем, несмотря на усиленную концентрацию банковского капитала, осуществлявшуюся посредством слияний и поглощений⁷⁹ банков (аналогичные процессы происходили и в западных странах), наблюдался рост числа банков. За период 1900–1914 гг. число акционерных коммерческих банков увеличилось с 43 до 50, а их капиталы и вклады — с 1157 до 4632 млн руб. Та-

⁷⁹ Например, в 1909 г. три банка — Московский международный торговый, Южно-Русский промышленный и Орловский коммерческий — слились в один банк под названием «Соединенный банк»; в 1910 г. Северный банк слился с Русско-Китайским банком в Русско-Азиатский банк; Азовско-Донской банк поглотил в 1909 г. Минский коммерческий банк, а позднее — Киевский частный коммерческий банк.

ким образом, ресурсы, приходившиеся в среднем на один банк, увеличились за это время с 27 до 93 млн руб.

Удельный вес на кредитном рынке обществ взаимного кредита и городских банков был невелик.

Общества взаимного кредита в XX в. продолжали расти по своей численности и ресурсам: с 1900 по 1914 гг. их число увеличилось со 117 до 1108, а их ресурсы — с 206 до 746 млн руб. Однако на их долю в 1914 г. приходилось менее 11 % основных пассивов всей русской банковской системы. Клиентура их состояла преимущественно из средней и мелкой торгово-промышленной буржуазии. На 1 января 1917 г. действовало 1031 общество взаимного кредита.

В течение рассматриваемого периода произошел ряд изменений и в деятельности городских общественных банков, выдававших ссуды торговцам, промышленникам и домовладельцам. Поступавшие ходатайства об изменении правил деятельности этих банков убедили руководство Министерства финансов в необходимости изменения соответствующего законодательства. Процесс разработки нового Положения был довольно долгим. В 1900 г. на съезде представителей городских банков в Харькове был выработан ряд предложений для нового Положения, однако в своем окончательном варианте он был принят в январе 1912 г. Последовавший за этим значительный рост количества городских общественных банков был обусловлен не только благоприятной экономической конъюнктурой, но и нововведениями Положения 1912 г., заключавшимися в смягчении ограничений на проведение банками операций, увеличении максимального срока ссуд под недвижимость, введении новых привлекательных для клиентов типов счетов. Так, были введены специальные текущие счета в активе, на которые поступала сумма кредита, истребованная заемщиком, в дальнейшем заемщик мог снимать и возвращать денежные средства с этого счета, платил проценты не на всю сумму кредита, а лишь на ту ее часть, которая реально была им использована. По состоянию на начало 1916 г. наиболее весомыми статьями актива городских общественных банков были: учет векселей, ссуды под городскую недвижимость, ссуды городам и земствам, ссуды под процентные бумаги.

Немаловажным является тот факт, что в 1909 г. городские думы поднимали вопрос о необходимости создания Центрального банка городских банков. Несмотря на то, что решение этого вопроса затянулось до 1917 г. и банк так и не был создан, сам факт обсуждения этого вопроса свидетельствовал о наличии существенных взаимосвязей между городскими банками и потенциала их развития.

За период 1900–1914 гг. сеть городских общественных банков увеличилась с 241 до 317, ресурсы — со 136 до 258 млн руб. Удельный вес городских банков на денежном рынке был еще меньше, чем обществ взаимного кредита (по ресурсам он составлял в 1914 г. менее 4 %). К 1 января 1916 г. в России было 50 общественных банков в губернских городах и 293 — в уездных⁸⁰.

Значительную роль продолжала играть система ипотечного кредита:

Государственный дворянский земельный банк продолжал наращивать объемы выданных кредитов. Так, за период 1900–1914 гг. увеличил ссуды по-

⁸⁰ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 489.

мещикам под залог их земель почти в 1,5 раза. В отличие от акционерных земельных банков этот банк выдавал ипотечные ссуды не своими закладными листами, а наличными деньгами.

Крестьянский поземельный банк, используя предоставленные ему возможности, в 1896–1905 гг. покупал земли за свой счет и выдавал ссуды крестьянам для ее покупки. Поскольку во время революции 1905 г. цены на землю упали, правительство, препятствуя их дальнейшему снижению, расширило права Крестьянского поземельного банка на покупку земель, разрешив покупать землю в размерах, не ограниченных собственным капиталом. Это, естественно, способствовало расширению операций банка. Крестьянский банк активно способствовал проведению аграрной реформы П.А. Столыпина, предусматривавшей выделение крестьян из общины на хутора. Через этот банк правительство выдавало значительные ссуды для покупки земли и устройства хуторов. Хуторским хозяйствам банк выдавал ссуды на льготных условиях — до 100 % оценочной стоимости земли, тогда как при покупке земли сельскими общинами и товариществами ссуды выдавались в размере не свыше 80–85 % этой стоимости.

Несмотря на ряд банкротств банкирских заведений в 1900 г., что было вызвано, в первую очередь, мировым экономическим кризисом, по данным Особенной канцелярии по кредитной части к 1 января 1904 г. в стране было 274 банкирские конторы, а в 1910 г. — уже 287⁸¹. В начале XX в. Наиболее крупные банкирские дома были преобразованы в банки. Так, в частности, банкирский дом «Братья Рябушинские» был преобразован в Московский банк в 1911 г., дом «Юнкер И.В. и К°» — в Московский промышленный банк в 1912 г. Отдельные банкирские дома и конторы становились филиалами банков.

Развивались в этот период и учреждения мелкого кредита, к которым относились кредитные кооперативы и некооперативные учреждения.

Кредитные кооперативы преобладали, получив широкое распространение в том числе благодаря проведению аграрной реформы. Некооперативных учреждений было значительно меньше. К ним относились земские кассы, сословные учреждения (сельские, волостные, общественные ссудо-сберегательные кассы). По состоянию на 1 января 1916 г. кооперативных учреждений было 15454 (в том числе ссудо-сберегательных товариществ — 4042, кредитных товариществ — 11412), а некооперативных учреждений — 5240 (в том числе земских касс — 248, сословных учреждений — 4992)⁸².

К революции 1917 г. Россия пришла с развитой банковской системой. Лидирующие позиции занимали 50 акционерных банков, располагающих 778 филиалами, а также 1108 обществ взаимного кредита и 317 городских банков.

Надзор за деятельностью кредитных учреждений в России, а также сбор статистических данных о состоянии кредитных операций осуществляли два учреждения: за крупными банками имела специальный надзор «Особенная канцелярия по кредитной части» и за мелким кредитом — «Управление по делам мелкого кредита».

⁸¹ Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки частного предпринимательства. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 39, 41.

⁸² Шкляр М.Ф. Кредитная кооперация. — М.: Дашков и К°. — С. 57.

Проблемы развития и преобразования российской денежной системы

Денежная система в 1897–1914 гг.

К началу XX в. в России действовал золотомонетный стандарт, введенный в результате денежной реформы С.Ю. Витте. В денежном обращении находились золотые монеты и имевшие ограниченную платежную силу серебряные и медные монеты, вспомогательную роль играли кредитные билеты Государственного банка.

Государственный банк в течение почти всего рассматриваемого периода имел золотой запас, причем больший, чем требовалось по закону. В абсолютном выражении за период 1898–1914 гг. он возрос с 1,2 до 1,7 млрд руб. В результате эмиссия банкнот не давала экономии металлических денег (если не считать экономии издержек по снашиванию монет). Но золотой запас Государственного банка увеличивался за счет золота, ввозимого в рамках внешних займов. Исследователи констатируют неустойчивое состояние денежной системы России в этот период, обусловленное дефицитностью государственного бюджета⁸³, большой внешней задолженностью России. Серьезной угрозой для денежной системы являлась использование правительством эмиссии кредитных билетов Государственного банка для покрытия расходов на ведение русско-японской войны и подавление революционных событий⁸⁴.

Сохранение свободного размена банкнот на золото оказалось под вопросом уже зимой 1904 г.

Финансирование военных расходов планировалось осуществлять за счет займов, преимущественно внешних. Но в действительности наряду с этим выпуск кредитных билетов увеличился на 459 млн руб., на фоне сокращения суммы золотых монет в обращении на 100 млн руб.

В декабре 1905 г. возникли проблемы с обеспечением кредитных билетов золотом, поскольку золотой запас Государственного банка стал сокращаться. Серьезную опасность для золотого запаса представляла утечка золота в виде выплат по вкладам населения из сберегательных касс, находившихся под контролем Государственного банка.

После прекращения революционных эксцессов Государственному банку удалось стабилизировать состояние денежного обращения благодаря увеличению золотого запаса Государственного банка и сокращения общего количества денежных знаков в обращении (см. табл. 4.1).

⁸³ Рост государственных расходов, особенно на военные нужды, порождал систематические бюджетные дефициты. Из 16 лет, прошедших со времени денежной реформы до первой мировой войны (1898–1913), 12 лет государственный бюджет был дефицитным, причем чистый дефицит за весь этот 16-летний период составил 3,5 млрд руб. против 1,2 млрд руб. дефицита за 16 лет до денежной реформы (1881–1896). В то же время следует отметить, что дефицит государственного бюджета в условиях золотой валюты покрывался не путем инфляционного выпуска бумажных денег, а с помощью внутренних и внешних займов.

⁸⁴ Указом от 16 декабря 1905 г. был временно увеличен максимальный контингент не покрытых золотом кредитных билетов с 300 до 450 млн руб., причем была разрешена дополнительная эмиссия под казначейские обязательства. За два года — с начала 1904 до начала 1906 гг. — количество кредитных билетов в обращении увеличилось более чем вдвое — с 630 до 1290 млн руб.

**Денежное обращение и золотой запас Государственного банка
в 1906–1908 гг. (млн руб.)⁸⁵**

Год (к 1 января)	Золотая монета	Банковое серебро	Кредитные билеты	Всего денежных знаков	Золото Госбанка
1906	837,8	133,4	1207,5	2178,7	919,8
1907	641,9	119,8	1194,6	1956,3	1190,5
1908	622,4	119,6	1154,7	1896,7	1168,3
1909	561,1	110,5	1087,1	1758,7	1220,0

Преодолев кризис, Государственный банк до начала Первой мировой войны поддерживал стабильность, основанную на золоте системы денежного обращения России.

По официальным данным на 1 января 1914 г. в денежном обращении находилось⁸⁶:

Кредитных билетов -----	на 1665 млн руб.
Золотой монеты -----	494 -----
Серебра высокопробного (в 1 руб., 50 коп. и 25 коп.)----	123 -----
Серебра разменного (в 5,10, 15 и 20 коп.) -----	103 -----
Медной монеты -----	18 -----

Кроме того, серий, или «билетов Государственного казначейства», к этому времени имелось всего на сумму в 150,5 млн руб.

Количество золотой монеты, которая находилась в обращении, определялось официальной статистикой на основании данных монетного двора о чеканке. Эта статистика не учитывала утечки монеты за ряд лет, и цифры о наличии золотых монет в обращении видимо были несколько преувеличенными. Учитывая это обстоятельство, общее количество денежных знаков в народном обращении к началу 1914 г. составляло сумму около 2 млрд руб.

Денежная система в 1914–1917 гг.

Золотой монометаллизм в России был отменен в начале Первой мировой войны, как и в других странах Западной Европы, участвовавших в этой войне.

Одним из первых законов, проведенных в спешном порядке вслед за объявлением войны, явился закон от 27 июля (9 августа) 1914 г. об изменениях в области денежного обращения. Изменения, внесенные законом, сводились к следующему:

во-первых, был приостановлен размен кредитных билетов на золото;

во-вторых, был отменен эмиссионный закон. Согласно действовавшему до этого момента закону о выпуске кредитных билетов, Государственный банк при золотом запасе, превышавшем 1,5 млрд руб., который он имел в своем распоряжении до войны, мог выпустить в обращение на 300 миллионов непокрытых зо-

⁸⁵ Ананьич Б.В., Калмыков С.В., Петров Ю.А. Главный банк России. От Государственного банка Российской империи к Центральному банку Российской Федерации (1860–2000). — М., 2000. — С. 53.

⁸⁶ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 389.

лотом кредитных билетов. Закон 27 июля 1914 г. предоставил Государственному банку возможность выпустить сверх того еще на 1,2 млрд руб. непокрытых билетов. Позднее эмиссионное право Государственного банка Российской империи неоднократно расширялось (как и в других странах участвовавших в войне) в порядке специальных правительственных постановлений и законов, и к моменту февральской революции 1917 г. предел не обеспеченной золотом эмиссии определялся в 6500 млн руб.;

в-третьих, закон дал государственному казначейству право учитывать в Государственном банке свои краткосрочные обязательства⁸⁷ «в размере, вызываемом потребностями военного времени», и они стали появляться на счетах Государственного банка в августе 1914 г., когда казначейство стало учитывать их в Государственном банке. Когда сумма учета обязательств стала достигать многих миллиардов рублей, обязательства потеряли свой прежний характер векселей, а долг казны Государственному банку получил фиктивный характер.

С конца 1914 г. казначейство стало выпускать краткосрочные обязательства, приносящие 5 % годовых, и на частный рынок.

Вслед за объявлением войны началось исчезновение из обращения золотых, серебряных и медных монет. Для восполнения этого недостатка правительство прибегло в конце 1915 г. к выпуску бумажных казначейских марок мелкого достоинства, предназначенных для обращения наравне с разменной серебряной или медной монетой. В результате с начала 1916 г. монет в обращении уже не было.

Военные расходы России за время первой мировой войны составили около 50 млрд руб., что значительно превышало расходы на все войны за предыдущие сто лет. В создавшихся условиях, не имея возможности покрывать огромные военные расходы за счет обыкновенных доходов, царское правительство, а затем и Временное правительство осуществляли внутренние (семь долгосрочных займов на общую сумму в 11,5 млрд руб.) и внешние займы (на 8,5 млрд руб.) и инфляционную эмиссию кредитных билетов, превращавшихся, по сути, в бумажные деньги. Ярким свидетельством последнего является тот факт, что за период с 16 июля 1914 г. по 23 октября 1917 г. золотое покрытие кредитных билетов уменьшилось с 98,2 до 6,8 %⁸⁸. Понижение степени покрытия было вызвано не только ростом эмиссии, но и абсолютным уменьшением золотого фонда благодаря четырем отправкам золота⁸⁹ в Англию: в октябре 1914 г. — 75 млн руб.; в мае 1916 г. — 94,5 млн руб.; в октябре 1914 г. — 94,5 млн руб.; в октябре 1914 г. — 200 млн руб.

⁸⁷ Краткосрочные обязательства представляли собой векселя казначейства, передаваемые Государственному банку взамен кредитных билетов в обеспечение долга казны.

⁸⁸ На 16 июля 1914 г. старый Государственный банк имел «золота в России» на 1604 млн руб. (статья «золото за границей» не имела реального значения и не может быть принята во внимание). К этому моменту кредитные билеты были покрыты золотом на 98,2 %. На 1 марта 1917 г. золота имелось на 1476 млрд руб. и кредитные билеты были покрыты на 14,8 %, а к 23 октября 1917 г. золота оставалась уже только 1292 млрд руб., и билеты были покрыты на 6,8 %. (см. Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 394.

Доп. Фактически под видом «золота за границей» скрывались обязательства английского казначейства, полученные царским правительством в обмен на обязательства русского казначейства. Таким образом, «золото за границей» было фиктивным золотым запасом.

⁸⁹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. I. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 394.

В результате с июля 1914 г. по февраль 1917 г., т.е. за 2 года 8 месяцев, прирост бумажно-денежной массы составил 8,3 млрд руб., но еще более показательным был тот факт, что с марта по октябрь 1917 г., т.е. всего лишь за восемь месяцев, новая эмиссия бумажных денег составила 9,5 млрд руб. За восемь месяцев существования Временного правительства покупательная сила рубля упала в 4 раза. В целом к началу 1917 г. покупательная сила рубля упала, по сравнению с 1913 г., в 7 раз.

Особенности работы Государственного банка Российской империи⁹⁰

В начале XX в. в Российской империи окончательно сложилась двухуровневая банковская система во главе с Государственным банком, который в больших объемах кредитовал акционерные коммерческие банки.

Денежно-кредитная политика Государственного банка Российской империи была направлена на поддержание стабильности курса национальной валюты и поступательное развитие народного хозяйства. Для решения этих задач Государственный банк использовал различные инструменты, в том числе создание биржевых синдикатов для поддержания курсов российских ценных бумаг (с 1899 г.) и банковских консорциумов для оказания финансовой помощи отечественным фирмам в годы кризиса (с 1906 г.). Основными характеристиками Государственного банка в этот период являлись:

1. Превращение Государственного банка в центральный эмиссионный банк, осуществлявший банкнотную эмиссию.

2. Образование пассивы Государственного банка за счет выпуска кредитных билетов и приема вкладов. Вклады формировались преимущественно из средств казначейства. Так, в 1914 г. более 75 % общей суммы вкладов Государственного банка приходилось на вклады казначейства (и это довольно высокий удельный вес по сравнению с данными центральных банков других стран). В такой ситуации Государственный банк мог не конкурировать с коммерческими банками в привлечении вкладов, и с 1899 г. он перестал платить проценты по текущим счетам.

3. Частый отказ Государственного банка в активных операциях от непосредственного кредитования торговли и промышленности. При этом кредитование осуществлялось через коммерческие банки, которым банк выдавал с этой целью крупные кредиты. За период 1900–1914 гг. удельный вес кредитов, предоставленных банкам в общей сумме учетно-ссудных операций, увеличился с 10 до 43 %. Нередко крупнейшие акционерные коммерческие банки империи выступали в роли агентов Государственного банка по реализации и конверсии внешних займов или в роли его компаньонов в синдикатах и консорциумах;

4. Активное развитие операции Государственного банка по безналичным расчетам.

⁹⁰ Управляющими Государственным банком Российской империи в XX в. были: Эдуард Дмитриевич Плеске (1894–1903); Сергей Иванович Тимашев (1903–1909); Алексей Владимирович Коншин (1910–1914); Иван Павлович Шипов (1914–1917).

Согласно Уставу Государственного банка, утвержденному в 1894 г., банк с разрешения министра финансов мог организовывать взаимные расчеты между частными лицами, банковскими и торговыми учреждениями, железнодорожными обществами и т.д.

Первый расчетный отдел открылся 17 ноября 1898 г. при Петербургской конторе Государственного банка. Взаимозачеты производились по чекам, счедам, приказам, векселям и переводам банков. В расчетном отделе при Петербургской конторе Государственного банка участниками были исключительно банковские учреждения: сама контора, 13 ведущих коммерческих банков и 4 банкирских дома⁹¹.

В 1899 г. расчетные отделы появились в Москве и Варшаве, в 1903 г. — еще в двух городах. В дальнейшем число расчетных отделов ежегодно увеличивалось. «К началу 1914 г. в России действовало 45 расчетных отделов при учреждениях Государственного банка, а общее число их участников достигло 430, причем ими были уже не только кредитные учреждения, но и крупные торгово-промышленные фирмы и местные управления некоторых железных дорог»⁹².

Объемы операций, проводимых расчетными отделами, почти постоянно росли. При этом в 1911–1915 гг. более половины взаимных расчетов (от 51 до 60 %) проходило через расчетный отдел при Петербургской конторе, через Московский расчетный отдел проводилось от 18 до 23 % общего объема расчетов⁹³.

5. Кредитование Государственным банком непосредственно торговли и промышленности (в отличие от центральных эмиссионных банков других стран). Государственный банк сам предоставлял ссуды крупным промышленным предприятиям, в особенности во время кризиса 1900–1903 гг. и последовавшей за ним депрессии, осуществлял непосредственное кредитование хлебной торговли, строительства элеваторов и т.п. Поскольку хлеб оставался основным продуктом русского экспорта, Государственный банк обращает свое внимание на создание государственной системы элеваторов. Эта система должна была способствовать минимизации потерь зерна при перевозках, которые в России были особенно ощутимыми. В рамках государственного регулирования хлебной кампании Государственный банк с 1910 г. стал возводить сеть зернохранилищ и элеваторов. Но банк являлся крупнейшим кредитором не только хлебной торговли, но и других отраслей сельского хозяйства. Кроме того, значительное распространение получила практика «внеуставных ссуд», выдававшихся Государственным банком преимущественно крупным промышленным компаниям в секретном порядке «по высочайшему повелению».

6. Поддержка правительства путем распространения государственных займов (в отличие от XIX в., когда Государственный банк прямо предоставлял беспроцентные ссуды казначейству кредитными билетами). Кроме того, в нача-

⁹¹ Бугров А.В. Деятельность расчетных отделов при учреждениях Государственного банка в 1898–1917 гг. // Вестник Банка России. — 2004. — № 57 (781). — С. 28.

⁹² Там же. С. 29.

⁹³ Там же. С. 30.

ле XX в. Государственный банк оказывал помощь правительству предоставлением ссуд под государственные ценные бумаги.

7. Участие Государственного банка в создании в стране системы учреждений мелкого кредита по кредитованию кооперации, крестьян и кустарей. При его финансовой поддержке и помощи по всей стране создавались кредитные товарищества. С 1904 г. учреждения мелкого кредита были поставлены под полный контроль Государственного банка. Специально созданное Управление по делам мелкого кредита занималось оказанием им финансовой, консультационной, ревизионной и иной помощи. Кооперация получала кредиты как через ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, так и через кредитование Государственным банком созданного в 1912 г. Московского народного банка.

8. Создание Государственным банком и рядом акционерных коммерческих банков биржевых синдикатов и банковских консорциумов для поддержки курсов российских ценных бумаг во время экономических кризисов.

9. Рост филиальной сети Государственного банка. Так, за период 1900–1914 гг. количество филиалов увеличилось с 113 до 136.

10. Для увеличения числа государственных банковских учреждений в стране с 1 января 1897 г. ведение банковских операций было возложено на 704 казначейства, занимавшихся до этого преимущественно сбором налогов. Казначейства фактически были превращены в агентства Государственного банка, имевшие в своем составе казначейские отделы. Открывались такие агентства на следующих условиях:

1) в городах, где были кредитные учреждения, казначейства получали право проведения простейших банковских операций: обмен денег, обмен и продажа билетов Государственного казначейства, оплата купонов государственных займов, прием мелких вкладов;

2) в остальных городах бывшие казначейства выполняли кроме выше означенных еще и следующие операции:

- выдача ссуд под залог процентных бумаг,
- перевод денег,
- открытие и ведение текущих счетов, срочных и бессрочных вкладов,
- прием вкладов на хранение (в процентных бумагах),
- прием и выдача денег, а также процентных бумаг за учреждения Государственного банка.

В целом деятельность казначейств была убыточной для банка. За 20 лет работы ни одно из казначейств не было преобразовано в отделение Государственного банка. Передача казначействам банковских операций нередко являлась формальностью.

В целом по стране вместо намеченных 800–900 учреждений Государственного банка в 1913 г. существовало лишь 134.

Таким образом, деятельность Государственного банка к 1914 г. была близка по своим характеристикам к статусу центрального банка ведущих европейских стран, где он являлся «банком банков». Особенно сильно эта направленность в деятельности банка проявилась в эпоху промышленного подъема

1909–1914 гг. и во многом была связана с деятельностью нового министра финансов — В.Н. Коковцова.

Государственный банк в период первой мировой войны (1914–1917)

В связи с началом первой мировой войны необходимость расширения сети учреждений Государственного банка была связана с потребностью в аккумуляции свободных средств населения для покрытия военных расходов. И в этих условиях Н.И. Бояновским был разработан план введения отделений шести разрядов, сводившийся к созданию разветвленной сети учреждений Государственного банка, сгруппированных в банковские округа (во многом этот план учитывал предложения, выработанные при разработке Устава 1894 г.). Изначально в 1916 г. предполагалось создать 32 отделения, но фактически открыты были лишь 8. Новые отделения вне зависимости от разряда должны были осуществлять все банковские операции, но главным направлением их деятельности должен был стать мелкий кредит.

В итоге идея создания окружной системы была реализована лишь в образовании в 1916 г. первого опытного округа, в который вошли 4 отделения в городах Самарской губернии. Головным банковским учреждением округа стала Самарская контора, преобразованная из одноименного отделения в 1914 г.

В течение всего периода деятельности Государственного банка Российской империи количество его учреждений постоянно росло (см. табл. 4.2).

Таблица 4.2

Рост сети учреждений Государственного банка⁹⁴

К началу года	Количество учреждений (постоянных)
1861	7
1870	45
1880	54
1890	91
1900	113
1910	122
1917	191

В период войны деятельность Государственного банка была ориентирована, прежде всего, на снабжение войск и населения денежными знаками, помощь кредитным учреждениям, промышленности и торговле, а также проведение эвакуации собственных учреждений, оказывавшихся в зоне военных действий. Кредитование оборонных отраслей (предприятия тяжелой промышленности, железные дороги и т.д.), являвшееся преимущественным для Государственного банка, осуществлялось как напрямую, так и опосредованно — через кредитование казны и акционерных коммерческих банков.

⁹⁴ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М., 2004. — С. 498.

В первые месяцы войны в акционерных коммерческих банках повсеместное востребование вкладов приобрело массовый характер. В этой ситуации многие акционерные коммерческие банки обратились к Государственному банку с просьбами о предоставлении им кредитов и пролонгации уже существовавшей на тот момент задолженности. Предоставив испрашиваемые кредиты, Государственный банк оказал значительную поддержку акционерным коммерческим банкам. Для контроля использования кредитов в 1916 г. был усилен надзор за банками со стороны Министерства финансов и Государственного банка как в части отчетности, так и в части влияния на деятельность банков.

Усиленное кредитование казны и оборонных отраслей привело к свертыванию коммерческих учетно-ссудных операций. По подсчетам М.С. Атлас, в начале 1917 г. кредиты казне и «кредиты, связанные с войной», составляли около 85 % от суммы актива банка.

Деятельность акционерных коммерческих банков

В 1899 г. в России наступил общий торгово-промышленный кризис, продолжавшийся до 1902 г. и перешедший затем в длительную депрессию, которая тянулась до 1908 г. Этот кризис нанес сильный удар развитию акционерных коммерческих банков. По мнению исследователей конъюнктуры, новый подъем начинается с 1909 г., но в области развития операций коммерческих банков полоса подъема начинается несколько раньше: уже с 1907 г. возобновляется рост учетно-ссудных операций банков, прилив вкладов, общий рост балансов и т.д. С этого времени и до начала войны акционерные коммерческие банки переживают полосу исключительно быстрого развития.

При этом иностранный капитал в значительной степени участвовал в формировании как основного капитала коммерческих банков, так и прочих статей пассива (например, краткосрочных ссуд под залог векселей). Главное место в активных операциях банков перед войной занимали операции с ценными бумагами. В составе этих ценных бумаг небольшую часть составляли «гарантированные» ценные бумаги, т.е. облигации государственных займов, железнодорожные облигации, гарантированные правительством, и т.п. Остальная сумма приходилась на железнодорожные ценности, не гарантированные правительством, закладные листы ипотечных банков, акции промышленных предприятий и т.д. Это и есть те вложения, которые давали коммерческим банкам возможность оказывать влияние на промышленные предприятия.

В течение 1900–1910 гг. число банков не только не росло, но даже значительно сократилось. К началу 1900 г. их было 39, а к началу 1910 г. — только 31. Это объяснялось не только общеэкономическим кризисом, но и наметившимся в указанный период процессом концентрации банков. С 1910 г. число банков увеличивается. К началу этого года их было — 31, к началу 1913 г. — 45. Произошло это отчасти в результате возникновения нескольких новых банков, отчасти же вследствие того, что несколько частных банкирских домов преобразовались в акционерные коммерческие банки.

В последние годы существования акционерных коммерческих банков число их постоянно росло (см. табл. 4.3).

Таблица 4.3

Количество акционерных банков и их филиалов в 1912–1917 гг.⁹⁵

Дата	Количество акционерных банков	Количество филиалов акционерных банков
1.01.1912	34	691
1.01.1913	45	732
1.01.1914	47	743
1.01.1915	50	762
1.01.1916	50	782
1.01.1917	53	–

Активной была деятельность десяти существовавших в России акционерных земельных банков. В целом они были организованы следующим образом: основной капитал составлялся из взносов акционеров, которые и управляли предприятием через общее собрание; органами управления были: правление, ревизионная комиссия, оценочная комиссия (оценивавшая принимаемые в залог имения).

Главным источником средств акционерного земельного банка являлся выпуск долгосрочных облигаций или закладных листов. Закладные листы, как и другие долгосрочные обязательства, выпускались в круглых суммах, печатались по особой форме в Экспедиции заготовления государственных бумаг. К ним был приложен лист с купонами, по которым держатель закладного листа получал два раза в год проценты. Земельные банки были обязаны ежегодно выкупать часть выпущенных ими закладных листов.

Основная активная операция акционерных земельных банков заключалась в выдаче землевладельцам и домовладельцам долгосрочных ссуд (на 9–10 лет) под залог недвижимости, т.е. под залог земельных угодий сельскохозяйственного значения и городской недвижимости. Особенностью было то, что земельные банки выдавали своим заемщикам долгосрочные ссуды не наличными деньгами, а закладными листами. Вместо того, чтобы самому получить деньги от своих кредиторов и вручить их своим должникам, банки передавали закладные листы заемщикам и предоставляли право им самим продавать их, т.е. получить против них ссудные капиталы.

Наряду с выдачей долгосрочных ссуд русские земельные банки практиковали еще и выдачу так называемых краткосрочных ссуд, хотя эта операция и не получила у них особого развития. Краткосрочные ссуды выдавались на срок от 1 до 6 лет. Они также обеспечивались недвижимостью и в этом отношении были приравнены к ссудам долгосрочным. Но эти ссуды выдавались наличными деньгами из свободных оборотных средств банков.

Характеризуя в целом деятельность коммерческих банков до начала первой мировой войны, следует отметить, что степень концентрации банков в России была большей, чем в других странах. Так, удельный вес 5 крупнейших бан-

⁹⁵ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 453.

ков в активах всех акционерных коммерческих банков за период 1900–1914 гг. повысился с 41 до 49 %, в то время как в Англии на долю 5 крупнейших банков приходилось в 1914 г. лишь 40 % активов⁹⁶.

Крупнейшими банками в 1914 г. были Русско-Азиатский, Петербургский международный коммерческий, Азовско-Донской коммерческий, Русский для внешней торговли и Русский торгово-промышленный. Все эти банки были тесно связаны с крупной промышленностью благодаря тому, что члены правлений и директора перечисленных выше 5 банков занимали руководящие посты в 220 акционерных обществах.

В 1914 г. свыше 40 % всего акционерного капитала 18 русских коммерческих банков принадлежало иностранцам (англичанам, немцам, французам), причем более половины всего иностранного капитала, вложенного в русские банки, приходилось на французский капитал⁹⁷.

Провинциальные банки играли небольшую роль на банковском рынке. Центральное место занимали на нем петроградские банки, а затем московские (см. табл. 4.4).

Таблица 4.4

Объемы капитала и операций акционерных банков по состоянию на 1 января 1914 г., в млн руб.⁹⁸

Банки, сгруппированные по территориальной принадлежности их головных контор	Собственных капиталов	Вкладов и текущих счетов	Средства, размещенные в учете и ссудах
петербургские	544,9	1834,0	2102,6
московские	154,7	467,1	695,3
провинциальные	139,8	237,9	354,0

Переходя теперь к рассмотрению операций акционерных банков за период 1914–1917 гг., надо сказать, что в эти годы характер операций коммерческих банков коренным образом изменился. Банки активно участвовали в финансировании военных расходов как путем посредничества в размещении государственных займов, так и путем выдачи ссуд под государственные ценные бумаги и покупки их за свой счет. Банковские вложения в государственные ценные бумаги (не считая краткосрочных казначейских обязательств) в форме ссуд и собственного портфеля этих бумаг увеличились за период 1914–1917 гг. с 343 до 2321 млн руб., т.е. почти в 7 раз.

⁹⁶ Бортник М.Ю. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. — М.: Финансы, 1967. — С. 202.

⁹⁷ Под контролем французских банков находились: Русско-Азиатский банк, 60 % акций которого принадлежало французскому капиталу, Московский частный коммерческий банк (56 %), Ростовский-на-Дону купеческий банк (45 %), Соединенный банк (40 %), Сибирский торговый банк (40 %), Русско-Французский банк (35 %), Петербургский частный коммерческий банк (35 %) и др. Под контролем немецких банков находились: Русский для внешней торговли банк, 40 % акций которого принадлежало германскому капиталу, Петербургский международный коммерческий банк (42 %). Несколько банков, в том числе Русско-Английский банк и Рижский коммерческий банк, находилось под контролем английского капитала.

⁹⁸ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 455.

Из 53 акционерных банков, действовавших в начале 1917 г., 15 были петроградскими, 8 — московскими и 30 — провинциальными⁹⁹. Доля провинциальных банков в общих объемах капитала и операций оставалась не-большой.

Деятельность сберегательных касс

В 1862 г. сберкассы были переданы в ведение Министерства финансов. К этому моменту в стране работают две столичные кассы (в Петербурге и Москве) и 46 губернских сберегательных касс. Постепенно шел процесс увеличения общей суммы вклада. Императором Александром II был подписан новый Устав сберегательных касс.

К 1882 г. в стране насчитывалось 76 сберкасс, из них 11 находилось в Петербурге. Был предпринят ряд мер, направленных на увеличение числа сберегательных касс и вкладчиков. Так, в 1889 г. было принято решение об открытии сберегательных касс в почтово-телеграфных отделениях и на фабрично-заводских предприятиях, а в 1893 г. — на таможах.

Сберегательные кассы в этот период осуществляли довольно широкий круг операций. Так, в частности, возможно было осуществление перевода вклада между сберегательными кассами, вкладчик мог делать перевод как на свой счет так и на счет другого лица, внесение денежных средств могло осуществляться в любой сберегательной кассе вне зависимости от места выдачи сберегательной книжки, возможно было получение аккредитивного удостоверения с правом получения по этим документам части своего вклада.

В 1895 г. по инициативе С.Ю. Витте был принят новый Устав сберегательных касс, в котором предусматривалось создание Управления государственных сберегательных касс. Еще одним существенным нововведением было появление условных вкладов (или вкладов с особым назначением), к которым относились, в частности, вклады на детей до достижения ими совершеннолетия, а также вклады на погребение.

На рубеже XIX–XX вв. сберегательное дело в России находилось на подъеме. В стране к 1900 г. насчитывалось 5415 сберегательных касс (в 1882 г. их было только 76). Увеличивалось количество вкладчиков, росли обороты касс. Наблюдался устойчивый рост количества сберкасс, увеличивался перечень услуг, предоставлявшихся клиентам.

Однако в начале 1904 г. распространение слухов о возможной русско-японской войне и использовании вкладов на военные цели привело к оттоку вкладов. Следующим существенным фактором снижения объемов вкладов стала революционная пропаганда, но первоначально с данной ситуацией удалось справиться благодаря достаточному запасу наличности. Очередная, уже более сильная волна изъятий вкладов и ценных бумаг, находившихся на хранении в Сберегательных кассах, началась осенью 1905 г. и связана она была с массовыми революционными волнениями. Наиболее значительные изъятия наблюдались в конце

⁹⁹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 455.

октября, ноябре и декабре 1905 г. Именно в этот период в прессе печатались резолюции бюро Всероссийского крестьянского союза, вызывавшие панику среди вкладчиков Сберегательных касс. Руководство данного союза полагало, что массовое изъятие средств должно было привести к финансовому краху царского правительства. И надо сказать, подобное мнение было довольно обоснованным, а сложившаяся ситуация была действительно критической, но последовавшее в дальнейшем снижение накала политической активности способствовало сокращению оттока вкладов, а к концу 1906 г. уже наблюдался их массовый приток.

Возможно, определенное влияние на развитие описанных выше процессов оказал и принятый 30 мая 1905 г. закон «Об учреждении государственного страхования жизни через посредство государственных сберегательных касс». Таким образом, фактически впервые вводилось добровольное государственное страхование малообеспеченных социальных слоев населения. «Операции ограничивались простыми видами страхования: 1. Страхование небольших вкладов на случай внезапной смерти и «на дожитие» на сумму до 5 тыс. руб.; 2. Страхование пенсий размером до 600 руб. в год»¹⁰⁰. Осуществление страховых операций началось с 15 февраля 1906 г., но лишь отдельными кассами. В большинстве же касс эти операции начали проводить позднее — с 1 июля 1908 г.

Начиная с 1907 г., ситуация стабилизировалась, и после периода массового притока вкладов в конце 1906 г. темпы роста их объемов несколько снизились. В этот период отрицательное влияние на динамику объемов вкладов оказало изъятие крестьянами своих сбережений для приобретения земель при выходе из общин — именно на эти цели была использована большая часть денежных средств, хранимых крестьянами в сберегательных кассах.

Одним из направлений деятельности сберегательных касс было участие в обращении ипотечных бумаг в части проведения операций по покупке-продаже свидетельств Крестьянского поземельного банка и закладных листов Дворянского земельного банка.

Поскольку объемы страховых операций наращивались не очень высокими темпами, в 1914 г. был принят закон, вносивший ряд изменений в условия страхования, в том числе увеличивавший в два раза максимальные суммы страхуемых капиталов и пенсий. Сразу же после введения закона начался существенный рост количества вновь заключаемых договоров страхования.

7 июня 1915 г. был принят закон об отмене предельной суммы вкладов и предоставлении клиентам права помещать в кассы свои накопления без ограничения их какой-либо нормой.

В течение всего рассматриваемого периода сберегательные кассы оказывали правительству существенную поддержку посредством приобретения ценных бумаг правительственных займов. Зачастую сберегательными учреждениями приобретались значительные доли займов. Во время первой мировой войны сберегательные кассы успешно осуществляли размещение государственных военных займов.

¹⁰⁰ Морозан В.В. Операционная деятельность сберегательных касс России и социальный состав их вкладчиков (1895–1916) // Деньги и кредит. — 2001. — № 1. — С. 66–67.

По состоянию на 1 октября 1917 г. на счетах вкладчиков в сберегательных кассах хранилось «4 млрд 915 млн руб. денежных вкладов и 1 млрд 989 млн руб. в ценных бумагах, что в совокупности превышало сумму вкладов во все акционерные коммерческие банки, общества взаимного кредита и городские общественные банки»¹⁰¹.

Развитие кредитной кооперации

Кредитная кооперация в России существовала в двух формах: 1) ссудо-сберегательные товарищества, средства которых образовывались за счет паевых взносов их членов и за счет вкладов; 2) кредитные товарищества, не имевшие паевого капитала и получавшие ресурсы за счет вкладов. Кредиты выдавались на срок от 1 до 5 лет для приобретения инвентаря и улучшения своего хозяйства.

Кредитные кооперативы стали возникать в России в 60-х гг. XIX в. Первое ссудо-сберегательное товарищество было учреждено в Костромской губернии в 1865 г. Затем число их стало довольно быстро расти (см. табл. 4.5).

Таблица 4.5

Динамика роста количества кредитных кооперативов в 1865–1917 гг.¹⁰²

Год	Количество кредитных кооперативов, ед.	Год	Количество кредитных кооперативов, ед.
1865	1	1905	1629
1870	12	1910	6693
1875	568	1914	14562
1880	902	1915	15450
1885	988	1916	16055
1890	826	1917	16477
1900	785		

Наибольший рост кредитных кооперативов наблюдался после 1904 г. Этому способствовала аграрная реформа, стимулировавшая увеличение объемов сельскохозяйственного производства, увеличение спроса на сельхозмашины и пр. Но наиболее существенным фактором, оказавшим влияние на рост численности кредитных кооперативов, была, видимо, поддержка со стороны Государственного банка, поскольку именно в 1904 г. (7 июня) вышло Положение, ставившее учреждения мелкого кредита не только под полный контроль, но и под опеку Государственного банка, вызвавшее рост объемов кредитования. Значительное влияние именно этого фактора может быть проиллюстрировано следующими данными: за период с 1898 по 1904 гг. включительно при содействии Государственного банка было создано 227 кредитных товариществ, при этом всего к концу 1904 г. в стране было 537 таких учреждений и 79 % их основного капитала было создано за счет кредитов Государ-

¹⁰¹ Морозан В.В. Операционная деятельность сберегательных касс России и социальный состав их вкладчиков (1895–1916) // Деньги и кредит. — 2001. — № 1. — С. 69.

¹⁰² Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 503.

ственного банка¹⁰³. После издания указанного закона объемы кредитования наращивались, и даже после издания в июне 1910 г. закона о «Выдаче из сумм государственных Сберегательных касс в основные капиталы учреждений мелкого кредита и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы» Государственный банк продолжал в значительных объемах кредитовать учреждения мелкого кредита.

Охарактеризуем порядок организации и деятельности ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

Управление осуществлялось общим собранием членов товарищества и его органами: правлением и советом. Только члены товарищества могли получать в нем кредит. Одним из основных отличий перечисленных видов кредитных кооперативов являлся порядок формирования их основного капитала.

Ссудо-сберегательное товарищество имело паевой капитал, составлявшийся из взносов отдельных членов товарищества. Каждый член товарищества обязан был внести одинаковый для всех пай или при вступлении в товарищество, или путем последующих взносов. Наряду с паевым капиталом товарищество могло иметь в составе своего основного капитала и другие суммы, а именно: суммы пожертвованные или специально занятые для этой цели. В дальнейшем за счет отчислений от прибыли формировался запасный и другие специальные капиталы.

Кредитное же товарищество не обязано было иметь паевого капитала. Члены его не делали обязательных взносов, но размер основного капитала при создании кредитного товарищества должен был быть намного больше, чем у ссудо-сберегательного. Его основной капитал мог быть составлен из занятых сумм (поэтому значительное количество кредитных товариществ было образовано за счет кредитов, предоставлявшихся Государственным банком), с одной стороны, и из сумм, пожертвованных и отчисленных из прибылей, с другой. В случае ликвидации товарищества, суммы, занятые для составления основных капиталов, возвращались заемщикам после оплаты всех долгов товарищества: по вкладам, займам на оборотные нужды и т.п.

Особенности формирования капитала определили и следующее различие между кооперативами: ссудо-сберегательные товарищества могли выплачивать дивиденд на паи, но не выше 10 %, кредитное же товарищество никакой прибыли своим членам не выплачивало.

Члены кредитных кооперативов несли ответственность за дела товарищества. Кредитные кооперативы принимали срочные и бессрочные вклады, выдавали краткосрочные ссуды на срок до 1 года, долгосрочные — до 5 лет, но размер предоставляемых кредитов был ограничен.

Большинство товариществ платило, таким образом, по вкладам 7 и более процентов, т.е. по крайней мере, на 3–4 процента больше, чем коммерческие банки. При таких условиях кредитные кооперативы взимали со своих заемщиков 9–10 и более процентов. Вклады поступали преимущественно от

¹⁰³ Государственный банк Российской империи (1860–1916). — М.: Кошелек, 1998. — С. 64–65.

частных лиц, незначительные объемы привлекались от учреждений мелкого кредита, частных банков и земств.

Кроме того, кооперативы выполняли такие несвойственные кредитным учреждениям операции, как посредничество при продаже товаров своих членов и закупке для них сырья и материалов. Для многих кредитных кооперативов эти операции являлись даже преобладающими.

Как уже говорилось выше, значительное влияние на развитие кредитных кооперативов, впрочем, как и других учреждений мелкого кредита, оказали кредиты, предоставлявшиеся им Государственным банком Российской империи как для формирования основного капитала, так и для увеличения оборотных средств. Поэтому остановимся подробнее на взаимоотношениях Государственного банка и учреждений мелкого кредита. История этих отношений началась в 1872 г., когда банку было разрешено выдавать кредиты на срок не более 9 месяцев ссудо-сберегательным товариществам, проработавшим уже не менее года. До 1886 г. наблюдался постоянный рост объемов соответствующего кредитования, но с 1886 по 1895 гг. они значительно уменьшились, что было обусловлено несвоевременным погашением ссудо-сберегательными товариществами своей задолженности перед банком, а по действовавшим тогда правилам товарищества, имеющие просроченную задолженность лишались возможности получать новые кредиты. В июне 1895 г. вступил в силу закон об учреждениях мелкого кредита, согласно которому устанавливались не только новые нормы деятельности уже существовавших учреждений мелкого кредита, но и вводился новый тип этих учреждений — кредитные товарищества. Именно тогда Государственному банку было разрешено выдавать кредитным товариществам ссуды для образования основного капитала. Для наблюдения же за работой товариществ была введена новая должность — инспектор кредитных товариществ. Сотрудники, занимавшие эту должность, были наделены различными правами, связанными с процессом кредитования товариществ, в т.ч. правом проведения ревизий. Появление возможности создания товарищества за счет кредитов банка создало условия для увеличения количества этих кредитных учреждений. Согласно упоминавшемуся выше положению 1904 г. об учреждениях мелкого кредита, общее заведование делами мелкого кредита было вверено Министерству финансов и возложено на образованное при Государственном банке Управление по делам мелкого кредита. Последнее осуществляло надзор за деятельностью учреждений мелкого кредита, руководство их деятельностью (в т.ч. проведение ревизий), издание уставов, а также распоряжение капиталом, предназначенным для нужд мелкого кредита. После этого увеличиваются объемы кредитования товариществ и для создания основного капитала, и для увеличения оборотных средств.

В последние годы перед революцией наблюдалось объединение кооперативов, располагавшихся на территории одного района или губернии, в союзы кредитных кооперативов или кредитные кооперативы второй степени (табл. 4.6). Существенным шагом в процессе объединения и централизации кооперативного

движения было учреждение в Москве «центрального банка кооперативного кредита» и лице Московского Народного банка в 1912 г.

Таблица 4.6

Динамика числа кредитных союзов¹⁰⁴

Годы	Число кредитных союзов	Годы	Число кредитных союзов
1900	–	1914	11
1905	2	1915	26
1910	5	1916	83
1913	11	1917	136

«По оценкам экономистов, в 1917 г. в кооперативном движении непосредственно участвовало 14 млн человек, а с членами их семей — 84 млн, т.е. свыше половины населения страны. Это позволяет сделать вывод о том, что предреволюционная Россия занимала по числу кооперативов и их членов, безусловно, первое место во всем мире»¹⁰⁵.

Глава V. Национализация банков. Упразднение банковской системы и состояние денежного обращения в России в 1917–1920 гг.

Общая характеристика денежного обращения и банковской деятельности после Октябрьской революции и в годы Гражданской войны

Основываясь на своей идеологической концепции и программе действий, партия большевиков после захвата власти одной из первоочередных мер признала необходимым и осуществила захват Государственного банка Российской империи с целью получения денег для осуществления революционных мероприятий и концентрации в своих руках основных денежных потоков. Наряду с этим, в связи с отменой частной собственности, были ликвидированы ипотечные банки. Почти все прочие кредитные учреждения со временем были национализированы и слиты с Народным банком РСФСР, образованным на основе прежнего Государственного банка. К концу 1918 г. центральное управление Народного банка перебазировалось в Москву. С тех пор центральный банк нашей страны находится уже не в Петербурге, а в Москве.

За время ведения двух войн (Первой мировой и Гражданской) и осуществления двух революций денежное обращение оказалось в катастрофическом состоянии: высочайшие темпы инфляции, появление разнообразных денежных суррогатов, наличие большого количества эмиссионных центров — все это привело к дезинтеграции обращения.

Условия Гражданской войны, введение военного коммунизма, непрерывно нарастающие темпы инфляции и другие факторы способствовали превращению Народного банка в учреждение, во многом аналогичное по своим функциям Наркомфину. И в этих условиях, учитывая стремление партии большевиков к

¹⁰⁴ Шкляр М.Ф. Кредитная кооперация.— М.: Дашков и К°. — С. 51.

¹⁰⁵ Там же. С. 52.

отмене денежных отношений, как условию организации идеального общества, было принято решение об упразднении Народного банка, что фактически означало ликвидацию банковской системы в советской республике. Обычно характеристика этого периода развития банковской системы нашей страны ограничивалась констатацией факта упразднения всех кредитных учреждений, однако архивные данные, а также нормативные документы, не подлежавшие ранее огласке, свидетельствуют о том, что несмотря на все усилия советского правительства подобный ход развития банковской системы был характерен в основном для центральных областей страны. На окраинах же деятельность кредитных учреждений продолжалась. Одним из подтверждений этого факта являются представленные в восьмой главе результаты проведенных на основе архивных материалов исследований деятельности кредитных учреждений на Дону и в целом на Юге России.

Национализация банков. Упразднение ипотечных банков и реорганизация прочих кредитных учреждений в 1917–1918 гг.

После Октябрьской революции 1917 г. банковская система страны подверглась существенным преобразованиям, определявшимся идеологическими и экономическими концепциями партии большевиков.

Основными этапами овладения Государственным банком Российской империи и национализации банков в широком смысле были:

- захват Государственного банка;
- установление рабочего контроля над частными банками;
- ликвидация банков ипотечного кредита как следствие национализации земли;
- национализация частных банков и слияние их с ГБ;
- государственная поддержка кредитной кооперации.

Осуществление экономической программы партии большевиков в области банковской политики началось с овладения Государственным банком, ресурсы которого были, прежде всего, необходимы для проведения революционных мероприятий. Именно этот шаг являлся важнейшим условием осуществления государственного переворота. В ходе разработки экономической платформы большевиков (июль–август 1917 г.) немедленная национализация банков была признана первоочередной задачей, поэтому 7 ноября 1917 г. в 6 часов утра после взятия Зимнего дворца и ареста Временного правительства была взята «Главная контора Государственного банка» (так было указано в предписании).

12 ноября Госбанку было предъявлено требование открыть Совнаркому текущий счет в Петроградской конторе. Однако новому правительству было отказано на том основании, что оно не обладает правами юридического лица. Даже когда 20 ноября Госбанк был оцеплен, управляющий отказался выдать 10 млн руб. на покрытие срочных расходов Совнаркома, заявив, что он предоставит деньги только в том случае, если Совнарком добьется от департамента Государственного казначейства приказа о переводе с его счета на счет Совнаркома

10 млн руб. Невыполнение требований большевиков было расценено как саботаж, и 21 ноября была принята резолюция ВЦИК «О борьбе с саботажем чиновников Государственного банка».

Приказом по Министерству финансов, подписанным В.И. Лениным 24 ноября 1917 г., были уволены несколько руководящих работников министерства, а также Управляющий Госбанком Иван Павлович Шипов, занимавший эту должность в 1914–1917 гг. и уволенный без права на пенсию за саботаж и отказ признать советскую власть. В тот же день Совнарком назначил в ГБ правительственного комиссара, которому предоставил право в виде временной исключительной меры выдать с текущего счета Департамента Государственного казначейства краткосрочный аванс Совету Народных Комиссаров в размере 25 млн руб. с отнесением их на текущий счет СНК. Но поскольку служащие банка после назначения комиссара правительства объявили забастовку, ушли из банка и захватили с собой ключи от денежных касс, сейфов и шкафов с документами, 26 ноября было дано предписание об аресте банковских служащих, отказавшихся признать новую власть. В результате только через три дня — 30 ноября — удалось получить первую партию денежных знаков (5 млн руб.) в счет разрешенного Совнаркомом аванса.

Аналогичная ситуация складывалась и в Московской конторе Государственного банка Российской империи.

Затем большевикам пришлось провести работу по привлечению к работе в Госбанке старых опытных сотрудников. С фронта были отозваны несколько сот банковских специалистов и таким образом укомплектован аппарат Госбанка.

Контроль над выдачей денежных средств был центральным вопросом организации работы ГБ. В первый месяц после захвата ГБ заявки на выплату денег принимались только от государственных учреждений, частных банков и рабочих делегаций. Правительство требовало, чтобы банк резко сокращал денежные выдачи и выдавал деньги только на самые неотложные нужды, т.к. денежная наличность в ГБ почти не поступала, а все выдачи производились за счет эмиссии.

С начала декабря банк начал выдавать ссуды государственным предприятиям, работающим на оборону, а также фабрично-заводским комитетам предприятий, на которых был установлен рабочий контроль.

Таким образом, с середины декабря банк не только выдавал и принимал деньги, но и выполнял ссудные операции.

Декретом СНК от 25 ноября (8 декабря) 1917 г. были упразднены государственные ипотечные банки: Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк. И вся принадлежавшая им, а также принятая в залог земля была передана в пользование крестьянам, в т.ч. для организации совхозов.

Через Государственный банк Российской империи представители советской власти получили возможность установить контроль над деятельностью частных коммерческих банков, поскольку частные банки находились в финансовой зависимости от Государственного банка, получая от него крупные кредиты и наличные деньги.

С 7 ноября акционерные банки Петрограда и Москвы прекратили все операции, в том числе и выдачу денег промышленным предприятиям на выплату заработной платы рабочим. Банки открылись лишь после того, как Совнарком постановлением от 12 ноября предупредил, что если деньги по чекам не будут выдаваться, все директора и члены правления будут арестованы и во все банки будут назначены комиссары правительства. Утром 13 ноября состоялось совещание представителей акционерных банков, которое вынесло решение:

«1) открыть банки на следующий день с 12–1 часу дня; 2) производить прием и выдачу денег по простым текущим счетам, и выплату денег со специальных текущих счетов; 3) производить выплату наличных частным лицам до 3-х тыс. руб. на каждого клиента, а большие суммы выдавать чеками на ГБ или др. банки»¹⁰⁶. 14 ноября банки открылись, но работали нерегулярно и не более двух часов в день. С 28 ноября все частные банки вновь закрылись на 3 дня для демонстрации протеста против захвата ГБРИ советской властью.

С ноября, согласно решению ВЦИК, советская власть стала вводить рабочий контроль на промышленных, торговых, транспортных, сельскохозяйственных предприятиях и в банках. Порядок контроля над частными банками определялся заключенным с ними 14 декабря соглашением¹⁰⁷, которое они вынуждены были принять ввиду отсутствия наличных денег, т.е. подчиняясь необходимости подкрепления касс из Госбанка.

Предусмотренный соглашением режим контроля вошел в действие с 17 декабря 1917 г. Первое денежное подкрепление, согласно договоренности на совещании, было выдано Государственным банком в размере 15 млн руб. на особых дополнительных условиях.

¹⁰⁶ Атлас М.С. Национализация банков в СССР. — М: Госфиниздат, 1948. — С. 78.

¹⁰⁷ «По заключенному соглашению был установлен следующий порядок контроля: 1) частные банки обязаны были представить в Госбанк сведения о состоянии своей кассы на 15 декабря 1917 г. После этого все банки обязаны были ежедневно представлять в Государственный банк справки о состоянии их касс; 2) частные банки могли выдавать ежедневно вкладчикам не более 1 тыс. руб.; выдачи сверх 1 тыс. руб. разрешались только на производственные цели; 3) частные банки должны были ежедневно представлять государственному банку (копию – Совету народного хозяйства) кассовую ведомость, в которой необходимо было указывать, кому произведена выдача, с какого счета и на какую цель; 4) банки должны были ежедневно сообщать в Государственный банк о всех выданных ссудах, превышающих 10 тыс. руб.; о кредитах до 10 тыс. руб. банки обязаны были составлять ежемесячную ведомость; 5) Государственный банк обязывался выдавать ежедневно всем частным банкам 8 млн руб. наличными, которые распределялись между частными банками по усмотрению Комитета акционерных банков; 6) частные банки не имели права выдавать чек на Государственный банк на сумму до 2 тыс. руб.; 7) Государственный банк обязался оплачивать ежедневно чеки всех частных банков на общую сумму не более 8 млн руб., причем частные банки должны были представлять ежедневно в Государственный банк ведомости о выданных на Государственный банк чеках, с указанием кому и на какую цель выдан чек; 8) для облегчения контроля пересылки денег разрешались только почтовые переводы, а телеграфные переводы денег на другие города были запрещены; 9) Совнархоз имел право посылать своих представителей, при участии представителей Государственного банка, в любой частный банк для просмотра всех книг и документов, которые он найдет нужным посмотреть; 10) банки должны были сообщить, в каких правлениях акционерных обществ они имеют своих представителей (на должностях директоров, членов правлений, ревизоров и пр.); 11) частные банки должны были представлять в Государственный банк один раз в месяц ведомости об имеющихся в их распоряжении процентных бумагах» (см. Атлас М.С. Национализация банков в СССР. — М: Госфиниздат, 1948. — С. 80).

Несмотря на заключенное соглашение, руководители частных банков прилагали усилия к минимизации контроля над ними, а также зависимости от Госбанка. Так, Комитет акционерных банков в начале декабря создал при Азовско-Донском банке в Петрограде расчетный отдел между банками, который ставил своей задачей снизить потребность в недостающих денежных знаках.

Придя к выводу о несостоятельности заключенного соглашения и невозможности в подобных условиях осуществлять действительный рабочий контроль над банками, большевики прибегли к вооруженному захвату банков. Частные банки в Петрограде были захвачены утором 27 декабря 1917 г. В первую очередь представители советской власти потребовали от членов правления немедленной передачи ключей от касс и кладовых. В Москве частные банки перешли в руки советской власти 28 декабря. В провинции, судя по сохранившимся телеграфным сообщениям филиалов Государственного банка, захват частных банков был осуществлен несколько позднее — в период между 1–20 января 1918 г.

14 (27) декабря 1917 г. был принят декрет ВЦИК «О национализации банков», содержащий постановление ЦИК о том, что:

«1) Банковое дело объявляется государственной монополией.

2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

4) Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5) Временно управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены»¹⁰⁸.

В дополнение к этому Декретом Совнаркома от 23 января (5 февраля) 1918 г. «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков»¹⁰⁹ все акционерные капиталы бывших частных банков передавались Народному банку Российской Республики «на основах полной конфискации». Все банковские акции аннулировались, выплата дивидендов по ним прекращалась. Собственники акций должны были немедленно их представить в отделения Государственного банка.

Одновременно с декретом о национализации был принят декрет о ревизии банковских сейфов («Декрет о ревизии стальных ящиков»). Согласно этому декрету все деньги, хранившиеся в сейфах, подлежали занесению на текущий счет клиента в Государственном банке, а золото в монетах и слитках — конфискации и передаче в общегосударственный золотой фонд. Ревизия сейфов петроградских и московских банков в целом закончилась в начале апреля 1918 г. В день издания декрета (14-го декабря) акционерные коммерческие банки были взяты представителями Советской власти в непосредственное управление и началась постепенная передача их активов и пассивов в Государственный банк, который в 1918 г. был переименован в Народный Банк республики. При каждом из лик-

¹⁰⁸ История Государственного банка СССР (в документах).— М.: Финансы, 1971. — С. 50.

¹⁰⁹ Там же. С. 56–57.

видировавшихся коммерческих банков были образованы Ликвидационно-технические Коллегии, и для объединения работы всех этих Коллегий при конторе бывшего Государственного банка был образован «Совет Экспертов». Национализированные банки становились «филиальными» отделениями Народного банка и ими в течение 1918–1919 гг. еще производились некоторые операции, а именно: операции по текущим счетам, переводам и товарному кредитованию (последние в сравнительно ограниченных размерах).

Процесс национализации был достаточно долгим, и 14 декабря 1918 г. в развитие Декрета от 14 (27) декабря 1917 г. была утверждена «Инструкция о порядке национализации частных банков»¹¹⁰. К декабрю 1919 г. из 340 отдельных учреждений бывших коммерческих банков, поддерживавших связь с центром, поступило 230 ликвидационных балансов и на баланс Народного банка перешло 12,7 млрд руб., или 94,1 % суммы балансов частных банков¹¹¹.

В условиях, создавшихся после Октябрьской революции, не могло быть места и для существования более мелких общественных кредитных учреждений, какими являлись общества взаимного кредита и городские общественные банки, и в 1918 г. были изданы постановления о ликвидации этих учреждений, а именно: 10 октября 1918 г. — циркуляр Народного Комиссариата Финансов «О ликвидации обществ взаимного кредита», 2 декабря 1918 г. — Постановление НКФ «О ликвидации городских общественных банков».

После Октябрьской революции система ипотечного кредита была ликвидирована полностью, поскольку после упразднения Дворянского и Крестьянского банков, 24 декабря 1918 г. был издан декрет СНК о ликвидации частных земельных банков, а 17 мая 1919 г. декрет о ликвидации городских и губернских кредитных обществ.

2 декабря 1918 г. было издано Постановление СНК «О ликвидации иностранных банков в РСФСР»¹¹², согласно которому все действовавшие в пределах РСФСР иностранные банки подлежали ликвидации. Позднее 22 апреля 1919 г. НКФ утвердил «Правила для ликвидации действующих в пределах РСФСР иностранных банков», предусматривающие окончательную ликвидацию всех подобных банков в течение ближайшего месяца.

Мероприятия Советского правительства по ликвидации банков не распространялись на учреждения кредитной кооперации. Несмотря на то, что по декрету от 2 декабря 1918 г. Московский народный банк был национализирован, а его правление было преобразовано в Кооперативный отдел центрального управления Народного банка РСФСР, акционерный капитал МНБ не был конфискован — его перечислили на текущие счета кооперативных учреждений¹¹³ в Народном банке. В то же время отделение МНБ в Лондоне было передано в ведение Советского государства и в 1919 г. преобразовано в акционерный банк. Поддержка кредитной кооперации выразилась и в издании 12 февраля 1919 г. постановления Народного

¹¹⁰ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 74.

¹¹¹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 483.

¹¹² История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 73.

¹¹³ Там же. С. 37.

Комиссара Финансов о регистрации уставов кредитных кооперативов, требовавшего представления на регистрацию уставов вновь возникающих кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и их союзов, и наряду с этим предусматривавшего, что «уставы, утвержденные или зарегистрированные в установленном порядке до 25 октября 1917 г. обязательному преобразованию и вторичному утверждению и регистрации не подлежат»¹¹⁴. Однако в течение 1918–1919 г. кооперативные кредитные учреждения стали играть весьма незначительную роль, что было обусловлено политической и общеэкономической ситуацией, в том числе прекращением свободного товарооборота и высокими темпами инфляции. В дальнейшем, через несколько дней после упразднения Народного банка, вышел Декрет от 27 января 1920 г. об объединении всех видов кооперативных организаций, в соответствии с которым «кредитные и ссудо-сберегательные кооперативные товарищества, а равно их районные, губернские и областные союзы влить в находящиеся в тех местах потребительские общества и их союзы, передав последним их актив и пассив, техническое оборудование и наличный персонал»¹¹⁵. С 1920 г. потребительская кооперация стала частью Наркомпрода и также была переведена на бюджетное финансирование.

Судьба сберегательных касс сложилась иначе. После революции они не подлежали ликвидации, вклады в них, равно, как и проценты по ним должны были остаться неприкосновенными. В то же время был установлен «классовый» принцип в определении судьбы сбережений индивидуальных вкладов. Конфискации подлежали хранящиеся в сберкассах деньги, если они оказывались приобретенными «нетрудовым путем».

Были предусмотрены жесткие ограничения, касавшиеся операций по вкладам (в том числе с завещательными распоряжениями), кредитования индивидуальных вкладчиков под залог ценных бумаг в сберегательных кассах и т.п.

Сохранилась сеть региональных отделений и агентств, народных сберкасс (это название они получили после Февральской революции). Продолжало существовать Управление сберегательных касс, которое, впрочем, фактически не выполняло своих функций (а на некоторое время и вовсе упразднилось).

В ноябре 1918 г. декретом СНК РСФСР «Об организации страхового дела в Российской республике» именно на сберкассы была возложена обязанность заниматься страхованием жизни граждан.

В соответствии с Декретом СНК от 10 апреля 1919 г. «О слиянии Сберегательных касс с Народным банком»¹¹⁶ в целях создания единого расчетно-кассового аппарата РСФСР сберегательные кассы были объединены с Народным банком, к которому и переходили активы и пассивы касс. В связи с этим в учреждениях банка создавались новые отделы двух типов: а) отдел личных текущих счетов и денежных вкладов; б) отдел страхования жизни. Самостоятельные же сберегательные кассы реорганизовывались в отделения Народного Бан-

¹¹⁴ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 507.

¹¹⁵ Там же. С. 507.

¹¹⁶ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 81.

ка. В конце 1919 г. в Советской России страхование жизни было официально прекращено.

Несмотря на то, что в центре страны национализация банков прошла в соответствии с указанными выше сроками, в ряде регионов этот процесс затянулся. Так, 3 августа 1921 г. было принято Циркулярное письмо НКФ «О немедленном окончании работ по национализации и ликвидации б. Банковских учреждений»¹¹⁷, в соответствии с которым во всех районах страны должны были быть прекращены действия по национализации и ликвидации банков, а также распущены ликвидационные комиссии. Таким образом, в ряде регионов страны банковские учреждения продолжали свою работу вплоть до введения НЭПа, несмотря на Гражданскую войну, национализацию банков, ликвидацию центрального банка страны.

Народный банк РСФСР: создание, особенности деятельности, упразднение

После принятия декрета ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков» Государственный банк вместе с бывшими частными банками был преобразован в Народный банк Российской Советской Республики¹¹⁸. Однако процесс ликвидации банков и составления банковской отчетности и документации затянулся: требовались специалисты, знающие банковское дело. Сопротивление банковских работников, не желавших передавать документы в полном объеме, затянуло процесс передачи дел до апреля 1918 г.

В 1918 г. возобновил работу Учетно-ссудный комитет Петроградской конторы, естественно, уже в другом составе: кроме двух-трех работников Госбанка, в него входили представители Петроградского Совдепа, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов, ВСНХ и др. Комитет рассматривал вопросы предоставления кредитов и определения их размеров, в основном промышленным предприятиям страны, большинство которых было расположено в Петрограде. Кредиты выдавались под обеспечение имущества заводов и фабрик и предназначались прежде всего для расчетов с рабочими и служащими, а также для закупки сырья и выполнения заказов.

После переезда в марте 1918 г. Советского правительства в Москву началась подготовка к эвакуации Народного банка. В апреле его центральное управление покинуло Петроград. Переезд банка оказался весьма сложным делом, особенно в условиях начавшейся Гражданской войны. В бывшей столице из-за затянувшегося переезда продолжало функционировать учреждение под названием

¹¹⁷ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 100.

¹¹⁸ Руководителями Государственного банка — Народного банка Российской Республики — Народного банка РСФСР были: Пестковский С.С. — Комиссар Государственного банка на правах управляющего в 1917 г.; Оболенский В.В. — Главный комиссар Государственного банка в 1917 г.; Пятаков Г.Л. — Главный комиссар Народного банка Российской Республики Народного банка РСФСР в 1917–1918 гг.; Спунде А.П. — исполняющий обязанности Главного комиссара Народного банка РСФСР в 1918 г.; Попов Т.И. — Главный комиссар Народного банка РСФСР в 1918 г.; Ганецкий Я.С. — исполняющий обязанности Главного комиссара Народного банка РСФСР в 1918–1920 гг.

Народный банк в Петрограде с оставшимися здесь отделами, службами и ценностями. Лишь в октябре 1918 г. большая часть отделов и служб Народного банка перебазировалась в Москву. Народный банк в Петрограде прекратил свое существование. 15 октября 1918 г. Петроградская контора была преобразована в Северо-областную окружную контору Народного банка.

Первоначально Народный банк РСФСР кредитовал государственные, кооперативные и частные предприятия и организации и осуществлял расчеты в народном хозяйстве. Преимущество при кредитовании имели национализированные предприятия. Если финансовое состояние этих предприятий было напряженным, банк выдавал им беспроцентные ссуды. Государственным продовольственным органам предоставлялись кредиты на закупку хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Но основной задачей банка была эмиссия денежных знаков.

С ноября 1918 г. на отделения (конторы) Народного банка возложено было осуществление операций казначейств по приему государственных доходов, специальных средств и депозитов, а также производство расходов из указанных средств.

В конце 1918 г. в ведение Народного банка РСФСР из Наркомфина перешли Кредитная канцелярия с Экспедицией заготовления государственных бумаг.

Происходила натурализация экономических отношений и жесткая централизация распределения материальных ресурсов в годы Гражданской войны, что привело к сокращению функций кредитной системы. В апреле 1918 г. был введен товарообмен в государственном масштабе. В марте 1919 г. все государственные предприятия были переведены на бюджетное финансирование, были ликвидированы все их обязательства, в том числе задолженность по полученным кредитам. В результате Народный банк РСФСР стал кредитовать только ненационализированные предприятия и кооперацию. С января 1919 г. все взаимные расчеты между советскими учреждениями, а также национализированными и находящимися под контролем ВСНХ, Наркомпрода и прочими предприятиями должны были производиться без участия денежных знаков, за исключением расчетов на сумму не выше 5000 руб. В этот период Народный банк почти перестал являться центром безналичных расчетов, поскольку объемы проводимых им безналичных расчетов между государственными предприятиями были небольшими, расчеты велись с государственным бюджетом в порядке сметного финансирования предприятий и зачисления на счета бюджета их доходов.

Основная направленность изменений, происходивших в организации банковской деятельности, была отражена в Программе РКП(б) от 18–23 марта 1919 г., согласно которой в области банковского дела и денежного обращения на первый план выдвигались следующие принципы:

«1) монополизация всего банковского дела...

2) радикальное изменение и упрощение банковских операций путем превращения банковского аппарата в аппарат единообразного учета и общего счетоводства Советской республики. По мере организации планомерного общественного хозяйства это приведет к уничтожению банка и превращению его в центральную бухгалтерию коммунистического общества.

...Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготавливающих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке; введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т.п.»¹¹⁹.

В июне 1919 г. из Бухгалтерского Отдела Департамента Государственного Казначейства был образован Бюджетный отдел Центрального Управления Народного банка. В Центральную бухгалтерию Народного Банка была передана работа по составлению предварительной отчетности по исполнению росписи и кассового отчета, а также по ведению общего счета государственных доходов и расходов.

В результате Народный банк РСФСР трансформировался в учреждение, которое наряду с финансовыми органами обслуживало в основном бюджетные операции. Функционирование двух параллельных структур было нецелесообразным. В конце 1919 г. филиалы Народного банка РСФСР были реорганизованы в подотделы губернских и уездных финансовых органов, а 19 января 1920 г. Народный банк РСФСР был упразднен. Его активы и пассивы были переданы специально организованному Центральному бюджетно-расчетному управлению Наркомфина, которое и приступило к осуществлению банковских операций, сохранившихся после ликвидации Народного банка. К этим операциям относились: эмиссия и распределение денежных знаков, международные расчеты, кредитование промышленной кооперации, прием вкладов и взыскание долгов, принятых на баланс бывшего Народного банка РСФСР.

Состояние денежного обращения после Октябрьской революции

После Октябрьской революции был завершен процесс превращения краткосрочных обязательств и билетов Казначейства в денежные знаки. Недосток в денежных знаках, ощущавшийся в конце 1917 г. и в начале 1918 г., побудил Советское правительство к принятию подобного решения. Постановление об этом содержалось уже в декрете об аннулировании государственных займов, а затем в постановлении Народного Комиссара по финансовым делам от 30 мая 1918 г.

Приблизительно ту же эволюцию, что и краткосрочные обязательства, проделали и четырехпроцентные билеты государственного казначейства, которые были известны в публике под названием «серии», хотя их роль в сфере денежного обращения оказалась не столь значительной.

Постановление 30 мая 1918 г. завершило также процесс превращения в деньги облигаций «Займа свободы» и купонов. Превращение всех этих денежных суррогатов в деньги должно было несколько усилить инфляцию в 1918 г. Этим компенсировалось вызванное техническими причинами ослабление темпа эмиссии новых денег в первый год после Октябрьской революции. Через 2–3 года все эти бумажки исчезли из оборота, ибо даже на 1000 рублей уже ничего нельзя было купить.

¹¹⁹ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 79–80.

Советское правительство долгое время печатало кредитные билеты, не издавая особого закона о предоставлении права выпусков Государственному банку. В октябре 1918 г., однако, эта формальность была выполнена и была установлена связь новых выпусков с выпусками прежних правительств. А именно, декретом СНК «Об урегулировании эмиссионной операции Народного банка» от 26 октября 1918 г. было постановлено: «Для урегулирования эмиссионной операции Народного (быв. Государственного) банка предоставленное ему право выпуска кредитных билетов увеличивается на 33,500 млрд руб., с отнесением в счет этой суммы всех кредитных билетов, выпущенных банком сверх установленного предшествующими законодательными актами предела эмиссионного права»¹²⁰.

Таким образом, в общей сложности эмиссионное право Государственного банка к концу октября 1918 г. было увеличено до 50 млрд руб., сверх золотого покрытия. После этого, однако, выпуски бумажных денег стали проводиться без расширения эмиссионного права. Процесс расширения эмиссионного права потерял значение, когда в начале 1920 г. Государственный банк был ликвидирован и выпуск денег в обращение стал производиться через «Отдел денежных и расчетных знаков».

Для большей наглядности рассмотрим размеры эмиссии бумажных денег, начиная с 1 июля 1914 г. (см. табл. 5.1).

Таблица 5.1

Динамика объемов эмиссии бумажных денег с 1 июля 1914 г. по 1921 г.¹²¹

Год	Сумма эмиссии, млн руб.	Темпы роста, %
1914	1317	80,8
1915	2670	90,6
1916	3480	62,0
1917	18203	200,1
1918	33500	122,7
1919	164200	270,1
1920	943600	419,3
1921	16375300	1400,0

Выпуск таких громадных количеств бумажных денег вызвал значительное расширение самого производства денежных знаков. До 1918 г. изготовление денежных знаков производилось в Ленинграде, в прежней Экспедиции заготовления государственных бумаг. В связи с Гражданской войной и трудным положением Ленинграда экспедиция оттуда была эвакуирована в Пермь, где впоследствии была устроена фабрика для печатания денег. До этого были поставлены фабрики в Москве и Пензе. Позднее денежные знаки начали печатать в Ростове-на-Дону, так что в 1921 г. работа по печатанию велась в 4 пунктах: Москве, Пензе, Перми и Ростове-на-Дону. Было создано особое управление фабриками

¹²⁰ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 71.

¹²¹ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 394.

заготовления государственных знаков («Гознак»), в ведение которого, кроме четырех фабрик, занятых непосредственным печатанием, перешли и некоторые вспомогательные учреждения. Наряду с «романовскими» и «керенскими» деньгами, впрочем, скоро исчезнувшими из оборота, в мае 1919 г. были выпущены «пензенские» деньги. В 1919 г. были выпущены в обращение новые кредитные билеты образца 1918 г., а также «Расчетные знаки РСФСР». В 1920 г. были выпущены расчетные знаки образца 1919 г., но более крупных номиналов (100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 руб.). Позднее появились и расчетные знаки образцов 1920 г. и 1921 г. Таким образом, советское правительство пыталось не просто удовлетворить потребность в денежных знаках, но и постепенно осуществлять замену обращающихся в стране денежных знаков различных образцов на единообразные знаки.

Отметим также еще одну особенность. В начале Первой мировой войны размеры эмиссии отставали от величин дефицитов бюджета благодаря выпуску долгосрочных займов и краткосрочных обязательств казначейства. Начиная с 1917 г., ситуация изменилась: цифры эмиссии стали почти точно совпадать с цифрами дефицита, так как выпуск бумажных денег становится единственным средством покрытия дефицита бюджета. В сложившейся ситуации немаловажным был тот факт, что реальный доход государства от выпусков бумажных денег в течение 1918–1921 гг. резко упал. В 1921 г. печатный станок давал в 17 раз меньше дохода, чем в 1917 г. и в 2,5 раза меньше, чем в 1919 г.¹²² Все это происходило на фоне стремительно растущих темпов инфляции. При этом с 1916 г. темпы обесценения бумажных денег начинают неуклонно обгонять темп эмиссии. Так, в 1917 г. количество денег возросло примерно в 2,75 раза, а рубль обесценился в 8 раз; в 1918 г. количество денег возросло в 2,25 раза, а рубль упал в 7 раз; в 1919 г. количество денег возросло в 4 раза, а рубль обесценился в 15 раз; в 1920 г. количество возросло в 5 раз, а рубль обесценился в 7 раз; в 1921 г. количество возросло в 15 раз, а рубль обесценился в 17 раз¹²³.

Как известно, основным последствием эмиссии бумажных денег является обесценение денег в двух направлениях: падение покупательной силы по отношению к товарам и падение курса. Оба эти явления имели место и в течение 1914–1922 гг. в России, причем и то и другое обесценение дошло до таких пределов, каких еще не было в истории России.

¹²² Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. — М.: Экономическая жизнь, 1927. — С. 405.

¹²³ Там же. С. 409.

Глава VI. Реформирование денежного обращения и банковской системы в 20–30-х гг. XX в.

Общая характеристика развития денежной и банковской систем

В условиях ухудшения состояния экономической системы страны была разработана новая экономическая политика, направленная на развитие товарно-денежных отношений, и в этих условиях одним из принципиальных решений было создание в стране центрального банка, получившего на этот раз новое название — Государственный банк РСФСР. В дальнейшем, в связи с образованием СССР, он был переименован в Государственный банк СССР.

Начиная с 1922 г., в стране происходило создание кредитных учреждений различных видов. Были созданы отраслевые и территориальные банки, а также банки с иностранным участием.

Однако развитие товарных отношений и банковской системы значительно затруднялось высокими темпами инфляции, нестабильностью и отсутствием централизации денежного обращения. В этих условиях рядом экономистов высказывались различные мнения относительно сути необходимых преобразований денежной системы страны. Причем активные дискуссии шли не только до, но и в период проведения денежных реформ, осуществленных в начале 20-х гг. Преобразования в организации денежного обращения были осуществлены в следующем порядке:

- 1) деноминация 1922 г., в ходе которой 1 рубль новых денежных знаков обменивался на 1000 рублей знаков прежних образцов;
- 2) превращение Госбанка в эмиссионный центр страны и выпуск им, начиная с 1922 г., «банковых билетов», получивших название «червонцев», а также чеканка золотой монеты с тем же названием;
- 3) деноминация 1923 г., при которой 1 рубль денежными знаками образца 1923 г. приравнивался к 100 рублям образца 1922 г.;
- 4) выпуск казначейских билетов, начиная с 1924 г., и изъятие обесценивавшихся советских денежных знаков в соотношении 50 тыс. денежных знаков образца 1923 г. за 1 рубль казначейскими билетами. Началась чеканка серебряных и медных монет.

Основным результатом денежных реформ стала ликвидация гиперинфляции и унификация денежного обращения.

С 1927 г. начался переход от разветвленной кредитной системы, соответствовавшей рыночным условиям, к централизованной банковской системе, которая и была окончательно сформирована в результате проведения кредитной реформы 1930–1932 гг. После этого в течение нескольких десятков лет банковская система страны включала Госбанк СССР, Промбанк СССР, Сельхозбанк СССР, Всекобанк СССР (преобразованный в 1936 г. в Торгбанк СССР), Цекомбанк СССР с системой коммунальных банков. Наряду с ними действовали Гострудсберкассы, количество которых постоянно росло. Для обслуживания внешнеторговых операций работали Внешторгбанк СССР и советские банки за границей.

Учреждение Государственного банка РСФСР. Характеристика работы

Экономическая ситуация сложившаяся к концу Гражданской войны способствовала принятию руководством страны решения о необходимости перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭПу), о чем и было объявлено в начале 1921 г. А это означало развитие товарно-денежных отношений, замену продразверстки продналогом, укрепление рубля, а также создание банковской системы. Таким образом, фактически в стране начался переход к рыночной экономике. Первым шагом на пути создания банковской системы стало учреждение (на основе декретов ВЦИК и СНК от 4 и 7 октября 1921 г.) Государственного банка РСФСР¹²⁴ (позднее — 6 июля 1923 г. — он был реорганизован в Государственный банк СССР).

В соответствии с «Положением о Государственном банке Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», утвержденным 13 октября 1921 г. ВЦИК, Государственный банк РСФСР учреждался с целью «способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения»¹²⁵. На Государственный банк возлагалось также производство кассовых операций по исполнению росписи государственных доходов и расходов. Находился банк в составе Народного Комиссариата Финансов и подчинялся непосредственно Народному Комиссару Финансов.

Государственный банк РСФСР являлся хозрасчетной организацией. Основной капитал в размере 2 трлн руб. был выделен ему из бюджета. Сумма запасного капитала не ограничивалась.

Местными органами банка должны были быть областные конторы, отделения и агентства.

Банк получил право на проведение следующих операций:

- предоставление целевых производственных кредитов;
- предоставление кредитов до востребования (онколь) под залог товаров, иностранных ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов, тратт и т.д.;
- предоставление срочных ссуд на срок не более трех месяцев;
- учет векселей и долговых обязательств;
- покупка и продажа товаров по поручениям;

¹²⁴ Руководители Госбанка РСФСР — Госбанка СССР (в 1920–1930-х гг.): Шейнман А.Л. — Председатель Правления Госбанка РСФСР — Госбанка СССР в 1921–1924 гг., 1926–1929 гг.; Туманов Н.Г. — исполняющий обязанности Председателя Правления Госбанка СССР в 1924–1926 гг.; Пятаков Г.Л. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1929–1930 гг.; Калманович М.И. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1930–1934 гг.; Марьясин Л.Е. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1934–1936 гг.; Кругликов С.Л. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1936–1937 гг.; Гричманов А.П. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1937–1938 гг.; Булганин Н.А. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1938–1940 гг.

¹²⁵ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 118.

- покупка и продажа иностранных ценных бумаг, драгоценных металлов, тратт;
- осуществление переводов денежных средств;
- комиссионные операции;
- прием и выдача вещевых и денежных вкладов.

В первые годы своей деятельности Госбанк занимался торгово-посредническими операциями, связанными с закупкой и сбытом хлеба.

Государственный банк РСФСР кредитовал крупные государственные учреждения и промышленные предприятия, кооперативы и частные предприятия, а также сельское хозяйство и кустарное производство. Но даже в случае с последними категориями заемщиков банк ориентировался на кредитование в более или менее крупных размерах, отдавая предпочтение объединениям мелких заемщиков.

Так, в соответствии с «Инструкцией об операциях по сельскохозяйственному кредиту»¹²⁶ от 4 апреля 1922 г. Госбанк предоставлял кредиты на срок до одного года под 1 % в месяц совхозам, сельскохозяйственным товариществам и посредникам.

Согласно действовавшим «Правилам кредитования кооперативов в Госбанке», кредиты выдавались всем кооперативным организациям, однако преимущественное право на получение кредитов при одинаковом состоянии кредитоспособности принадлежало союзам кооперативных организаций. Для развития данного направления кредитования была создана Кооперативная часть отдела кредитов Госбанка, на которую возлагалось исследование кредитоспособности кооперативных учреждений, обращавшихся за кредитом, ревизия и обследование деятельности учреждений, кредитующихся в Госбанке, и представление Правлению банка докладов и заключений по ходатайствам кооперативов о получении кредитов.

Кредитные, расчетные и кассовые операции Государственный банк РСФСР начал проводить с ноября 1921 г.

Согласно «Отчету о деятельности правления Госбанка»¹²⁷ за период с 16 ноября по 15 декабря 1921 г., уже в течение первого месяца работы банка были открыты Северо-западная Областная контора в Петрограде, Московская контора и Всеукраинская Контора в Харькове. На 1 апреля 1922 г. действовало 45 учреждений банка¹²⁸. На 1 января 1923 г. насчитывалось 169 учреждений Госбанка, а на 1 января 1925 г. — 406.

Уже в начале работы Госбанка представители его правления выдвинули следующие проекты создания кредитных институтов для сельского хозяйства, мелкой и средней промышленности:

- о Кооперативном банке для кредитования потребительской кооперации;
- о сельскохозяйственных кредитных товариществах;
- об Обществах Взаимного кредита для обслуживания кредитных нужд средней и мелкой городской промышленности и торговли;
- об учреждениях долгосрочного кредита.

¹²⁶ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 152.

¹²⁷ Там же. С. 136.

¹²⁸ Там же. С. 108.

В ноябре 1921 г. Госбанку было предоставлено монопольное право на проведение операций с иностранной валютой и драгоценными металлами в монетах и слитках. Он должен был также устанавливать официальные курсы на драгоценные металлы и иностранную валюту, «применительно к ценам зарубежных бирж». Кроме того, банк получил право устанавливать курсы в разных местностях Республики. Позднее — 4 апреля 1922 г. — вышел Декрет СНК «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты», согласно которому, с одной стороны, была отменена обязательная сдача населением указанных ценностей государству, а с другой — сохранено монопольное право Госбанка на проведение операций по их покупке и продаже. Все приобретаемые Госбанком благородные металлы и иностранная валюта зачислялись в особый валютный фонд банка, не входивший в общегосударственный золотой фонд. Позднее учреждениям и частным лицам было разрешено совершение сделок по купле-продаже на бирже золота, серебра, иностранной валюты, а также выписанных в ней чеков и векселей.

С 1922 г. Госбанк стал эмиссионным центром страны и органом регулирования денежного обращения. В связи с этим в банке был создан эмиссионный отдел. Одним из направлений деятельности банка в области регулирования денежного обращения было развитие безналичных расчетов между государственными предприятиями и организациями и образование в Госбанке отделов взаимных расчетов на основе Декретов СНК от 9 августа 1922 г. и 3 июля 1923 г. Членами Отдела Взаимных Расчетов должны были являться государственные предприятия и государственные тресты, а также коммунальные учреждения и предприятия и пр. Каждому из членов ОВР открывался в лицевой книге условный текущий счет «для взаимных расчетов», с которого никаких выдач наличных денег не производилось. Члены ОВР получали специальную чековую книжку с правом выписывать чеки в размере сумм, состоящих на их условном текущем счете. Зачет взаимных требований происходил на основе предъявленных в ОВР чеков. В течение первого года работы Госбанка при его Правлении был создан Расчетный Отдел, участниками которого являлись Правление и Московская Контора Госбанка, Мосфинотдел, Центрокасса, Покобанк и 2-е Торгово-Промышленное ОВК¹²⁹.

Внутри страны большие объемы расчетов между предприятиями производились с помощью векселей, поэтому значительная часть кредитов предоставлялась под залог векселей. Широкое распространение получили операции по учету векселей.

В 1924 г. при Правлении Госбанка СССР был создан Комитет по делам банков. В компетенцию данного комитета входило решение следующих вопросов¹³⁰:

- общее направление политики кредитных учреждений;
- кредитные планы Государственного и других банков;
- организация новых кредитных учреждений;

¹²⁹ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 163.

¹³⁰ «Положение о комитете по делам банков» от 24.06.1924 см. в кн.: История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 191–192.

- содействие размещению государственных займов;
- согласование внутриорганизационных вопросов деятельности кредитных учреждений.

Постановления Комитета по делам банков предоставлялись Народному комиссару финансов СССР и в случае их утверждения последним передавались на утверждение в высшие органы Союза СССР.

Для работы с зарубежными банками-корреспондентами при Правлении Госбанка был создан иностранный отдел. В 1925 г. Госбанк имел договорные отношения со 100 иностранными банками¹³¹. Проведением международных операций занимались и советские банки за границей. Так, Госбанку принадлежала преобладающая часть приобретенных в 1925 г. акций Коммерческого банка для Северной Европы (Эйробанка), находящегося в Париже, а также Русско-Иранского банка, созданного в Тегеране в 1923 г. для обслуживания торговых операций между СССР и Ираном.

Возрастали объемы проводимых Госбанком кассовых операций, чему способствовал целый ряд мер, в т.ч.:

- Положение СНК от 30 марта 1922 г.¹³², согласно которому в целях упорядочения денежного обращения всем государственным предприятиям и учреждениям было запрещено хранить в своих кассах суммы, превышающие размер, необходимый для удовлетворения их текущих расходов (кроме того, все расчеты должны были с этого времени производиться в безналичном порядке по счетам, открытым в Госбанке);

- проведенная в 1925 г. реформа кассового устройства государственного казначейства, в результате которой произошло объединение денежной наличности Госбанка и касс Наркомфина в оборотную наличность банка;

- в августе 1928 г. на Госбанк было возложено кассовое исполнение союзного и республиканских бюджетов, при этом приходно-расходные кассы Наркомфина были упразднены.

Дальнейшие преобразования были связаны с реформированием кредитной системы страны.

Денежные реформы 1922–1924 гг.

Предпосылки проведения реформ

Кроме проблем организации денежного обращения, существовавших к началу 20-х гг. XX в., высокому уровню инфляции, убыточности многих предприятий, в 1921 г. добавился неурожай и голод. Одной из серьезнейших проблем организации денежного обращения являлось наличие большого количества денежных знаков и суррогатов, выпущенных на местах различными властями и даже отдельными организациями и предприятиями. По мнению экономистов, проводивших исследования местных эмиссий, «наиболее типичными причинами, сти-

¹³¹ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 114.

¹³² Там же. С. 148.

мулировавшими появление, развитие и исчезновение местных эмиссий, можно считать моменты технического, фискального и политического характера»¹³³.

В первую очередь начали действовать причины технического характера, обусловленные ухудшением и разрывом связей с эмиссионным центром, что затруднило снабжение регионов страны мелкими купюрами денежных знаков. На основе разменного кризиса началось осуществление местных денежных эмиссий «банковского, муниципального и кооперативного типа».

В дальнейшем выпуск местных денежных знаков был обусловлен не только недостатком денежных знаков в обращении, а также сменой власти на местах, но и использованием денежных эмиссий в качестве дополнительного источника доходов для покрытия местных бюджетных дефицитов.

В связи с переходом к НЭПу возросли объемы денежных выплат работникам, росла потребность в денежных расчетах, что привело к значительному увеличению эмиссии бумажных денег. Следствием этого стал значительный рост цен и повышение темпов инфляции.

В этих условиях появилась идея введения «параллельных денег». Изначально подобная идея и проект параллельной валюты были разработаны В. Тарновским, затем появились проекты Л. Эльяссона, Г. Сокольникова, Л. Юровского и других экономистов. В то же время были и противники подобного подхода П. Гензель, Н. Шапошников, А. Соколов, считавшие, что подобные меры приведут к ухудшению состояния денежного обращения. Значительная роль в проведении денежных реформ принадлежала Сокольникову Г.Я., являвшемуся народным комиссаром финансов.

Первая деноминация

Пожалуй, самым принципиальным при подготовке к проведению денежной реформы, а также в начале ее осуществления был процесс унификации денежного обращения на территории всей страны. Началом унификации были мероприятия по ликвидации местных денег осуществлявшиеся по мере воссоединения территории России. Политика Советской власти в отношении эмиссий, производившихся местными советскими органами в областях, временно отрезанных от центра, обычно сводилась к их прекращению и обмену местных знаков на общереспубликанские. В отношении же местных денежных знаков, выпущенных не большевистскими органами власти, в зависимости от обстоятельств выбирался один из следующих вариантов: признание этих денежных знаков или полное аннулирование. Первый вариант применялся в отношении самостоятельных республик, революционным путем установивших у себя советскую власть: здесь общероссийские расчетные, а затем денежные знаки вводились наравне с местной валютой. Эта политика сохранения местных денежных систем «революционных окраин» привела к необходимости в последствии принимать меры по их ликвидации. В результате окончательная унификация денежной системы не была завершена даже к 1924 г.

¹³³ Наше денежное обращение: Сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / Под ред. Л.Н. Юровского. — М., 1926. — С. 257.

Для упрощения расчетов и улучшения денежного обращения были проведены две деноминации. В результате первой деноминации, осуществленной в 1922 г. на основании Декрета СНК от 3 ноября 1921 г., в обращение были выпущены денежные знаки образца 1922 г., один рубль которых приравнивался к 10000 руб. знаков всех прежних образцов. Принципиальным моментом в проведении этой деноминации было то, что бумажные деньги образца 1922 г. получили название «советских денежных знаков», а не «советских расчетных знаков» как это было ранее.

Выпуск червонцев и превращение Госбанка в эмиссионный центр страны

В 1922 г. начала проводиться денежная реформа. Декретами¹³⁴ от 25 июля и 11 октября 1922 г. СНК предоставил Госбанку право выпуска в обращение «банковых билетов». Обеспечивались они не менее чем на 25 % их суммы драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами. Банковые билеты выпускались изначально достоинством в 10, 25, 50 и 100 червонцев, а затем в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Приравнивался один червонец к 10 рублям в прежней российской золотой монете. Согласно Наказу Наркомфина от 9 октября 1922 г., банковые билеты выпускались в обращение в следующих случаях:

«А) Для усиления оборотных средств Госбанка для следующих его коммерческих операций:

а) покупка и продажа за собственный счет Банка золота и благородных металлов в слитках и монете, советской и иностранной валюты, девиз и тратт, а также ценных бумаг;

б) ссуд срочных и до востребования, но на срок не выше 6 месяцев, под залог перечисленных в п. «а» ценностей, и под товары и товарные документы;

в) учет векселей, на срок не свыше 6-ти месяцев, имеющих не менее двух подписей и основанных на товарных сделках.

Б) для выдачи краткосрочных ссуд Н.К.Ф.»¹³⁵

С 1922 г. Государственный банк стал эмиссионным центром страны и органом регулирования денежного обращения. Эмиссионный отдел, созданный в связи с предоставлением банку права выпуска банковых билетов в обращение, проводил работу по организации денежного обращения. Однако наряду с банковскими билетами в обращении находились и денежные знаки, выпускаемые Наркомфином для покрытия бюджетного дефицита. Существовала система параллельного обращения двух валют: червонца и совзнака, причем обесценение совзнака продолжалось быстрыми темпами; это отрицательно сказывалось на хозяйственном положении страны.

На основании декрета СНК от 26 октября 1922 г.¹³⁶ Наркомфин приступил к чеканке золотой монеты — червонца, — содержащей 1 золотник 78,24 доли

¹³⁴ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С.161–162, 169.

¹³⁵ Там же. С. 167.

чистого золота (7,74234 г). Червонец содержал в себе девятьсот частей чистого золота и сто частей меди.

Несмотря на то, что в соответствии с Декретом от 25 июля 1922 г. требовалось обеспечение банковских билетов (банкнот) на 25 % драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, Госбанк стремился поддерживать данное обеспечение на уровне 50 % (см. табл. 6.1).

Таблица 6.1

Структура обеспечения банковских билетов в 1923 г. — начале 1924 г.¹³⁷

Даты	Металлич. обеспечение, %	Иностран. банкноты, %	Всего перво-классное обеспечение, %	Тратты, %	Остальное обеспечение (векселя, товарные документы, товары), %	Всего, %
1.01.1923	33,7	39,0	62,7	27,3	—	100
1.02.1923	42,6	14,3	56,9	9,1	34,0	100
1.03.1923	40,4	12,2	52,1	6,5	41,0	100
1.04.1923	53,4	1,5	54,9	6,0	39,1	100
1.05.1923	49,4	0,7	50,1	5,5	44,4	100
1.06.1923	44,1	3,5	47,5	4,8	47,6	100
1.07.1923	46,6	2,7	49,3	4,1	46,6	100
1.08.1923	43,1	3,8	46,9	2,8	50,3	100
1.09.1923	40,6	10,2	50,8	2,1	47,1	100
1.10.1923	36,0	14,4	50,4	2,2	47,4	100
1.11.1923	34,2	15,7	49,9	1,8	48,3	100
1.12.1923	32,8	17,4	50,2	1,6	48,2	100
1.01.1924	31,6	19,5	51,1	1,6	47,3	100
1.02.1924	29,2	21,4	50,6	1,4	48,0	100
1.03.1924	28,2	22,1	50,3	1,3	48,4	100

Вторая деноминация

Недостатком первой деноминации был неудачно выбранный масштаб, в связи с чем население так и не привыкло считать в «новых» денежных знаках. Вторая деноминация исправила указанный недостаток, узаконив то соотношение, которое само собой установилась в обиходе: один миллион называли рублем. Эта деноминация была осуществлена в соответствии с декретом СНК от 24 октября 1922 г. При этом 1 рубль денежными знаками образца 1923 г. приравнивался к 100 рублям образца 1922 г. или к 1 млн руб. денежных знаков, выпущенных до первой деноминации. Денежные знаки 1923 г. выпускались в достоинствах: 1, 2, 3, 5, 10, 20, 25, 50 коп., а также 1, 2, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей.

¹³⁶ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 171.

¹³⁷ Данные приводятся по кн.: Юровский Л.Н. На путях к денежной реформе. — 2-е изд. — М.: Финансовая газета, 1924. — С. 74.

В соответствии с Постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. «Об ограничении выпуска бумажных денег»¹³⁸ с целью «обеспечения устойчивого характера денежного обращения» с 1 августа 1923 г. был установлен предельный размер ежемесячного выпуска советских денежных знаков в сумме 15 млн руб. в золотом исчислении. Результатом введения подобного ограничения стало обесценение совзнаков и появление денежных суррогатов, заменявших мелкие денежные знаки.

Таким образом, с конца 1922 г. и до февраля 1924 г. в обращении одновременно находились червонцы (они использовались, как правило, в оптовой торговле и в расчетах между государственными предприятиями и учреждениями) и стремительно обесценивавшиеся советские денежные знаки (в розничной торговле и деревенском обороте). Данные о темпах эмиссии советских денежных знаков образца 1923 г. представлены в таблице 6.2.

Таблица 6.2

Темпы эмиссии советских денежных знаков образца 1923 г.¹³⁹

Даты	Темпы эмиссии за месяц по отношению к сумме на 1-е число месяца, %	Даты	Темпы эмиссии за месяц по отношению к сумме на 1-е число месяца, %
Январь 1923 г.	31,8	Август 1923 г.	33,9
Февраль 1923 г.	23,1	Сентябрь 1923 г.	36,1
Март 1923 г.	38,5	Октябрь 1923 г.	136,1
Апрель 1923 г.	35,6	Ноябрь 1923 г.	84,4
Май 1923 г.	16,0	Декабрь 1923 г.	80,6
Июнь 1923 г.	28,1	Январь 1924 г.	86,5
Июль 1923 г.	37,9	Февраль 1924 г.	140,2

В сложившихся условиях советские денежные знаки все более обесценивались. Расстройство денежного обращения привело в новой «системе исчисления» в «товарных рублях» по индексам цен, в золотых рублях по официальным курсам. Необходимость прекращения параллельного обращения двух валют становилась очевидной, в связи с чем осенью 1923 г. в НКФ началась подготовка к завершению реформ¹⁴⁰.

Выпуск казначейских билетов и изъятие совзнаков

В соответствии с декретом ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. в обращение были выпущены государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3, 5 рублей золотом, но на золото они не разменивались. С февраля 1924 г. производилась чеканка серебряных и медных монет. Между казначейскими билетами и чер-

¹³⁸ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 179.

¹³⁹ Юровский Л.Н. На путях к денежной реформе. — 2-е изд. — М.: Финансовая газета, 1924. — С. 84.

¹⁴⁰ Вопрос о выделении этапов проведения денежной реформы 1922–1924 гг. является спорным. Так, в современной литературе выделяется несколько этапов ее проведения. В 20-х гг. XX в. многие экономисты склонялись к мнению о том, что собственно денежная реформа была проведена лишь в 1924 г. Однако проведенный анализ преобразований в области организации денежного обращения в 1922–1924 гг. позволяет присоединиться к мнению И.Н. Левичевой, полагающей, что в этот период было проведено несколько денежных реформ.

вонцами устанавливалось твердое соотношение: один червонец приравнивался к 10 рублям в казначейских билетах. Казначейские билеты выпускались через Госбанк в процессе кредитования народного хозяйства. Они носили кредитный характер и эмитировались в пределах потребностей денежного оборота. Для поддержания устойчивости обращения казначейских билетов было установлено, что размер их эмиссии не должен был превышать половину всей суммы выпущенных в обращение червонцев. В феврале того же года был запрещен выпуск денежных суррогатов.

К январю 1924 г. из 350 млн общей массы денежного обращения в стране червонец составлял 270 млн¹⁴¹, т.е. около 4/5. На основе червонного обращения производилось кредитование промышленности, торговли и сельского хозяйства. В связи с этим следующим важным шагом в проведении реформы стало утверждение Декрета ЦИК и СНК СССР от 14 февраля 1924 г., в соответствии с которым был прекращен выпуск обесценивающихся денежных знаков (совзнаков); с марта того же года они изымались из обращения путем обмена на твердую валюту по соотношению 50 тыс. руб. денежных знаков образца 1923 г. за 1 рубль золотом.

Результаты проведения реформы

Успешное проведение реформы позволило унифицировать денежное обращение, ликвидировать гиперинфляцию. По мнению Л.Н. Юровского «стабилизация рубля явилась важнейшим стимулом к отказу мест от сепаратной эмиссионной политики и к слиянию местных денежных эмиссий с общесоюзной денежной системой»¹⁴².

Возросла роль Госбанка как органа государственного регулирования кредита и денежного обращения. Произошло увеличение ресурсов Госбанка, что в свою очередь позволило расширить объемы кредитования и пополнить золотой фонд. Проведенные преобразования оказали позитивное воздействие на состояние экономической системы страны.

Теоретически банкноты 1922 г. и государственные казначейские билеты сохраняли платежную силу до реформы 1947 г., но фактически первые к началу 30-х гг. были заменены денежными знаками новых образцов, вторые были постепенно заменены новыми образцами, выпущенными в 1925–1938 гг.¹⁴³

Создание отраслевых, территориальных банков, банков с участием иностранного капитала и кредитных кооперативов в период НЭПа

В начале проведения новой экономической политики на съезде партии было принято решение о необходимости создания кредитных учреждений при сохранении доминирующей роли Госбанка. Возникновение наряду с Госбанком других кредитных институтов было вызвано необходимостью предложения банковских услуг предприятиям всех отраслей народного хозяйства. В то же время государст-

¹⁴¹ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 181.

¹⁴² Наше денежное обращение: Сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / Под ред. Л.Н. Юровского. — М., 1926. — С. 279.

¹⁴³ История России в монетах. — М: Менатеп-Траст, 1994. — С. 240, 244.

ву были необходимы денежные средства в таких объемах, которые можно было мобилизовать только с помощью развитой кредитной системы.

Уже в первые месяцы 1922 г. были образованы кредитные кооперативы и ссудо-сберегательные товарищества. Позднее были учреждены кооперативные банки, призванные содействовать развитию потребительской кооперации в РСФСР (Покобанк), на Украине — Украинский кооперативный банк (Украинбанк). Банк Потребительской Кооперации был создан на основании Декрета ВЦИК и СНК от 6 февраля 1922 г. в форме паевого кооперативного товарищества, при этом Госбанком РСФСР был сделан паевой взнос в размере 300000 руб. в золотом исчислении. Постепенно в сферу обслуживания Покобанка были включены и другие виды кооперации (промысловая, рыболовецкая и т.д.), поэтому в 1923 г. Покобанк был преобразован во Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), обслуживающий все виды кооперации.

С 1922 по 1925 гг. сформировалась система сельскохозяйственного кредита. В мае 1923 г. был утвержден порядок образования обществ сельскохозяйственного кредита. Открытию подобных обществ способствовал отдел сельскохозяйственного кредита Госбанка, а также Комитет содействия сельскому хозяйству при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК). Созданные в результате губернские и областные общества сельскохозяйственного кредита являлись, по сути, местными сельскохозяйственными банками. В 1923–1925 гг. были организованы республиканские банки сельскохозяйственного кредита РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказья, Узбекистана и Туркмении. В 1924 г. для содействия восстановлению и развитию сельского хозяйства в стране в целом и руководства деятельностью системы сельскохозяйственного кредита был создан Центральный сельскохозяйственный банк СССР. Как и республиканские банки, он был создан на акционерных началах с преобладанием государственных средств. Банк выдавал долгосрочные и краткосрочные кредиты, а основными источниками ресурсов были долгосрочные кредиты Госбанка и бюджетные средства.

В эти годы были организованы отраслевые акционерные банки: в 1922 г. создан Торгово-промышленный банк (Промбанк, занимавший второе место после Госбанка по объему операций), общество «Электрокредит» (преобразованное в 1924 г. в Электробанк), Российский коммерческий банк — Роскомбанк (декретом СНК СССР от 16 декабря 1924 г. на его основе был создан Внешторгбанк).

Появился и ряд акционерных территориальных банков для кредитования местного хозяйства, в том числе Юго-Восточный Коммерческий Банк (был открыт 23 апреля 1922 г. в Ростове-на-Дону), Дальневосточный банк (открылся также в апреле 1922 г. в Хабаровске), Среднеазиатский коммерческий банк (созданный в 1924 г. в Ташкенте).

В 1925 г. как акционерное общество был создан Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк СССР). Банк предоставлял долговременные и краткосрочные кредиты местным Советам, коммунальным предприятиям, жилищной кооперации и частным домовладель-

цам. Наряду с Цekomбанком действовали и местные коммунальные банки, но в них преобладали краткосрочные кредитные вложения.

Одной из особенностей деятельности банков этого периода было то, что в отличие от банков дореволюционных, за исключением Русско-Азиатского банка, не имевших права осуществлять покупку и продажу товаров за собственный счет, большинство уставов банков послереволюционного периода, наоборот, разрешали эти операции. Объяснялось это тем, что большинство банков учреждались в период значительной инфляции и, защищаясь от быстрого обесценения денег, банки вынуждены были помещать их в товары. Более того, банки формировали свой капитал также товарными ценностями. «Собирать свои основные капиталы в виде обесценивающихся денежных знаков было неразумно... В то же самое время клиенты банка, которые желали стать его акционерами, не могли предложить ему ничего, кроме товаров своего производства или торговли. Было бы, конечно, совершенно непоследовательно разрешить банку собирать свой капитал товарами (так, между прочим, был создан первоначальный капитал... Промышленного банка СССР) и не разрешать ему продавать эти товары»¹⁴⁴.

К 1 октября 1925 г. в кредитную систему СССР входило 14758 кредитных учреждений и их филиалов (см. табл. 6.3).

Таблица 6.3

**Структура кредитной системы СССР по состоянию
на 1 октября 1925 г.¹⁴⁵**

Наименование банков	Численность кредитных учреждений и их филиалов
Государственный банк СССР	459
Акционерные банки (Промбанк, Электробанк, Внешторгбанк, Юго-Восточный банк, Дальневосточный банк и Среднеазиатский банк)	121
Кооперативные банки (Всекобанк и Украинский банк)	114
Коммунальные банки (Цekomбанк и местные коммунальные банки)	153
Система сельскохозяйственного кредита (Центральный сельскохозяйственный банк, республиканские банки и общества сельскохозяйственного кредита)	196
Кредитная кооперация	3800
Общества взаимного кредита	173
Сберегательные кассы	9742

В создавшихся условиях Государство через Наркомфин и Госбанк осуществляло единую на территории всей страны кредитно-денежную политику, проведению которой помогал созданный при Правлении Госбанка СССР Комитет по делам банков, координировавший их деятельность.

¹⁴⁴ Цыпкин М.С. Основные банковские операции. — М.; Л.: Центральное управление печати СССР, 1926. — С. 80.

¹⁴⁵ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 33.

Начало реформирования кредитной системы в 1927–1928 гг.

Во второй половине 20-х гг. XX в. в связи с отказом от НЭПа вновь возникла идея «единого банка».

В ноябре 1926 г. на партийной конференции было принято решение о необходимости организационной перестройки хозяйственного аппарата и, в частности, кредитной системы. 15 июня 1927 г. было издано Постановление ЦИК и СНК СССР «О принципах построения кредитной системы»¹⁴⁶, которое предусматривало усиление централизованного руководства и доминирующей роли Государственного банка по отношению ко всем кредитным учреждениям.

При сохранении общего регулирования деятельности кредитных учреждений за Народным Комиссариатом Финансов СССР, на Государственный банк СССР было возложено непосредственное руководство всей кредитной системой и наблюдение за деятельностью других кредитных учреждений.

Госбанку было предоставлено право получения от всех кредитных учреждений балансовых данных, сведений об открытых кредитах, а также о текущих счетах и вкладах государственных органов. В соответствии с указанным Постановлением свободные резервы всех кредитных учреждений в размерах, устанавливавшихся Комитетом по делам банков, должны были сосредотачиваться в Госбанке. Для кредитования и хранения резервов кредитных учреждений каждому из них открывался контокоррентный счет в Госбанке. Кредитные учреждения (за исключением системы сельхозкредита) с этого периода должны были кредитоваться только в Госбанке.

Мероприятия, осуществленные на основании этого постановления, способствовали централизации кредитной системы, усилению планового начала в ее деятельности.

Предусматривалось также строгое разграничение клиентуры между банками. Каждой организации разрешалось пользоваться краткосрочным кредитом и хранить свободные средства только в одном банке в соответствии с характером своей хозяйственной деятельности,

Впоследствии на основании постановления правительства от 14 февраля 1928 г. было проведено дальнейшее разграничение функций между банками. Промбанк был объединен с Электробанком, и на их базе создан Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК). Краткосрочное же кредитование промышленности и электрохозяйства было передано Госбанку.

В 1928 г. были регламентированы операции местных сельхозбанков. Они должны были осуществлять кредитование отдельных крестьянских хозяйств в основном через кредитно-кооперативные организации. А в 1929 г. было утверждено Постановление ЦИК и СНК, повышавшее руководящую роль Центрального сельскохозяйственного банка.

В отношении же долгосрочного кредитования и финансирования предприятий местной промышленности сохранялся прежний порядок: они продолжали обслуживаться коммунальными банками.

¹⁴⁶История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 216–219.

Получила развитие система внутрисиндикатских расчетов, при которой одна часть расчетов производилась перечислениями через Госбанк, а другая — путем зачетов встречных требований. В 1927–1929 гг. значительно расширилось чековое обращение.

В июне 1929 г. правовое положение Государственного банка, его функции и объем капиталов были закреплены в первом Уставе Госбанка, пришедшем на смену принятому в 1921 г. Положения о Государственном банке. В соответствии с Уставом на Государственный банк возлагались функции регулирования денежного обращения и краткосрочного кредитования.

Сосредоточение большей части краткосрочного банковского кредитования в Госбанке позволило расширить его операции. К началу 1930 г. «на долю Госбанка приходилось 75 % всех краткосрочных кредитных вложений в народное хозяйство и 66 % средств, привлеченных банковской системой на текущие счета и вклады»¹⁴⁷.

Таким образом, закладывались организационные основы централизованной банковской системы.

Кредитная реформа 1930–1932 гг.

Предпосылки проведения реформы

Перестройка банковской системы, начавшаяся в 1927–1929 гг., явилась по существу подготовительным этапом к кредитной реформе 1930–1932 гг. Это был процесс постепенного создания единого централизованного банка краткосрочного кредитования, расчетного и эмиссионного центра обобществленного хозяйства.

Необходимо отметить также высокий уровень развития банковского дела в стране и наличие разветвленной сети учреждений, руководство которыми было строго централизовано.

Еще одной важной предпосылкой стал перевод на хозрасчет всех предприятий государственной промышленности в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью». Это создавало условия для установления прямых кредитных отношений между банком и предприятием.

Кроме того, перед реформой уже шел процесс вытеснения из хозяйственного оборота коммерческого кредита, основанного на векселях. Так, постановление СНК СССР от 18 ноября 1929 г. «О рационализации краткосрочного кредитования и расчетов сельскохозяйственной и промысловой кооперации» предусматривало прямой и целевой характер банковского кредитования организаций, заготавливающих сельскохозяйственное сырье. В целом подтоварные и производственно-целевые ссуды на 1 октября 1929 г. занимали по отношению к общей сумме краткосрочных вложений Госбанка 42 %¹⁴⁸.

¹⁴⁷ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 208.

¹⁴⁸ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 40.

И, наконец, главной причиной проведения реформы было формирование в СССР к началу 1930-х гг. в общих чертах командно-административной системы управления экономикой, в связи с чем потребовалось завершение централизации банковской системы. В этих целях в 1930–1932 гг. была проведена кредитная реформа, принципиально изменившая характер кредитных отношений в стране.

Основываясь на нормативных документах, определивших содержание преобразований осуществлявшихся в ходе проведения кредитной реформы 1930–1932 гг., можно выделить несколько ее этапов.

Первый этап проведения реформы

Началом реформы банковской деятельности послужило постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе»¹⁴⁹, согласно которому:

- 1) товарный кредит в обобществленном секторе народного хозяйства был заменен банковским кредитом. Это означало запрещение коммерческого кредита, получившего широкое распространение в годы НЭПа, замену его исключительно прямым банковским кредитованием;
- 2) вносились изменения в порядок кредитования государственной промышленности и кооперации. Так, в частности был сделан акцент на непосредственное кредитование Госбанком предприятий, входящих в объединения и тресты, в отличие от обобщенного кредитования последних;
- 3) проводилась реорганизация системы сельскохозяйственного кредита, предполагавшая ее дальнейшую централизацию;
- 4) определялся порядок проведения реформы, в том числе ликвидация филиалов Всероссийского кооперативного банка и аналогичного Всеукраинского банка. Следует отметить, что этот порядок не включал всех этапов реформы, поскольку ее ход во многом определялся теми недостатками, которые были выявлены в период ее осуществления.

Постановлением был завершен начатый в 1927–1928 гг. процесс сосредоточения краткосрочного кредитования в Госбанке. Исключение составляла лишь система сельскохозяйственного кредита: Центральный сельскохозяйственный банк был преобразован во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк, республиканские, краевые и областные сельскохозяйственные банки были превращены в его филиалы. Низовым звеном системы сельскохозяйственного кредита стали сельскохозяйственные кредитные товарищества, при этом Госбанк осуществлял их непосредственное кредитование.

В июне 1930 г. было принято решение о ликвидации Комитета по делам банков при НКФ. Через месяц после этого вышло постановление с требованием немедленной ликвидации взаимной задолженности по отпуску товаров и оказанию услуг в кредит, данные указания распространялись на государственные органы, кооперативные организации и смешанные акционерные общества. Наряду с этим были введены контокоррентные счета. При этом возможно было заклю-

¹⁴⁹ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 251–252.

чение договора контокоррента между предприятиями, кредитными учреждениями, частными лицами, а также между кредитной организацией и ее клиентом. В соответствии с договором контокоррента стороны взаимно заносили на единый счет (контокоррентный счет) свои требования друг к другу, с тем, чтобы сторона, оказавшаяся должником по счету, обязана была уплатить разницу.

Уже в первые месяцы проведения реформы были выявлены недостатки ее проведения, в число которых входили (согласно утвержденному 16 января 1930 г. Докладу НКФ о результатах обследования проведения кредитной системы и Госбанка): неподготовленность аппарата Госбанка, запутанность во взаимных расчетах, чрезмерный рост несквитованных остатков по расчетам между конторами Госбанка¹⁵⁰.

Второй этап проведения реформы

С целью устранения выявленных недостатков был разработан ряд мер, получивших отражение в Постановлении СНК «О мерах улучшения практики кредитной реформы» от 14 января 1931 г. В нем, в частности Госбанку, было предложено «оплачивать счета поставщиков в пределах предоставленного покупателю лимита лишь при наличии согласия покупателя (акцепт счета) или его поручения (аккредитив)»¹⁵¹. Таким образом, было установлено, что платежи поставщикам должен производить не Госбанк, а сам покупатель за счет своих средств или банковского кредита (если данный клиент имеет право на получение кредита). При этом были установлены следующие новые виды безналичных расчетов:

- акцептная (предполагавшая оплату товаров только после акцепта покупателем соответствующего счета);
- аккредитивная (предполагавшая открытие депонированных аккредитивов на определенную сумму для расчетов с одним поставщиком);
- расчеты по особому счету (в данном случае было возможно осуществление расчетов с несколькими постоянными поставщиками, а счет открывался в филиале по месту их нахождения).

Среди прочего, объединениям было предоставлено право перераспределять лимиты между входившими в их состав предприятиями. В том же месяце было введено требование к предприятиям, имеющим контокоррентные и текущие счета в Госбанке предоставлять в учреждения Госбанка уже не только свои квартальные финансовые и кредитные планы, но и кассовые планы (квартальные и месячные).

20 марта 1931 г. было принято известное Постановление СНК «Об изменениях в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех органах», в котором были перечислены «извращения в проведении кредитной реформы»¹⁵², в т.ч.:

- автоматизм кредитования;
- нарушение хозяйственного расчета на предприятиях и в объединениях, что приводило к обезличиванию прибылей и оборотных средств, ос-

¹⁵⁰ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 258.

¹⁵¹ Там же. С. 264–265.

¹⁵² Там же. С. 269–271.

лаблению заинтересованности в финансовых результатах своей деятельности;

- техническая неподготовленность Госбанка;
- сложность техники расчетов.

Тем же Постановлением были определены основные принципы краткосрочного кредитования (целевой характер, срочность, возвратность, материальное обеспечение), а также уточнена роль Госбанка в развитии социалистического хозяйства, которая заключалась в том, что Госбанк должен был:

- стать расчетной организацией для обобществленного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов;
- обеспечить действенный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов;
- обеспечить укрепление хозяйственного расчета предприятий и хозяйственных объединений.

В дальнейшем для ликвидации автоматизма в кредитовании БДК было разрешено открыть сеть своих филиалов в районах концентрированного капитального строительства, а также иметь своих уполномоченных при филиалах Госбанка и на отдельных крупных стройках. Были внесены изменения в организацию кредитования сельского хозяйства:

- переданные Госбанку средства Союзколхозбанка и сельскохозяйственных кредитных товариществ были объединены в единый фонд долгосрочного производственного кредитования сельского хозяйства;
- долгосрочное кредитование колхозов за счет средств фонда было возложено на Госбанк.

Для ликвидации такого недостатка в проведении реформы как обезличивание средств предприятий 23 июля 1931 г. было принято Постановление Совета Труда и Оборона «Об оборотных средствах государственных объединений, трестов и других хозяйственных организаций»¹⁵³ размеры их собственных оборотных средств приводились в соответствии с потребностью в средствах для обеспечения минимального наличия запасов сырья, готовых изделий, вложений в расходы будущих лет. Госбанк с этого времени должен был выдавать предприятиям только краткосрочные кредиты на временные нужды, связанные с производством и обращением товаров. Кроме этого, все денежные средства хозяйств стали с этого периода отражаться уже не на контокоррентных, а на расчетных счетах. Для отражения получаемых кредитов открывались теперь ссудные счета, а с 1 ноября 1931 г. были ликвидированы контокоррентные счета, на которых обезличенно отражались собственные и заемные средства.

Одной из мер, направленных на разрешение проблем в организации безналичных расчетов, было введение системы взаимных расчетов через специальные отделы при конторах Госбанка. Кроме того, в рамках утвержденных правлением

¹⁵³ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 280–281.

Госбанка «Положений и правил о кредитной и расчетной работе Госбанка СССР» был четко определен порядок акцепта счетов-фактур, условия действия аккредитива, определены правила открытия и ведения расчетных счетов, при этом было установлено, что одному хозоргану может быть открыт лишь один расчетный счет.

Третий этап проведения реформы

Завершение реформы было связано с постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. «Об организации специальных банков долгосрочных вложений», которым был завершен начатый в 1927–1928 гг. процесс превращения специальных банков в банки долгосрочных вложений.

Отметим, что согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1930 г. все бюджетные ассигнования на финансирование капитальных вложений государственных предприятий стали безвозвратными, что было обусловлено необходимостью проведения индустриализации. Долгосрочное кредитование капитальных вложений было сохранено лишь для колхозов и кооперации. Таким образом, специальные банки становились банками преимущественно безвозвратного бюджетного финансирования, что в свою очередь потребовало в условиях командно-административной системы централизовать все бюджетные ассигнования в руках Народного комиссариата финансов СССР. Поэтому постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. было установлено, что всесоюзные специальные банки должны были подчиняться именно Наркомфину. Создано было четыре банка.

1. Банк финансирования капитального строительства промышленности и электрохозяйства (Промбанк), преобразованный из Банка долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК).
2. Банк финансирования социалистического земледелия (Сельхозбанк).
3. Банк финансирования капитального строительства кооперации (Всекобанк), преобразованный из Всероссийского кооперативного банка.
4. Банк финансирования коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк).

Названные банки распространяли свою деятельность на всю территорию страны (за исключением Цекомбанка, осуществлявшего свою деятельность через местные коммунальные банки). Все они имели сети своих филиалов, открываемых в пунктах с достаточным количеством объектов финансирования.

В тех пунктах, где открытие филиалов специальных банков оказывалось экономически нецелесообразным, обслуживание клиентуры проводилось через учреждения Госбанка. В этих случаях специальным банкам разрешалось иметь своих уполномоченных при конторах Госбанка. Наряду с этим Госбанк осуществлял кассовое обслуживание специальных банков.

Результаты реформы

После завершения реформы кредитная система страны состояла из Госбанка, банков финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений и сберегательных касс. Наряду с ними в форме акционерного кредитного учреждения действовал Внешторгбанк, осуществлявший часть операций по обслуживанию внешнеэкономических отношений. Таким образом, в результате

проведения кредитной реформы произошло существенное изменение состава кредитной системы (см. табл. 6.4).

Таблица 6.4

Численность кредитных учреждений и их филиалов в СССР¹⁵⁴

Наименование банков	на 1.10.1929	на 1.01.1933
Государственный банк	588	2199
Акционерные банки	13	5
Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК)	7	–
Кооперативные банки	97	35
Сельскохозяйственные банки	162	467
Коммунальные банки	132	175
Кредитная кооперация	10361	–
Общества взаимного кредита	196	–
Банк финансирования капитального строительства и электрохозяйства (Промбанк)	–	94
Сберегательные кассы	20364	56194

Сложившаяся в ходе реформы структура кредитной системы просуществовала с небольшими модификациями 55 лет.

Результатами реформы являлось внедрение новых видов безналичных расчетов, ликвидация коммерческого кредита и вексельного обращения, превращение Госбанка в кассовый центр страны, центр краткосрочного кредитования и безналичных расчетов, формирование следующих основных функций Государственного банка СССР: плановое кредитование хозяйства, организация денежного обращения и расчетов, кассовое исполнение государственного бюджета и осуществление международных расчетов.

После проведения реформы, уже в 1933 г. Госбанк провел ряд мероприятий по ускорению расчетов, улучшению учета, совершенствованию организации документооборота и усилению внутрибанковского контроля. Была перестроена номенклатура статей баланса Госбанка: они стали группироваться по ведомственному признаку, что сделало баланс сопоставимым с кредитным планом. Был также осуществлен переход к системе межфилиальных оборотов (МФО), предполагавшей децентрализованную квитовку межфилиальных оборотов при сохранении общего контроля в центре.

В 1934–1937 гг. Госбанк начал вводить расчеты в порядке плановых платежей между предприятиями, имеющими систематические хозяйственные связи.

С апреля 1934 г. были введены специальные ссудные счета (вместо действовавших ранее особых счетов) для обеспечения расчетов с отдельными поставщиками или группой поставщиков. Задолженность по этим счетам погашалась каждые пять дней.

¹⁵⁴ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 47.

30-е гг. XX в. характеризовались увеличением объемов кредитования. Расширялась и сеть учреждений Госбанка. Так, по состоянию на 1 января 1933 г. их было уже 3025.

В течение последующих нескольких десятилетий структура кредитной системы не подвергалась существенным реорганизациям. Лишь в 1936 г. Всекобанк был ликвидирован, а его активы и пассивы переданы организованному Торгбанку СССР (Банку финансирования капитального строительства торговли и кооперации).

Работа Гострудсберкасс СССР

26 декабря 1922 г. состоялось совещание СНК об учреждении государственных сберегательных касс, которые вскоре стали официально именоваться «трудовыми». В тот же день было утверждено Положение о государственных трудовых сберегательных кассах. Таким образом, сберегательное дело стало одним из приоритетных направлений финансовой политики Советского правительства.

Летом 1923 г. в структуре союзного наркомата финансов было создано Главное Управление государственных трудовых сберегательных касс, призванное в новых условиях практически с нуля сообразно совершенно новым целям и задачам развивать сберегательную систему страны. Новые, уже в полной мере советские, сберкассы должны были, в отличие от дореволюционных, не столько обеспечивать надежное хранение и разумный прирост денег вкладчиков, сколько аккумулировать в государственном масштабе свободные средства населения и использовать их для решения широкомасштабных народнохозяйственных задач — в первую очередь для создания индустриальной базы. В ходе становления новой сберегательной системы были использованы методы, никогда ранее не применявшиеся ни в российской, ни в мировой практике. Уже с 1923 г. стали открываться так называемые посреднические кассы при учреждениях и предприятиях. Появление этих касс упростило процедуру открытия счетов до предела и немало способствовало на первых порах популяризации сберегательного дела. Через некоторое время они были реорганизованы в так называемые приписные сберкассы.

1 февраля 1923 г., в здании бывшего Управления государственных сберегательных касс в Петрограде была открыта для приема вкладов первая сберегательная касса. Через десять дней была открыта первая сберегательная касса в Москве. Оформлялись при этом книжки дореволюционного образца двуглавым орлом на обложке, перечеркнутым красными чернилами.

По состоянию на 1 октября 1925 г. в стране действовало уже 9742 сберкассы (см. табл. 6.3). В 1925 г. было утверждено новое Положение о гострудсберкассах СССР, в котором был учтен накопленный опыт, закреплено монопольное положение государства и конкретизированы услуги и льготы, предоставлявшиеся вкладчикам. Правила работы сберкасс неоднократно изменялись и

уточнялись, при этом наблюдалась тенденция к расширению функционального спектра этих учреждений.

К примеру, на сберкассы была возложена обязанность выплаты персональных пенсий и пенсий народным учителям; в ряде мест кассы выдавали заработную плату рабочим и служащим, принимали коммунальные платежи, хранили средства касс взаимопомощи. С течением времени сберкассы начали выполнять отдельные виды банковских операций: открывали текущие счета, покупали и продавали облигации государственных займов, осуществляли денежные переводы, оформляли аккредитивы.

В 1927 г. появилось специальное правительственное постановление, предусматривавшее дальнейшее развитие сберегательного дела в СССР. Продолжала расширяться сеть сберкасс.

В связи с тем, что «сессия ЦИКа четвертого созыва — по докладу Наркомфина СССР тов. Н.П. Брюханова о госбюджете на 28/29 б.г. признала необходимым предусмотреть в доходной части бюджета привлечение 200 млн руб. новых вкладов в Сберкассы. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) со своей стороны отметил важность использования крестьянских сбережений на индустриализацию сельского хозяйства. Последние задачи требуют значительного усиления популяризационной работы за сберкассы, обеспечивающей выполнение намеченных контрольных цифр, что при общей нагруженности бюджета имеет первостепенное государственное значение и усиливается в связи с замедлением темпа хлебозаготовок»¹⁵⁵. Были изданы сборники статей, направлявшиеся Главным Управлением Государственных трудовых сберегательных касс НКФ СССР в адрес редакций различных газет с просьбой о «содействии в усилении агитационно-разъяснительной работы о Государственных трудовых сберегательных кассах». В этот же период в сберегательных кассах были введены операции по страхованию как вкладчиков Сберкасс, так и лиц, не являвшихся вкладчиками.

Страховые операции производились в первую очередь в сберкассах, расположенных в крупных центрах и обеспеченных специальными штатными сотрудниками для этой цели. Сберкассы занимались следующими разновидностями страхования: «страхование жизни; страхование от несчастных случаев; крестьянское страхование жизни; страхование пенсий; страхование домашнего имущества от огня в городах; гарантийное страхование (страхование от гражданской ответственности); страхование животных от падежа, посевов от градобития и проч.»¹⁵⁶

Вкладчики Гострудсберкасс СССР получили за 1927–1928 гг. 19 млн руб. процентов по своим вкладам¹⁵⁷, хранящимся в Сберкассах. Часть этой суммы из своих доходов вкладчики получили на руки, а часть оставили в сберкассах, где эти проценты присоединены к вкладам и на них в свою очередь растут проценты.

С размахом проводились разного рода рекламные кампании для привлечения населения в сберкассы.

¹⁵⁵ Сборник материалов для прессы № 1 Главного управления Государственными трудовыми Сберегательными кассами НКФ СССР 18.01.1929. — М., Стеклопечать, 1929. — С. 2.

¹⁵⁶ Там же. С. 17.

¹⁵⁷ Там же. С. 18.

В феврале 1929 г. было утверждено новое Положение о сберкассах, согласно которому государственные трудовые сберкассы становились единым кредитным учреждением страны, управление которым было сосредоточено в Наркомфине. Были введены операции по безналичным расчетам, однако первоначально они осуществлялись только в сберкассах крупных городов.

К 1 октября 1929 г. количество сберкасс достигло 20364, а сумма вкладов населения в них возросла с 1925 по 1929 гг. в 15 раз.¹⁵⁸

Сберегательное дело в СССР в 30-е гг. развивалось в целом поступательно, увеличивалось количество касс, несмотря на то, что многие из них были нерентабельными. Накануне Великой Отечественной войны в стране работали немногим менее 43 тысяч гострудсберкасс, которые еще более расширили перечень услуг, предоставлявшихся населению.

Глава VII. Развитие и реформирование денежного обращения и банковской системы с 40-х до середины 80-х гг. XX в.

Общая характеристика денежной и банковской систем СССР

На динамику развития денежного обращения в течение рассматриваемого периода оказала значительное влияние необходимость осуществления дополнительных эмиссий во время Великой Отечественной войны, широкий спектр предпринимавшихся в военное время антиинфляционных мер и проведенная в 1947 г. с целью ликвидации карточной системы и сокращения объема денежной массы денежная реформа.

Изменения в работе банковской системы первоначально были обусловлены ведением военных действий, вызывавшим временное прекращение работы отдельных банковских учреждений, а также существенные изменения в работе Госбанка СССР. Последние выразились в первую очередь в создании и активном развитии сети полевых учреждений Госбанка, предназначенных для осуществления банковского обслуживания войск.

В дальнейшем работа банковской системы страны была довольно стабильной вплоть до второй половины 50-х гг. XX в., когда была проведена ликвидация Торгбанка, Цескомбанка и Сельхозбанка, а также создание Стройбанка СССР на основе Промбанка.

Изменения в деятельности государственных сберкасс, осуществлявших банковское обслуживание населения, в течение рассматриваемого периода были обусловлены расширением спектра их операций, а также переводом сберкасс в начале 60-х гг. из подчинения Министерству финансов СССР в ведение Госбанка.

Начало 60-х гг. XX в. также было отмечено проведением преобразований денежного обращения, включавших:

- деноминацию, в ходе которой 10 рублей старого образца обменивались на 1 рубль нового;

¹⁵⁸ Денежное обращение и кредит СССР: Учебник / Под ред. А.Я. Ротлейдера. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 84.

– девальвацию, т.е. снижение золотого содержания рубля.

Проведенная реформа денежного обращения способствовала довольно стабильному функционированию денежной системы вплоть до середины 80-х гг.

Состояние банковской системы в этот период характеризовалось увеличением количества банковских учреждений на фоне неизменности ее состава, включавшего Госбанк СССР с системой государственных сберкасс, Стройбанк СССР, Внешторгбанк СССР, а также ряд советских банков за границей.

Банковская система и денежное обращение в период Великой Отечественной войны

Состояние кредитной системы к началу войны

К началу Великой Отечественной войны расширилась сеть учреждений Государственного банка СССР, Промбанка, кооперативных банков, учреждений системы коммунального кредита, однако произошло сокращение количества сберкасс и системы сельскохозяйственного кредита (см. табл. 7.1).

Таблица 7.1

Сеть кредитных учреждений в СССР в 30–40-х гг. XX в.¹⁵⁹

Кредитные учреждения	1.01.1933	1.01.1941	1.01.1951
Государственный банк	2199	4664	4990
Акционерные коммерческие краткосрочные банки	4	–	–
Банк для внешней торговли	1	1	1
Промбанк	94	186	304
Кооперативные банки	35	64	131
Система коммунального кредита	175	226	239
Система сельскохозяйственного кредита	467	418	455
Гострудсберкассы	56194	41765	40476
Всего	59169	47324	46596
В т.ч. самостоятельные банки	48	7	7

Примечание: Количество учреждений Стройбанка (ранее Промбанка), кооперативных банков, системы коммунального кредита, системы сельскохозяйственного кредита указаны без пунктов уполномоченных при учреждениях Госбанка.

Кредитная система оказала значительное влияние на развитие экономической системы страны и в первую очередь на увеличение количества промышленных предприятий. В 1940 г. машиностроение и металлообработка выпускали изделий в 30 раз¹⁶⁰ больше, чем накануне первой мировой войны в 1913 г. Были созданы крупнейшие предприятия, в том числе на Урале и в Сибири.

¹⁵⁹ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 303.

¹⁶⁰ Барковский Н.Д. Мемуары банкира: 1930–1990. — М., 1998.

Эмиссия и антиинфляционные меры

Необходимость в значительной эмиссии в первые дни войны возникла по ряду причин: во-первых, нужно было немедленно произвести денежные расчеты с теми, кто был мобилизован в ряды Советской Армии; во-вторых, необходимы были наличные деньги для пополнения денежных касс воинских подразделений, направляемых на фронт; в-третьих, за счет эмиссии происходило формирование оборотной кассы и запасных фондов полевых учреждений Госбанка. В связи с создавшейся ситуацией размер эмиссии в начале войны определялся на основе заявок контор Госбанка.

На фоне подобной эмиссии был принят ряд мер антиинфляционного характера. Одной из них было постановление СНК СССР о новом порядке выдачи наличных денег со вкладов населения в сберегательных кассах, согласно которому выдача наличных денег со вкладов в сберкассах ограничивалась с 23 июня 1941 г. 200¹⁶¹ рублями в месяц (однако были и исключения для некоторых категорий граждан). Установленный порядок выдачи наличных денег со вкладов действовал до 1 января 1944 г.

Антиинфляционный характер имел также установленный порядок компенсации за неиспользованный отпуск. В течение войны отпуска трудящимся не предоставлялись, а деньги за неиспользованный отпуск перечислялись в сберегательную кассу. Можно было использовать их только после окончания войны.

Огромное значение для уменьшения эмиссии денег и ослабления ее влияния на товарные цены имели вкладные операции полевых учреждений Госбанка. Работникам этих учреждений было поручено провести разъяснительную работу среди офицеров Советской Армии о целесообразности хранения денег в полевых учреждениях Госбанка. СНК СССР по просьбе Правления Госбанка СССР издал распоряжение, регулирующее порядок выдачи наличных денег со вкладов. В распоряжении было указано, что «военнослужащие вкладчики полевых учреждений Государственного банка имеют право получать свои денежные вклады полностью или частично как лично, так и через доверенных лиц в любом учреждении Государственного банка по предъявлении единой вкладной книжки и документа, удостоверяющего личность получателя денег».

Для увеличения бюджетных доходов, уменьшения дефицита государственного бюджета и сокращения размера выплат наличных денег были установлены два новых налога, а именно: военный налог и налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Также были повышены ставки сельхозналога и местных налогов. Все эти меры имели одновременно и антиинфляционную направленность.

¹⁶¹ В первый месяц войны была введена карточная система продажи хлеба и других продуктовых товаров. Продажа одежды, обуви и некоторых товаров повседневного спроса производилась по талонам. Причем цены на основные потребительские товары не повышались. Поэтому значительное увеличение количества денег в обращении вследствие массового изъятия вкладов из сберегательных касс не могло оказать влияния на товарные цены. Однако на колхозном рынке цены на товары устанавливались на основе действия закона спроса и предложения. Следовательно, хлынувший на колхозный рынок поток денег привел бы к резкому и необратимому скачку цен и стихийному перераспределению денежных доходов населения между социальными группами. Этим обосновывалась необходимость введения ограничения в выдаче вкладов.

Кроме этого, ежегодно проводилась подписка на военные займы, была прекращена покупка у населения облигаций государственного выигрышного займа 1938 г. Прекратилась выдача ссуд под залог облигаций государственных займов.

Наряду с осуществлением принудительных антиинфляционных мероприятий проводилась широкая пропаганда добровольного сбора денежных средств сначала в Фонд обороны страны, а затем на постройку самолетов и танков. Следует отметить одну особенность антиинфляционной политики. Она заключалась в использовании механизма регулирования цен на товары, реализуемые в государственной и кооперативной торговле, для замедления роста цен на колхозном и частном рынках. По предложению Госбанка СССР были повышены цены на водку, вино, пиво, изделия из драгоценных металлов и непроизводственные товары. Такое частичное повышение цен увеличивало поступление денег в кассы государственных и кооперативных организаций и соответственно уменьшало размеры денежного потока на рынок.

Расчетно-кассовое обслуживание

В условиях военного времени было необходимо решать проблемы организации системы безналичных расчетов. Уже в августе 1941 г. Правлением Госбанка было утверждено письмо «О развитии зачетов взаимной задолженности хозяйственных организаций»¹⁶², согласно которому особое внимание должно было быть обращено на развитие работы существующих и на организацию новых Бюро взаимных расчетов, а также на систематическое осуществление разовых зачетов между отдельными органами. В дальнейшем были созданы два центральных бюро взаимных расчетов, а именно: ЦБВР Министерства промышленности боеприпасов и ЦБВР Министерства авиационной промышленности. Кроме регулярно осуществляемых взаимных зачетов, получили широкое развитие разовые внутриминистерские и межминистерские зачеты взаимной задолженности.

Госбанком была проведена большая работа по организации кассово-расчетного обслуживания действующей армии. В целях лучшего удовлетворения нужд фронта была значительно расширена специальная сеть полевых учреждений Госбанка. Был установлен порядок осуществления операций по открытию счетов эвакуированным предприятиям, переводу средств по расчетным, ссудным и иным счетам на счета по новому местонахождению, завершению расчетов предприятий, эвакуированных из зоны военных действий. Эвакуированным предприятиям для обеспечения своевременных расчетов предоставлялись льготы и облегченный режим кредитования.

Кредитование

Первоочередной задачей в сфере кредитования было оказание необходимого содействия эвакуированным предприятиям. В феврале 1942 г. были даны указания учреждениям Госбанка об основных условиях кредитных отношений с

¹⁶² История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 448–449.

эвакуированными предприятиями. Допускалось кредитование предприятий при недостатке собственных оборотных средств.

После совершившегося в 1942 г. перелома в ходе войны и начавшегося освобождения оккупированных территорий возникли новые задачи по кредитованию предприятий, возобновляющих производственную деятельность. На основании распоряжения СНК СССР Госбанку было предоставлено право выдавать кредиты на восстановление народного хозяйства, в первую очередь на промышленность в освобожденных районах. Организациям, возобновившим свою деятельность в этих районах, кредиты предоставлялись на льготных условиях. Основная льгота заключалась в том, что заемщики могли получать кредит, исходя из фактического наличия собственных оборотных средств. Кроме того, предоставлялась отсрочка погашения необеспеченной задолженности по банковским ссудам.

Динамика кредитных вложений Государственного банка в годы войны (см. табл. 7.2) свидетельствует о сокращении объема кредитных вложений в начале войны, что было обусловлено снижением объемов производства продукции, розничного товарооборота.

Таблица 7.2

Динамика кредитных вложений Госбанка по состоянию на 1 января 1941–1946 гг.¹⁶³

Годы	Сумма кредитных вложений, млрд руб.	В процентах к предыдущему году	В процентах к 1 января 1941 г.
1941	5,5	–	–
1942	5,5	100	100
1943	4,8	87,3	87,3
1944	5,1	106,3	92,7
1945	6,1	119,6	110,9
1946	6,7	109,8	121,8

К началу 1944 г. кредитные вложения Государственного банка увеличились, в дальнейшем объемы кредитования непрерывно росли и уже к 1 января 1945 г. они превысили довоенный уровень.

Произошли также изменения в отраслевой структуре кредитных вложений (см. табл. 7.3).

¹⁶³ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 60.

**Отраслевая структура кредитных вложений
в 1941–1943 гг. (в % к итогу)¹⁶⁴**

Отрасль	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Промышленность	64,4	69,5	72,0
в т.ч.:			
тяжелая	26,0	30,2	32,7
легкая	16,5	19,9	22,0
пищевая	19,4	16,1	14,8
Транспорт	2,7	2,6	3,8
Сельское хозяйство	3,9	3,4	2,8
Заготовки	5,9	5,9	4,5
Торговля	20,1	15,6	15,0

Согласно представленным данным, к 1943 г., по сравнению с 1941 г., повысился удельный вес кредитов тяжелой промышленности с 26 до 32,7 % (при этом возросла доля кредита в оборотных средствах тяжелой промышленности), транспорту (с 2,7 до 3,8 %), легкой промышленности (с 16,5 до 22,0 %). В то же время произошло снижение удельного веса кредитов, предоставленных торговле, сельскому хозяйству.

В течение всей Великой Отечественной войны осуществлялось централизованное управление банковской системой, мобилизация денежных ресурсов, планомерное регулирование кредита и денежного обращения, контроль исполнения кредитных и кассовых планов.

Наряду с Государственным банком большую работу проводили банки долгосрочных вложений. В начале войны, когда промышленные предприятия из прифронтовых районов эвакуировались в восточные районы страны, банки долгосрочного кредитования финансировали расходы по демонтажу и отгрузке оборудования, а также восстановлению предприятий на новых местах. Банки долгосрочного кредитования осуществляли финансирование затрат на строительство новых и расширение действующих заводов тяжелой и военной промышленности, на восстановление хозяйства. При этом финансирование восстановительных работ осуществлялось на льготных условиях.

Объем финансирования капитальных вложений в народное хозяйство, резко сократившийся в первые военные годы, к концу войны возрос. Например у Промбанка он с 1540 млн руб. в 1942 г. увеличился до 2507 млн руб. в 1944 г. Возросли и кредитные операции, особенно по долгосрочному кредитованию колхозов, промысловой и потребительской кооперации. Расширилась сеть учреждений банков долгосрочных вложений. На освобожденных территориях банки долгосрочных вложений приступали к финансированию работ по восстановлению разрушенного хозяйства, кредитовали сельское хозяйство и жилищное строительство.

¹⁶⁴ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 440.

Полевые учреждения Государственного банка

Первые полевые учреждения Госбанка СССР были открыты в 1939 г. Созданы они были после переподчинения полевых касс от Наркомфина к Госбанку СССР, проводившегося в ходе реорганизации системы финансово-кредитного обеспечения войск.

В 1939–1940 гг. полевые учреждения Госбанка действовали в Западной Белоруссии и Западной Украине, в Прибалтике, а также во время военных действий в Финляндии. В Прибалтийских странах были развернуты 3 полевые конторы и 9 полевых касс, помимо этого с сентября 1938 г. по январь 1940 г. было создано 3 полевые конторы и 19 полевых отделений¹⁶⁵.

Положение о полевых отделениях и конторах Госбанка СССР было утверждено 3 сентября 1939 г.

В ходе своей деятельности полевые отделения осуществляли следующие операции:

- размен и обмен денежных знаков;
- прием денег на текущие счета и выдачу сумм с этих счетов;
- выплату сумм по счетам государственного бюджета и прием сумм на восстановление кредитов;
- прием и выплату средств местного бюджета;
- прием и выдачу сумм почтовым полевым учреждениям по их переводным операциям;
- прием и выдачу сумм по операциям приписных сберкасс.

Полевые отделения подчинялись полевым конторам, осуществлявшим в свою очередь ведение учета и отчетности, подкрепление отделений денежной наличностью и т.д.

В соответствии с новым «Положением о полевых учреждениях Госбанка СССР» от 9 августа 1940 г. к полевым учреждениям относились:

- полевые конторы, сформировавшиеся при управлении фронта;
- полевые отделения, сформировавшиеся при управлении армии;
- полевые кассы, создававшиеся при управлении войсковых соединений.

Был значительно расширен круг операций полевых отделений, а на полевые кассы возлагались операции по размену и обмену денежных знаков, открытие и переводу кредитов по госбюджету, выплате сумм, ведению операций по текущим счетам.

В связи с началом Великой Отечественной войны, сеть полевых учреждений была расширена: с 23 июня по декабрь 1941 г. было открыто 598 полевых учреждений, а по состоянию на 26 декабря 1941 г. действовало 14 полевых контор и 12 полевых отделений¹⁶⁶. При этом довольно быстро была создана единая система полевых учреждений под руководством Управления полевых учреждений Госбанка СССР, организованного на основании Постановления СНК от 22

¹⁶⁵ 60 лет полевым учреждениям ЦБ РФ. — М.: Демиург-Арт, 2001. — С. 5.

¹⁶⁶ Там же. С. 25.

августа 1941 г. Таким образом, была создана новая система управления банковским обслуживанием войск действующей армии (см. рис. 7.1).

В июле 1942 г. для оценки работы полевых учреждений были введены следующие пять основных показателей:

- доля фонда денежного содержания и прочих выплат, покрытая за счет эмиссии (в %);
- размеры чистого прироста вкладов за месяц в процентах к месячному фонду денежного содержания;

Рис. 7.1. Схема банковского обслуживания войск¹⁶⁷

- процент вкладов, поступивших в порядке безналичных перечислений к общей сумме всех поступивших вкладов;
- процент почтовых переводов, произведенных безналичными перечислениями через полевые почтовые станции, к общей сумме переводов;
- средний процент всех безналичных перечислений в счет денежного содержания за месяц.

Уже в первые месяцы 1942 г. начался быстрый рост остатков по вкладам в полевых учреждениях, а с 1943 г. размеры эмиссии для выплаты вкладов начали увеличиваться на фоне сокращения удельного веса объемов эмиссии, направленной на

¹⁶⁷ 60 лет полевым учреждениям ЦБ РФ. — М.: Демиург-Арт, 2001. — С. 38.

выплату денежного содержания. В целом кассовые обороты постоянно увеличивались. Следует отметить, что с 1942 г. основная часть денежного довольствия военнослужащих зачислялась во вклады или переводилась по почте семьям, чем и был обусловлен рост объемов почтовых перечислений через полевые почтовые станции (полевые почты), являвшиеся основным типом полевых почтовых учреждений.

С 1944 г. офицеры полевых банков осуществляли выход в войска с целью проведения на местах работы по привлечению вкладов, проверке работы начальников финансовых органов по обслуживанию вкладчиков и оказанию им практической помощи в организации этой работы, для выяснения у вкладчиков причин прекращения взносов, для приема и выплаты вкладов непосредственно в воинских частях и госпиталях.

Полевая сеть Госбанка приняла на себя и обеспечила также расчетно-кассовое обслуживание частей Военно-Морского Флота и отдельных советских гражданских организаций, работающих на иностранной территории, освобожденной от противника.

В связи с новым порядком выплаты денежного содержания личному составу частей Красной Армии, находящихся за границей, в большинстве полевых учреждений резко возросло число лицевых счетов вкладчиков, значительно увеличился объем кассовых операций и усложнилась вся кассовая работа, в том числе благодаря проведению операций с различными валютами. Снабжение полевой сети Госбанка денежной наличностью осуществлялось в 1944 г. в 12 валютах (включая советские рубли), а в 1945 г. — уже в 25.

Сберкассы в период Великой Отечественной войны

Большую роль в управлении денежным обращением играла система сберегательных касс. Работа сберегательных касс в военное время шла по двум направлениям. С одной стороны, были введены временные ограничения в праве на получение вклада, внесенного до 22 июня 1941 г., с другой — проводились меры по стимулированию притока новых вкладов. Вклады, внесенные после 22 июня 1941 г., выдавались беспрепятственно, был введен прием выигрышных вкладов, создавались условия для увеличения числа вкладчиков из состава военнослужащих. С лета 1942 г. сберкассы стали принимать так называемые выигрышные вклады, которые давали право их владельцам участвовать в тиражах выигрышей. За время войны объем вкладов населения не только не уменьшился, но, наоборот, существенно возрос.

В 1941–1945 гг. в работе сберегательных учреждений значительное внимание уделялось размещению государственных займов и приему добровольных взносов в Фонд обороны и другие патриотические фонды. Сберегательные кассы проводили и операции, не характерные для этих учреждений в мирное время. Так, к примеру, сберкассы аккумулировали суммы денежной компенсации за неиспользованные гражданами плановые отпуска, отмененные в военных условиях. Эти деньги можно было получить только после окончания войны. Кроме того, через некоторые сберкассы производились выплаты сумм, причитавшихся семьям офицеров по денежным аттестатам.

Денежная реформа 1947 г.

Необходимость денежной реформы определялась тем, что в годы войны (1941–1945) резко возросли военные расходы, тогда как производство потребительских товаров сократилось, уменьшился рыночный товарооборот. Госбанк для покрытия дефицита госбюджета производил эмиссию наличных денег, в результате чего денежная масса за это время возросла в 4 раза. Кроме того, на оккупированной территории гитлеровцы выпускали фальшивые деньги, что тоже увеличивало их излишек в обращении. Необеспеченность денег товарной массой понизила их покупательную силу.

Экономическими предпосылками проведения реформы были:

- 1) быстрое восстановление народного хозяйства после войны;
- 2) накопление товарной массы (в 4 квартале 1947 г. валовая продукция промышленности достигла довоенного уровня), рост производства товаров народного потребления;
- 3) несмотря на засуху 1946 г., в 1947 г. заготовка хлеба превысила довоенный уровень;
- 4) возрос объем государственной и кооперативной торговли по сравнению с довоенным уровнем в 1,9 раза;
- 5) профицит бюджета составил в 1946 г. — 1,8 млрд руб., в 1947 г. — уже 2,5 млрд руб.

С целью нормализации денежного обращения в 1947 г. была проведена денежная реформа.

Содержание реформы

В декабре 1947 г. было издано постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В ходе денежной реформы был осуществлен:

- 1) обмен наличных денег старого образца на новый в соотношении 10:1;
- 2) переоценка вкладов в сберегательных кассах на льготных условиях: вклады до 3 тыс. руб. (их было почти 80 %) обменивались 1:1, вклады до 10 тыс. руб. — в соотношении 3:2, вклады свыше 10 тыс. руб. — 2:1;
- 3) проведена конверсия всех выпущенных государственных займов (кроме займа 1947 г.). Льготные условия переоценки накоплений были установлены и для держателей облигаций государственных займов: облигации массовых займов обменивались на облигации нового займа в соотношении 3:1, облигации свободно реализуемого займа 1938 г. — в соотношении 5:1, а облигации займа 1947 г. переоценке не подлежали.

Последствия

Наблюдался большой приток вкладов в период реформы и после ее проведения.

В результате установления единых сниженных государственных цен общий их уровень в I квартале 1948 г. составил 83 %¹⁶⁸ по отношению к IV кварталу 1947 г. Цены колхозного рынка под воздействием снижения государственных

¹⁶⁸ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 70.

розничных цен упали в I квартале 1948 г. по сравнению с I кварталом 1947 г. более чем в три раза.

Все это привело к повышению покупательной силы рубля и реальных доходов трудящихся, что явилось важным стимулом усиления материальной заинтересованности рабочих в результатах труда и росте его производительности. Вместе с тем денежная реформа способствовала укреплению хозяйственного расчета и росту накоплений, а также повышала заинтересованность колхозов в увеличении производства продукции.

Снижение цен после денежной реформы позволило повысить покупательную силу рубля и его курс в отношении иностранной валюты. Достигнутое укрепление денежного обращения страны дало возможность перевести с 1 марта 1950 г. курс рубля непосредственно на золотую базу, тогда как ранее он устанавливался на основе иностранной валюты: до 1937 г. — на базе французского франка, а с 1937 г. — на базе доллара США.

Золотое содержание рубля в 1950 г. было установлено в 0,222168 г чистого золота, а покупная цена золота — 4 рубля 45 коп. за 1 г. Курс рубля по отношению к доллару США составил 4 рубля (вместо прежнего курса 5 рублей 30 коп.). Соответственно был изменен курс рубля и по отношению к другим иностранным валютам.

На базе увеличения производства товаров народного потребления в 1949–1950 гг. было проведено двукратное снижение государственных розничных цен, уровень которых в 1950 г. по сравнению с IV кварталом 1947 г. составлял 57 %, что значительно повысило покупательную силу рубля. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в фактических ценах в 1950 г. увеличился против 1947 г. всего на 8,7 %, но его физический объем возрос примерно в 1,8 раза.

Реорганизация системы банков долгосрочных вложений и деятельности Государственного банка СССР во второй половине 50-х гг. XX в.

Во второй половине 50-х гг. XX в. серьезные преобразования коснулись специальных банков. Коротко суть преобразований сводилась к сокращению количества банков.

С января 1957 г. прекратил операции Торгбанк. Это было вызвано, прежде всего, тем, что несколько ранее была ликвидирована промысловая кооперация, предприятия которой составляли значительную часть клиентуры данного банка. Оставшуюся клиентуру передали Цekomбанку и Сельхозбанку.

Позднее Сельхозбанк и Цekomбанк с системой коммунальных банков были упразднены на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1959 г. «О реорганизации системы банков долгосрочных вложений». В рамках проведенных преобразований функции упраздненных банков были переданы Госбанку и Промбанку, причем последний был реорганизован во Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений Стройбанк СССР. Все долгосрочные операции, выполнявшиеся Цekomбанком и местными коммунальными банками, перешли к Стройбанку, а операции по краткосрочному кредито-

ванию и осуществление расчетно-кассовых операций коммунальных предприятий и организаций жилищного хозяйства были переданы отделениям Госбанка. Операции Сельхозбанка по финансированию капитальных вложений в хлебопродуктовые предприятия и организации были переданы Стройбанку, а все остальные долгосрочные операции Сельхозбанка¹⁶⁹ были переданы Госбанку.

Таким образом, произошел отход от политики четкого разграничения краткосрочных и долгосрочных операций между Госбанком и спецбанками, поскольку Госбанку были переданы функции по финансированию и долгосрочному кредитованию сельского хозяйства. Подобное решение обосновывалось среди прочего и тем, что Госбанк и до этого момента осуществлял подобные операции по поручению Сельхозбанка.

С 1960 г. Госбанк начал составлять планы кредитования долгосрочных вложений.

Еще одним преобразованием в организации деятельности банковской системы стало создание Российской республиканской конторы Госбанка СССР, осуществленное в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 20 января того же 1959 г.

Осуществленные изменения в организации банковской системы привели к повышению роли Госбанка СССР, что и получило отражение в новом Уставе Госбанка, утвержденном 29 октября 1960 г., позднее — в августе 1961 г. — Правлением Госбанка было принято Положение об учреждениях Госбанка СССР.

Таким образом, в стране осталось три банка: Госбанк СССР, Стройбанк и Внешторгбанк СССР. Госбанк и Стройбанк совершали операции на внутреннем рынке, Внешторгбанк — на внешнем.

Деятельность сберегательных касс и их перевод из системы Министерства финансов СССР в Государственный банк СССР

В послевоенные годы сеть сберегательных учреждений стала интенсивно расширяться, причем опережающими темпами этот процесс шел в деревне. В 1948 г. был принят Устав Государственных трудовых сберегательных касс, заменивший Положение 1929 г. В соответствии с новым Уставом сберкасс стали рассматриваться как неотъемлемая составная часть государственного аппарата. Государство же предоставляло вкладчикам гарантии охраны права личной собственности граждан. На фоне увеличения количества касс увеличилось количество вкладчиков, постоянно возрастала общая сумма аккумулированных на счетах денежных средств.

Только за 1951 г. количество вкладчиков возросло более чем на три миллиона человек. Сберегательные кассы принимали вклады нескольких видов¹⁷⁰:

- вклады до востребования (с доходностью 3 % годовых);
- срочные вклады, принимавшиеся на срок не менее шести месяцев (с доходностью в размере 5 % годовых, а при досрочном изъятии — 3 % годовых);

¹⁶⁹ История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 625.

¹⁷⁰ Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита. Вклады в сберегательные кассы СССР. — М: Госфиниздат, 1952. — С. 14–16.

– условные вклады (под 3 % годовых), при внесении которых устанавливались определенные условия их выдачи. Например, условием могло быть поставлено: «вклад выдать по достижении вкладчиком совершеннолетия» или «вклад выдать после окончания вкладчиком института» и т.д.;

– текущий счет (под 3 % годовых). Удобство такого счета состояло в том, что вкладчик имел возможность распоряжаться своим вкладом, не заходя лично в Сберегательную кассу и не давая доверенности на получение денег. По чеку, выписанному вкладчиком, Сберегательная касса выплатит деньги тому лицу, которое будет указано в чеке. Чек можно выписывать и на предъявителя. Действителен чек в течение десяти дней, не считая дня его выдачи;

– выигрышные вклады, доход по которым вкладчики получали в форме выигрышей, разыгрываемых в тиражах два раза в год (в апреле и октябре). Размер выигрышного вклада по каждому счету не должен был превышать 10 тыс. руб., но вкладчик имел право открыть несколько счетов по выигрышным вкладам. В каждом тираже разыгрывались на 1 тыс. счетов 25 выигрышей, в т.ч.: 1 выигрыш в размере 200 %, 2 выигрыша по 100 % и 22 выигрыша на 50 % среднего остатка вклада, хранящегося на выигрышном счете в течение полугодия. При этом полугодие считается с 1 апреля по 1 октября и с 1 октября по 1 апреля следующего года.

В 1958 г. в виде эксперимента в Ленинском, Московском и Фрунзенском районах Ленинграда функции приема платежей населения за квартиру, коммунальные услуги и др. были переданы сберегательным кассам. К началу 60-х гг. эти функции перешли к сберкассам повсеместно.

С 1963 г. на основании Постановления Совета Министров СССР от 4 октября 1962 г. государственные трудовые сберегательные кассы были переданы из системы Министерства финансов СССР в ведение Госбанка, что привело к еще большей концентрации ресурсов и более эффективному использованию общегосударственного ссудного фонда.

Денежная реформа 1961 г.

Предпосылки проведения данной реформы:

1. Увеличение денежного оборота, в том числе за счет роста денежных доходов населения, розничного товарооборота, платных услуг для населения.

2. Необходимость изменения золотого содержания рубля и его валютного курса.

В начале проведения реформы были поставлены следующие задачи:

1) повышение роли рубля в хозяйстве и стимулирование сбережений;

2) облегчение учета и планирования;

3) упрощение кассовой работы на предприятиях и в банках.

Содержание реформы

1. Деноминация. В 1958 г. в обстановке строгой секретности обсуждались вопросы общего оздоровления денежной системы СССР, деноминации рубля и выпуска денег нового образца. 24 февраля 1958 г. Совет министров СССР принял по-

становление о чеканке монет нового образца. О предстоящей реформе население было проинформировано заранее. 4 мая 1960 г. в Кремле было подписано постановление № 470 Совета министров СССР «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами». На следующий день оно было опубликовано, после чего резко увеличились закупки товаров повседневного спроса, усилился приток вкладов населения в сберкассы. В октябре-декабре 1960 г. деньги нового образца заполнили хранилища Госбанка на местах. В октябре 1960 г. начался перерасчет вкладов в сберегательных кассах. При перерасчете вкладчику не надо было являться в сберкассу — все вклады пересчитывались по единой методике 10:1. С 1 января 1961 г. начали выпускаться билеты Государственного банка (банкноты) нового образца достоинством 10, 25, 50 и 100 рублей, государственные казначейские билеты в 1, 3 и 5 рублей. Монеты нового образца чеканились достоинством 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 коп. и 1 рубль. Денежные билеты и монеты образца 1947 г. менялись на новые в соотношении 10:1. Хождение старых денег по одной десятой их нарицательной стоимости продолжалось без ограничений до 1 апреля 1961 г. Со 2 января были открыты 28,5 тыс. обменных пунктов. В районах с небольшой плотностью населения работали передвижные обменные пункты. Интенсивный обмен денег осуществлялся в основном до середины января 1961 г., после чего пятая часть обменных пунктов была досрочно закрыта. К февралю свыше 90 % старых денег было изъято из оборота. Около 4,5 % старых денег населением к обмену не предъявлялось. Банковские и казначейские билеты, а также металлические монеты выпускались Государственным банком в порядке кредитования народного хозяйства. Их эмиссия обуславливалась планомерно определяемыми потребностями обращения. Уставом Госбанка было предусмотрено, что банковские билеты обеспечиваются помимо золота и драгоценных металлов и другими активами банка. Государственные казначейские билеты обеспечивались всем достоянием Союза ССР. Предельный размер выпуска казначейских билетов в обращение не мог по закону превышать количества эмитированных билетов Государственного банка.

2. Девальвация. Одновременно с деноминацией было изменено золотое содержание рубля. На балансе Госбанка СССР числилось 497,1 т золота. Курс рубля с 1961 г. определялся в 90 коп./\$. Покупная цена на золото устанавливалась в размере 1 руб./г. Содержание золота в рубле повышалось не в 10 раз, а в 4,4 раза (до 0,987412 г) по сравнению с золотым содержанием рубля, установленным в марте 1950 г. в размере 0,222168 г чистого золота.

Результаты проведения реформы

1. Изменение масштаба цен и замена денег старого образца новыми затруднялись рядом обстоятельств, в частности, нехваткой товарных фондов. Их дефицит составлял в 1961 г. примерно 1,2 млрд руб. Особенно остро в торговле ощущался недостаток мяса, рыбы, животного и растительного масел, круп и муки, трикотажных изделий, мебели, стройматериалов, товаров культурного и хозяйственного обихода. Наблюдался рост цен на колхозных рынках. Перерасчеты цен, заработной платы и платежей нередко проводились с ошибками.

2. Переход на укрупненную денежную единицу повысил долю металлической монеты в обороте, что позволило расширить пересчет денег при помощи машин (механизаций учета).

3. Были созданы возможности для применения автоматов в розничной торговле.

4. Усиление планомерной организации и регулирования денежного оборота Государственным банком.

Состояние банковской системы СССР в 1960–1986 гг.

После проведенных преобразований в 60-х гг. XX в. наблюдался рост сети кредитных учреждений на фоне сокращения числа учреждений Госбанка (см. табл. 7.4).

Таблица 7.4
Сеть кредитных учреждений в СССР в 60-х гг. XX в.¹⁷¹

Кредитные учреждения	1.01.1961	1.01.1966	1.01.1967
Государственный банк	4241	4035	4113
Банк для внешней торговли	1	1	2
Стройбанк	459	498	505
Главное управление гострудсберкасс и госкредита	66680	73715	75253
Всего	71381	78249	79873
В т.ч. самостоятельные банки	3	3	3

Примечание: Количество учреждений Стройбанка указано без пунктов уполномоченных при учреждениях Госбанка.

Каждый из действовавших трех основных банков представлял собой сложную централизованную систему с разветвленной сетью учреждений на местах.

В 1965–1969 гг. в ходе проведения хозяйственной реформы в деятельности Госбанка произошли изменения, связанные с организацией расчетов и кредитования, расширением объемов кредитования, планированием и регулированием денежного обращения, финансированием капиталовложений и организацией сберегательного дела. Основными видами кредитования промышленности стали: кредитование по обороту материальных ценностей и затрат на заработную плату и кредитование по простым ссудным счетам.

Размеры кредита, направляемого государством через Госбанк во все отрасли хозяйства, ежегодно увеличивались. Значительно возросли кредитные вложения в промышленность, сельское хозяйство и торговлю. Увеличивались объемы безналичных расчетов, проводимых Госбанком, а также операций по кассовому исполнению союзного, республиканских и местных бюджетов. Развивались валютные операции Госбанка, операции по кредитованию и расчетам внешнеторговых организаций. Для осуществления международных расчетов

¹⁷¹ Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967. — С. 303.

Госбанк и Внешторгбанк СССР установили корреспондентские отношения с 1043 банковскими учреждениями, находящимися во многих странах мира. Важную роль в осуществлении расчетов и кредитовании внешней торговли Советского Союза играли советские банки за границей, акционерами которых являлись Госбанк СССР (главный акционер), а также Внешторгбанк СССР и другие советские организации.

Постепенно увеличивались сроки хранения вкладов, количество вкладчиков, размер среднестатистического индивидуального вклада в сберегательных учреждениях. Развивалась их сеть: так, с 1968 по 1970 гг. количество сберкасс увеличилось с 76,1 до 78,3 тыс.¹⁷²

В 1977 г. Совмин СССР утвердил новый Устав сберегательных касс, отразивший новые контуры ситуации в области сберегательного дела. С 1 февраля 1984 г. были введены новые виды вкладов: молодежно-премиальные, денежно-вещевые, выигрышные и срочные вклады с дополнительными взносами.

В начале 80-х гг. XX в. в состав кредитной системы страны входили: Госбанк СССР, Стройбанк СССР, Гострудсберкассы СССР, кредитные кооперативы трудящихся (кассы взаимопомощи), государственные ломбарды и советские акционерные банки за границей¹⁷³. При этом деятельность Госбанка СССР была сосредоточена на следующих основных направлениях: аккумуляция денежных ресурсов; эмиссия наличных денег и организация денежного обращения; краткосрочное и долгосрочное кредитование народного хозяйства; финансирование капитальных вложений; организация безналичных расчетов; кассовое обслуживание народного хозяйства; кассовое исполнение государственного бюджета.

Стройбанк СССР сосредоточил свою деятельность на аккумуляции денежных ресурсов для капитального строительства, финансировании и долгосрочном кредитовании капитальных вложений, краткосрочном кредитовании подрядных строительных организаций, организации безналичных расчетов в строительстве. Конторы Стройбанка были созданы во всех республиканских и областных центрах. Отделения открывались в тех районных центрах и городах, где банку необходимо было осуществление капитальных вложений в больших объемах.

Внешторгбанк СССР осуществлял по поручению Госбанка кредитование внешней торговли, проводил международные расчеты.

Отделения Внешторгбанка были открыты в столицах союзных республик, портовых и приграничных городах, наиболее часто посещаемых зарубежными туристами, а также в тех центрах, где были расположены крупные советские предприятия-экспортеры.

Государственные трудовые сберегательные кассы имели весьма разветвленную сеть. Общее руководство их деятельностью осуществлял Госбанк СССР. Деятельность сберегательных касс была связана с организацией государственного кредита в форме привлечения денежных средств населения во вклады,

¹⁷² История Государственного банка СССР (в документах). — М.: Финансы, 1971. — С. 618.

¹⁷³ Денежное обращение и кредит СССР: Учебник / Под ред. А.Я. Ротлейдера. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 32.

продажи и покупки государственных облигаций, свободно обращающихся займов и билетов денежно-вещевых лотерей. Наряду с этим сберкассы осуществляли расчетно-кассовое обслуживание определенного числа организаций, кассовое обслуживание населения, проводили операции по выплате пособий и пенсий.

Кредитные кооперативы создавались при местных комитетах профсоюзов. Целью деятельности этих кооперативов было предоставление краткосрочных ссуд.

Государственные ломбарды открывались в крупных городах и занимались предоставлением краткосрочных ссуд населению на срок до 1 года.

Советские акционерные банки за границей были созданы для расчетно-кредитного обслуживания предприятий и организаций СССР и других социалистических стран. Основной задачей этих банков была поддержка развития внешнеэкономических связей страны. Банки выполняли депозитные, кредитные, расчетные, валютные и прочие операции на международных финансовых рынках.

В этот период действовали следующие совзагранбанки¹⁷⁴: Московский народный банк (созданный в 1919 г. в Лондоне), Эйробанк (учрежденный в 1921 г. в Париже), Восход (в Цюрихе), Западно-Восточный коммерческий банк (во Франкфурте-на-Майне), Дунайский банк (в Вене), Коммерческий банк (в Люксембурге).

Действовавшие в стране банки отвечали требованиям командно-административной системы управления экономикой. Они контролировали процесс производства обслуживаемых предприятий и организаций, наблюдали за правильностью накопления и расходованием сырья, оплатой труда, состоянием собственных оборотных средств, формированием и использованием средств на капитальные вложения и т.д.

Глава VIII. Развитие банковского дела на Дону

Возникновение первых кредитных учреждений на Дону

Начало истории развития кредитных учреждений на Дону было положено еще в первое десятилетие XIX в., когда в 1806 г. в Таганроге¹⁷⁵ была открыта Учетная контора Ассигнационного банка, просуществовавшая до 1817 г., когда на основе Учетных контор был создан Государственный коммерческий банк. Учетная контора занималась выдачей кредитов под залог товаров, произведенных в России. Номенклатура товаров была жестко регламентирована, впрочем, так же, как и срок кредита, и его максимальный размер. В 1816 г., незадолго до закрытия конторы, ее капитал был увеличен. Как и в ряде других контор, в Таганрогской конторе существовала проблема невозврата ссуд, и к моменту передачи Ассигнационным бан-

¹⁷⁴ Денежное обращение и кредит СССР: Учебник / Под ред. А.Я. Ротлейдера. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 42.

¹⁷⁵ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII — начало XX в. — М: Технологический центр «Тушино» при ЦБ РФ, 2004. — С. 51.

ком всех дел конторы Коммерческому банку у нее было пять должников¹⁷⁶. При вновь учрежденном Государственном коммерческом банке Таганрогская контора уже не создавалась.

Еще в 1775 г. в рамках реформы органов местного самоуправления, проводившейся Екатериной II, в губернских городах начали создаваться приказы общественного призрения — специальные органы, которые ведали делами просвещения, благотворительности и здравоохранения. То есть в их ведении находились школы, приюты, богадельни, больницы и аптеки. В связи с недостаточностью выделяемых на создание приказов общественного призрения денежных средств (15 тыс. руб.), этим заведениям для преумножения капитала было разрешено выдавать из своих средств ссуды и принимать денежные вклады от населения. В 1823 г. в Таганроге был создан такой приказ общественного призрения. Его отличительной особенностью было то, что к моменту открытия, помимо традиционных 15–16 тыс. руб., ему были переданы 25 тыс. руб. из Екатеринославского приказа, а также различные доходы, в том числе от маклерской деятельности (по 1 % от составленных крепостей на корабли или их фрахт)¹⁷⁷. Таганрогский приказ общественного призрения находился под непосредственным руководством градоначальника и подчинялся Министерству внутренних дел. Наряду с приказом Таганрогской губернии действовал и приказ общественного призрения Войска Донского¹⁷⁸, созданный согласно «Положению об управлении Войском Донским», разработанному в 1835 г. специальной комиссией и предполагавшему преобразование системы управления Войском. Приказ общественного призрения Войска Донского занимался богоугодными и учебными заведениями, войсковым госпиталем, аптекой и окружными лазаретами. Председателем приказа был наказной атаман. После законодательного утверждения 21 октября 1846 г. усилиями министра внутренних дел проекта губернских сберегательных касс, первой среди губернских сберегательных учреждений весной 1847 г. была учреждена касса при приказе общественного призрения Войска Донского¹⁷⁹.

Главным фактором значительного роста Ростова, как и всей Донской области, была торговля. Удобное расположение Ростова на правом берегу Дона, ввод в действие трех железных дорог вскоре сделали Ростов-на-Дону складочным пунктом всех товаров и грузов, идущих по Дону из внутренних губерний страны. Будучи ключевым пунктом торговли всего огромного Волго-Донского бассейна, Ростов в то же время оказался узловым пунктом для сухопутных дорог из внутренних областей России на Кавказ.

Развитое судоходство позволило вести заграничную торговлю. Постепенно Ростов стал занимать одно из ведущих мест по экспорту товаров среди русских городов. И если вначале ростовская торговля велась, главным образом, на капиталы

¹⁷⁶ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) — СПб.: Крига, 2004. — С. 278–279.

¹⁷⁷ Там же. С. 257.

¹⁷⁸ Астапенко М.П. История Донского казачества с древнейших времен до 1920 г. — Ростов н/Д: Ми-ни Тайп, 2004. — С. 334–335.

¹⁷⁹ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) — СПб.: Крига, 2004. — С. 167.

иногородних и иностранных купцов, участие местных жителей «по бедности капиталов ограничивается розничной продажей, наймом магазинов и судоходством», то с 40-х гг. XIX в. в Ростове образовывается самостоятельное купечество. Активно развивались в Ростове различные отрасли промышленности, в том числе: табачная, писчебумажная, лакокрасочная, химическая, литейно-механическая, пищевая, мукомольная. Если в 1850 г. было 30 предприятий, в 1894 их стало 108, и к этому времени ведущее место в ростовской промышленности принадлежало табачным фабрикам.

История создания и особенности деятельности Ростовской конторы Государственного банка Российской империи

После открытия 31 мая 1860 г. Государственного банка Российской империи, «для оживления торговых оборотов и упрочнения денежной системы» при нем открывалось 9 контор и отделений. Ростов-на-Дону также вошел в число наиболее перспективных экономических центров Российской империи, где были открыты конторы Государственного банка. Решению об открытии Ростовской конторы Госбанка предшествовало прошение ростовских купцов, представленное Управляющему Госбанком. В данном прошении купцы, ссылаясь на тот факт, что согласно Уставу Госбанка он создается для оживления торговых оборотов, характеризуют Ростов-на-Дону как город, через который проходят значительные объемы как внутренних, так и внешнеторговых операций, где за последние два с небольшим десятилетия значительно увеличилось население, а количество купцов достигло пятисот. В связи с этим представители купечества выражали надежду на то, что будет обращено внимание на важное коммерческое значение Ростова и ему не откажут в заслуженной и необходимой помощи.

3 января 1862 г., одновременно с утверждением Устава контор Государственного банка, было принято решение об открытии Ростовской конторы Государственного банка, а ее торжественное открытие произошло 17 июля 1862 г. Но еще в марте 1862 г. в письме Правления Государственного банка к Управляющему Министерством финансов, наряду с подробным перечнем предполагаемых операций Ростовской конторы, Е. Ламанский ходатайствует перед Министром финансов (ссылаясь на ходатайства таганрогского купечества об открытии в городе Таганроге Конторы Госбанка) о разрешении на ежегодное отправление в Таганрог на время ярмарки временного отделения из Ростовской конторы. В начале мая того же 1862 г. императором было разрешено ежегодное открытие в Таганроге временного отделения Ростовской конторы.

Почти сразу с открытием Конторы Государственного Банка в ней была организована и сберегательная касса, правда, в непосредственное ведение этой конторы она вошла лишь в 1864 г.

В начале 1864 г. были заключены контракты о найме на два года у купцов второй гильдии К.Ф. Михайлова и К.Г. Крамаренко для Ростовской конторы двух каменных домов для размещения Ростовской-на-Дону конторы Госбанка и под заселение ее чиновников. Оба дома были двухэтажными и близко расположенными

друг к другу. При этом находящиеся на нижнем этаже помещения, выходящие на площадь и переулок, сдавались под торговые лавки.

По сей день на этой территории находится уже не Контора Госбанка, а Главное управление Центрального банка.

В дальнейшем деятельность Ростовской конторы Госбанка расширилась, и наряду с этим было открыто уже постоянно действующее отделение Государственного Банка в Таганроге (1868) и значительно позднее — отделение в Новочеркасске (1916).

Ликвидация приказов общественного призрения началась в связи с реформой 1860 г. и передачей средств этих учреждений вновь созданному Государственному банку Российской империи. В 1866 г., после ликвидации Таганрогского приказа общественного призрения Ростовской конторе Госбанка были переданы дела, относящиеся к его кредитным операциям. В 1868 г. было открыто Таганрогское отделение для выполнения простейших банковских операций: размен и обмен ветхих бумажных денег, выплата процентов по купонам пятипроцентных билетов, перевод сумм, учет срочных свидетельств.

Открытие отделения банка в Таганроге имело большое значение для развития кредитных учреждений и расширения торговых оборотов. Эти обстоятельства получили свое отражение в благодарственном письме таганрогских купцов управляющему Госбанком Е.И. Ламанскому. Так, по их мнению, значительное (почти вдвое) приращение торговых оборотов «должно приписать преимущественно отделению Государственного банка, которое облегчает обороты как учетом векселей, так и свободным и скорым переводом денег. Кроме этого, отделение Государственного банка способствовало открытию в Таганроге и других частных кредитных учреждений, которые, поддерживаемые отделением банка, приносят большую пользу торговле и земледелию».

В 1868 г. Правление Государственного банка уведомило Ростовскую Городскую Думу, что Управление финансов предложило Правлению Государственного банка приступить к работам по постройке дома для Ростовской Конторы. В 1873 г., правда, уже через 40 лет, его снесли и выстроили новое здание.

26 августа 1879 г. при Ростовской управе появляется Ростовская ссудно-сберегательная касса № 54, которая затем присоединяется к конторе Государственного банка. Уже к 1879 г. действовала Инспекция мелкого кредита при Ростовской-на-Дону конторе Госбанка.

В 1907 г. при Ростовской конторе Госбанка был открыт расчетный отдел¹⁸⁰.

Экономический рост в России в 1909–1913 гг. способствовал расширению роли Государственного банка на кредитном рынке. С 1909 г. Ростовской конторой Госбанка выдавались кредиты учреждениям мелкого кредита, которые объединяли малообеспеченные слои населения, в основном крестьян. В 1912 г. активизировалась деятельность Ростовской конторы, возросли обороты, увеличивались объемы кредитования торговли и промышленности. В этот период контора постепенно прекращает прямое кредитование предприятий и сельских хозяев, передав эту роль

¹⁸⁰ Бугров А.В. Деятельность расчетных отделов при учреждениях Государственного банка в 1898–1917 гг. // Вестник Банка России. — 2004. — № 57 (781). — С. 29.

коммерческим банкам, выдавая им для этого кредиты. Кредитование банком торговли, промышленности и сельского хозяйства способствовало их дальнейшему развитию. В начале XX в. Ростов стал крупнейшим торгово-распределительным пунктом на юге России. Наряду с торговлей быстрыми темпами развивалась промышленность как по количеству предприятий, так и по числу занятых на них рабочих. По сумме своей продукции промышленность не могла превысить торговые обороты города, но ее удельный вес значительно увеличился.

На первом месте по сумме производства находилась пищевая промышленность, в том числе мукомольная и табачная. Второе место по удельному весу занимали предприятия по обработке металла.

Быстрый рост экономики и увеличение числа жителей сопровождалось расширением городской территории, возникновением новых улиц и площадей, возведением новых зданий, одним из которых стало здание Государственного банка, строившееся с 1913 по 1915 гг. Проект нового здания¹⁸¹ был разработан известным русским архитектором и инженером М.М. Перетятковичем. Здание строилось на старом месте — на земле, принадлежавшей банку.

Деятельность акционерных коммерческих банков, городских общественных банков, обществ взаимного кредита, сберегательных касс, филиалов государственных ипотечных банков и кредитных обществ на Дону до революции 1917 г.

Создание Ростовской конторы Государственного банка активизировало процесс развития системы кредитных учреждений на Дону. В Донской области в период с 1863 по 1899 гг. были открыты городские общественные банки, отделения Государственного Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка в г. Новочеркасске, кроме того, были созданы и действовали региональные банки: Сельско-Хозяйственный и Промышленный в Ростове-на-Дону (просуществовал этот банк лишь 11 лет: с 1899 до 1910 гг.¹⁸²), Азовско-Донской коммерческий банк (в 1871 г. был открыт в Таганроге), Ростовский-на-Дону Купеческий банк (можно говорить о том, что этот утвержденный в 1893 г. банк находился под контролем французских банков, поскольку 45 % его акций принадлежало французскому капиталу), Ростовский-на-Дону коммерческий банк (период его деятель-

¹⁸¹ Согласно первоначальному проекту фасад здания должен был выходить на центральную улицу, однако имевшегося у банка места для застройки было недостаточно, необходим был снос соседних зданий, но Дума запросила за снос с банка непомерную сумму. Поэтому проектировщики вынуждены были строить здание не так, как это было предусмотрено первоначально — фасадом на Большую Садовую, а пришлось развернуть здание фасадом на Средний проспект. Был построен архитектурный ансамбль: здание банка с двойным куполом (расчеты купола сделал профессор института гражданских инженеров П.И. Дмитриев). Напротив здания банка, через дорогу, была построена широкая лестница с львами на постаментах по обеим сторонам, поднимающаяся к фонтану (спроектированная петербургским архитектором Л.А. Дитрихом). Она является как бы парадным входом в расположенное напротив здание банка (см. подробнее в кн.: Лобжанидзе В.Н. Ростовский монетный двор. — Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2002. — С. 48–49).

¹⁸² Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — С. 135.

ности был недолгим: с 1871 по 1876 гг.¹⁸³). Действовало также отделение Петербургско-Азовского коммерческого банка (работавшего с 1887 по 1902 гг. и прекратившего свою деятельность в связи с несостоятельностью¹⁸⁴). Наряду с ними были открыты отделения ряда столичных банков: Волжско-Камского коммерческого банка, Петроградского частного коммерческого банка, Северного коммерческого банка (с 1910 г. ставшего Русско-Азиатским). Наряду с банковскими учреждениями в течение указанного периода возникли общества взаимного кредита, сберегательные кассы, а также ссудо-сберегательные товарищества.

Городские общественные банки в Ростове-на-Дону и Таганроге были открыты в 1863 г., в Нахичевани-на-Дону — в 1894 г. Основной капитал Ростовского-на-Дону городского общественного банка был создан из запасного капитала г. Ростова-на-Дону, но в дальнейшем от 10 до 20 % чистой прибыли отчислялись на составление резервного капитала и покрытие расходов на содержание банка, остальная же часть направлялась в доход города. В процессе проведения своих операций (к которым относились: прием вкладов, учет векселей и выдача ссуд под залог товаров и недвижимости, а также драгоценных и других неподверженных порче вещей) общественные банки руководствовались Положением о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г., в соответствии с которым они должны были состоять при местных городских думах или заменяющих их учреждениях и отчетываться перед ними о своих действиях.

Развертыванию торговли на Дону во второй половине XIX в. в значительной степени способствовали многочисленные общества взаимного кредита.

Устав Ростовского-на-Дону Общества Взаимного Кредита был утвержден в 1867 г. (работало это общество вплоть до 1920 г.), а начало работы относится к 1869 г. Ростовской конторе Государственного банка было предоставлено «право принимать к учету векселя и другие срочные обязательства, предоставляемые ей от правления данного общества, за подписью членов правления его, под поручительство общества и в течение первых пяти лет со времени учреждения общества взимать с предоставляемых правлением его ценных бумаг к учету по полупроценту менее против определенного в конторе общего по учетным операциям процента».

В уставе Новочеркасского общества взаимного кредита, начавшего свою работу в 1872 г., указывалось, что общество имеет целью посредством учета срочных обязательств доставлять лицам всякого звания, занимающимся торговлей и другими промыслами, необходимые им капиталы в размере, соответствующем степени благонадежности каждого лица.

К концу XIX века появился еще ряд обществ взаимного кредита: Таганрогское — в 1870, Нахичеванское — в 1872, Ростовское общество приказчиков — в 1872, Александровск-Грушевское — в 1898 и Константиновское — в 1900-х гг.

¹⁸³ Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — С. 131, 201.

¹⁸⁴ Там же. — С. 151, 201.

К началу 1911 г. на Дону действовало уже 26¹⁸⁵ обществ взаимного кредита (из которых 11 были отнесены к разряду городских, а остальные 15 являлись провинциальными), и по количеству ОВК Донская область занимала пятое место в Российской империи.

Попытки открытия ссудных товариществ в донских станицах первоначально пресекались благодаря отрицательному отношению к их созданию Войскового правления. Вопрос об открытии ссудно-сберегательных товариществ ставился еще в 1875 г. 23 октября 1876 г. Положением Комитета министров был определен порядок их открытия в казачьих войсках. Станицы приветствовали открытие в них ссудно-сберегательных товариществ и отделений Государственного банка, но в 1884 г. Областное правление и войсковой наказной атаман донесли в Главное управление иррегулярных войск об отклонении проектов учреждения в войске Донском станичных банков. В 1891 г. Областное правление войска Донского опубликовало постановление, в котором оно «признавало учреждение станичных банков нежелательным и несвоевременным». К концу XIX в. ссудо-сберегательные товарищества были уже довольно широко распространены и их обороты достигали значительных сумм. Так, в 1898 г. их величина составила 1,3 млн руб.¹⁸⁶

В 1911 г. на Дону действовало 213 учреждений мелкого кредита¹⁸⁷. Утверждением уставов и другими вопросами, касающимися деятельности данных учреждений, занимался Донской Областной Комитет по делам мелкого кредита. Вопросами же, связанными с проверкой имущественного состояния, возможностью предоставления краткосрочных кредитов товариществам, а с 1910 г. и кредитов в основной капитал,¹⁸⁸ занималась Инспекция мелкого кредита Ростовской конторы Госбанка. Решения вопросов о кредитовании принимались на основании анализа, проведенного инспекторами уже на заседаниях Учетного комитета Ростовской конторы Госбанка. Учреждения мелкого кредита существовали в различных формах: в основном ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Так, в частности, еще с 1906 г. действовало Ростовское ссудо-сберегательное товарищество для евреев-ремесленников и мелких торговцев¹⁸⁹. К 1913 г. работали также: ссудо-сберегательное товарищество в г. Нахичевани, ссудо-сберегательная касса (пенсионная касса служащих Владикавказской железной дороги), ссудо-сберегательно-вспомогательная касса служащих в учреждениях Ростовского-на-Дону Городского Общественного Управления.

¹⁸⁵ Малофеев Г.Д. Коммерческие банки на Дону в 1861–1916 гг. // Известия вузов. Северокавказский регион. — 2002. — № 1. — С. 47.

¹⁸⁶ Лобжанидзе В.Н. Ростовский монетный двор. — Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2002. — С. 35.

¹⁸⁷ Малофеев Г.Д. Коммерческие банки на Дону в 1861–1916 гг. // Известия вузов. Северокавказский регион. — 2002. — № 1. — С. 47.

¹⁸⁸ «Общие основания выдачи учреждениям мелкого кредита ссуд в основные капиталы из сумм Государственных Сберегательных касс» были утверждены Министром Финансов 19 июля 1910 г. Данный документ представлен в ГАРО в ф. 14, оп. 2, д. 7.

¹⁸⁹ Устав Ростовского ссудо-сберегательного товарищества для евреев-ремесленников и мелких торговцев. — Ростов н/Д, 1906.

Значительное распространение на Дону получило ипотечное кредитование. Надо отметить, что перечень донских ипотечных учреждений в полной мере соответствовал системе ипотечного кредита, сложившейся в России к началу XX в. Донской земельный банк был открыт в Таганроге в 1873 г. и имел свой филиал в Ростове. Конкурировал с ним Харьковский земельный банк, открытый в 1872 г. в Харькове и распространивший свои действия и на область Войска Донского.

С начала 80-х гг. XIX в. на Дону уже начали действовать Крестьянский поземельный банк, Дворянский земельный банк и другие банковские конторы и представительства в Ростове, Нахичевани, Таганроге и Азове. В 1883 г. было открыто Донское отделение Крестьянского поземельного банка в г. Новочеркасске. Сфера его деятельности распространялась на Ставропольскую губернию и области: Донскую, Кубанскую и Терскую. Банк выдавал ссуды сельскохозяйственным товариществам, а также отдельным крестьянам и мещанам. Ссуды банком выдавались на срок более 50 лет. Банк играл важную роль в аграрной реформе Петра Столыпина, начавшейся с указа от 9 января 1906 г..

Донское отделение Государственного Дворянского земельного банка было открыто в 1885 г. также в Новочеркасске. Отделение работало на той же территории, что и отделение Крестьянского поземельного банка. Ссуды банком выдавались под залог имений, в случае недоимок по ссудам осуществлялась продажа имений с торгов. Донскому отделению Дворянского земельного банка было предоставлено право устанавливать цены на землю в области войска Донского.

Еще одним видом учреждений ипотечного кредита в России были кредитные общества. И в январе 1904 г. было создано Ростовское на Дону городское кредитное общество, инициатором учреждения которого было Городское Управление. Облигации кредитных обществ в России к этому времени уже стали пользоваться довольно устойчивым спросом, в том числе благодаря тому, что конторы Госбанка приобретали эти ценные бумаги. В течение первых шести лет своей деятельности (1904–1909) Ростовское на Дону городское кредитное общество поступательно-незначительными темпами наращивало объемы своих ссудных операций, однако, начиная с 1910 г. вплоть до 1914 г., темпы роста объемов выдаваемых ссуд были столь высокими, что за этот период они возросли в 16 раз¹⁹⁰.

Но основную роль в развитии торговли уже стали играть донские банки и их отделения: как в городах, так и на периферии.

Одним из крупнейших банков России являлся Азовско-Донской. Открыт он был в 1871 г., но не в Ростове, а в Таганроге. Уже на 1 января 1899 г. Азовско-Донской коммерческий банк занимал пятое место¹⁹¹ в России по размеру активов. В 1903 г. в связи со значительным увеличением оборотов он перебрался в Санкт-Петербург, где выстроил себе пятиэтажное здание. Капитал банка и вклады в 1903 году составляли около 400 млн руб., а число филиалов было более 70. Если в 1875 г. Азовско-Донской коммерческий банк занимал 16-е место среди акцио-

¹⁹⁰ Очерк первого десятилетия деятельности Ростовского-на-Дону городского кредитного общества (1904–1913). — Ростов н/Д, 1914.

¹⁹¹ Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — С. 143.

нерных банков по удельному весу основных пассивов банка в основных пассивах всех акционерных банков России, то в 1914 г. — уже четвертое. В то же время 36,7 % его акционерного капитала принадлежало иностранцам¹⁹².

В Ростове располагался филиал крупнейшего в России банка — Русско-Азиатского. Он имел 102 отделения, из них 17 работали в других странах. Капитал банка составлял с вкладами 629 млн руб. Под его контролем находились: Путиловский завод, Петербургский и Русско-Балтийский вагоностроительные заводы.

Располагалось в Ростове и отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, созданного в 1869 г. и занимавшего в 1913 г. 2-е место среди коммерческих банков России.

Действовало в Ростове и отделение первого в России акционерного банка — Санкт-Петербургского частного коммерческого банка, открытого в 1864 г.

Отделение Волжско-Камского Коммерческого банка было открыто в Ростове в 1892 г. Оно было девятнадцатым по счету из двадцати, открытых банком за 25 лет работы.

Деятельность же Ростовской конторы Госбанка была столь успешной, что в рамках реформы, проводимой в соответствии с новым Уставом Госбанка, планировалось образование Ростовского округа¹⁹³ в составе Ростовской конторы и семи отделений (Воронежского, Бердянского, Таганрогского, Юзовского, Екатеринодарского, Ставропольского и Владикавказского). В 1897 г. на Дону, как и во всей России, для увеличения числа банковских учреждений некоторые функции банков были переданы казначействам. Они выполняли основные операции: размен денег, обмен и продажу билетов Государственного казначейства, оплату купонов государственных банков, прием мелких вкладов. Для контроля над казначействами в конторах были образованы особые казначейские отделы, регулирующие взаимоотношения учреждений Госбанка и казначейства. В 1901 г. были введены новые правила, укрепившие связь между казначейством и конторами.

Согласно справочной книжке Г.А. Чеботарева¹⁹⁴, в Ростове-на-Дону в 1911–1912 гг. действовали следующие кредитные учреждения [классификация автора]:

- Ростовская-на-Дону контора Государственного банка;
- кредитные общества: Городское Кредитное Общество;
- общества взаимного кредита: Ростовское на Дону Общество взаимного кредита; Ростовское на Дону 2-е Общество взаимного кредита; Ростовское на Дону Торгово-Промышленное Общество взаимного кредита; Ростовское на Дону Русское Общество взаимного кредита; Общество взаимного кредита приказчиков; Нахичеванское Общество взаимного кредита;

¹⁹² Малофеев Г.Д. Коммерческие банки на Дону в 1861–1916 гг. // Известия вузов. Северокавказский регион. — 2002. — № 1. — С. 46.

¹⁹³ Как уже говорилось в Главе 3, в соответствии с принятым в 1894 г. Уставом Госбанка предполагалось среди прочего создание окружной системы его учреждений, однако на практике в силу разных причин эта система так и не была создана.

¹⁹⁴ Чеботарев Г.А. Ростовъ — Нахичеванъ-на-Дону: справочная книжка. — Ростовъ н/Д: Книгоиздат. Г.А.Чеботарева, 1911–1912.

Нахичеванское на Дону Общество взаимного кредита; Ростовское на Дону Купеческое Общество взаимного кредита;

- городские общественные банки: Нахичеванский на Дону городской Общественный банк; Ростовский-на-Дону Городской Общественный банк;
- сберегательные кассы: Центральная государственная сберегательная касса № 54 и четыре ее отделения; Государственная Сберегательная Касса № 880 (при окружном казначействе); Государственная Сберегательная Касса № 931 (при Ростовской почтовой конторе);
- региональные банки: Ростовский-на-Дону Купеческий Банк; Донской Земельный Банк (Ростовское агентство); Ростовский-на-Дону Сельско-Хозяйственный и Промышленный Банк (деятельность данного банка в этот период ликвидировалась); Нахичеванский Учетный и Ссудный Банк;
- отделения столичных банков: Московского Купеческого банка; Волжско-Камского Коммерческого банка; Санкт-Петербургского Международного банка; Русско-Азиатского банка; Азовско-Донского Коммерческого банка.

К 1914 г. Область Войска Донского занимала огромную территорию. В административно-территориальном отношении Донская область делилась на 9 округов: Черкасский, Ростовский, Таганрогский, Донецкий, Первый Донской, Второй Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский, Сальский (в 1918 г. добавился Верхне-Донской округ)¹⁹⁵. К началу первой мировой войны Ростов подошел, обладая широкой сетью коммерческих учреждений. В этот период на территории Донской области функционировало уже 9 коммерческих, три общественных банка, двадцать восемь обществ взаимного кредита и более двухсот всевозможных учреждений мелкого кредита.

В этот период расширение сети учреждений Государственного банка стало жизненно важным: необходимо было аккумулировать свободные средства населения для покрытия военных расходов.

К началу 1914 г. был отмечен стремительный рост сберегательных касс как в Ростове-на-Дону, так и в городах и станицах Донской области. «Были образованы почтовые кассы в станицах Константиновская, Ниже-Кундрюченская, Семикаракорская, Николаевская, Кашары, Кагальницкая, Аксайская, Мелеховская, Егорлыкская, Крымская, в слободе Орловка, на станциях Каменская, Миллерово и др. Подобные кассы были также в Азове, Нахичевани-на-Дону, станице Атаманская, слободе Покровская, Таганроге. В частности, при заводах Таганрогского металлургического общества в г. Таганроге были фабрично-заводские отделения кассы. На территории Донской области размещались стационарные отделения касс разных областей»¹⁹⁶.

Наличие у населения значительного количества бумажных денег привело в начале Первой мировой войны к необычайному приросту вкладов в кредитных учреждениях, особенно в сберегательных кассах — до 540,3 млн руб. в 1915 г.

¹⁹⁵ Астаперко М.П. История донского казачества с древнейших времен до 1920 г. — Ростов н/Д: Мини Тайп, 2004. — С. 564.

¹⁹⁶ Лобжанидзе В.Н. Ростовский монетный двор. — Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2002. — С. 95.

Нехватка у государства средств привела к необходимости разместить на внутреннем рынке громадные выпуски различных займов. К приему подписки на них были привлечены в том числе общества взаимного кредита, городские общественные банки, учреждения Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков.

Таким образом, к 1917 г. банковская деятельность на Дону получила достаточно широкое распространение, наблюдалось значительное видовое разнообразие кредитных учреждений. Свою деятельность активно развивали государственные и частные кредитные учреждения. В числе последних были как донские, так и столичные банки, а также банки других регионов. Все это свидетельствовало о высоком уровне экономического развития Донской области.

Кредитные учреждения на Дону в период Гражданской войны

После Октябрьской революции 1917 г. вышел декрет о национализации банков: они были слиты с Государственным банком и на той основе был образован единый Народный банк Российской Республики. В этот период на Дону сложилось особое положение, поскольку в декабре 1917 г. из Ростова-на-Дону и Донской области были изгнаны большевики и провозглашена власть Донского Войскового правительства. В этих условиях Ростовская-на-Дону контора Государственного банка продолжала свою работу и в первых числах декабря 1917 г. ею были выпущены в обращение денежные суррогаты: облигации «Займа Свободы», краткосрочные обязательства Казначейства, срочные купоны разных процентных бумаг государственных займов и серий государственного Казначейства. Но суррогатов хватило всего на месяц. Результатом отсутствия денежных знаков стало решение о временном прекращении деятельности, принятое банками 17 января 1918 г. Однако их работа была продолжена, поскольку уже через три дня Донским Войсковым Правительством было принято решение о необходимости эмиссии собственных денежных знаков, но никакого обеспечения и гарантий по ним Донское правительство не давало. Организация выпуска была поручена Ростовской конторе Государственного банка, а объем выпуска должен был составить 300 млн руб., что соответствовало сумме средств на ее счетах в Петрограде. В соответствии с принятым решением новые денежные знаки должны были иметь временное местное значение в рамках областей и губерний, намеченных к объединению в Юго-восточный союз (Дон, Кубань, Терек и Астрахань).

Экспедиция по изготовлению денежных бланков¹⁹⁷ при Ростовской конторе Государственного банка начала свою работу с января 1918 г. и уже в следующем месяце были выпущены в обращение донские денежные знаки.

¹⁹⁷ Экспедиция неоднократно меняла свое название. Позже она называлась: Экспедиция по изготовлению денежных знаков при Ростовской-на-Дону конторе Государственного банка, Экспедиция изготовления денежных знаков при Ростовском-на-Дону Народном банке (Облфинотделе) в 1920 г.; Экспедиция заготовления Государственных бумаг при Уполнаркомфина Крайэкономсовета, Экспедиция заготовления государственных (ценных) бумаг при Управлении Уполнаркомфина на Юго-востоке России. С лета 1921 г. Экспедиция стала называться фабрикой Госзнака.

Одним из руководящих органов Всевеликого войска Донского являлся Отдел финансов. Согласно «Основным законам Всевеликого войска Донского»¹⁹⁸, принятым Кругом спасения Дона 4 мая 1918 г., Отдел финансов являлся высшим совещательным учреждением по делам Войскового кредита и финансовой политики. На Отдел финансов возлагалось решение следующих задач: «1) соображение времени и условий совершения Войсковых займов; 2) обсуждение дел, касающихся Войскового кредита, а также вопросов денежного обращения; 3) предварительное, с особого каждый раз распоряжения Атамана, рассмотрение дел по финансовой части, подлежащих разрешению в законодательном порядке».

Согласно данным отчета о деятельности Отдела финансов Всевеликого войска Донского¹⁹⁹ от 17 декабря 1918 г., на территории ВВД находились в этот период четыре учреждения Государственного Банка: Ростовское, Новочеркасское, Либавское и Таганрогское, в ведении которых находились восемь зернохранилищ. К декабрю 1918 г. на территории ВВД действовали отделения Крестьянского поземельного банка и Дворянского земельного банка, а также 16 акционерных банков. Однако лишь один из акционерных банков — Ростовский-на-Дону Купеческий банк, — имея на Донской территории правление, являлся самостоятельным. Остальные 15 учреждений были отделениями или агентствами Санкт-Петербургских или Московских банков. Действовали на Дону в этот период и различные общества взаимного кредита. В целом, согласно карте расположения кредитных учреждений в Области Войска Донского, наибольшее — практически повсеместное — распространение получили общества взаимного кредита, на юге действовали акционерные и городские общественные банки, в Донецком округе и Екатеринославской губернии — акционерные банки. В указанном отчете Отдела финансов ВВД говорится и о том, что в силу оторванности большинства кредитных учреждений от своих центральных контор и в виду отсутствия в Войске самостоятельного центрального банка, который руководил бы всем кредитным делом края, Отделу финансов пришлось взять на себя ближайшее руководство деятельностью таких учреждений, чтобы избежать нежелательных последствий разрозненной и противоречивой кредитной политики. Для достижения поставленной цели в составе Отдела финансов ВВД было организовано особое Отделение по делам кредитных установлений.

Что же касается учреждений мелкого кредита, то по данным Отдела Финансов на 1 января 1917 г. на территории ВВД действовало 237 кредитных товариществ, 79 ссудо-сберегательных товариществ, 40 общественных ссудо-сберегательных касс, находящихся в ведении Ростовской Конторы Государственного банка и шести его отделений. Но по состоянию на 1 января 1918 г. Отделом Финансов были получены сводные отчеты лишь 46 ссудо-сберегательных товариществ и 98 кредитных товариществ, отнесенных к ведению Ростовской Конторы и Новочеркасского Отделения Государственного Банка. Деятельность шести союзов

¹⁹⁸ Основные законы Всевеликого войска Донского. Представлены в Госархиве Ростовской области, ф. 857, оп. 1, д. 2, л. 90–91.

¹⁹⁹ Отчет о деятельности Отдела финансов Всевеликого войска Донского (с 1 мая 1918 г. по 17 декабря 1918 г.). Государственный архива Ростовской области (ГАРО). Ф. 857, оп. 1, д. 2, л. 97–113.

кредитных и ссудо-сберегательных товариществ охватывала 207 товариществ. Продолжал свою работу Юго-Восточный союз союзов, объединяющий все союзы на юго-востоке России. В конце 1917 — начале 1918 гг. наблюдалось сокращение сумм вкладов на фоне роста задолженности учреждений мелкого кредита перед государственным банком. Необходимо отметить, что Правительство Всевеликого войска Донского было нацелено на поддержку учреждений мелкого кредита, как учреждений, обслуживающих широкие массы населения.

Сберегательные кассы, действовавшие на территории ВВД также продолжали свою деятельность, в то время как на территории всей страны с мая 1918 г. и до перехода к НЭПу работа сберкасс была прекращена. Согласно отчету о деятельности Отдела финансов Всевеликого войска Донского от 17 декабря 1918 г., на территории ВВД значительного оттока вкладов из сберегательных касс не наблюдалось. К июлю 1918 г. действовало 18 центральных и 356 приписанных к ним почтово-телеграфных и фабрично-заводских Государственных Сберегательных касс. В планы Отдела Финансов ВВД входило расширение сети этих кредитных учреждений, в первую очередь за счет открытия девяти Центральных касс. В 1918 г. Сберегательные кассы начинают заниматься страховыми операциями. В условиях полного прекращения связей с центральным управлением Государственных Сберегательных Касс было принято решение об организации в Ростове-на-Дону самостоятельного управления Сберегательными кассами — Положение о его деятельности было утверждено в 1918 г.

В 1919 г. в Отделе финансов рассматривался вопрос о создании Центрального Управления банками. 1 мая 1919 г. Войсковым кругом было принято, а 8 августа того же года утверждено Главнокомандующим временное положение о Центральном Управлении государственного банка для заведования финансово-кредитными учреждениями на территории ВВД, Кубанского края, Терского войска, а также в местах, находящихся под управлением Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России. Однако уже в феврале 1920 г. работа Отдела финансов ВВД была прекращена в связи с установлением на Дону советской власти. В создавшейся ситуации все кредитные учреждения, действовавшие на Дону, были ликвидированы в 1920 г. Однако процесс ликвидации Ростовской Конторы Госбанка несколько затянулся, поскольку, несмотря на утверждение Декрета СНК от 19 января 1920 г. об упразднении Народного банка, в соответствии с которым его структура, активы и пассивы передавались бюджетно-расчетному управлению Наркомфина, 21 января 1920 г. в Ростове Облфинотделом был утвержден Приказ «О переименовании Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка в Ростовскую-на-Дону контору Народного Банка РСФСР», а в документах Государственного архива Ростовской области на протяжении длительного времени в 1920 г. упоминается Народный банк. После оставления Ростова и области белыми и прихода красных из помещения Ростовской конторы Госбанка были вывезены все денежные знаки и ценности, операционные книги истекшего 1919 г. Зимой 1920 г. Донская область продолжала испытывать «денежный голод». По этой причине Экспедиция по изготовлению денежных знаков продолжала свою деятельность в Ростове. В связи с прекра-

щением хождения донских денежных знаков, местные власти собирались ликвидировать Экспедицию, но после трехмесячного перерыва в работе 30 сентября 1920 г. она вновь возобновила работу. В феврале 1921 г. в Москве начался выпуск расчетных знаков РСФСР нового образца, к их печатанию вскоре приступила и Ростовская Экспедиция (теперь Ростовская фабрика Госзнака), но в декабре 1921 г. Ростовская-на-Дону фабрика Заготовления государственных знаков была закрыта.

Банковские учреждения на Дону в 20-х гг. XX в.

Декретом СНК и ВЦИК от 12 октября 1921 г. был учрежден Государственный Банк РСФСР. 16 ноября 1921 г. открылось первое отделение Государственного банка в Москве, затем отделения банка стали восстанавливаться и в других городах. В связи с создавшейся ситуацией 19 ноября 1921 г. на заседании Краевого Экономического Совета Юго-востока России был заслушан доклад об организации конторы Государственного Банка в Ростове-на-Дону, но открыта она была только 13 января 1922 г., а поскольку в 1920–1924 гг. существовала Донская область, входившая в состав Юго-Восточного края, вновь открытая контора получила название Юго-Восточной Краевой Конторы Государственного банка. Были открыты и отделения в Новочеркасске, Таганроге, Миллерово. По данным 1924 г. насчитывалось 5 областных контор, 10 отделений и агентств. В середине 1920-х гг. в стране существовали различные виды кредитных учреждений. Аналогичная ситуация сложилась на Дону и в целом на юго-востоке страны. В Ростове был создан Северо-Кавказский Краевой Комитет по делам банков. Однако приток ссудных капиталов в крае практически отсутствовал. Капиталы всех банков были небольшими, незначительным был и приток средств на текущие счета и во вклады. Согласно данным Асова Г.,²⁰⁰ в 1923 г. обороты важнейших банков (всех филиалов Госбанка на Юго-Востоке, по Промбанку, Ювсельбанку, Юго-Восточному Коммерческому Банку) по вложениям на текущие счета составляли 25 % аналогичных оборотов одной Ростовской Конторы Госбанка в 1914 г. Главным источником кредитных ресурсов являлись государственные средства, которыми располагала контора Госбанка. Так, по данным на 1 октября 1923 г. 72,66 % общей задолженности основных отраслей хозяйства юго-востока краевым конторам местных кредитных учреждений приходилось на Краевую Контору Госбанка; второй по объемам кредитования была Краевая Контора Промбанка (торгово-промышленного банка) — 11,22 %, далее следовали Юго-Восточный коммерческий банк — 6,1 %, Ростовское отделение Всекобанка — 6,4 % и, наконец, Ювсельбанк — 3,98 %. Структура кредитных вложений Краевой Конторы Госбанка в этот период была следующей: наибольший удельный вес имели кредиты, предоставленные кооперации — 37 %, государственной промышленности и торговле было предоставлено 30,6 % от общего объема кредитов, представителям синдикатов и трестов — 20,5 %, кредитным учреждениям — 7,4 % и, наконец, част-

²⁰⁰ Асов (Атлас) Г. Кредит и банки на Юго-Востоке (краткий обзор). — Ростов н/Д: Советский Юг, 1924. — Вып. 12. — С. 1.

ным предприятиям — 4,5 %. В структуре кредитных вложений всей совокупности кредитных организаций наибольший удельный вес имели кредиты, предоставленные кооперации (37,6 %), а также государственной промышленности и торговле (31,2 %). Из общего объема задолженности кооперативных организаций 79,59 %²⁰¹ составляла задолженность торговой кооперации, а из всех остальных кооперативов наибольшие объемы кредитования приходились на сельскохозяйственные кооперативы — 14,89 %.

Краевая Контора Промбанка была организована в марте 1923 г., а к концу этого года на Юго-Востоке действовало три филиала: в Краснодаре, Новороссийске и Армавире. Собственниками акций являлись преимущественно государственно-торговые органы — 69,8 %, госпромышленность — 22,8 %, транспорт — 5,6 % и т.д. Наблюдался рост объема средств, привлеченных на текущие счета в указанном году, и это объяснялось тем обстоятельством, что Промбанк был единственным кредитным учреждением на Юго-Востоке, впервые объявившим прием во вклады совзнаков в червонном исчислении. Это привлекало вкладчиков, но приводило к некоторым потерям для самого банка. Привлеченные Промбанком средства использовались для кредитования государственной промышленности (48,8 % общего объема кредитных вложений) и госторговли (42 % соответственно).

Ростовское Отделение Всекобанка действовало на территории Донской области, Терской губернии, Горской и Дагестанской Республики и Кабардино-Балкарской автономной области. Задачей Отделения Всекобанка было «приближение кооперативного кредита к низовой периферии, финансовая поддержка последней». Основным держателем паев явилась потребительская кооперация. В активных операциях Всекобанка первоначально преобладал учет векселей, но в дальнейшем значительную роль стал играть залоговый кредит за фоне сокращения учетных операций. Всекобанк являлся одним из немногих в крае банков, где вкладные операции играли значительную роль, а способствовали этому более высокие процентные ставки по текущим счетам в червонцах по сравнению с другими кредитными учреждениями Юго-Востока, а также стремление кооперативов держать свои свободные средства во Всекобанке в силу заинтересованности в существовании своего банка. В 1923 г. наблюдался рост баланса Всекобанка и снижение доли участия средств правления в формировании пассивной части баланса на фоне увеличения объемов вкладных операций.

Юго-Восточное Общество Сельскохозяйственного Кредита (Ювсельбанк), созданное в Ростове-на-Дону 21 октября 1922 г., должно было содействовать восстановлению сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности на юго-востоке России путем организации сельскохозяйственного кредита. Ювсельбанк был создан преимущественно за счет средств госорганов. Главными пайщиками являлись Государственный банк и Наркомзем. Крестьянам-пайщикам предоставлялись различные льготы, в т.ч. право преимущественного кредитования, право отсрочки по уплате продналога на срок до шести месяцев. В 1923 г. Ювсельбанк уже имел пять отделений и столько же агентств, предоставлял краткосрочные

²⁰¹ Асов (Атлас) Г. Кредит и банки на Юго-Востоке (краткий обзор). – Ростов н/Д: Советский Юг, 1924. — Вып. 12. — С. 5–6.

кредиты на 11 месяцев и долгосрочные — на 6 лет. Пассив банка в этот период основывался почти исключительно на основном капитале. Объяснялось это, в частности, тем, что кредитовал Ювсельбанк преимущественно мелких сельских хозяев, у которых свободные денежные средства обычно не скапливались, а появившиеся незначительные средства использовались для приобретения паев в том же банке.

Кредитование частной торговли, промышленности и кустарных промыслов осуществлялось в этот период Юго-Восточным Коммерческим Акционерным Банком и Обществами Взаимного Кредита. Юго-Восточный Коммерческий Банк, открытый 23 апреля 1922 г., был первым в Советской Республике банком смешанного типа. Из общего числа акций 50 % принадлежало Госбанку. В 1922 г. наибольшее развитие в данном банке получили следующие активные операции: закупка зернопродуктов по поручению Госбанка (36 % баланса), вексельный кредит — 18 %, подтоварный — 22 %.²⁰² В течение первых полутора лет своей деятельности банк создал довольно прочный и платежеспособный круг клиентуры. Юго-Восточный Коммерческий Банк осуществлял свои операции главным образом на территории Ростовского района, не проникая с кредитом в глубь края, и, как следствие, значительного веса в общекраевом кредите не имел, но в кредитовании частных предприятий он играл значительную роль.

Действовали на юго-востоке в этот период и несколько обществ взаимного кредита, не отличавшихся значительными объемами кредитования. Донское Общество Взаимного Кредита было организовано в Ростове в марте 1922 г., устав его был утвержден Советом Труда и Оборона 25 августа 1922 г. одним из первых в РСФСР. Общество имело возможность приступить непосредственно к операциям только благодаря Краевой Конторе Госбанка, выдавшей ему небольшой кредит. В 1923 г. общество насчитывало 465 членов, преимущественно из среды мелких и средних торговцев и промышленников. При Обществе действовало агентство госстраха, также товарно-комиссионный отдел и хлебно-комиссионный отдел, выполнявший задания донской конторы Госторга по хлебозаготовкам. Ростово-Нахичеванское Общество Взаимного Кредита открыло свои действия в сентябре 1922 г. при наличии 73 членов. Уже через год их было 584 — общество значительно расширило масштабы своей деятельности.

Однако в дальнейшем, в связи с сокращением объемов кредитов, предоставлявшихся Государственным Банком, оба общества Взаимного Кредита стали испытывать заметные трудности, обусловленные недостатком денежных средств, как следствие это отразилось на клиентуре обществ и в целом на частной промышленности, торговле и кустарных промыслах.

В Ростове-на-Дону был также создан коммунальный банк, подчинявшийся Цекомбанку. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. «О коммунальных банках», губисполкомам предоставлялось право учреждать коммунальные банки в форме смешанных акционерных обществ, при этом не менее 50 % акций должно было принадлежать исполнительным комитетам. Цель создания коммунального банка в Ростове-на-Дону, впрочем, как и при учреждении

²⁰² Дмитриев-Крымский Г.Н. Современные банки и кредит в СССР и за границей. — Л.; М.: Новелла, 1924. — С. 75.

прочих коммунальных банков в стране, состояла в содействии восстановлению и развитию местной экономической жизни посредством кредитования местного коммунального хозяйства, предоставления кредитов населению на нужды строительства, а также краткосрочных кредитов местным государственным, кооперативным и частным предприятиям. В 1926 г. распределение долей акционеров в уставном капитале Ростовского-на-Дону коммунального банка было следующим: 76,5 %²⁰³ принадлежало государственным учреждениям и предприятиям, 3,8 % — частным лицам и учреждениям и, наконец, 19,7 % — кооперации (последний показатель находился на довольно высоком уровне по сравнению с аналогичными показателями прочих коммунальных банков РСФСР). Следует отметить, что Ростовский-на-Дону коммунальный банк занимал ведущие позиции среди других коммунальных банков: так, например, по состоянию на 1 сентября 1927 г. из 37 банков (без учета Московского и Центрального коммунальных банков, находившихся на особом положении) он занимал шестое место по величине своего баланса²⁰⁴.

Официально сберкассы в СССР были учреждены в 1922 г., а первая была открыта в феврале 1923 г. в Петрограде. В Ростове, почти одновременно с Петроградской, была открыта центральная трудовая сберегательная касса № 6, позднее у нее появилось два филиала (при Госбанке и Главпочтамте), а также агентства во всех районах города. В середине 20-х гг. на Дону наблюдался значительный рост количества государственных трудовых сберегательных касс, в т.ч. создаваемых при почтово-телеграфных отделениях.

В 1924 г. в связи с территориальным делением Юго-Востока России и образованием Северо-Кавказского края с центром в Ростове-на-Дону Юго-Восточная Краевая контора была переименована в Северо-Кавказскую Краевую контору Госбанка. По мощности Краевая контора Госбанка доминировала среди других кредитных учреждений края и на конец 1924 г. ее баланс составлял 48,18 % от общего баланса банков. Росла сеть учреждений Госбанка в Северо-Кавказском крае: в конце 1924 г. краевая контора имела 27 подразделений, в конце 1925 г. — 34.

В 1924 г. Краевая контора Госбанка начала кредитовать частных лиц — частных мелких промышленников, арендаторов, кустарей, частных розничных торговцев. С 1925 г. Контора Госбанка уделяла больше внимания кредитованию кооперации, при этом часто используя вексель.

В период НЭПа через Краевую контору Госбанка велось финансирование хлебозаготовительных операций, причем уже в 1923–1925 гг. она вела также самостоятельно заготовку хлеба, доставляла хлеб к портам и пограничным пунктам, производила также помол и переработку семян. Краевая контора Госбанка имела 11 элеваторов и 3 зерносклада, осуществляя заготовку хлеба наряду с «Хлебопродуктом» и Госторгом.

²⁰³ Город и банк: потенциал интеграции /Под ред. А.И. Татаркина. — Екатеринбург: Филантроп, 2000. — С. 98.

²⁰⁴ Там же. С. 102.

Деятельность Ростовской областной конторы Государственного банка СССР и прочих государственных банков на Дону с 1930-х гг. по 1987 г.

Преобразования кредитной системы, происходившие в стране в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в., привели к тому, что большинство кредитных учреждений на Дону уже к 1930 г. было ликвидировано. В результате кредитной реформы 1930–1932 гг. на Дону остались лишь филиалы общероссийских банков, существовавших к концу реформы, а также сберкассы.

В результате проведения административно-территориальных преобразований изменялись названия конторы Госбанка, находившейся в Ростове-на-Дону²⁰⁵. В 1940 г. она имела в своем подчинении 63 отделения (11 находились в городах и рабочих поселках, 52 отделения — в сельской местности).

Осенью 1941 г. в связи с оккупацией Ростова Областная контора и 10 отделений из 63-х были эвакуированы, некоторые отделения выезжали вглубь районов. Поскольку областная контора была направлена в Сальск после отступления немцев, уже в первых числах декабря 1941 г. она возобновила работу в Ростове, но со значительной нехваткой сотрудников. В отчете Ростовской областной конторы Госбанка по состоянию на 1 января 1942 г. говорилось всего о 56 нормально работавших филиалах. Некоторые сведения о деятельности Ростовской областной конторы Госбанка в период Великой Отечественной войны можно получить из ее отчетов за 1942–1945 гг. 3 июля 1942 г. в связи с военными действиями Областная контора и все 63 районных отделения были эвакуированы в Ашхабад. С января по сентябрь 1943 г. по мере освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков возвращались и, несмотря на нехватку сотрудников и значительные разрушения зданий, возобновляли работу отделения и областная контора. Местоположение 28 эвакуированных отделений, не прибывших в Ашхабад к началу 1943 г., было неизвестно. Из 63 отделений только 33 полностью сохранили документацию, но уже в январе 1943 г. было восстановлено и открыто 14 отделений, в феврале — 38. 25 февраля 1943 г., т.е. уже через 11 дней после освобождения Ростова, возобновила свою деятельность контора Госбанка. С 1 марта 1943 г. она начала работу с клиентурой.

Согласно материалам отчетов Ростовского областного управления гострудсберкасс и госкредита, условия его эвакуации в июле 1942 г. были настолько тяжелыми и неожиданными, что управление не имело возможности вывезти учетно-отчетные материалы и документы, в результате чего они не сохранились. Возобновление работы управления относится к первой половине 1943 г., тем не менее, данные отчета о деятельности управления за 1943 г. содержат сведения о перевыполнении планов по привлечению вкладов в сберегательные кассы (начиная уже со второго квартала 1943 г.). Более того, в сводный отчет включены полностью го-

²⁰⁵ В 1934 г. Северо-Кавказская контора Госбанка была переименована в Азово-Черноморскую Краевую контору в связи с выделением из Северо-Кавказского края в самостоятельную административную единицу Азово-Черноморского края с центром в Ростове-на-Дону. Однако уже в 1937 г. этот край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край, в связи с чем бывшая краевая контора получила название Ростовской областной конторы Госбанка.

довые отчеты всех центральных и районных сберкасс области (в количестве 71), действовавших на 1 января 1944 г.

К началу 1944 г. в ведении Ростовской областной конторы Госбанка была контора Горуправления в Ростове и 65 районных отделений (два были открыты в 1943 г.). В 1943 г. контора начала работу фактически с нуля, с небольшим объемом кредитных вложений в народное хозяйство, но уже в первом полугодии 1944 г. они в 2 раза превысили объемы аналогичного периода предвоенного года.

19 февраля 1943 г. после освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков при городском финансовом отделе была организована приходно-расходная касса, которая осуществляла кассовые операции ЖКХ города. По решению Ростовского облисполкома от 13 марта 1943 г. на базе этой кассы был организован Ростовский областной коммунальный банк, подчинявшийся Цекомбанку СССР. Задачами Ростоблкомбанка были: финансирование строительных работ, контроль за финансово-хозяйственной деятельностью подрядных организаций, кредитование индивидуального жилищного строительства, контрольная работа, аккумуляция средств для капремонта и капремонта.

Ростовская областная контора Промбанка возобновила свою деятельность в апреле 1943 г., ее Шахтинское отделение — в мае, Таганрогское — в сентябре. Тем не менее, по состоянию на 1 октября 1944 г. контора финансировала уже 372 стройки.

После Великой Отечественной войны наблюдалось расширение сети учреждений Госбанка на Дону. Уже к 1949 г. в составе Ростовской конторы Госбанка было уже 73 отделения и одно Горуправление в Ростове-на-Дону. Говоря о Ростовской областной конторе Промбанка следует отметить, что в 1950 г. у нее было уже пять отделений и четыре пункта уполномоченных на фоне наращивания лимитов финансирования, но к середине 1950-х гг. количество отделений и пунктов уполномоченных было значительно сокращено. Что же касается Ростоблкомбанка, то к 1950 г. в его состав входили кроме управления, находившегося в Ростове-на-Дону, еще три отделения в Таганроге, Шахтах и Новочеркасске. Такой же была структура отделений и к началу 1959 г. Задачи банка также оставались неизменными вплоть до его ликвидации. Согласно отчетам о финансово-хозяйственной деятельности, предоставлявшимся Всесоюзному банку финансирования коммунального и жилищного строительства (Цекомбанку), Ростоблкомбанк занимался финансированием строительства союзного, республиканского и местного подчинения, осуществлял кредитование индивидуального жилищного строительства, краткосрочное кредитование и расчетно-кассовое обслуживание городского хозяйства.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1959 г. «О реорганизации системы банков долгосрочных вложений», на базе Промбанка СССР был создан Стройбанк СССР, упразднен Цекомбанк СССР, а функции его были переданы Госбанку СССР и Стройбанку СССР, в связи с чем Ростовский облкомбанк также был ликвидирован, а Ростовская областная контора Промбанка была преобразована в Ростовскую областную контору Стройбанка. После реорганизации в 1959 г. у нее было 11 отделений. Уже в 1960 г. Ростовская областная

контора Стройбанка имела в своем подчинении городское управление, восемь отделений и девять пунктов уполномоченных. В 1963 г. действовало уже 17 отделений конторы Стройбанка. В 1965 г. многие отделения были превращены в пункты. Стройбанк осуществлял финансирование строек Совнархоза союзного, республиканского и местного подчинения.

В соответствии с утвержденным в 1948 г. Уставом сберкасс были расширены их функции, как следствие сберкассы Ростовской области стали осуществлять безналичные расчеты, перечислять заработную плату работникам на их счета. В 1963 г. в ведение Госбанка передали систему Государственных трудовых сберегательных касс. Эти преобразования были характерны и для Ростовской областной конторы. Ростовское областное управление Гострудсберкасс и госкредита в 1972 г. было преобразовано в Областное управление Гострудсберкасс. В его ведении в этот период находилось уже 52 центральные сберегательные кассы городов и районов Ростовской области.

Как и во всей стране, доминирующее положение Госбанка, подтвержденное Уставом 1960 г., сохранилось до конца 1980-х гг. Несмотря на некоторое сокращение сети отделений Ростовской областной конторы Госбанка (так, в 1967 г. ей были подведомственны 57 отделений и агентств), в дальнейшем наблюдался рост количества отделений: к 1982 г. их было уже 63.

Вплоть до реформы 1987 г. перечень кредитных учреждений на Дону оставался относительно стабильным и включал: Ростовскую областную контору Госбанка, Областное управление Гострудсберкасс (являвшееся единственным учреждением, аккумулирующим сбережения населения) и Ростовскую областную контору Стройбанка.

Заключение

Рассмотренные в данной работе вопросы возникновения денежного обращения, создания денежной системы России, а также возникновения банковской деятельности, ее системной организации и дальнейшего развития банковской системы России охватывают большой исторический период, заканчивающийся советской эпохой. Последовавшие за этим политические преобразования, а также состояние экономической системы страны обусловили необходимость перехода в конце 80-х гг. XX в. к двухуровневой банковской системе, что и было осуществлено в ходе банковской реформы 1987–1991 гг.

Материалы, представленные в учебном пособии, позволяют сделать некоторые выводы относительно особенностей развития денежной и банковской систем России. Так, в частности, обращает на себя внимание:

- большое количество денежных и банковских реформ;
- определяющее влияние государственной власти на возникновение банковской деятельности и формирование ее системной организации. Это выразилось в первую очередь в том, что первые банки, возникшие в России, были созданы государством, в отличие от развитых западных стран, где банки возникали зачастую на основе меняльного дела и ювелирного промысла, т.е. вне зависимости от государственной власти;
- сословная ориентированность банков, создававшихся до конца XIX в.;
- превалирование ипотечного кредитования до середины XIX в.;
- значительная зависимость состояния денежной и банковской систем не только от экономических, но в первую очередь от политических факторов.

Министры финансов России и СССР²⁰⁶

Министры финансов Российской империи²⁰⁷

Царствование Александра I

Васильев Алексей Иванович (8.IX.1802–15.VIII.1807)

Голубцов Федор Александрович, управляющий (26.VIII.1808–1.I.1810)

Гурьев Дмитрий Александрович (1.I.1810–22.IV.1823)

Царствование Николая I

Канкрин Егор Францевич (22.IV.1823–I.V.1844)..

Вронченко Федор Павлович (1.V.1844–6.IV.1852)

Брок Петр Федорович (9.IV.1852–23.III.1858)

Царствование Александра II

Княжевич Александр Максимович (23.III.1858–23.I.1862)

Рейтерн Михаил Христофорович (23.I.1862–7.VII.1878)

Грейг Самуил Алексеевич (7.VII.1878–27.X.1880)

Абаза Александр Аггеевич (27.X.1880–6.V.1881)

Царствование Александра III

Бунге Николай Христианович (6.V.1881–1.I.1887)

Вышнеградский Иван Алексеевич (1.I.1887–30.VIII.1892)

Витте Сергей Юльевич (30.VIII.1892–16.VIII.1903)

Царствование Николая II

Плеске Эдуард Дмитриевич, управляющий (16.VIII.1903–4.II.1904)

Коковцов Владимир Николаевич (5.II.1904–24.X.1905; 26.IV.1906–30.I.1914)

Шипов Иван Павлович (28.X.1905–24.IV.1906)

Барк Петр Львович (30.I.1914–1.III.1917)

Министры финансов Временного правительства (2.III.1917–25.X.1917)

Терещенко Михаил Иванович (2.III.1917–5.V.1917)

Шингарев Андрей Иванович (5.V.1917–2.VII.1917)

Хрущев Александр Григорьевич, управляющий (11.VII.1917–24.VII.1917)

Некрасов Николай Виссарионович (25.VII.1917–31.VIII.1917)

²⁰⁶ Список приводится по монографии: Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР 1802–2004. — М.: Русское экономическое общество, 2004. — С. 3–5.

²⁰⁷ Даты нахождения в должности в некоторых случаях объединяют периоды, когда человек был сначала управляющим, а затем министром. В тексте статьи дается срок «чистого» министерства.

«Белые» министры периода Гражданской войны (1918–1920)

Правительства Сибири и Колчака

Михайлов Иван Андрианович (28.I.1918–16.VIII.1919)

Гойер Лев Викторович (VIII.1919–XI.1919)

Бурыйшкин Павел Афанасьевич (XII.1919–I.1920)

Правительства Деникина и Врангеля

Бернацкий Михаил Владимирович (1918–XI.1920)

Министерство финансов в 1917–1992 гг.

Наркомы финансов РСФСР до создания СССР (X.1917–XII.1922)

Скворцов-Степанов Иван Иванович (26.X.1917–I.1918)

Менжинский Вячеслав Рудольфович (I.1918–III.1918)

Гуковский Исидор Эммануилович (III.IV.1918–16.VIII.1918)

Крестинский Николай Николаевич (VIII.1918–X.1922)

Народные комиссары и министры финансов СССР

(22/23.XI.1922–4.II.1992)

Сокольников Григорий Яковлевич (6.VII.1923–16.I.1926)

Брюханов Николай Павлович (16.I.1926–18.X.1930)

Гринько Григорий Федорович (18.X.1930–17.VIII.1937)

Чубарь Влас Яковлевич (17.VIII.1935–19.I.1938)

Зверев Арсений Григорьевич (19.I.1938–16.II.1948; 28.XII.1948–16.V.1960)

Косыгин Алексей Николаевич (16.II.1948–28.XII.1948)

Гарбузов Василий Федорович (17.V.1960–12.XI.1985)

Деменцев Виктор Владимирович, исполняющий обязанности министра (1983–1985)

Гостев Борис Иванович (13.XII.1985–VII.1989)

Павлов Валентин Сергеевич (VII.1989–14.I.1991)

Орлов Владимир Ефимович (III.1991–XI.1991)

Раевский Владимир Абрамович, исполняющий обязанности министра (21.VIII.1991–4.II.1992)

Народные комиссары и министры финансов РСФСР

в составе СССР (X.1922–VII.1990)

Владимиров Мирон Константинович (X.1922–XI.1924)

Милютин Николай Александрович (XII.1924–XII.1929)

Яковлева Варвара Николаевна (I.1930–IX.1937)

Попов Василий Федорович (II.1938–20.IV.1939)

Умнов Михаил Николаевич (21.IV.1939–IX.1939)

Сафронов Арсений Михайлович (X.1939–IV.1941; VII.1945–VII.1949)

Посконов Алексей Андреевич (IV.1941–VII.1945)

Фадеев Иван Иванович (IX.1949–III.1973)

Бобровников Андрей Андреевич (III.1973–VII.1990)

**Министры финансов РСФСР и Российской Федерации
(Министерство финансов после 12 июня 1990 г.)**

Федоров Борис Григорьевич (14.VII.1990–28.XII.1990; 25.III.1993–26.I.1994)

Лазарев Игорь Николаевич (27.XII.1990–10.XI.1991)

Гайдар Егор Тимурович (11.XI.1991–2.IV.1992) .

Барчук Василий Васильевич (2.IV.1992–25.III.1993)

Дубинин Сергей Константинович, исполняющий обязанности министра
(26.I.1994–12.X.1994)

Вавилов Андрей Петрович, исполняющий обязанности министра
(12.X.1994–4.XI.1994)

Пансков Владимир Георгиевич (4.XI.1994–9.VIII.1996)

Лившиц Александр Яковлевич (14/17.VIII.1996–17.III.1997)

Чубайс Анатолий Борисович (17.III.1997–20.XI.1997)

Задорнов Михаил Михайлович (20.XI.1997–25.V.1999)

Касьянов Михаил Михайлович (25.V.1999–V.2000)

Кудрин Алексей Леонидович (V.2000 и по настоящее время)

Руководители главного банка страны с 1860 г. и до наших дней²⁰⁸

Государственный банк Российской империи

- Штиглиц А.Л.* — Управляющий Государственным банком в 1860–1866 гг.
Ламанский Е.И. — исполняющий обязанности Управляющего Государственным банком в 1866–1867 гг.; Управляющий Государственным банком в 1867–1881 гг.
Цимсен А.В. — Управляющий Государственным банком в 1881–1889 гг.
Жуковский Ю.Г. — Управляющий Государственным банком в 1889–1894 гг.
Плеске Э.Д. — Управляющий Государственным банком в 1894–1903 гг.
Тимашев С.И. — Управляющий Государственным банком в 1903–1909 гг.
Конишин А.В. — Управляющий Государственным банком в 1910–1914 гг.
Шипов И.П. — Управляющий Государственным банком в 1914–1917 гг.

Народный банк РСФСР

- Пестковский С.С.* — Комиссар на правах управляющего в ноябре 1917 г.
Оболенский В.В. — Главный комиссар в ноябре–декабре 1917 г.
Пятаков Г.Л. — Главный комиссар в декабре 1917 г. — феврале 1918 г., в октябре–ноябре 1918 г.
Спунде А.П. — исполняющий обязанности Главного комиссара в марте–июне 1918 г.
Попов Т.И. — Главный комиссар в июне–октябре 1918 г.
Ганецкий Я.С. — исполняющий обязанности Главного комиссара в ноябре 1918 г. — январе 1920 г.

Госбанк РСФСР — Госбанк СССР

- Шейнман А.Л.* — Председатель Правления Госбанка РСФСР в 1921–1923 гг.; Председатель Правления Госбанка СССР в 1923–1924 гг., 1926–1929 гг.
Туманов Н.Г. — исполняющий обязанности Председателя Правления Госбанка СССР в 1924–1926 гг.
Пятаков Г.Л. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1929–1930 гг.
Калманович М.И. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1930–1934 гг.
Марьясин Л.Е. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1934–1936 гг.
Кругликов С.Л. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1936–1937 гг.
Гричманов А.П. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1937–1938 гг.
Булганин Н.А. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1938–1940 гг., 1940–1945 гг., 1958 г.
Соколов Н.К. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1940 г.
Голев Я.И. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1945–1948 гг.
Попов В.Ф. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1948–1958 гг.
Коровушкин А.К. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1958–1963 гг.
Посконов А.А. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1963–1969 гг.

²⁰⁸ www.cbr.ru.

Свешников М.Н. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1969–1976 гг.
Алхимов В.С. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1976–1986 гг.
Деменцев В.В. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1986–1987 гг.
Гаретовский Н.В. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1987–1989 гг.
Геращенко В.В. — Председатель Правления Госбанка СССР в 1989–1991 гг.

Банк России

Матюхин Г. Г. — Председатель Банка России в 1991–1992 гг.
Геращенко В.В. — исполняющий обязанности Председателя Банка России в июле–ноябре 1992 г.; Председатель Банка России в 1992–1994 гг., 1998–2002 гг.
Парамонова Т.В. — исполняющий обязанности Председателя Банка России в 1994–1995 гг.
Хандруев А.А. — временно исполняющий обязанности Председателя Банка России с 8 по 22 ноября 1995 г.
Дубинин С.К. — Председатель Банка России в 1995–1998 гг.
Игнатъев С.М. — Председатель Банка России с 20 марта 2002 г. и по настоящее время.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Уразова Светлана Александровна

Директор редакционно-издательского центра *Короченцева Ж.Ю.*
Редактирование и корректура *Шмыгля Э.В.*

Изд. № 312/342. Подписано к печати 24.11.06. Объем 11 уч.-изд. л.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 588.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ «РИНХ».
Редакционно-издательский центр. Тел.: (863) 237-02-58.
Отпечатано в типографии РИЦ РГЭУ «РИНХ».

